

**РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА**

**КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ РМАТ
КАФЕДРА
НАУЧНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ТУРИЗМА РМАТ**

Профессиональное туристское образование

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

В восьми частях

ЭТНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

МИФОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

АПОСТОЛЬСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

УСЛУГИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА

РЕКРЕАЦИЯ

Москва

«Советский спорт»

2009

**РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА**

**КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ РМАТ**

**КАФЕДРА
НАУЧНО-ЭКСПЕДИЦИОННОГО ТУРИЗМА РМАТ**

Профессиональное туристское образование

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть IV

АПОСТОЛЬСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ

Москва
«Советский спорт»
2009

УДК 1/14
ББК 87.3(0)
3-86

*Серия основана в 2004 году
доктором педагогических наук, профессором И. В. Зориным*

Зорин И. В.

3-86 Феноменология путешествий : в 8 ч. Ч. IV. Апостольство путешествий : монография / И. В. Зорин ; Российская международная академия туризма. – М. : Советский спорт, 2009. – 276 с.: ил. – (Профессиональное туристское образование).

ISBN 978-5-9718-0404-8

В книге исследуется феноменология путешествий как предмет науки о туризме – туристики. В издании, состоящем из 8 частей, рассматриваются самые крупные феноменологические разделы – от этнологии путешествий до Великих географических открытий и рекреации. В части IV приводятся различные точки зрения научного толкования библейских текстов. Раскрывается феномен путешествий в ветхозаветные и апостольские времена. Изучается проблема апостольства путешествий как особая форма существования апостольства.

Для ученых, преподавателей, магистрантов и аспирантов вузов туристской направленности, специалистов гуманитарных и естественных дисциплин и более широкого круга читателей.

**УДК 1/14
ББК 87.3(0)**

- © Российская международная академия туризма, 2009
- © Зорин И. В., 2009
- © Оформление. ОАО «Издательство “Советский спорт”», 2009

ISBN 978-5-9718-0404-8

Доброе поведение одно само по себе может спасти тех, которые имеют его.

Святитель Иоанн Златоуст, 1846

ОТ АВТОРА

«Апостол» в переводе с греческого языка означает «посланник», т.е. «посланный, отправленный в путешествие с какой-то определенной целью». *Апостолы* – ученики и последователи Иисуса Христа. В узком смысле этот термин употребляется для обозначения двенадцати непосредственных учеников Христа; в более широком – 70 ближайших сподвижников Его Церкви.

Принять жребий апостольства значило принять назначение Господа быть свидетелем, а далее проповедником на основании личного свидетельства Воскресения Иисуса Христа, Его деяний и учения (*Барсов М.В., 2003*).

Почему теме апостольства путешествий я посвящаю отдельную книгу? Ведь апостольство, и с этим нельзя не согласиться, – это тема религиозная и, казалось бы, закрытая для научного анализа. Она канонически раскрывается в Библии и в трудах Отцов Церкви. При чем здесь наука?

Есть несколько причин, по которым апостольство стало объектом исследования в данной книге.

Первое обстоятельство чисто *феноменологическое*. Апостольство, определенно, – *всемирный феномен, историческая доминанта*. В начале новой эры оно оказывало воздействие на все стороны жизни и определяло все будущие события цивилизованного христианского мира. Поэтому как феноменологическое явление оно и должно быть рассмотрено наукой. С разных позиций и, насколько это возможно, объективно.

Есть и другой аспект – *образ Бога среди людей*. Если Бог создал мир по Своей воле, а человека – по Своему подобию, то, наверное, правильно будет полагать, что и человек «творит» себе Бога по своему образу и подобию. В этом смысле апостольство свидетельствует человеку образ Бога истинного и бережет его от ловушки Великого Инквизитора, в которой дьявол является людям в облики Бога; тогда получается, что и сам Бог воплощает в себе начала дьявола. Здесь уместно вспомнить рассуждения Ивана Карамазова: «Я думаю, что если дьявол не существует и, стало

быть, создал его человек, – то создал он его по своему подобию» (*Достоевский Ф.М., 1981*).

Именно апостолы помогают нам понять, что это не Бог является нам в виде дьявола, а дьявол стремится занять в душе место Бога. Апостол Павел говорил: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю почти всегда». Апостольство направило человека по пути преодоления зла в нем самом. Именно апостольство помогает преодолеть максимуму Ивана Карамазова: «Если Бога нет, то все позволено». *Бог создал человека. Апостолы поселили в его душе Бога.*

Но это все, так сказать, итоги. А нас интересует путь. Путь, благодаря которому из обыкновенного рыбака случается апостол. Мы знаем, что первые тридцать лет жизни Спасителя прошли в неизвестности. Рассказав о младенчестве Иисуса, Евангелие повествует о Его самостоятельной жизни уже после принятия крещения от Иоанна Крестителя. Затем Иисус начал проповедовать и исцелять в Галилее. Его деятельность становится все более заметной. Вокруг Иисуса собираются Его первые ученики. Но даже эти избранные поначалу не вполне осознают характер и масштабы изменения судьбы мира с явлением Христа. Евангелие не только повествует о божественных деяниях Спасителя, но, одновременно, представляет нам апостольский путь, когда всего-то в течение нескольких лет простые рыбаки под руководством Учителя проходят колоссальный духовный путь – от бытовых представлений о новой религии до осознанного понимания Промысла Божьего. В течение этого короткого времени они из людей, ищущих спасения, становятся апостолами, способными нести в мир новое учение и надежду на спасение.

Чем же были воодушевлены апостолы? Конечно, они составляли самый ближний круг сподвижников Христа. Они постоянно встречались с Ним, разговаривали, были свидетелями многих чудес. Но, главное, все они были воодушевлены верой в Воскрешение распятого Христа (чему они стали живыми свидетелями) и в спасение мира после Второго Пришествия Господа, который свершит Судный день и утвердит Царствие Божие.

Получается, что апостольский путь – это не только путь апостолов, а путь, который может пройти всякий человек, ищущий спасения и духовного совершенства.

Когда я говорю «апостольство путешествий», это значит, что если путешествия свидетельствуют о жизни, Воскресении и Вознесении Иисуса Христа – они выполняют апостольскую функцию. Когда путешествия свидетельствуют о деяниях пророков и апостолов – они также выполняют апостольскую функцию. Свидетельства тому можно получить не только на Святой

Земле, но и на Афоне, в Киккском монастыре на Кипре, Троице-Сергиевой лавре, Бари в Италии, Тунисе. И сколько таких свидетельств мы найдем в Палестине и Сирии, Греции и Турции, Черногории и Италии, России и Франции...

Путешествие можно называть **апостольским**, если оно:

– продолжает темы евангельских исторических повествований о служении Христовом, а также об истории Церкви Христовой, когда Спаситель уже не пребывает на Земле, но восседает одесную Бога;

– раскрывает связь между Евангелиями и апостольскими посланиями и изображает исторически явление Церкви в мире и способ ее принятия миром;

– ориентировано не только на верующих, но и на языческую среду, подобно тому, как апостол Петр получил назначение отворять двери Церкви Христовой всем людям – и иудеям, и язычникам.

Есть еще одно обстоятельство, прямо связанное с путешествиями. В международном туристском обмене Россия – уникальная дестинация. И уникальность эта объясняется не только колоссальными материальными возможностями для отдыха, но и неповторимой духовной атмосферой, которую дало нашей стране Православие. Об этом очень точно сказал Константин Дмитриевич Ушинский: «Древняя Православная религия превратилась в плоть и кровь русского народа, стала нашей народной религией. Она составляет наше величайшее сокровище, неисчерпаемый и уже существующий источник нравственного и умственного развития... Именно из религиозного чувства почерпнуты лучшие страницы наших замечательных писателей – Пушкина, Тургенева, Аксакова, Гоголя» (*Ушинский К.Д., 1875*). Без православия невозможно понять Россию. Организаторам туризма необходимо научиться демонстрировать культуру и традиции православия как главного богатства и наследия России. Это их *апостольская задача*. И здесь всем нам надо учиться у апостолов.

Интерес представляет и *соотношение содержания и формы апостольства*. Что я имею в виду? Апостольство – это деятельность апостолов. Кроме того, оно оказалось принципиально новым видом человеческой деятельности. В этой книге **я беруся доказать, что путешествия, как ни одна другая сфера деятельности людей, восприняли функции апостольства. Можно сказать, что апостольство стало в значительной мере опираться на форму путешествий, а зачастую и существовало в форме путешествий**. Поэтому представляется вполне корректным, оставив вопросы содержания апостольства для толкования богословов, изучить апостольство путешествий как особую форму существования апостольства.

Просветительная функция апостольства – важнейшая. Иисус Христос прямо возложил на апостолов обязанность нести языкам и народам мира Святое Евангелие. Это, безусловно, главная сторона апостольства. К сожалению, в настоящее время идея просвещения все чаще подменяется идеей свободы, согласно которой «от маркиза де Сада до наших дней прогресс заключался в том, что расширилось замкнутое пространство, где по собственным законам правит человек без Бога» (Камю А., 1982). Но человек существо противоречивое, в нем парадоксальным образом сочетаются и высокое, и низкое начала. В нем «содержится вся мощь темного начала, и в нем же содержится вся сила света. В нем – оба средоточия: и крайняя глубина бездны, и высший предел неба» (Шеллинг Ф.В., 1998).

К.Д. Ушинский ставил задачу сближения светского и религиозного образования: «Православие есть единственная религия, предоставляющая все условия для такого сближения, и все попытки отделения религии от образования и от жизни есть лукавство, идолопоклонничество, оскорбляющие религию и разрушающие жизнь» (Ушинский К.Д., 1875). Уместно вспомнить и прекрасного русского писателя и мыслителя Ивана Павловича Шмелева, который был весьма озабочен тем, что университетское образование в конце XIX в. стало уводить интеллигенцию «от главной науки – науки о России». Он отмечал, что в университетском образовании нет системы познания России, что оно, в лучшем случае, уводит «в Европу, в человечество» (Шмелев И., 1995). Университетское образование, безусловно, приобщало молодых людей к общечеловеческим ценностям и прививало им стремление к объективности. Но утрачивалась основная нить, связывавшая юные души с родиной, с национальными и христианскими традициями. «Начинать надо с христианского понимания жизни и истории: то есть с любви. Не это ли скрепа, способная удержать нацию от распада?» (Достоевский Ф.М., 1981).

А как же обстоят дела в туризме? Ведь апостольство – очень важная функция путешествий. Эта функция, к счастью, полностью воспринята паломническим движением, но, к сожалению, также практически полностью утрачена в современном туризме, где она замещается легковесными элементами массовой культуры. Но массовая культура не может компенсировать утрату истинных ценностей.

Итак, в настоящей книге приводятся различные точки зрения научного изучения библейских текстов; раскрывается феномен путешествий в ветхозаветные и апостольские времена; путешествия рассматриваются как форма, многогранно раскрывающая содержание апостольства.

ВВЕДЕНИЕ

Библия и наука

Наука оперирует фактами. Она признает только одну логику – логику достоверности. Анализируя Библию, наука, как всегда, пытается свести все вопросы к одному – проблеме достоверности библейского текста.

Но Библия совсем особая книга. Это не просто собрание священных историй или священная летопись человечества. Ее ценность совсем не в ценности литературного слова, а в том, что Слово это – Божественное. Эта книга служит не источником знаний, а источником духовного просвещения человечества. Библия ни в коем случае не философия или мировоззрение. Она – откровение Бога о спасении человечества.

Библия мало что скажет нам о началах термодинамики, периодической системе элементов, географических закономерностях и современных социальных отношениях. Но она расскажет о том, что не в силах объяснить никакая наука: в чем был Промысел Божий в отношении духовного развития человечества.

Искать в Библии ошибки – бессмысленно, потому что их в ней нет. Разве дело физики, химии, географии, геологии или социологии искать путь к спасению души? Библия предлагает путь к духовному спасению, а это касается всех – и физиков, и лириков, и художников, и строителей, и крестьян...

Пример единственно верного отношения к Библии дает И.С. Никитин в стихотворении о Новом Завете:

Здесь все в чудно сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И сущего в мире значенье,
Причина, и цель, и конец,

И Вечного Сына рождение,
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души.

Времена, о которых я буду рассказывать, не случайно названы библейскими, поскольку их основное содержание раскрывается в Библии – книге, содержащей священные писания еврейской и христианской религий.

Притязания иудеев и христиан на одни и те же библейские тексты Ветхого Завета как Священное Писание – исторический факт. Факт, который заложил интригу всего будущего развития западной цивилизации. Развитие этой интриги втянуло в обсуждение библейской тематики и науку. Та подошла к этому вопросу по-своему, с размахом, со свойственными только ей принципами. Среди этих принципов первый – требование верификации.

Относительно истинности Библии как исторического источника среди ученых бытуют разные мнения. Начиная с XVII в. быстрое развитие естественных и гуманитарных наук поставило ряд новых проблем перед толкователями Библии. Как тут еще раз не вспомнить слова великого русского писателя Ф.М. Достоевского, который сказал о библейской истории: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы сердца людей». Часто в погоне за рациональным объяснением всего и вся наука, не ведая того, становится союзником дьявола, подменяя Бога естественнонаучной картиной. Например, когда естественнонаучная теория происхождения Вселенной не стала согласовываться с изложением в Священном Писании, ученые заговорили о доказанности ложности библейской картины мира. Но библейская картина не есть естественно-историческая, это – духовная, нравственная картина.

Дух рационализма, практицизм, вера в науку и прогресс в среде ученых посеяли сомнения не только в адекватности текста Библии и в авторстве библейских книг, но и в историчности их персонажей. В конце XIX в. в научной среде стало господствовать восприятие Библии как сборника мифов и суеверий. Многие из ученых, как писал Сергей Николаевич Трубецкой, заняли половинчатую позицию: они согласились с тем, что за тысячи лет своего существования Библия как текст могла претерпеть множество изменений. Но далее, как обычно водится, ересь стала занимать собой все пространство дискуссии. Была сформулирована гипотеза о том, что Библия отнюдь не неизменное Слово Бога.

Для науки Библия стала всего лишь исторически обусловленным свидетельством поисков человеком Бога.

Однажды у нас в доме состоялась дискуссия с участием нескольких маститых ученых. Когда один из них, кажется ученый-физик, в рассуждениях об ограниченности знаний сам пришел к библейской истине о том, что знания лишь умножают печали, мой сын отреагировал немедленно: «А почему вы решили, что ваши знания умножают ваши печали? Мне кажется, что *ваши* знания умножают *наши* печали».

Когда новые научные открытия стали подтверждать правдивость Библии не только как духовного, но и как исторического документа, некоторые исследователи восхитились этим, как будто без этих материальных подтверждений статус Библии был ниже. Эти исследователи иногда напоминают представителей маловерного библейского народа, которым требовалось чудо, чтобы не вернуться к идолопоклонству.

Действительно, при археологических раскопках в Палестине было обнаружено большинство библейских городов. Были найдены также документальные подтверждения подлинности многих фактов, упоминаемых в Библии. Сейчас историки с уверенностью говорят о Сауле, Давиде, Соломоне и других библейских героях как о реальных исторических личностях. Более того, найдены здания, в которых они жили. Обнаружены и многие следы почти всех библейских народов, а также войн между ними. Получены фактические свидетельства вторжений в Палестину арамейцев, ассирийцев и халдеев. И, в восхищении от этих находок, один из самых авторитетных толкователей Библии говорит словами Иисуса Христа: «Камни будут прославлять Бога, если сердца человеческие сделаются неспособными к этому» (*Лк. XIX, 40*).

Действительно, археология все теснее связывает новейшие научные представления с Библией и постоянно дает подтверждение многим библейским историям и даже чудесам. Возникает вопрос: а разве до археологических находок эти библейские факты не были истинными? Ответ на этот вопрос единственный: никогда нельзя науку считать критерием истинности Библии. Библия выше науки, и не потому, что «вера в истинность библейских сказаний не слепа» (*Мень А., 2006*), а потому, что алгеброй гармонию не измеришь.

Человечество получило Библию непосредственно от Бога. Это Его дар людям. Но Библия – это и предостережение.

Об этом очень точно написал Байрон:

Блажен, кто дивные страницы пробега
Священной Книги, дух и смысл их разумел;

Молитву чистую пред нею повторяя,
Безмолвствуя, пред ней в слезах благоговел;
Кто мог горе душой и мыслью уноситься,
Премудрости ее сомнением не пытаться...
Но лучше во сто раз, о смертный, не родиться,
Чем строки дивные надменно отвергать!

Я полагаю, что Библию, конечно, можно подвергнуть научному анализу, но она от этого не станет более достоверной. Библия – сакральный текст, и ее исследование профанными методами, даже если это методы современной науки, не может в ней ничего ни убавить, ни прибавить. Попытки артефицировать Библию, в сущности, мало чем отличаются от допроса Иисуса Христа, когда Понтий Пилат пытался использовать римское право в отношении Сына Божьего. Библия – символ веры, а не предмет научного анализа.

1

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

В отличие от мира материального, где бывают времена без войн, в духовной сфере идет постоянная битва между добром и злом, правдой и ложью или, как сказал Федор Михайлович Достоевский, «борьба Бога с дьяволом». Бог с дьяволом борется не только в Библии, но и в умах людей. Эта битва совсем не обязательно кровопролитная. Но участвуют в ней все. Ведь борьба идет за человека, даже если он является носителем зла. Поэтому надо понимать, что Церковь борется не с язычниками и еретиками, а за язычников и еретиков. Не с людьми, а за их души. Так Церковь участвует в борьбе на стороне Бога, добра, света, и для этого у нее есть мощные силы и средства: Символ веры, Священные Писания, догматика, литургия, Отцы и Учители Церкви, проповедники. Но есть и еще одно средство – *путешествия*.

Воевать, сидя на печи, невозможно. Ведь враг не лежит рядом. Враг где-то в другом месте собирает свои силы. Для того чтобы вернуть утраченное наследство, захватить новую территорию, рабов, золото... И отправляются в поход и одно войско, и другое. Миллионы людей в результате гибнут далеко от своего дома. Кто из воюющих был прав, кто виноват – даже история порой не может определить.

И войско Христово также отправлялось на битву. Это были люди без оружия, но готовые смело идти навстречу противнику и бороться словом – доказывать, убеждать. Это были пророки и апостолы, проповедники и миссионеры. Вся эта книга – о них.

1.1. Путешествия патриархов

Патриархами в Священном Писании называют родоначальников народа Израиля. Это были люди, избранные Богом для исполнения Его Промысла. Христианская традиция усматривает в деяниях патриархов ветхозаветное предвосхищение новозаветной истории.

Патриархов еще именуют праотцами, поскольку они являлись предками Иисуса Христа по человечеству и тем самым преобразовательно участвовали в истории спасения, в движении человечества к Царству Небесному.

Патриархи жили во времена, когда еще не было Закона (Завета), данного Богом пророку Моисею. Люди, не зная Закона, не могли ему следовать. В этих условиях патриархи являли собой живой пример благочестивой жизни, и благодаря им складывался образ носителя истинной религии и связанного с ней обетования о Спасителе (*Лебедев А.П., 1886; Лопухин А.П., 1888*).

У патриархов были общие характерные черты.

Во-первых, все они обладали опытом прямого общения с Богом. Даже тогда, когда еще не было общепризнанных нравственных правил, они управляли народом, поскольку эти правила устанавливали от имени Бога.

Во-вторых, в деятельности патриархов всегда просматривается предвосхищение будущих событий. В дальнейшем это предвосхищение человеческого и Божественного будут соединены в Спасителе и потому узнаваемы.

В-третьих, все они были долгожителями, поскольку призваны были хранить и истолковывать народу вверенное им обетование. Действительно, во времена, когда не было письма и книг, только живое слово могло нести информацию от поколения к поколению. И патриархи обязаны были быть долгожителями.

В-четвертых, всех патриархов отличала странническая жизнь. Они постоянно меняли места своей жизни, время и место богослужений. Они как бы создавали и постоянно расширяли пространство Божьего мира.

В-пятых, всем патриархам обетования передавались по праву первородства, получаемому через благословение. Поэтому они особо чтит святость брака, повиновение родителям, а также патриархальную форму правления, при которой вся власть сосредоточивалась в руках главы семейства или рода.

В-шестых, все патриархи отвергали идолопоклонство и противились всякому случаю совместной с идолопоклонниками деятельности.

Можно сделать следующий обобщающий вывод: будучи людьми просвященными, патриархи обязаны были вести за собой всех других людей по только ими осознанному пути, тем самым помогая исполнению промысла Бога. В этом и состояла миссия патриархов. Это была *миссия пути*.

Из сказанного следует, что патриархи на протяжении нескольких тысячелетий *управляли путем людей*, живших на земле, когда

им еще не был известен Завет Бога. Патриархи последовательно, четко, страстно и убежденно вели за собой семьи, роды и племена к намеченной далекой цели. Так что в итоге именно они стали родоначальниками народа Израиля и многовековая мечта людей о Мессии стала реальностью.

А. Лебедев (1896) отмечает, что семейная жизнь патриархов отличалась первобытной простотой. Не случайно подобный характер семейной жизни до сих пор принято называть патриархальным. При нем вся власть сосредоточивалась в руках патриарха, который полностью распоряжался не только имуществом, но и судьбой своих детей и домочадцев. Патриархи чинили суд и расправу, имели право жизни и смерти.

Первые патриархи жили до потопа. Поэтому их еще называют допотопными патриархами. Таких было десять: Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной.

Вряд ли возможно восстановить социальную картину жизни патриархов. Библия оставила для нас только назидательную историю, в которой они предстают перед нами исключительно в духовном свете. В этих историях их поступками управляет только одно стремление – сделать людей лучше, чем они были; заставить людей понять Божий промысел и включиться в его исполнение. Это было не просто стремлением патриархов, а их страстью и призванием. Из-за этой своей страсти они всегда обращали свои мысли к Богу. Иногда получали от Него совет, поучения и поручения. Если они и предпринимали путешествия, то мы знаем их только с этой, апостольской, стороны. Поэтому ***путешествия патриархов – это путешествия, предпринятые по настоянию Бога с целью изменения духовного мира людей.***

1.2. Путешествие первое. Адам

Патриарх Адам. Разве мы знаем, как он путешествовал в раю? Какие места там любил посещать? Какие ландшафты были для него особенно притягательны? Где он обязательно останавливался? За чем он наблюдал? Нет, ответов на эти вопросы у нас нет. Но я знаю точно: Бог ставил некоторые запреты в его прогулках, ограничивал Адама. И эти запреты и ограничения были настолько жесткими, что когда Адам и Ева нарушили один из них, Бог сразу изгнал их из рая. Получается, что *изгнание из рая и есть первое известное нам путешествие.*

Адам считается прародителем всего рода человеческого. Согласно Ветхому Завету Бог создал его из земли и поселил

в прекрасном саду, где находились два заветных дерева: древо жизни и древо познания добра и зла. Затем Бог вынул ребро у спящего Адама и создал Еву. После грехопадения и изгнания из рая от детей Адама – Каина и Сифа – произошло все человечество. Так Адам стал виновником греха и смерти. В Новом Завете ему противопоставлен Христос – носитель жизни и бессмертия.

Представляете, каково это – не знать проблем, быть любимцем Бога и вдруг стать изгнанником, «бомжем». Что оставалось делать Адаму? Только взывать к Богу, просить о прощении. А еще бродить от места к месту в поисках рая, который он так хорошо помнил. Вокруг не было ничего, что бы напоминало ему заветный сад. Но были проблемы: где спать, что есть, как выжить? Путешествия учили Адама искать ответы на эти насущные простые вопросы.

Изгнание – это не экстремальный туризм. Изгнание – это вынужденное удаление из пределов определенной территории. У древних людей изгнание практиковалось довольно широко и означало исключение из родового и общинного союза. Оно считалось самым суровым наказанием, поскольку ставило человека в бесправное, незащитное положение не только физически, но и духовно. Изгнанный навсегда лишался покровительства богов, родовых тотемов. Таким образом, он навсегда исключался из родового культа. Изгнанный принуждался к удалению из данной местности и вынужден был искать себе новое отечество. Так он становился чужеродцем. Кроме того, что он становился бесправным, его имущество подлежало конфискации.

(Любопытно, что в Римской империи наряду с вынужденным изгнанием действовала возможность добровольного изгнания. Считалось, что лишивший себя возможности пользоваться правами римского гражданина уже и так строго себя наказал, поэтому всякая другая мера будет меньше. Удалившийся из государства почитался не уклонившимся от суда и наказания, а наоборот – добровольно ему подвергшимся. Именно таким образом, например, рассматривалось самоизгнание Тацита при Нероне.)

Но что касается Адама, то здесь ни о каком самоизгнании и речи не было. Бог в гневе изгнал Адама из рая. О чем молил Бога Адам? По всей видимости, – заменить изгнание ссылкой, т.е. оставить надежду на прощение и возвращение в рай хотя бы его потомков.

Библейским преданиям об Адаме вторят многие мифы. Почти полное повторение библейского текста мы встречаем в персоязычной мифологии «Зендавеста». В ней содержится миф, в котором рассказывается, что бог Ормузд создал первого человека из огня, воды, воздуха и земли, а затем вдунул в его тело бессмерт-

ную душу. Первый человек стал любимцем Бога, и тот поселил человека в прекрасном саду Эдем, где у него не было никаких проблем. В Эдеме, как известно, растет древо жизни, плоды которого дают бессмертие. Беззаботно жил человек в Эдеме. Все его желания сбывались сами собой. Не испытывал он ни голода, ни холода. Но однажды коварный Ариман явился в Эдем в образе змия и соблазнил прародителей. Так было разрушено счастье беззаботной жизни человека, а сами прародители были изгнаны из рая.

Парафраз истории Адама мы находим в Коране. Там говорится, что Бог внял раскаяниям Адама и послал архангела Гавриила научить его заповедям Божьим.

Некоторые исследователи древних текстов полагают, что евреи и персы заимствовали свои предания об Адаме из древних ассириовавилонских источников. Эти источники датируются за 2000 лет до Рождества Христова, т.е. задолго до того, как описанные в них истории были изложены Моисеем. На одной из вавилонских глиняных табличек, которые хранятся в Британском музее, можно прочитать следующий текст: «После того как боги сотворили живых существ, скот, и зверей, и гадов полевых... бог (Хао) создал двоих...». Так в вавилонском предании говорится о сотворении первого человека. Там же рассказывается о грехопадении. В Британском музее можно увидеть и древний ассирийский барельеф, на котором изображены Адам и Ева. Они срывают плод с яблони. Рядом с Евой изображен змей-искуситель.

1.3. Путешествие как выбор пути

Вторым патриархом считается третий сын Адама – **Сиф**. Об этом библейском персонаже нам известно совсем немного.

Сиф родился в 130 г. от сотворения мира (*Быт. V, 3*). После того как старший сын Адама Каин из зависти убил своего брата Авеля и был удален в изгнание, Бог решил поддержать Адама и явил ему новый пример благодати Своей, который он нашел в Сифе. Сиф как патриарх положил начало новому благочестивому племени сифитов, противоположному каинитам – нечестивым потомкам Каина. Каиниты, ощущая себя сверхлюдьми, гордились своей силой и материальной культурой. Развитию этих элементов они полностью посвятили свою жизнь. Сиф в переводе с древнееврейского означает «слабый». Это очень символично. Сифиты ощущали себя слабыми людьми и всю свою надежду возлагали на Бога, давшего падшим людям надежду на избавление от греха, проклятия и смерти. Сифиты стали называться сынами Божьими,

в отличие от каинитов, которых называли сынами человеческими (*Быт. IV, 26*). У сифитов была важная миссия – они должны были сохранить наследуемые обетования о Спасителе. Для этого Бог содействовал Сифу в изобретении букв.

Следующим патриархом стал первородный сын Сифа – **Енос**. Как патриарх Енос сыграл важную роль в истории человечества. При нем произошло окончательное размежевание сифитов и каинитов.

В 325 г. от сотворения мира у Еноса родился первый сын – **Каинан**, оставшийся в истории как четвертый патриарх. Первый сын Каинана по имени **Малелеил**, что значит «слава Божия», стал пятым патриархом. Шестым патриархом был **Иаред**. Об этих патриархах мало что известно. Можно предположить, что они продолжали миссию предшественников по формированию благочестивого общества. Но о седьмом патриархе известно больше.

Седьмой патриарх носил имя **Енох**, что значит «ходивший перед Богом». Это имя свидетельствует о стремлении патриарха к высшей чистоте и святости. В награду за благочестие Бог сделал Еноха бессмертным. Перед Вторым Пришествием Христовым Енох должен явиться перед людьми вместе с пророком Илией.

Мафусал – так звался восьмой библейский патриарх. Он жил дольше всех других патриархов, а именно 969 лет (*Быт. V, 21–27*).

Девятый патриарх – **Ламех** – известен только как отец **Ноя** – десятого и последнего из благочестивых патриархов допотопного периода.

1.4. Ной: путешествие во имя спасения

Ной – персонаж наиболее известный из числа допотопных патриархов, поскольку именно ему была дана возможность связать допотопные времена с новыми.

Сказание о Всемирном потопе содержится в Ветхом Завете. В чем же суть сказания? В Библии говорится, что после грехопадения род человеческий разделится на добрых и злых – сифитов и каинитов. В конце допотопных времен злые каиниты во всем стали брать верх. Пороки и разврат стали среди людей повсеместны. И «раскаялся Господь, что создал человека на земле» (*Быт. VI, 6*). Среди погрязшего в грехах человечества оставался только один благочестивый человек – Ной. Ему-то Господь и сделал откровение о Своем решении истребить все живущее на земле и повелел ему построить ковчег, на котором он мог бы спастись со своим семейством.

Ковчег строился по точной инструкции Бога – из дерева гофер, был просмолен изнутри и снаружи. Длина ковчега составляла 300 локтей, ширина – 50, а высота – 30 локтей. На самом верху ковчега было сделано длинное отверстие, в локоть шириной, для доступа света и воздуха, а сбоку – дверь. Ковчег состоял из трех ярусов. Каждый ярус имел множество отделений. (Любопытно, что когда в 1609 г. голландский мастер Петр Янсен построил корабль, по форме являющийся точной копией Ноева ковчега, то оказалось, что такой корабль вмещает на одну треть груза больше, чем при обычной форме построения кораблей.)

Отделения в ярусах предназначались для животных, которых Ной также должен был взять с собой (по семи пар чистых и по паре нечистых), а также заполнялись жизненно необходимыми припасами.

Ной строил ковчег более четырехсот лет. Ко времени окончания работы ему было уже шестьсот лет. И все эти годы Бог ждал людского покаяния, но напрасно. Тогда Господь повелел Ною войти в ковчег. Ной повиновался и вошел в ковчег со своими тремя сыновьями, Симом, Хамом и Иафетом, со своей женой и с женами своих сыновей, захватив и всех отобранных животных.

По прошествии семидневного срока воды потопа пришли на землю, разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились, и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности всей земли; остались только Ной и что было с ним в ковчеге. В течение пяти месяцев все пространство было покрыто водой. Когда вода начала убывать, ковчег прибило к горам Араратским. Ной пробыл в ковчеге еще год и вышел из него только после того, как земля совсем обсохла. Он отпустил животных для размножения на волю. В благодарность за свое спасение Ной принес жертву Богу и получил обещание, что впредь уже никогда не будет потопа. Знамением этого обетования была указана радуга, появляющаяся на небе после дождя в знак того, что это не дождь потопа, а дождь благословения (*Быт. VI–IX*).

Когда потоп называют всемирным, можно подумать, что вода покрыла всю Землю. Это не так, поскольку потоп был Божией карой только человечеству. Поэтому вода затопила лишь ту территорию, где успел к этому времени расселиться человек.

Библейское повествование о потопе имеет аналогии в древних преданиях других народов, у которых также сохранилась память о необычайной катастрофе, некогда погубившей первобытное человечество. Подобные предания, конечно, не всегда полные и обстоятельные, распространены по всему земному шару.

В ближайших к Палестине странах предание о потопе сохранилось с наибольшей ясностью. Халдейское сказание, открытое в 1872 г. английским ассириологом Джорджем Смитом в знаменитой ниневийской библиотеке царя Ашшурбанипала, вполне соответствует библейскому рассказу. Предание собственно о потопе составляет 11-ю песнь большой эпопеи, или так называемого халдейского генезиса. Поэма найдена в трех копиях с обозначением, что они сделаны с древнейшего подлинника (от XVII в. до н.э.) и, следовательно, свободны от посторонних влияний. Герой поэмы – Издубар, которому его предок Хазизадра, десятый из первобытных, или допотопных, царей (библейский Ной – десятый патриарх), рассказывает о том, как он спасся от потопа. Когда боги решили погубить развращенный род человеческий, то бог воды Нуа, или Эа, повелел Хазизадре построить корабль в 600 локтей в длину (другие измерения неясны в тексте), взять с собой своих семейных, слуг мужских и женских и все, что было необходимо для сохранения жизни на Земле, и войти в этот корабль. В поэме подробно описывается, сколько пошло материала на постройку корабля, сколько запасено было провизии. Когда Хазизадра вошел в корабль, то начался потоп, полились дожди, продолжавшиеся шесть дней и шесть ночей, и всякая жизнь на земле погибла. Корабль остановился на горе Низир. В седьмой день Хазизадра открыл окно и выпустил голубя, но он, не найдя сухого места, возвратился; возвратилась также и выпущенная им ласточка, но выпущенный затем ворон остался на трупах и тем дал знать о прекращении потопа. Совершенное по выходе из корабля жертвоприношение было угодно богам, и они обещали никогда впредь не губить человеческого рода потопом. Можно сказать, что халдейский рассказ, за исключением некоторых деталей, есть как бы другая редакция того же самого повествования, что и в Библии.

Следы того же предания мы встречаем и у других народов. По индийскому преданию, Ману спасается от потопа на корабле, который он построил по предсказанию рыбы, и по выходе из корабля приносит жертву богам. По иранскому преданию, Йима спасается от потопа в огороженном саду на вершине горы, где вместе с ним спаслись и представители всего живущего на земле. Известие об окончании потопа было принесено ему птицей каршиптой. В Китае существует предание, что родоначальник китайской цивилизации избег великого наводнения со своей женой, тремя сыновьями и тремя дочерьми. В Греции было несколько преданий этого рода; наиболее известны из них сказания о спасении от потопа Девкалиона и Пирры – в Фессалии, Оигеса – в Беотии.

Америка также пережила потоп. Например, в Мексике известен герой по имени Кокс-Кокс, который спас от потопа свою семью на построенном им корабле. Кокс-Кокс понял, что вода пошла на спад, когда выпущенная им колибри принесла ветвь со свежераспустившегося дерева.

Предания о потопе есть даже в мифологии жителей Алеутских островов и Полинезии. Такая повсеместная распространенность предания о Всемирном потопе является свидетельством реальности этой катастрофы.

У египтян мы не найдем преданий о потопе. По-видимому, все дело в том, что наводнение в Египте считалось большим благом. От него, в сущности, зависело благосостояние страны, урожай посевов. Известен рассказ Платона, где он повествует о том, как смеялись египетские жрецы над страхами греков, когда те демонстрировали свою ученость и пытались удивить и напугать египтян преданием о потопе. За легковёрность египтяне называли греков детьми. Роль предания о потопе в Египте замещало сказание о мировой язве, посланной богами за грехи. Эта язва истребила всех людей, за исключением нескольких, от которых и пошел новый род человечества.

Поскольку корабль Ноя пристал к горе Арарат, то и колыбелью человечества принято считать эту гору. Известно, что гора Арарат расположена на Кавказе, в группе Армянских гор. Но весьма правдоподобна и иная версия, согласно которой ковчег пристал к горе, которую арии называли Ариарат, что значит «колесница поклоняемых». Арии поклонялись ей, так как считали, что вокруг ее вершины вращалась колесница семи звезд Большой Медведицы. Тогда колыбелью человечества следует считать Гиндукуш – горную систему в Афганистане, Пакистане и Индии.

Где бы это ни случилось, нам известно, что было потом. После потопа Ной прожил еще 350 лет. Он сделался родоначальником нового послепотопного человечества. Через своих сыновей – Сима, Хама и Иафета – он стал прародителем всех рас на Земле. После окончания потопа Бог заключил с Ноем завет (договор), который нашел отражение в так называемых Ноевых заповедях – своде изначальных божественных откровений и постановлений, где людям открываются условия правильного общежития. В Ноевых заповедях запрещается убийство человека: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (*Быт. IX, 6*).

Особо почитаются в Библии патриархи, жившие после потопа. Величайшим среди них считается Авраам.

1.5. В поисках земли обетованной

Через сто лет после потопа в южной части Месопотамии образовалась сильная вавилонская монархия. К сожалению, зло возродилось и в новом, послепотопном человечестве по линии племени Хама, унаследовавшего злую и агрессивную натуру этого сына Ноя. Из среды племени Хама вышел «сильный зверолов» Нимрод, который возжелал создать всемирную монархию на началах подчинения злу и агрессии. Нимрод хотел объединить все человечество на принципах, противных Богу, поскольку согласно воле Божией потомки Хама сами должны были быть рабами другим. Воплощением идей Нимрода стала знаменитая Вавилонская башня, которая должна была достигнуть неба как знак могущества рода Нимрода и как центр всемирной власти (*Быт. XI, 1–9*).

Библия подробно освещает опыт строительства башни в Вавилоне. Поначалу ее строители говорили на одном главном языке. Но Бог смешал их языки, так что они перестали понимать друг друга и расселились по всей земле. Из разных же говоров впоследствии образовались и разнородные языки.

Библейское сказание о вавилонском столпотворении подтверждается сохранившимися до сих пор вавилонскими клинописными памятниками, находящимися в Британском музее. Они свидетельствуют, что Вавилон склонился ко греху, приступил к построению твердыни, но Бог в гневе своем порешил навести на них страх, сделал странным их язык и тем сорвал план, согласно которому грешники при посредстве великой башни должны были проникнуть в жилище богов (*Лопухин А., 1886*).

Греческий историк Геродот считал основанием Вавилонской башни сохранившийся холм Бирс-Нимруд (храм Бела) площадью 250 на 250 метров. Александр Великий, который хотел восстановить башню, в течение двух месяцев на работах по удалению строительного мусора использовал более десяти тысяч человек.

После разрушения Вавилонской башни началось естественное расселение человечества по земле. При этом люди стали забывать истинного Бога и стали боготворить другие предметы. С этим пришло идолопоклонство. Оно начало быстро распространяться, и это грозило окончательно подавить религию единого Бога.

На земле оставались немногие благочестивые, которые сохраняли истинную веру. Но окружающая среда скоро могла увлечь и их общим потоком заразительного безверия. Поэтому, чтобы сохранить семена истинной веры для будущего, необходимо было выделить из среды беззакония какого-нибудь носителя их и сделать его избранным отцом и родоначальником нового поколения

верующих. Таким избранным стал **Авраам**, которого Господь послал в трудное и полное опасностей путешествие с целью найти для себя и своих потомков землю обетованную.

1.6. От Шумера до Ханаана

Великий русский философ и прекрасный поэт В. Соловьев в стихотворении «В землю обетованную» поэтически раскрывает не просто путешествие, а подвиг и миссию Авраама.

От родных многоводных Халдейских равнин,
От нагорных лугов Арамейской земли,
От Харрана, где дожид до поздних седин,
И от Ура, где юные годы текли, –
Не на год лишь один,
Не на много годин,
А на вечные годы уйти.

Согласно Библии Авраам был сыном Фарра – потомка легендарного Сима. Родился он около 2000 г. до н.э. в Уре Халдейском, что располагался на крайнем юге Месопотамии.

Место рождения, конечно, налагает на человека свою печать. Что же это был за город – Ур Халдейский? Как место рождения повлияло на становление мировоззрения патриарха?

Ур был столицей государства Шумер и одним из крупнейших и богатейших городов Месопотамии. В нем ко времени рождения Авраама проживало более 70 тысяч жителей. В Уре находился царский дворец и крупнейший храм Шумера.

Шумер был первой цивилизацией на планете. И цивилизация эта, как теперь становится все более ясным, была основана на монотеистских принципах. Многие религиозные воззрения Шумера очень близки с библейскими откровениями.

Самые подробные и достоверные сведения о Шумере приводятся в книге Самюэля Крамера (2002). На материалах этой книги, а также на поразительных гипотезах и открытиях Захария Ситчина (2004) построены и мои выводы о том, что же предположительно должен был видеть и запомнить Авраам в Шумере.

Самюэль Крамер, проанализировав громадное число фактических документов, глиняных клинописных табличек и архивных материалов, сделал следующий вывод: «Налицо целый ряд теологических, этических и литературных идей шумеров, имеющих аналогии в Библии – книге, сыгравшей исключительную роль

в формировании западной культуры; эти параллели указывают на гораздо более глубокую связь древних евреев с шумерами, чем это предполагалось» (Краммер С., 2002). Живым свидетелем и участником этих связей и отношений был и Авраам, который прожил в Шумере несколько десятков лет.

Географические границы Шумера очень близки современным границам Ирака – от Персидского залива до современного Багдада, в речной долине двух крупнейших рек Ближнего Востока – Тигра и Евфрата. Климат жаркий и сухой. Отсутствие лесов. Почва выжжена яркими лучами солнца. Постоянные катастрофические разливы рек. Болота, поросшие тростником, – очаг малярии и других эпидемий. Все это должен был видеть и ощущать Авраам. Но это были привычные ощущения. Так жили в Уре все, а до них – и их предки. Казалось бы, бедная земля. Но этому комплексу экстремальных условий противостоял народ, давший название стране, – шумеры, использовавший интеллект там, где жизни противодействовали стихии. Этот народ в пустынном крае, на земле, как говорили, «от которой отрекся Господь», создал первую мировую цивилизацию, превратившую болото в цветущий сад и в зону высокого плодородия. Этот народ придумал и освоил системы орошения и осушения, создал сеть каналов, по которым насыщенная илом вода рек и болот направлялась в безжизненные пустыни и делала их плодородными полями, способными давать по три урожая в год. Шумеры научились также использовать неисчерпаемые запасы ила для строительных целей, производства керамических изделий и посуды. Шумер был славен тем, что здесь впервые на нашей планете появились гончарный круг, плуг, тростниковое парусное судно, колесо, свод, арка, медное и бронзовое литье, швейная игла, скульптура, инкрустация. Здесь же возникла клинопись на глиняных табличках. Не правда ли, весьма полезный, даже для Авраама, набор артефактов и связанных с ними умений? Авраам не мог развиваться, не замечая шумерской культуры.

И здесь необходимо сказать, что шумеры – первые на Земле творцы не только материальной, но и духовной культуры. Шумер обладал самой развитой для своего времени системой научных знаний. «Шумерские мудрецы разработали веру и кредо, в известном смысле оставлявшие “богу богово”, а также признали и приняли неизбежность ограничений бытия смертных, особенно их беспомощность перед лицом смерти и Божьим гневом. Что касается воззрений на материальное бытие, они высоко ценили достаток и собственность, богатый урожай, полные житницы, овины и конюшни, удачную охоту на суше и хорошую рыбную

ловлю в море. Духовно и психологически они делали упор на честолюбие и успех, превосходство и престиж, почет и признание. Шумеры глубоко осознавали свои личные права и противились всякому покушению на них, будь то сам царь. Неудивительно, что шумеры первыми установили закон и составили своды, чтобы избежать непонимания, неверного толкования и двусмысленности» (Краммер С., 2002).

Самюэль Краммер на основе подобных достижений шумеров в области идей, идеалов, ценностей выстроил гипотезу шумерского происхождения современных религий. Эта гипотеза требует лингвистического подтверждения. Удивительно, но, несмотря на то, что Шумер существовал много тысяч лет, нигде, вплоть до XIX в., он прямо не упоминался. Встречались противоречивые сведения в греческих и древнееврейских источниках, но Шумер как бы стерли в памяти человечества.

Открытие шумерского языка произошло в ходе расшифровки семито-аккадского языка, который ранее называли ассирийским, или вавилонским. Ключ к аккадскому языку неожиданно обнаружился в древнеперсидских корнях. Стало ясно, что аккадский язык берет начало в индоевропейском языке Персии и Мидии, т.е. лингвогенетические отношения связывают Месопотамию напрямую с кочевниками из Ирана. Шумерский язык был привнесен сюда в IV тысячелетии до н.э. арийскими племенами, пришедшими из Индии.

Получается, что вся история государства Шумер связана с проникновением в дельту Тигра и Евфрата индоариев. В поиске убедительных фактов о характере и особенностях этой миграции я обратился к многочисленным книгам Захария Ситчина – крупнейшего современного исследователя Шумерской цивилизации, ее религии и космогонии. Он также связывает появление цивилизации Шумера с арийской экспансией. Арии, согласно гипотезе Захария Ситчина, привнесли с собой веды. «Веды не были произведением человека, а считались сочиненными самими богами. Со временем различные компоненты вед были дополнены великими эпическими поэмами “Махабхаратой” и “Рамашной”» (Ситчин З., 2004).

Числом ариев было, по-видимому, совсем немного, но именно они смогли колонизовать Месопотамию уже в III тысячелетии до н.э., содействовали ассимиляции местного разнородного семитского населения в единый этнос с арийским меньшинством во главе. Так здесь появился древнейший в мире город-государство. Сами арии стали главной структурообразующей частью шумерского этноса. Это случилось благодаря тому, что им удалось

на индоиранской основе создать единый шумерский язык, в котором арийские корни были усилены местными лингвистическими особенностями семитских языков Аравии.

На многие века шумерский язык стал важнейшей структурой древней цивилизации Месопотамии. Он обеспечивал не только межкультурные коммуникации между различными субэтнотами, но и способствовал формированию единой культуры и религии этноса.

Новый этнос в полной мере воспринял позитивные традиции культуры индоевропейцев и семитов. Шумеры смогли организовать в Месопотамии надежную и эффективную систему хозяйствования, основанную на сети каналов для осушения и орошения. Они возвели и первые города на планете в так называемом Поясе Плодородия.

Население шумерских городов имело расслоенную классовую структуру. Верховная власть принадлежала царям и жрецам арийского происхождения – энам. Эны узурпировали и держали в строгой тайне систему знаний, обрядов и поверий. Они пользовались громадным авторитетом среди населения, поскольку считались посредникам между людьми и богами. С IV тысячелетия до н.э. в городах создавались крупные храмовые комплексы. Службы шли на шумерском языке.

В шумерских городах проживало много разнородного населения, которое привлекалось для мелиоративных работ по осушению болот и обузданию разрушительных разливов в устье Тигра и Евфрата. Это были многочисленные работники и рабы – лица неарийского происхождения, главным образом из семитских племен. Коренное семитское население Шумера было также занято в земледелии.

Созданная в Шумере ирригационно-земледельческая система обеспечивала высокий уровень плодородия почвы. Это позволяло сельскому хозяйству ежегодно производить значительное количество продуктов питания. Их обменивали на другие виды товаров: лес, алебастр, диорит, раковины, краску, золото, медь, серебро, олово, бирюзу, жемчуг, сердолик, ляпис-лазурь и прочее. Торговлей и обменом в Шумере занимались обычно иудеи. В семье одного из них и родился в Уре Халдейском Авраам.

Могущественное царство Шумер в этот период стало приходить в упадок и вскоре уступило свое первенство в Месопотамии Аккадскому царству. Правитель Аккада Саргон Великий в 2279 г. до н.э. объединил многочисленные государства Месопотамии (Шумер, Эмутбал, Элам, Ассирию, Субарту, Левант, Анатолию и другие) в единую империю. Держава Саргона про-

существовала недолго – в 2193 г. до н.э. в нее вторглись горные племена гутиев. Затем последовало короткое возрождение Шумера, а его правитель Ур-Намму основал Третью династию Ура, владения которой простирались от Шумера на юге до Ассирии на севере. Но когда в 2004 г. до н.э. Ур был разграблен эламитам, это означало окончательный закат Шумера. Ур Халдейский, в котором родился Авраам, – это уже совсем не великий и грозный Ур Шумера. Это Ур, который смогли захватить даже халдеи – немногочисленное племя кочевников-семитов из Аравийской пустыни. Авраам жил в Уре, когда по всей Месопотамии разгоралась междоусобная борьба, знаменующая будущее возвышение великой Ассирии.

В какой исторической, этнической и религиозной обстановке мужал Авраам? Свидетелем каких великих событий он был?

Жители Шумера имели поразительные космогонические представления, которые только недавно смогла подтвердить наука. Конечно, Авраам не был астрономом, но он не мог не знать об этих представлениях. Что же такое знали шумеры? Удивительно, но уже тогда они знали о строении Вселенной. В частности, о множественности в ней планетарных систем, подобных Солнечной системе. Им были знакомы факты крупнейших вселенских катастроф. Современные ученые и сейчас пытаются объяснить их всего лишь как форму существования материи. Шумеры же объясняли эти катастрофы как промысел высших сил, имевших свои интересы, которые сталкиваются в непостижимой борьбе, гораздо более захватывающей и масштабной, нежели ньютоновское гравитационное взаимодействие звезд или даже фантастические звездные войны Лукаса.

Космогонические знания шумеров отнюдь не хранились в тайне. В начале каждой весны, когда в Шумере праздновали наступление нового года, в храмах читали «миф творения – энума элиш». Акт творения предстает в шумерской космологии как битва духа и разума во Вселенной. Эти тексты сохранились на глиняных табличках. В них описывается духовная битва, которая и разрешилась появлением нашей Солнечной системы:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна...
Апсу первородный, всесотворитель,
Праматерь Тиамат, что все породили...

Согласно шумерской космогонии изначально было Солнце (Апсу) и его спутник Меркурий (Мумму). Затем к ним присое-

динились планета-праматерь Тиамат и еще шесть планет: Венера (Лахаму), Марс (Лакхму), Юпитер (Кишар), Сатурн (Аншар), Уран (Анну) и Нептун (Нудиммуд). Много тысячелетий назад, как видим, представления шумеров о Солнечной системе было гораздо более точное, нежели у астрономов даже в середине XIX в. Авраам вполне мог узнать и о коллапсирующих звездах, порождающих планеты; о планетах-странницах, выброшенных ими в глубокий космос; о том, как одна из таких планет (Нибиру, т.е. «пересекающая небо») вдруг ворвалась в пределы Солнечной системы, где столкнулась с протопланетой Тиамат. В результате Тиамат раскололась. Из одной половины образовался пояс астероидов и кометы, а из второй – Земля (Ки). Самый крупный спутник Тиамат последовал за Землей и стал ее спутником – Луной. Во время этих космических войн от Нибиру на Землю и попало семя жизни.

Согласно библеистике Книга Бытия, открывающая Библию, была записана Моисеем, но как текст она была известна с XVIII в. до н.э., то есть задолго до Авраама. Шумерская космогоническая версия должна была найти в душе Авраама глубокий отклик. Можно сравнить космогоническую теорию шумеров с текстом Библии, где говорится практически о том же самом, но более поэтично и сакрально:

Вначале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною;
и Дух Божий носился над водою (*Быт. I, 1–2*).

Авраам жил во времена, которые характеризовались неустойчивостью и слабой централизацией власти. Между государствами Месопотамии постоянно шли войны. Но даже тогда, когда одни государства завоевывали другие, их не аннексировали, править продолжала местная элита, и вместо утверждения прямого правления победившая сторона довольствовалась сбором дани с побежденных. Потерпев поражение, вассалы быстро восстанавливали независимость. Постоянно появлялись новые военные и политические союзы недавних противников. Империя слабеяла, возрастали центробежные силы. И только тогда, когда появлялся сильный правитель или общий враг, империя вновь оживала и спланивалась. Это значит, что империя обладала великой внутренней энергией. Активно шли процессы ассимиляции населения, когда новые этносы так же быстро исчезали, как и появлялись. Авраам был живым свидетелем этих процессов. В частности, он наблюдал, как богатый Шумер из господствующего в Месопотамии государства стал ее провинцией.

Общую нестабильность усиливали не защищенные от набегов кочевников границы империи. Из сирийских и аравийских пустынь, с гор Загроса их племена постоянно нападали на цветущие города. Так, в результате нашествия эламитов 2004 г. до н.э. был razoren Ур. Авраам также стал свидетелем длительной борьбы между аккадцами и амореями, вторгшимися в Нижнюю Месопотамию из пределов Великой Аравии. При жизни патриарха аморейская династия утвердилась не только в Нижней Месопотамии, но и в Вавилоне. После этого амореи стали контролировать и большую часть Аккада.

В Уре Халдейском Авраам провел несколько десятков лет. Здесь он женился на своей единокровной сестре Саре и после этого переселился с семьей в Харран...

В Харране и произошло самое важное событие в жизни Авраама, сделавшее его избранником Бога. Явился Аврааму Господь и повелел ему: «Пойди из земли твоей, от родства твоего, и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе» (*Быт. XII, 1*). Патриарху было уже 75 лет, но он бросил свое жилище и повиновался призыванию идти в страну, которую получил в наследие.

Сразу после смерти отца Авраам вместе со своим племянником Лотом отправился в земли Ханаанские, обетованные Богом ему и его потомству.

Живя среди язычников, Авраам первый познал лживость служения идолам и постиг существование единого Бога, избранником которого он и сделался. Авраам много путешествовал, воздвигая жертвенники в Сихеме, Вефиле, Хевроне и Вирсавии. Однажды в Ханаане выдался голодный год. Тогда Авраам ушел в Египет, а затем и еще дальше – в земли филистимлян. Но и после этого он снова, повинаясь зову Господа, возвратился в Ханаан.

1.7. Ханаан – земля обетованная

Земли Ханаанские... О них повествуется в Ветхом Завете как об объекте вожделения целого народа. Обычно принято считать, что эти земли получили название от ханаанцев, населявших их с III тысячелетия до н.э. К началу новой эры ханаанцы составляли большую часть населения этой страны, несмотря на то, что она к этому времени уже была завоевана Израилем. Возникает несколько «простых» вопросов: 1. Где эти земли находились? 2. Кто такие ханаанцы? 3. Почему евреям Богом была завещана земля Ханаанская? 4. Что стало с самими ханаанцами?

Исследования археологов, проведенные в конце XIX в., показали, что во времена жизни Авраама земля Ханаанская была самой активной областью, расположенной между Месопотамией и Египтом – крупнейшими цивилизациями древности. Ханаанская земля во многом формировалась как область этнической, политической, культурной и религиозной конвергенций, где великие цивилизации напрямую контактировали друг с другом и где более всего сталкивались их интересы. Надо сказать, что, не имея собственного сильного государства, ханаанцы весьма разумно выбирали линию внешнего поведения и всегда находили золотую середину между интересами своих могущественных соседей. Такая политика способствовала их собственному быстрому развитию. Археологи обнаружили потрясающие памятники бронзового века, свидетельствующие о высочайшей и разнообразной культуре, процветавшей здесь во II тысячелетии до н.э.

Удивительно, но название земли «Ханаан» не имеет этнического происхождения. Крупнейший исследователь истории и культуры Ханаана Джон Грей считает, что ханаанцы никогда не составляли отдельного этноса. Этим словом он называет совокупное разнородное семитское население Сирии и Палестины, проживавшее здесь до пришествия иудеев (то есть до XII в. до н.э.): «*Племенные объединения, которые сложились и существовали на территории Ханаана на протяжении всего второго тысячелетия, образовались из представителей разных племенных групп. Множественные различия между ними, так и оставшиеся непреодоленными, а также ограниченное количество плодородной земли сделали обитателей Ханаана легкой добычей для таких сплоченных и безжалостных агрессоров, как Израиль и многочисленные арамейские племенные объединения начала железного века (около 1200–1000 гг. до н.э.)*» (Грей Дж., 2003).

Получается, что Ханаан приобрел свое название не потому, что на его территории жили ханаанцы, а наоборот, ханаанцы стали так называться, потому что они жили в земле Ханаанской. Откуда же пошло название «Ханаан»? Скорее всего, происхождение его чисто географическое. «Кинахна» – так на семитском языке называлось все сирийско-ливанское побережье Средиземного моря. Так же называли здесь самый ценный продукт, производимый только в этой области, – пурпурную краску кинахху. В Ханаане ее добывали из морских раковин, а затем развозили по другим странам.

С начала III тысячелетия до н.э. ханаанцами стали называть все племена кочевников-аморитов, составивших в Ханаане конфедерацию арамейских племен вместе с другими семитскими

племенами, пришедшими из Аравийской пустыни и также прижившимися на этих землях. С этого времени и начинается история государства Ханаан. Археологи нашли свидетельства того, что с XI в. до н.э. на территории Леванта (общее название стран восточной части Средиземного моря – Сирии, Палестины и Ливана) проживали оседлые охотники и собиратели, относящиеся к натуфийской культуре. Но уже в VI тысячелетии до н.э. эта территория вместе с другими плодородными странами Ближнего Востока вошла в зону богарного (неполивного) земледелия и составила зону Плодородного полумесяца, где и появилась цивилизация.

В возвышенных районах Леванта издревле произрастали в диком виде пшеница, эммер и ячмень, которые именно в этих землях начали впервые культивировать примерно с XI тысячелетия до н.э., а уже к VI тысячелетию до н.э. здесь была достигнута самая высокая в то время плотность земледельческого населения. Здесь же были одомашнены зубры, овцы и козы, в большом количестве обитавшие в горных районах Леванта. Тогда же появились первые постоянные поселения – Ашкелон, Эриха, Тель-Рамад, Библ, Лабуз, Таббат-эль-Хаммам, Тель-Сукас, Угарит, Тель-Джудейде и другие. В этих поселениях поначалу жили оседлые охотники, обменивавшие шкуры животных на зерно, а затем ремесленники и торговцы. Именно здесь десять тысяч лет назад у непересыхающего источника появился первый в мире протонеолитический город Иерихон. В VIII тысячелетии до н.э. он насчитывал более 1500 постоянных жителей и был обнесен городской стеной. Дома в Иерихоне возводились из глиняных кирпичей, высушенных на солнце.

Известно, что кочующие племена самодостаточны. Оседлая жизнь увеличивает зависимость племени от других этносов. Ханаан издревле имел значительные связи и торговал со всеми близлежащими странами. Здесь всегда пересекалось множество путей в Египет, Месопотамию, Азию, Анатолию. Сюда же постоянно устремлялись в поисках пастбищ и легкой добычи кочевники-амориты из пустынь Северной Аравии.

Существует мнение, что вся земля Ханаанская была завоевана Израилем. Это не так. После исхода евреев из Египта была завоевана только ее часть – узкое побережье в юго-западной части Ханаана, которая получила название Палестины. Благодаря тому, что Палестина была расположена при море, на пересечении торговых путей, она стала известна западному миру раньше, нежели внутренние части страны. Поэтому греческие и римские писатели дали всей земле, населенной евреями, название, которое вначале обозначало только малую ее часть. Так, например, Птолемей го-

ворит о Палестине, которая также называется Иудеею. С тех пор израильскую землю стали называть Палестиной.

Палестина никогда не могла играть какой-либо самостоятельной и значительной роли среди таких великих монархий древнего мира, как Египет, Ассирия, Вавилония, а позднее Персия. Однако контроль над Палестиной, вследствие ее географического положения, давал возможность этим странам контролировать дороги из Вавилонии в Египет, поскольку остальные тропы – через Идумейские горы и Северную Аравию – были непроходимы для войска. Поэтому за контроль над Палестиной боролись все вышеперечисленные империи, а впоследствии она стала предметом противоборств между Птолемеями, Селевкидами, Алидами и крестоносцами. Однако что касается вторжения евреев в землю Ханаанскую, то оно не вызвало каких-либо значительных военных конфликтов на уровне крупных империй. Израильтянам при их вступлении в Палестину противостояли только местные царьки. По всей видимости, евреи не осознавались как серьезная угроза для таких империй, как Египет или Вавилония, а их борьба с местными племенами воспринималась империями как очередная региональная разборка, не затрагивающая имперских интересов.

С давних времен местные племена враждовали между собою за право быть признанным при египетском дворе. Для эффективной борьбы с евреями местным царькам не хватало единства и солидарности, чем в избытке обладали израильтяне. В основном благодаря этому израильтяне одержали верх над воинственными и хорошо вооруженными жителями страны и быстро завоевали Палестину (*Лопухин А.П., 1888*).

В начале III тысячелетия до н.э. Палестина была не самой развитой частью Ханаана. Так, археологические памятники, обнаруженные в XX в., доказывают, что в Ханаане культура Палестины была всего лишь провинциальной. Главные культурные центры земли Ханаанской находились на севере, на территории современных Сирии и Ливана: Угарит, Алеппо, Кветна, Библос, Баал, Шафаат и другие. Именно в них великим археологом Х.А. Винсентом были найдены первые линейные алфавитные надписи на глиняных табличках. Эта находка показала миру, что ханаанцы – первые известные нам люди, которые стали пользоваться алфавитом.

Влияние Месопотамии на ханаанскую культуру оказалось более значительным, нежели влияние Египта. Так, уже в IV тысячелетии до н.э. это влияние очевидно в культуре семитской керамики и в памятниках древней ханаанской литературы.

Чем же привлекали земли Ханаана к себе внимание? Почему они были столь желанны для других народов? Об этом мож-

но прочитать в египетском сказании о приключениях вельможи Синухета, входившего в свиту фараона Сесотриса I (1980–1935 гг. до н.э.).

Синухет вынужден был покинуть Египет, когда попал в немилость у нового фараона. Он двигался на север, переходя от одного племени к другому. При этом племя гарантировало ему безопасность и на тех же условиях передавало Синухета соседним племенам, с которыми оно имело дружественные отношения. Так Синухет однажды оказался в землях сирийских: «Это была прекрасная земля, и называлась она Иаа. Смоквы имелись в ней и виноград. Обильнее была она вином, нежели водой. Много имелось в ней меда, масла в изобилии, фруктов разных на деревьях. Имелись там также ячмень и пшеница, не было предела скоту всякому. Сделал он меня вождем племени среди избранных страны своей. Делали для меня кушанья в качестве ежедневного довольствия, вино в качестве ежедневной доли, вареное мясо, жареную птицу, не считая дичи, ибо ловили ее для меня и клали передо мной, кроме того, что приносили мне охотничьи собаки. Приготовлялось мне множество блюд и молоко, сваренное разными способами» (*Повесть о Синухете, 1963*).

Вот такая была земля Ханаанская, что и делало ее особо привлекательной в глазах людей, живущих в условиях менее щедрой на дары природы.

Перед приходом иудеев землю Ханаанскую контролировал Египет. Но в XVIII–XVI вв. до н.э. именно из ее пределов вторглись в Египет племена кочевников-гиксосов. Наличие в культуре гиксосов металлических конструкций и предметов, а также то обстоятельство, что именно они привнесли в культуру Египта колесо, двухколесную военную колесницу и лошадь (ее в Месопотамии называли «осел с Востока»), указывает на индоиранское (арийское) происхождение этого этноса. То, что первое появление лошади и колесниц датируется в археологических находках хальколитического периода Палестины (IV тысячелетие до н.э.), означает, по-видимому, начальный период экспансии индоиранцев в земли ханаанские.

Об индоиранском происхождении гиксосов свидетельствует не только колесо, лошадь, колесница, но также архитектура и специфика их оборонительных сооружений на севере Сирии и Анатолии, Ливане, а также в Телль-эль-Яхудийе (дельта Нила), похожая на специфику оборонительных сооружений арийцев в степях Южной России и Туркестана.

На основании этих и многих других фактов Дж. Грей предполагает, что в конце XIX в. до н.э. население Сирии и Палестины

не имело постоянных поселений из-за вторжения индоиранцев. Как известно, как раз в это время они основали царство Митанни, расположенное между Верхним Тигром и Евфратом, и проникли в Северную Сирию. Другая часть населения, жившая в северной части Месопотамии и у подножия Анатолийских гор, была завоевана арийцами или вытеснена ими, после чего стала основной составляющей населения Сирии.

Дж. Грей установил, что впервые об арийцах на Ближнем Востоке упоминается в хеттских клинописных текстах. Договор хеттского царя Сушилулиумаса и митаннийского царя Маттуваттаса гарантируют митаннийские боги, известные по ведическим текстам: Индра, Варуна, Митра и другие.

Главным результатом внедрения арийцев в землю Ханаанскую стало повсеместное установление феодального строя с армией во главе, состоящей из кавалерии и отрядов боевых колесниц. С ее помощью правители городов-государств Сирии и Палестины создавали класс феодальных баронов, которым они раздавали наследуемые феодальные поместья и привилегии (*Грей Дж., 2003*).

Начиная с X в. до н.э. феодально-военный принцип построения государства был воспринят иудеями, а затем и развит в практике Иудейской монархии.

Как вели себя арийцы в захваченных ими странах, известно из истории королевства Митанни, где они создали высокоорганизованное государство, в котором арийская аристократия управляла хурритскими подданными. Нет оснований полагать, что арийцы вели себя иначе и в Ханаане, тем более что подобным образом они уже вели себя в Египте и вообще при колонизации любых других территорий. Это был их способ экспансии. Арийцы не захватывали территорию, они ее колонизировали, оставляя своих князей и дружину в среде чужеплеменцев, управляя ими, активно насаждая свою культуру и язык. В результате подобной политики ареал не расселения, а колонизации индоевропейцев стремительно расширялся, распространяясь практически на всю Евразию, Америку и Австралию.

История Митанни показывает, что колонизация арийцев возрастала до тех пор, пока они не были вытеснены другим агрессором. Из Митанни их вытеснили хетты в 1360 г. до н.э. Ранее, в 1580 г. до н.э., армию арийцев-гиксосов разбил основатель XVIII династии фараон Ахмес, после чего, полагают, они ушли на север. А ведь север это и есть Ханаан. Гиксосы еще долгое время правили в Ханаане. Это следует из источников, датированных 1479 г. до н.э. (т.е. спустя сто лет после того, как фараон Ахмес разбил гиксосов).

В 1449 г. до н.э. правители 330 поселений Ханаана объединились, собрали большое войско и выступили вместе против фараона Тутмоса III. Но египетские войска прорвались к ханаанской крепости Мегидо, где разбили объединенное войско и осадили крепость. В кожаных свитках летописи Тутмоса III, найденных в карнакском храме в Фивах, присутствуют списки захваченных египтянами палестинских поселений, трофеев, а также список, в котором упомянуто огромное количество представителей ханаанской знати – гиксосов.

Заложничество было частью постоянной политики наследников Тутмоса III. С заложниками обращались в соответствии с их достоинством, и этот опыт оказал благотворное влияние на развитие египетской цивилизации. Некоторые представители палестинской знати добивались высокого положения и пользовались в Египте уважением.

После похода в Северную Палестину и Южную Сирию Аменхотеп II отмечает в списках высылку в Египет 217 старейшин, 184 братьев вождей, 30 625 царских людей (т.е. ремесленников), 3600 свободных земледельцев, 15 200 кочевников, 36 300 хуритов (сирийцы несемитского происхождения) и 10 600 жителей с севера Ханаана. В этом списке, как минимум, половина – арийцы. На глиняных табличках та же этнографическая пестрота. Здесь и аморейцы: Муббалу, Милкилу, Шаммуадда; и индоиранцы: Шувардатта, Ясрадатта, Рукманья; и хурриты: Видия, Таддуа, Абди-Хиппа.

История Ханаана строилась на принципах автономности. Об этом свидетельствует переписка правителей ханаанских поселений с фараоном, где каждый жалуется на каждого. Правитель Тира жалуется на наместника Сидона, который лишил его воды. Правитель Иерусалима – на наместника Милкилу, что не пускает по своей территории к берегу Средиземного моря. Правитель Мегидо – на наместника Сихема за то, что последний не любит Египет.

Правители постоянно осуществляли набеги на соседние поселения с целью грабежа и выкупа. Лингвистический анализ названий поселений и имен их правителей доказывает мозаичность этнического состава населения Ханаана. Эта мозаичность после вторжения гиксосов только увеличилась.

Из истории Египта известно, что гиксосы как внезапно пришли, так же внезапно и ушли, оставив после себя важнейшие элементы своей культуры. Подобное произошло и в Ханаане. Но что стало с гиксосами? Куда они ушли из этой благодатной земли, о которой, как мы убедились, возделели многие? Ответ на этот

вопрос, возможно, первым нашел Дж. Грей. Он предположил, что аморейцам удалось мирным путем узурпировать власть. Лучшим средством для этого стали династические браки. Хотя они и совершались внутри арийской и хурритской военных каст, наследство в них передавалось, согласно семитской традиции, по материнской линии (*Грей Дж., 2003*). В сущности, в пестром семитском этносе ханаанцев с помощью верных семитских женщин вполне могла «раствориться» арийская гвардия.

Ханаанцы в течение длительного периода оказывали значительное влияние на культуру иудеев, хотя в Ветхом Завете их называют «отвратительными» за то, что они поклонялись Ваалу и Аштарот – богам плодородия. «Конечно, одни элементы ханаанской культуры были приняты и усвоены, другие встретили резкое неприятие, особенно со стороны пророков, проповедовавших иудаизм, но в целом от ханаанцев было принято гораздо больше, нежели отвергнуто» (*Там же*).

В древних текстах указывается, что до прихода евреев Палестину населяли хурриты. На это же указывает и египетское наименование Палестины – «Кхару». Есть свидетельства, что хурриты пришли в Сирию из Армении. Из этого следует, что хурриты относятся к племенам не семитского происхождения.

Около 1200 г. до н.э. в землю Ханаанскую вторглись практически одновременно иудеи с востока и «народы моря» с запада. Об итогах этих нашествий повествует надпись фараона Мернептаха:

Ливия повержена и лежит в руинах
Хетты успокоились с миром,
Ханаан разорен всяческой бедой,
Аскалон и Гезер захвачены,
Иеноам сровняли с землей,
Израиль уничтожен и семени его больше нет,
Хурри стала вдовой из-за Египта,
Все страны опустошены и захвачены.

Так завершается история земли Ханаанской перед приходом сюда иудеев. В то же время горы Ливана защитили большую часть земли Ханаанской от нашествия иудеев. Здесь, на побережье Сирии, ханаанское государство еще длительное время развивалось под властью филистимлян.

Можно резюмировать, что история земли Ханаанской – это история ее существования внутри могучих империй – египетской, хеттской или гиксосской. Благодаря этому и в дальнейшей истории Палестины всегда будет присутствовать смешанное еги-

петское, хурритское и арийское культурное влияние. Ханаанская культура, в большей части, будет воспринята новым этносом. В нем будет установлена система военно-феодалных отношений, население станет повсеместно разводить лошадей, а армия станет эффективно использовать колесницы. Благодаря численному превосходству, толерантности и высокой адаптивности к сложным условиям семитские племена вскоре займут господствующее положение в этом регионе, со временем поглотят все другие этносы и соединят их культуры в одной.

С приходом иудеев в истории Сирии и Палестины начался новый этап, который характеризовался резким усилением союза арамейских племен и образованием первых национальных государств.

1.8. От Авраама до Иосифа

У Авраама от его наложницы Агари был сын Измаил, но только в старости, когда Саре было 90, а Аврааму 100 лет, у них родился сын **Исаак**, прямой наследник патриарха. Чтобы испытать силу веры Авраама, к нему последовало повеление Божие принести Исаака в жертву на горе Мории. Авраам не колеблясь повиновался, но в самый решающий момент, когда Исаак лежал связанный на алтаре и Авраам занес уже нож, чтобы вонзить в сына, ангел остановил его и спас отрока. И именно Исаак в дальнейшем стал продолжателем еврейской линии рода Авраама. Он считается третьим патриархом еврейского народа.

Когда Сара умерла в возрасте 127 лет, Авраам женился на Кетуру, от которой у него родились шесть сыновей. Они, как и старший сын Авраама Измаил, стали родоначальниками арабских племен. Всего Авраам прожил 175 лет. Умер он в Ханаане и был похоронен в пещере Махпела близ Хеврона.

Сын Авраама Исаак имел двух сыновей – Исава и Иакова. Исав был охотником, а Иаков пас стада. Однажды, возвратившись усталым и голодным с охоты, Исав продал свое первородство Иакову за чечевичную похлебку, приготовленную братом. Исава, любимца Исаака, ожидало отцовское благословение, однако мать его, Ревека, убедила Иакова обмануть отца, выдав себя за брата, и заполучить таким образом благословение. Затем Ревекка отослала Иакова к своему брату Лавану в Харран, чтобы укрыть его от гнева Исава (*Быт. XXVII, 41–46*). Иаков служил Лавану семь лет, чтобы получить в жены его младшую дочь Рахиль. Но Лаван обманом женил Иакова на старшей дочери. Иакову пришлось

служить Лавану еще семь лет. Женившись на Рахили, он возвратился в Ханаан.

По пути в Ханаан произошло событие, в результате которого Иаков получил имя Израиль. Он встретил незнакомца и вступил с ним в рукопашную схватку. Иаков уже одерживал верх, однако его противник, оказавшийся ангелом Господним, повредил ему бедро, оставив Иакова хромым на всю жизнь. Перед уходом ангел нарек Иакову имя Израиль, означающее «Бог борется» (или «борющийся с Богом»).

Жены и наложницы Иакова родили ему двенадцать сыновей: Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Иссахара, Завулону, Дана, Неффалима, Гада, Асира, Иосифа и Вениамина и одну дочь, Дину. В Книге Бытия сыновей Иакова называли «сынами Израилевыми». Вскоре так стали называть весь еврейский народ, тем самым подчеркивая, что он происходит от сыновей Иакова.

Сын патриарха Иакова **Иосиф** был его любимцем, за что стал ненавистен своим старшим братьям, которые хотели даже убить его. Он был продан египетскому сановнику и быстро снискал его благоволение, однако по навету его жены был заключен в тюрьму. Неожиданно обнаружив удивительную способность толковать сны, Иосиф сумел обрести свободу. А после того как он верно разгадал сон, приснившийся фараону, и тем самым спас страну от голода, Иосиф стал наместником фараона. В период тяжелой засухи Египет стал житницей для окружающих стран. Когда гонимые голодом братья Иосифа прибыли в Египет за хлебом, Иосиф открылся им и примирился с ними. Затем он переселил весь свой род во главе с престарелым отцом Иаковым в Египет, где фараон отвел им для поселения округ Гесем.

После смерти отца Иосиф жил еще 54 года и умер в возрасте 110 лет. Перед смертью Иосиф выразил уверенность, что Бог исполнит Свое обещание патриархам отдать Ханаан их потомкам.

С кончиной Иосифа завершается патриархальный период библейской истории.

1.9. Путешествие как исход

Обратившись к библейскому тексту об Иосифе и его братьях, можно убедиться, что поначалу евреи в Египте пользовались особыми привилегиями и милостями царей. В это время в Египте властвовали гиксосы, вполне терпимо относившиеся к евреям и другим племенам. Гиксосы также были кочевниками, но при этом обладали более высокой, нежели евреи, культурой, умели

ценить чужие достоинства. Поэтому, когда гиксосы были изгнаны из Египта, а власть снова перешла к туземным фараонам, положение евреев резко ухудшилось. Фараоны стали повсеместно использовать их на тяжелых земляных и строительных работах. Так, евреи построили «фараону Пифом и Раамсес, города для запасов» (Исх. I, 11). Это были пограничные крепости, где сосредотачивался большой запас продовольствия и военных припасов. Евреи стали повсеместно испытывать также финансовую, политическую, религиозную дискриминацию. Мольбы народа были услышаны Богом, и Он послал ему избавителя в лице **Моисея**. Исход евреев из Египта совершился при Рамзесе II – особо жестоком фараоне.

Если задуматься, исход – это выдающееся, не имеющее аналогов историческое событие, означающее единовременный, спланированный и согласованный выход целого народа за пределы своего обитания. Выход, который носил характер многолетней экспедиции в условиях постоянных лишений и опасностей, когда воспоминания о рабском положении в Египте многим могли казаться раем. Как это оказалось возможным? Чего здесь больше – Промысла Божьего или коллективной воли народа, а может – фанатичной веры Моисея?

Родился Моисей в Египте в еврейской семье в те времена, когда евреи находились в рабстве у египтян. Имя «Моисей» египетского происхождения и означает оно «дитя, взятое из воды». Моисей родился у Амрама и Иохаведы. В это время действовало распоряжения фараона об избииении всех еврейских младенцев мужского пола, поэтому мать положила дитя в осмоленную корзину и спрятала в камышах на Ниле. Там его и обнаружила пришедшая купаться принцесса Термутис, дочь фараона Рамзеса II. Она взяла ребенка к себе и дала ему не только соответствующее имя, но и прекрасное образование. Моисей был посвящен «во всю мудрость египетскую», то есть во все тайны религиозного и политического мирозерцания Египта. Известно, что он возглавлял поход египетского войска в Эфиопию, где женился на эфиопской принцессе Фарбис. Но, тем не менее, он сохранил верность своему происхождению. Поэтому однажды, когда увидел, что египетский надсмотрщик избивает еврея, он в ярости убил обидчика. После этого Моисей вынужден был бежать в пустыню, что к востоку от Египта, на Синайском полуострове. Здесь, среди глухих ущелий и долин, он пас скот в течение сорока лет. Именно здесь Бог и явился Моисею первый раз и говорил с ним из объятого пламенем куста. Произошло это на горе Хорив. Здесь же Бог открыл Моисею свое имя: «Я есмь Сущий» (Исх. III, 14).

Личность Моисея совсем не вяжется с ролью великого вождя и пророка, которую возложил на него Бог. Моисей был уже совсем не молод, жил бедно. Есть свидетельства, что это был скромный, уступчивый и к тому же косноязычный пастух. И вдруг именно его Господь выбрал глашатаем Своей воли: «Так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, послал меня к вам...» (*Исх. III, 15*). Моисей всячески пытался уклониться от трудной миссии. При этом он ссыался на разные причины, даже на свое косноязычие. Но Бог указал, что брат его, Аарон, будет его «устаи». После этого Моисей встретился с Аароном и вместе с ним вернулся в Египет, чтобы возглавить исход сынов Израилевых из египетского рабства в Палестину.

Великое путешествие целого народа длилось сорок лет и произошло, по всей видимости, между XV и XII вв. до н.э. Вот наиболее вероятный маршрут исхода: иудеи, возглавляемые Моисеем, вышли из Гесема, где они расселялись самой крупной еврейской диаспорой в Египте. Они захватили с собою массу всяких сокровищ. Прямой путь лежал на северо-восток, но он был прегражден сплошной стеной пограничных укреплений. Поэтому Моисей повел народ на юго-восток, к Сокхофу, также египетскому городу. Здесь они переправились через Красное море и стали продвигаться дальше на юг через пустыни Ефам и Син к Синайской пустыне и горе Хорив. Затем евреи двинулись на север – через пустыню Син, Вади Мусса (Долину Моисея) в земли Едома и Моава, пока не подошли с юго-запада к реке Иордан. Там с горы Небо им открылась земля обетованная. Она лежала сразу за рекой.

Еще в Египте братья фараона просили его разрешить евреям покинуть страну, но тот упорно отказывался. В наказание за это Бог поразил египтян десятью «казнями», наихудшей из которых стала гибель всех египетских первенцев. Когда евреи покинули Египет, фараон пустился за ними в погоню. Преградой для бегства стало Красное море. Моисей, используя полученную им Божественную силу, заставил воды моря расступиться. Евреи перешли его посуху, а над войском фараона волны моря сомкнулись.

Так достигли евреи горы Синай. Здесь они надолго задержались. И именно здесь Бог через Моисея заключил с сынами Израиля союз-завет: «...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой... вы будете у Меня царством священников и народом святым...» (*Исх. XIX, 5–6*). Частью этого завета явились десять заповедей. Эти заповеди хранятся в Ковчеге Завета – специальном приспособлении для переноски и хранения скрижалей – каменных плит, на которых и был записан Закон.

Уместен вопрос: зачем нужно было Моисею водить свой народ по пустыне сорок лет? Полагают, что цели были исключительно воспитательные. Исход послужил инструментом воспитания избранного народа. Чередуя многотрудные испытания и опасности с чудесными примерами заступничества и избранничества, Господь последовательно и терпеливо приучал избранный народ к послушанию, вере и упованию на помощь свыше. Моисей постоянно боролся с недовольством народа, мало привыкшего к послушанию Закону Божьему. Например, обнаружив, что израильтяне поклоняются золотому тельцу более, чем Закону Божьему, Моисей в гневе разбил первые две каменные скрижали (*Исх. XXXII*).

Когда уже казалось, что невозможно дольше терпеть тягости, и люди начинали роптать, Господь чудесным образом давал им необходимое и, как правило, в том количестве, которое было необходимо для жизни и защиты от опасности. Чудес этих было много, некоторые из них мы знаем: то расступившееся море, то исторжение источника с прохладной водой, то появление стай перепелов, а то и манна небесная – чудесный небесный хлеб. Все эти чудеса заставляли людей заботиться не столько о материальном изобилии, сколько о духовном совершенствовании и при этом полностью полагаться на провидение Божье. Одна мера манны была специально установлена перед Ковчегом Завета, чтобы навсегда сохранить в памяти потомков чудесные явления. Когда сыны Израиля приелись однообразием небесной пищи и стали роптать за это на Бога, то получили в чрезвычайном избытке перепелиного мяса. Однако злоупотребление перепелиным мясом привело к тому, что многие из евреев скончались.

Умер Моисей на границе земли обетованной, в которую ему не суждено было войти.

Исход стал важнейшим событием в политической и религиозной жизни еврейского народа. Моисею удалось сохранить единство народа и привести его в землю обетованную. Но главное, он смог привить сынам Израилевым подчинение Закону Божьему, а также мессианские ожидания. В этом, в сущности, и был промысел Божий – подготовить мир к приходу Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа.

Празднование Пасхи у евреев было установлено пророком Моисеем в честь исхода евреев из Египта: «Совершай Пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце Нисан, Авиве, вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью» (*Втор. XVI, 1*).

Конечно, путешествие Моисея, предпринятое по прямому указанию Бога, – явление исключительное. Но далеко не единственное. Своим прямым распоряжением Бог отправлял в путешествие и других героев Ветхого Завета.

1.10. От Иисуса Навина до Иисуса Христа

Перед кончиной Моисей назначил своим преемником мужественного и испытанного воина **Иисуса Навина**.

Став во главе народа, Иисус Навин с необычайной энергией повел наступательную войну и, пользуясь разобщенностью местных ханаанских князей, за короткое время разбил их одного за другим. Тем самым удалось сохранить еврейский народ от религиозно-нравственного развращения, характерного для ханаанских народов и представлявшего опасность для религии и нравственности избранного народа. Завоеванная земля распределена была между двенадцатью племенами, на которые разделялся народ (по числу своих двенадцати родоначальников, сыновей Иакова), с выделением из них тринадцатого колена Левиты на священное служение.

После смерти Иисуса Навина народ остался без определенного политического вождя и фактически распался на двенадцать самостоятельных республик, объединением для которых служило лишь единство религии и закона и сознание своего братства по крови. Это разделение ослабило народ политически, а вместе с тем и нравственно, так что он стал постепенно подчиняться влиянию оставшегося не истребленным ханаанского населения.

От этих бедствий народ пытались избавить старейшины и вожди, так называемые *судьи*. История периода судей, продолжавшегося около 350 лет, есть история заблуждений, беззаконий и бедствий. Среди избранного народа почти совсем забыта была истинная религия. При таком положении ему грозила окончательная гибель, но он избавлен был от нее последним и наиболее знаменитым судьей **Самуилом**. Будучи пламенным ревнителем веры отцов, он с целью возрождения народа, сам будучи пророком и учителем веры, пришел к мысли основать учреждение, которое могло бы навсегда служить источником духовного просвещения и из которого могли бы выходить просвещенные ревнители веры и закона. Такое учреждение и явилось в виде пророческих школ, или так называемых «сонмов пророков». Из этих школ впоследствии и выходили те доблестные мужи, которые бесстрашно говорили горькую правду сильным мира сего. Одушевленные самоотверженной ревностью об истинном благе народа, они были бесстрашными поборниками истинной религии и выступали решительными защитниками ее при всякой угрожавшей ей опасности. Деятельность их развивалась и крепла по мере хода исторической жизни народа, и с течением времени они сделались грозными мстителями за всякое попрание религии, истины и справедливо-

сти. Своей неустанной проповедью они с этого времени не переставали будить совесть народа и его правителей и тем поддерживали в нем дух истинной религии и доброй нравственности.

Мудрое правление Самуила продолжалось до его преклонных лет; но незаконные действия его негодных сыновей вновь стали угрожать народу возвращением к прежним бедствиям. Тогда в народе явилось непреодолимое желание решительно покончить с периодом анархии и он стал просить престарелого судью поставить над ним царя, который бы «судил их, как у прочих народов» (1 Цар. VIII, 5). Это желание было вызвано в народе окончательным сознанием своей неспособности к самоуправлению по возвышенным началам теократии, как они изложены были в законодательстве Моисеевом, хотя самое учреждение царской власти отнюдь не противоречило началу теократии и, напротив, в самом Моисеевом законодательстве предвиделось как необходимая ступень в развитии исторической жизни народа.

Самуил, уступая желанию народа, помазал на царство **Саула**, происходившего из отличавшегося своей воинственностью колена Вениаминова. Саул скоро показал свою воинскую доблесть и нанес несколько поражений окружающим враждебным народам, особенно филистимлянам – злейшими угнетателями Израиля. Но эти подвиги вскружили ему голову, и он стал склоняться к высокомерному самодержавию, не считавшемуся с законом Моисеевым. Произошло столкновение между светской и духовной властью, и преемником Саулу был избран юный **Давид** из колена Иудина, из города Вифлеема. Так на рубеже II–I тысячелетий до н.э. возникает Израильское царство Давида.

Помазанный на царство, когда еще был пастухом, Давид стал знаменитейшим царем Израиля и родоначальником длинной линии царей иудейских. Давид пришел к убеждению, что для утверждения царской власти в стране ему необходима столица, которая, не принадлежа никакому колону в отдельности, могла бы служить общей столицей для всего народа. Для этой цели он наметил Иерусалим, который, как видно из новейших открытий, еще до вступления евреев в Ханаан занимал важное положение среди других городов страны. Новая столица благодаря своему великолепному положению начала быстро стягивать к себе иудейское население, скоро расцвела пышно и богато. Иерусалим стал одним из знаменитейших городов в истории не только израильского народа, но и всего человечества.

При царе Давиде скоро приведены были в порядок расстроившиеся в конце прежнего царствования дела внутреннего благоустройства, в результате победоносных войн окончательно

были сокрушены злейшие враги Израиля — филистимляне, а также моавитяне и идумеяне, земли которых сделались достоянием Израиля. С финикийцами израильтяне вошли в дружественные отношения, и эта дружба с высококультурным народом была весьма полезна для развития материальной культуры. Вместе с тем начала быстро развиваться и духовная жизнь. Царство израильского народа сделалось могущественной монархией, которая на время повелевала всей Западной Азией и в руках которой находились судьбы многочисленных народов. Конец царствования Давида был омрачен различными смутами, и в конце концов престол перешел к сыну царя юному **Соломону** (около 1020 г. до н.э.).

Для управления обширным государством требовались незаурядный ум и испытанная мудрость, и, к счастью для народа, юный царь был наделен ими от природы. В истории Соломон остался как «мудрейший царь». Пользуясь миром, он обратил все свое внимание на культурное развитие государства и в этом отношении достиг необычайных результатов. Страна разбогатела, и благосостояние народа возросло до небывалой степени. Двор Соломона не уступал в своем блеске дворам величайших и могущественнейших властелинов тогдашнего цивилизованного мира. Но высшим делом и славой его царствования было построение величественного Храма в Иерусалиме. При Соломоне еврейский народ достиг кульминационного этапа своего развития, и с него же началось обратное движение, которое всего заметнее сказалось на самом царе. Причиной тому главным образом было дошедшее до необычайных размеров многоженство и связанные с этим непомерные расходы. Народ стал тяготиться быстро возрастающими налогами, и Соломон кончил жизнь с убеждением, что «все суета и томление духа», и с опасением за будущность своего дома.

После смерти Соломона народ израильский разделился на два царства, **Иудейское** и **Израильское**, и между ними началось ожесточенное соперничество, которое истощало их внутренние и внешние силы, чем не замедлили воспользоваться соседи. Египетский фараон, совершивший набег на Иудею, захватил и ограбил Иерусалим и многие другие города страны и увековечил свою победу в изображениях и надписях на стене великого карнакского храма.

С разрывом политического единства начался разрыв и религиозного единства. В царстве Израильском учрежден был новый культ, представлявший собой поклонение Богу Израиля под видом бога-оплодотворителя — Ваала. Напрасно протестовали против этого великие ревнители монотеизма — пророки; новый культ укоренился и повлек за собой неизбежное уклонение в самое гру-

бое суеверие и идолопоклонство, за которым в свою очередь следовал полный упадок нравственности и ослабление общественно-политического устройства. В это мрачное время Бог посылал в Израиль своих верных пророков. По повелению Бога пророк Илия вошел к царю Ахаву и сообщил, что за нечестие народа три с половиной года не будет дождя во всей стране. Грозное пророчество исполнилось буквально. По истечении трех лет Илия явился и повелел собрать народ для принесения жертвы. Он предложил испытать, чья вера истинна: на какой из жертвенников упадет огонь с неба – это и будет ответом истинного Бога. Жрецы Ваала целый день плясали вокруг своего жертвенника, прося свое божество зажечь их жертвы. Но день склонился к вечеру, а результатов не было. Тогда стал молиться Илия перед жертвенником Богу живому. После короткой сердечной молитвы на глазах у всех ниспал с неба огонь и сжег жертву и камни жертвенника. Победа была решительной и совершенной. Тысячи людей видели эту картину и не могли не признать силу истинного Бога и ложность Ваала.

В 722 г. до н.э. столица Израильского царства – Самария – была разгромлена грозными воителями Ассирии, а его население, потомки десяти из двенадцати колен Израиля, было переселено ассирийцами в Мидию. Уведенный в плен народ Израильского царства бесследно затерялся среди окружающих народностей Востока.

Иудейское царство, остававшееся более верным истинной религии и закону Моисея и имевшее в Иерусалимском храме могучий идейный оплот, продержалось дольше Израильского, но тоже не избежало печальной участи. В 586 г. до н.э. вавилоняне завоевали Иудейское царство, разрушили Иерусалимский храм и увеличили его население в Вавилон.

Однако вавилонское пленение не стало могилой для народа Иудеи, в отличие от ассирийского плена, рокового для населения Израиля. Напротив, оно послужило первым шагом к распространению чистого монотеизма среди народов языческих, так как с этого именно времени начался тот великий процесс иудейского рассеяния, который имел столь важное значение для приготовления языческого мира к христианству. Спустя 70 лет в силу указа великодушного Кира Персидского, сломившего могущество Вавилона, иудеи получили возможность возвратиться на свою землю и построить новый Храм в Иерусалиме. Персидские цари признали право евреев жить по законам праотцев. В Иерусалиме был возрожден религиозный центр, вокруг которого возобновилась государственная и этническая консолидация евреев.

После разрушения персидской монархии Александром Македонским земля Израиля сначала была подчинена Птолемеям в Египте (320–201 г. до н.э.), затем Селевкидам в Сирии. В эту эпоху в еврейскую среду проникает греческая культура. Высшие классы усваивают греческие нравы и обычаи, наряду с древнееврейским и арамейским распространяется также древнегреческий язык. Одновременно среди евреев распространяются различные философские и религиозные течения. Наиболее популярным является учение *фарисеев*, учителей – ревнителей закона. Путем толкований они стремились приспособить основы Моисеева законодательства к новым условиям жизни, а также оградить чистоту еврейского вероучения и ритуала от языческого и в особенности эллинского влияния. Другого направления держались *саддукеи*, представители священнических и аристократических классов. Не допуская никаких толкований закона, они требовали от народа слепого исполнения обрядов. Третье направление заключалось в удалении от мирской суеты, в поисках спасения в простой суровой жизни. Представителями этого течения были *ессеи*.

С переходом евреев под сирийское владычество начались жестокие гонения на религию евреев и попытки насильственно их эллинизировать. В результате восстания (165–141 гг. до н.э.) под предводительством священника Маттафия и его сыновей (Маккаеев) Иудея была освобождена из-под власти Сирии. Правителем был провозглашен сын Маттафеи **Симон**, родоначальник хасмонейской династии. Так еврейское восстание не только отстаивало религиозную независимость Иудеи, но и привело к созданию независимого Хасмонейского царства со столицей в Иерусалиме.

Потомки и преемники Симона были уже далеки от традиций эпохи национального подъема первых Маккаеев и всецело поддались влиянию эллинской культуры. В 63 г. до н.э. вспыхнула распря между наследниками престола, в результате которой был призван третьей римский полководец Помпей, взявший Иерусалим и обративший Иудею в этнархию, входившую в состав римской провинции.

В 37 г. до н.э. по решению римского сената иудейский престол получил **Ирод I Великий**. Захватив Иерусалим и установив контроль над страной, Ирод казнил 45 членов Синедриона (высший государственный совет и высший судебный институт иудеев) – сторонников партии Хасмонеев. Таким образом была подорвана политическая сила Синедриона и он превратился лишь в религиозный суд, не оказывавший никакого влияния на практическое

законодательство. Ирод присвоил себе право назначать первосвященников, ставя и смещая их по своему произволу.

Оставаясь вассалом Рима, в Иудее Ирод Великий правил вполне самостоятельно и привел страну к экономическому и культурному процветанию. Во время его правления Иудейское царство имело приблизительно те же границы, что и во времена царя Давида. Важнейшим делом Ирода Великого была постройка нового Иерусалимского храма.

Ирод Великий умер в 4 г. до н.э. Вскоре Иудея была подчинена римскому прокуратору. В 14 г. по назначению римского императора Калигулы царем Иудеи стал **Ирод Агриппа I**, внук Ирода Великого.

Упадок Иудеи со времени последних Хасмонеев, произвол и насилие римских прокураторов вызвали сильное брожение в народе, разбившемся на враждовавшие между собою партии. В этот период еврейская диаспора еще более укрепила свою связь с Иерусалимом. Собиравшийся при Храме Синедрион рассылал по всему древнему миру гонцов, руководя жизнью еврейской диаспоры в Риме и Александрии, в Вавилонии и Афинах, а евреи диаспоры прибывали в Иерусалим, особенно на большие праздники, и задерживались там месяцами, изучая Тору и наблюдая храмовую службу. Они говорили на разных языках, носили разные одежды, но ощущали себя одним народом. И все шире распространились в народе мессианские ожидания: Мессия-спаситель явится и восстановит в Иудее независимое царство мира и справедливости.

1.11. Вечные странники

Еврейский народ, безусловно, как никакой другой, заслуживает звания народа-странника. Евреи, часто меняя территории проживания, тем не менее оказались способными в течение нескольких тысячелетий сохранять свои антропометрические особенности и религию.

На протяжении всей своей истории евреи избегали кровного смешения с представителями других племен и народов. Относясь к семитическому типу, они уже в глубокой древности в египетских и ассирийских документах идентифицировались как самостоятельный народ.

Евреи всегда старались сократить до минимума контакты с соседними народами, поскольку «всякое соприкосновение с чужеземцами могло пагубно влиять на чистоту ревниво оберегавшегося законами монотеизма» (*Воскресенский А., 1900*). По этой же

причине евреи вели частые и беспощадные войны с окружающими идолопоклонническими народами.

Было бы неверно полагать, что путешествие еврейского народа завершается покорением земли Ханаанской. Так, вскоре после разрушения Второго Храма (сожжен римлянами в 70 г.) евреи стали расселяться из Палестины сначала по странам Средиземноморья, а затем и по Европе и другим континентам. Во время миграций они утратили свой древний язык. Постепенно он был вытеснен арамейским.

Насколько евреи хранят чистоту своей веры и религии, настолько же они поливалентны в лингвистическом плане. В арабских странах евреи говорят по-арабски, в Испании — по-испански, в Великобритании и США — по-английски, в России — по-русски.

Черты еврейского типа присутствуют повсеместно. Так, антропологи отмечали эти черты даже у папуасов Новой Гвинеи и в среде аборигенов Австралии. Из общего числа евреев всего лишь 0,2% утратили свою религию, 1,1% относятся к ним только по религии, а 98,8% относят себя к евреям и антропологически, и по вере. Территориально все евреи подразделяются на три группы:

- самаритяне (популяция, проживающая в Палестине);
- сефарды (испанские евреи, проживающие в романских странах, на Востоке и в Северной Африке);
- ашкеназы (евреи, натурализовавшиеся в англоязычных и славянских странах, составляющие более 50% общей их численности).

Странствие еврейского народа продолжается уже более трех тысяч лет. И будет продолжаться, пока этот этнос существует. Происходит это странствие циклически. Народ то осознанно собирается вместе, то целенаправленно разбредается по всему свету.

Странствие еврейского народа подразделяют на четыре периода (*Песковский М.Л., 1891*):

- первый период включает время от исхода из Египта (XV в. до н.э.) до Вавилонского пленения (VI в. до н.э.);
- второй период также длился более тысячи лет — от увода пленных евреев в Вавилон (586 до н.э.) до заключения Талмуда — (500 г. н.э.);
- третий опять же продолжался около тысячи лет — от заключения Талмуда (500 г.) до изгнания евреев из Испании (1492 г.);
- четвертый период продолжается и по сей день, и длится он более 500 лет — от изгнания евреев с Пиренейского полуострова до настоящего времени.

И здесь нельзя не вспомнить легенду о Вечном жиде — персонаже повествований евангелистов, который нанес удар Спасителю

во время Его шествия на Голгофу. В «Путеводителе по Иерусалиму», изданном в конце XIV в. для паломников, отправлявшихся к Святым местам, точно указано место близ Иерусалима, где Иоанн Буттадей (таким было настоящее имя этого человека) ударил Иисуса Христа и дерзко сказал ему: «Ступай мимо, отправляйся на смерть». На что Христос ответил: «Я пойду, но ты не умрешь до моего возвращения».

Уже более двух тысяч лет живет Иоанн Буттадей, ожидая нового пришествия Христова. Имеется множество свидетельств, что с тех пор в самых разных местах видели этого человека, скитающегося по миру. При этом всякий раз, как ему минет сто лет, нападает на него немощ, кажущаяся неизлечимой, но затем он снова становится здоров и молод, каким был в пору крестной смерти Спасителя.

Евреи, в сущности, так же обречены на вечное скитание их народа по свету, поскольку не признали в Спасителе Мессию. Не к ним ли обращены были слова Спасителя: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем» (*Мф, XVI, 28*).

Вечный жид – фигура абсолютно противоположная апостолу. Если апостол странствует во имя Господа, то Вечный жид обречен на вечное странствие.

1.12. Религиозное мирозерцание сынов Израиля

В самой примитивной форме еврейская религия существовала уже в период патриархов (ок. 2000 г. до н.э.). Для нее были характерны обожествление сил природы, вера в демонов и духов, различение чистых и нечистых животных, почитание умерших, табу. Зачатки некоторых важных этических идей, которые впоследствии развивали Моисей и пророки, существовали уже в самый ранний период.

В отличие от религий других народов древности, религия древнееврейского народа была всегда *монотеистична*. Единный Бог (Яхве) имел разные имена – Элогим (творческая сила), Иегова (чудесная личность) или Адонай (владыка в мире), но это всегда один и тот же Бог.

Бог открылся патриархам еврейского народа. Авраам первым познал духовную природу единого Бога, к которому всегда можно было обратиться. Это был Бог, который не нуждается ни в храмах, ни в жрецах, поскольку всемогущ и всеведущ.

Во времена Моисея иудеи уже были подготовлены к восприятию законов Яхве. Почитание единственного Бога сопровождалось установлением ритуальных и социальных законов, которым стали следовать сыны Израилевы.

Местами богослужения были жертвенники или алтари. Жертва приносилась патриархом. Культ Бога исключал человеческие жертвы, столь распространенные среди других древних народов.

Монотеистская религия часто оказывалась непосильной для народа, обладавшего «заурядной степенью религиозного сознания» (*Воскресенский А., 1900*). В нем часто проявлялось стремление к заимствованию чувственных культов идолопоклонства у соседних народов. Но монотеизм защищали непреклонные ревнители – патриархи. Эти люди в максимальной степени выражали религиозно-нравственное самосознание «избранного» народа, его ожидание прихода Мессии.

Религиозное миросозерцание оказало влияние на все формы жизни еврейского народа. Так, в семейной жизни соблюдались строгие нравственные начала брачной жизни, проявлявшиеся в строгой моногамии и высоком положении женщины. Дети считались великим даром Божиим, тщательно охранялось право первородства.

Еврейский религиозный закон, *Тора*, содержится в Пяти первых книгах (Пятикнижие) канонической иудейской и христианской Библии: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Книга Бытие повествует о Сотворении мира и образовании евреев в качестве народа.

Книга Исход рассказывает об Иходе из Египта, даровании Моисею законов на горе Синай и об «оформлении» сынов Израиля в качестве еврейского народа. Подлинность Книги Исхода многократно подвергалась сомнениям и отрицанию, особенно в свете наполняющих ее чудес. Но почти все указанные в ней исторические, культурные и физические явления и события нашли подтверждение в новейших исследованиях и открытиях в области египтологии.

Книга Левит посвящена, в основном, священническому законодательству и храмовой службе. В ней содержится подробное описание всех обрядовых форм ветхозаветной религии, в особенности системы жертвоприношений. Книга представляет собой важный исторический и археологический документ, где содержится замечательная информация о жизни и мировоззрении еврейского народа.

Книга Чисел повествует о сорокалетнем скитании сынов Израиля по пустыне. В ней приведены подробные выдержки из

переписи израильских племен, а также некоторые дополнительные законы. Считается, что Книга Чисел была написана в самом конце странствования израильтян (*Втор. I, 3*), когда они стали у Иордана, на полях Моавитских (*Числ. XXXVI, 13*). Эта книга рассказывает о трудном пути, полном многих искушений, но ведущем в землю обетования, а также о необходимости безусловной покорности воле Божией, в память о предках и в поучение будущим родам (*Втор. VIII, 2*).

Книга Второзаконие содержит наставления Моисея перед смертью, когда он напоминает своему народу о том, что их долгое странствие превратило евреев в народ Божий и кратко излагает Закон. Здесь же рассказывается о смерти Моисея на границе земли обетованной. Книга получила свое название из-за того, что в ней происходит «повторение законов», уже изложенных в предшествующих книгах. По времени написания она относится к последним дням жизни Моисея, когда, чувствуя близость кончины, он счел необходимым сделать общий обзор всего пережитого в течение последних сорока лет. С этой целью он созвал старейшин народа и изложил им все те законы и откровения, которые даны были ему в течение пережитых лет странствования.

Исследователи Пятикнижия выделяют четыре типа его источников, называемых «кодексами». Кодексы обозначаются латинскими буквами J, E, D и P. Древнейший из них Яхвист. Он обозначается литерой J. Яхвист, по всей видимости, национальный эпос, составленный в XI–X вв. до н.э. из преданий, хранимых еврейскими племенами, жившими в Ханаане. Из него почерпнуты истории Книги Бытия.

Второй источник – Элохист (E). Это собрание слабо связанных между собой повествований и законов северного царства, Израиля. Он появился в VIII в. до н.э., когда Израиль и Иудея были отдельными царствами.

Третий источник, Второзаконие (D), вобрал в себя документы времен израильских судей и царей, т.е. XII–VIII вв. до н.э. Уже после того как Израильское царство было завоевано Ассирией, этот законодательный материал был записан уцелевшими книжниками, нашедшими убежище на юге, в Иудее.

Наиболее поздний источник Пятикнижия – Жреческий кодекс (P). Он был составлен иерусалимскими жрецами во времена Вавилонского пленения, т.е. с 598 по 538 г. до н.э., для того чтобы связать национальные воспоминания непосредственно с главной задачей жрецов – служения Яхве в иерусалимском Храме.

1.13. Еврейский народ в библейской археологии

Библейская история раскрывает всего лишь одну тему истории еврейского народа, а именно тему его богоизбранничества. Поэтому, как считают некоторые исследователи (*Лопухин А.П., 1888*), она не в состоянии свидетельствовать о политической истории израильтян, оставляя без внимания связь между событиями, а также мотивы, их вызвавшие. Только после того как ученым удалось расшифровать древнеегипетские и вавилонские тексты, древняя история Израиля стала понятнее.

Начиная с немецкого историка-богослова Де Ветте (1780–1849), библейская археология предметно исследует жизнь библейского народа. Именно так, первым в библеистике, он назвал древнееврейский народ, а теперь так его именует весь ученый мир. История библейского народа изучается так, как она отражена в Библии, светской литературе и археологических памятниках, а также через отношения евреев с другими древними народами. Почему такое внимание к этому народу? Некоторые полагают, что Библия – книга о евреях, избранном Богом народе. Это не так. Все дело в его исторической миссии, которая, это общепризнано, имеет исключительно религиозный характер. Этот народ оказал на историческую судьбу христианской цивилизации влияние, несопоставимое с влиянием других народов древности. Не зная истории еврейского народа, нельзя составить правильную модель дальнейшего развития цивилизации.

В эпоху патриархов евреи представляли собой кочевое племя, обычное для Аравии. Они передвигались с места на место с многочисленными стадами. Однако уже Исаак вел оседлый образ жизни и занимался земледелием (*Быт. XXVI, 12*). Со времени поселения евреев в Палестине земледелие становится основным источником существования народа. Все земли строго распределялись на основе единой системы поземельной собственности. Эта система обеспечивала каждому семейству достаточный уровень и постоянный источник экономического благосостояния. Единственным собственником земли считался Бог, а люди лишь пользовались ею по праву дарения или аренды. Они могли продавать предоставленную им землю, но только на определенные сроки. Более того, каждые пятьдесят лет все проданные земли бесплатно возвращались их прежним владельцам (*Лев. XXV, 11*).

Древнееврейские семьи объединялись в племена, племена – в колена. Колена считались по числу сыновей Иакова – родоначальника народа Израиля. Вскоре «сынами Израилевыми» стали

называть весь еврейский народ, тем самым подчеркивая, что он происходит от сыновей Иакова.

С XIII в. до н.э. потомки Иакова и его сыновей именуется израильтянами. Хотя израильтяне в общении с инородцами для обозначения своего народа чаще используют термин «евреи» (*Быт. XXXIX, 14; XL, 15; Исх. I, 15, 16; II, 6; 1 Цар. IV, 6, 9; XIV, 11*).

Классические писатели Древности – Геродот, Страбон, Плиний, Тацит и др. – относились к библейскому народу крайне пренебрежительно. Приводимые ими сведения отрывочны и часто неточны.

После утверждения христианства много интересных сведений о библейском народе стало возможным почерпнуть из записок паломников о путешествиях в Святую Землю.

Крупнейшим историком еврейского народа считается Иосиф Флавий, родившийся в 37 г. после Рождества Христова. Он принадлежал к царскому роду Асмонеев (Маккавеев). Флавий оставил после себя ряд сочинений, пользующихся до сих пор высоким авторитетом в среде историков и этнологов. Его труд «О войне иудейской» повествует о разрушении Иерусалима и о войне римлян с евреями.

Среди других трудов Иосифа Флавия особенно важен «Древности иудейские», обнимающий всю историю еврейской древности и предназначенный грекам, которым он надеялся доказать, что «иудейский народ имеет свою древнюю историю, насчитывающую сотни веков». Труд Флавия содержит двадцать книг. В десяти книгах Флавий повторяет историю, изложенную в Ветхом Завете, но начиная с 11-й книги он как бы продолжает прерванный на царствовании Кира библейский рассказ. Особенно подробно Флавий повествует об эпохе Птолемеев и Селевкидов (IV–I вв. до н.э.). Последние книги рассказывают о событиях, произошедших в период со смерти Ирода Великого до управления Иудеей Гессием Флором. В 18-й книге «Древностей иудейских» у Флавия повествуется об Иисусе Христе, о смерти Иоанна Крестителя, о побиении камнями Иакова (брата Спасителя).

Иосиф Флавий аргументировано и с пафосом защищал историографию евреев, как, впрочем, и всех других восточных народов, перед историографией греков и римлян. Он обвинял греческих и римских историков, в частности Манефона и Апиона, в недостоверности их повествований о происхождении евреев.

Учители Христианской Церкви, а именно Феофил Антиохийский, Климент Александрийский и Тертуллиан, а также христианские церковные писатели (Евсевий, Иероним) часто ссылались на труды Иосифа Флавия, считая их наиболее полным

и авторитетным источником по истории евреев начиная с эпохи Маккавеев до завоевания Иерусалима римлянами.

В деталях Иосиф Флавий повествует и о политической организации евреев. В частности, он отмечает, что ее основой стали колена Израилевы. Они придавали развитию израильского народа устойчивость и порядок. Как политическое целое древнееврейский народ состоял из «двенадцати самостоятельных республик, имевших полное внутреннее самоуправление, связанных между собой лишь единством религии и закона, общностью пережитых исторических воспоминаний и возникших на основе естественных уз родства» (Флавий И., 1901). Такую политическую организацию Иосиф Флавий предложил назвать *теократией*, или богоправлением, при котором, независимо от «любой формы правления, верховным главой и царем народа считался Иегова, божественный закон которого должен был иметь безусловно определяющее значение для всех отношений жизни» (Там же). И когда в истории еврейского народа происходила смена форм правления, все они были совместимы с теократией: «И во время странствования в пустыне, и при завоевании Палестины во главе народа стояли как бы военные диктаторы (Моисей, Иисус Навин и др.); затем в течение нескольких сот лет выступали случайные вожди и судьи (в период судей) и, наконец, по требованию исторических обстоятельств учреждена была монархия. Все эти формы правления одинаково были совместимы с “теократией”, только бы управители действовали по указанию закона и частных проявлений воли верховного царя народа – Иеговы» (Воскресенский А., 1900).

Важнейшие дела в государстве решались собраниями представителей колен и племен. Собрание состояло из 70 представителей, из которых 12 представляли колена и 58 – племена. Иосиф Флавий оставил нам многочисленные свидетельства высокой организации судопроизводства в государстве. У евреев чувство судебной справедливости и ответственности было чрезвычайно развито. В народе почиталось проявление мудрости. Это нашло отражение и во всеобщей любви евреев к своему мудрейшему царю Соломону. Судопроизводство всегда происходило открыто. Средствами доказательства служили свидетельства и клятва. Был большой список преступлений: богохульство, идолопоклонничество, убийство, прелюбодеяние и другие, которые карались смертью. Обычной казнью было побиение камнями, обезглавливание и повешение. Во времена правления римлян в качестве смертной казни было введено распятие.

Многие исследователи отмечали, что евреи не создали высокой материальной культуры. В этом отношении они всегда нахо-

дились под влиянием более высокой культуры соседних народов. Родоначальник народа Авраам, как известно, пришел в Палестину из Месопотамии как человек месопотамской культуры. В самой Палестине к тому времени уже сложилась культура ханаанских племен, особенно хеттов. В Египте евреи находились под влиянием местной могучей культуры. После исхода евреев в Палестину они снова попали под влияние более высокоразвитой культуры. И в дальнейшем еврейские племена входили в сферу культурного воздействия ассиро-вавилонян, греков и римлян. Поэтому А. Воскресенский определял особенность древнееврейской культуры как «ряд исторических наслоений на общей основе семитического культурного типа». Более всего древнееврейская культура проявила себя в литературных и библейских памятниках. Древнейшие образцы еврейской письменности представлены на Моавитском камне (IX в. до н.э.), а также в «Силоамской надписи», относящейся ко времени Соломона (кон. VIII в. до н.э.).

Древнееврейский язык принадлежит к семье семитских языков, включавшей также финикийский, моавитский, ассирийский и арабский языки. Несмотря на то, что со времени плена вавилонского (VI–V вв. до н.э.) древний еврейский язык вышел из употребления и сами евреи стали говорить по-арамейски, он остался языком религии, священных книг и библейской литературы. Все пророки, жившие уже после плена, все равно писали только на древнееврейском языке. Более того, вавилонский плен явно способствовал пассионарным тенденциям в развитии еврейского этноса и приверженности всему национальному. Резко выросла требовательность к соблюдению всех древних еврейских традиций, обычаев и обрядов. Прежде всего это проявлялось в религиозной сфере и особенно тогда, когда касалось защиты и охранения главной святыни евреев – священных книг Ветхого Завета.

Когда в I в. римляне разрушили Иерусалим, ученые евреи переселились в Тивериаду. Здесь возникла знаменитая раввинская академия, а со II в. и общество талмудистов – собрание наиболее сведущих людей, изучавших и толковавших Священное Писание. Эти люди сличали рукописи, очищали текст от неточностей и ошибок. Они следили не только за содержанием текстов, они считали даже количество слов и букв в каждой священной книге. Например, они посчитали, что в книге Бытия 20 780 слов и 78 100 букв. Даже таким способом ученые-книжники охраняли текст священных книг от возможных искажений и ошибок.

В течение восьми веков, с III в. до н.э. по V в. н.э., книжники составляли главный документ раввинской письменности – **Талмуд**. Это сборник, состоящий из полусотни больших и ма-

лых трактатов, в котором сосредоточена большая часть того, что создано было еврейской мыслью вплоть до конца V в. христианской эры. Это памятник духовного творчества еврейского народа. В Талмуде к законам Моисеевым была прибавлена огромная масса новых законов и обрядов, которым должен подчиняться еврей в своей домашней, общественной и духовной жизни. В Талмуде содержится также множество сведений по различным отраслям знания, философии и морали. Наряду с религиозными и гражданскими законами встречаются сведения по астрономии, медицине и естественным наукам, а чаще всего – нравственные поучения, философские мысли, исторические рассказы, народные предания.

В Талмуде толкователи-книжники называются «Людьми Великого Собора», но более известны они под именем *фарисеев*. Фарисеи требовали строгого исполнения законов и чистоты религиозных ритуалов, стремились избегать соприкосновения с другими культурами и как можно дальше изолировались от других людей. Фарисеи отличались особой страстью к толкованию закона. Они предполагали, что в законе должен заключаться ответ на *всё*, а это значит, что кроме открытого смысла, в нем должен быть еще другой, сокровенный смысл, ключ к которому и давало его толкование. Фарисеи установили такие приемы толкования, которые позволяли им вновь и вновь выводить из Священного Писания новые нормы. Благодаря этому они смогли ослабить строгость древнееврейских законов (например, заменить смертную казнь вознаграждением потерпевшего) и усилить формальную, символическую сторону религии: точным исполнением ритуалов и обрядов, согласно их учению, достигается Божие благоволение. Почитание учености становится одной из норм жизни. Неученый человек, даже по незнанию не исполняющий всех тонкостей закона, покрывается всеобщим презрением – с ним даже есть нельзя вместе. Ведь он не умеет правильно очищать свои продукты и держать в чистоте свою посуду. Ему нельзя верить. Ведь он не понимает всей важности обсуждаемых религиозных вопросов. Благодаря этим новым нормам фарисеи и смогли одолеть священников-саддукеев, которые опирались «всего лишь» на простой смысл Писания (*по Переферковичу Н., 1899*).

В V в. основную заботу о сохранности библейского текста взяли на себя ученые раввины – *масореты* (изъяснители). Они собрали и сличили древние рукописи и древние толкования, установили размеры и пунктуацию стихов и пересчитали число стихов и букв в книгах. Совокупность всех таких работ над текстом составляет Великую Масору, а извлечение из нее называется Малой Масорой.

Эти труды над библейским текстом, начатые в V в., продолжались с усердием и в последующие века. Евреи сделали все возможное для сохранения священного текста в целостности и неповрежденности.

Научный этап библейской археологии начался с XVI в. (*Sigonii, 1585*), а с середины XIX в. ведется ее систематический анализ (*Jahn I., 1796–1805; Rosenmüller E., 1823–1831; De Wette, 1814; Keil K., 1858; и др.*). Библейская археология является частью общей археологии. Немецкий богослов Де Ветте в 1805 г. первым занялся литературной критикой текстов Библии, а годом позже опубликовал «Введение в Ветхий Завет». В нем он сформулировал главный принцип библейской критики: для подтверждения подлинности священных текстов недостаточно только предания, обязательна критика их содержания. Критический анализ «Пятикнижия» привел его к отрицанию авторства Моисея. Он доказывал, что «Пятикнижие» представляет собой национальную эпопею еврейского народа – рассказы, написанные в разное время различными авторами и соединенные в единый сборник. Как писал сам Де Ветте, он всегда старался «найти в религиозной философии опорный пункт для примирения знания и веры» (*De Wette, 1907*). Однако, несмотря на критическую позицию, он подтверждал подлинность некоторых новозаветных книг, в частности Евангелия от Иоанна (*De Wette, 1827*).

В конце XIX в. собрания сведений о древних евреях приобретают энциклопедический размах. В эти годы были опубликованы библейские словари Винера, Смита, Рима и Вигуры, а также «Реальная энциклопедия» Герцога. С 1872 г. выходят периодические издания «Records of the Past» и «Transactions of the Society of Biblical Archaeology».

В России специальные исследования по библейской археологии первыми предприняли А.А. Олесницкий (1875; 1889) и А.П. Лопухин (1882).

Аким Акимович Олесницкий служил профессором библейской археологии в Киевской духовной академии. Четыре раза он в составе экспедиций посещал Палестину, результатом чего стали тринадцать томов трудов по библейской археологии: «Святая Земля: Иерусалим и его древние памятники»; «Другие важнейшие места Святой Земли»; «Судьбы древних памятников Святой Земли»; «Ветхозаветный храм в Иерусалиме»; «Мегалитические памятники Святой Земли»; «Руководственные о Священном Писании сведения из творений Отцов и Учителей Церкви»; «Книга Песнь Песней и ее новейшие критики»; «Книга Притчей Соломоновых и ее новейшие критики»; «Метрические формы древнееврейской

поэзии»; «Древнееврейская музыка и пение»; «Государственная летопись царей иудейских»; «Государственная израильская летопись»; «Книги четырех пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила».

Александр Павлович Лопухин был профессором богословия Санкт-Петербургской духовной академии. Он автор замечательных книг по библейской археологии: «Законодательство Моисея»; «Руководство к библейской истории Ветхого Завета»; «Руководство к библейской истории Нового Завета»; «Библейская история при свете новейших исследований и открытий» и др.

2

ГРЕКО-РИМСКИЙ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ МИР КАК АРЕНА ФОРМИРОВАНИЯ ХРИСТИАНСТВА

2.1. О божественной природе ноосферных циклов

Все-таки удивительно, почему, когда речь заходит об истории, так привычно нам мыслить категориями смен общественно-экономических формаций. Конечно, на смену одним способам производства всегда приходили другие. При этом противоречия между трудом и капиталом усиливались. С данным выводом невозможно не согласиться, поскольку его закономерность подтверждает сама история. Но как-то слабо вяжутся привычные рассуждения и выводы теоретиков формационного редукционизма с конкретными историческими событиями, проходившими в Средиземноморье в первые два века новой эры. Не получается только экономическими факторами объяснить многие другие исторические феномены. Особенно те, которые имеют духовную природу. Подобные исторические феномены обычно протекают очень быстро и бурно. Например, возвышение всего за пятнадцать лет (!) мифологического государства Александра Великого. Противоречия между трудом и капиталом не способны объяснить и феноменально быстрое развитие Рима. По сути дела, в течение одного века (!) на еще теплых развалинах единой эллинской государственности вдруг появился новый лидер – Римская империя.

Интересно, что все эти феномены (равно, как и другие, но той же духовной природы) оказываются связаны друг с другом и эта связь имеет иерархический характер. В ней даже такие важные события, как возникновение империи Александра Великого и расцвет Римской империи, не являются целью развития, а имеют подчиненный характер. Тогда что же цель?

Для ответа на этот вопрос придется вспомнить, что именно в пределах империи Александра Великого появилась монотеистическая религиозная практика и возникла протохристианская философия. Это создало благоприятные условия для возникновения здесь первых религиозных объединений христиан, а также первых христианских государств. Три века на территории бывшей империи Александра Великого формировалась интеллектуальная, социальная и духовная среда, способная осознать величие Пришествия Спасителя.

А что же Рим? Мало того, что в пределах Рима две тысячи лет тому назад как раз и произошло это самое важное событие на Земле, так именно Рим, спустя три века, обеспечит окончательную победу христианства в Европе над язычниками. При этом – силами бывших язычников.

Получается, все вышеперечисленные события развивались согласно промыслу Божьему. Но ведь это и вполне конкретные исторические события, проходившие в Средиземноморье в канун и после Пришествия. Это значит, что они вполне доступны для научного анализа. Только есть важное ограничение – научный анализ нельзя проводить в привычных редуционных рамках объективно-исторических теорий. Необходима более широкая основа, охватывающая все стороны процесса – и его материальную, и природную, и духовную компоненты.

Такой методологической основой, по моему мнению, может быть *цикличность*. Это возможно, поскольку цикличность есть всеобщее свойство, присущее всем известным нам процессам и явлениям. Если это так, попробуем найти в апостольстве циклические закономерности.

Безусловно, всякое изменение на Земле происходит циклично. Но циклы принципиально отличаются характерными для них пространствами и временем. Время цикла длится от секунды до миллиардов лет. Пространства цикла – от атома до космоса.

Моя гипотеза состоит в том, что две тысячи лет тому назад Средиземноморье стало пространством *божественного ноосферного цикла*, явившего миру Спасителя и развернувшего историю Земли в новом направлении – *христианизации мира*. Сущность гипотезы раскрывается в феномене Средиземноморья в это историческое время, когда оно стало ареной зримого воплощения Промысла Божьего. Тогда этот, уже подготовленный, мир стал:

- свидетелем Пришествия Спасителя;
- сошествия Святого Духа;
- подвигов апостолов и
- воодушевления христиан.

Это и есть главные черты ноосферного цикла того времени. Благодаря этому циклу, люди, населявшие Средиземноморье, осуществили выбор между языческим и христианским миром в пользу последнего. В течение всего лишь двух веков практически полностью языческая Римская империя стала христианской! Сам по себе этот чудесный результат уже свидетельствует об исполнении Божественного Промысла. Такой поворот событий, естественно, был невозможен без некоторых важнейших условий.

Главное из них – *любовь Господа*.

И если вокруг одно лихо,
И если вокруг слишком тонко,
Люби Ты нас, Господи, тихо,
Люби Ты нас, Господи, громко.

Ю. Шевчук

Мы привыкли к тому, что любовь Господа тиха. Но в годы лихолетья, когда везде проступают язвы мировые и побеждает зло, все отчетливее становится Его громкая воля. В это время все зримее становится «божественная деятельность в мировой жизни, сохраняющая мир и направляющая его к предназначенной цели бытия..., все громче проявляется непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому доброму вспомоществует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает и обращает к добрым последствиям» (*Филарет, митрополит Московский, 1827*). Это и есть *Промысел Божий*, указывающий на бесконечную любовь Бога к человеку. Реализация Божественного плана идет по ноосферной программе через систему вполне определенных циклов, обеспечивающих неизбывное стремление к обновлению человечества и возведению его к высшему совершенству через искупление. Этот цикл я называю *апостольским*.

2.2. Сущность апостольского цикла

Однажды великий Федор Михайлович Достоевский, который вполне бы мог ограничить свое творчество христианскими догматами, подарил нам Легенду о Великом Инквизиторе, которая совершенно по-новому высветила проблему свободы совести, воли и веры человека как «глубокое противоположение двух начал всемирной истории, двух метафизических сил», – так позже скажет

Николай Бердяев. Федор Михайлович обратил наше внимание на одно важное обстоятельство, а именно на то, что если принципы вероисповедания формулировались пророками, часто отдававшими свою жизнь ради их торжества, то их заслуги присваивали себе совершенно другие люди, иногда весьма далекие от святости, которых он называл инквизиторами.

Некоторые исследователи пытаются свести данный феномен к понятной им научной формуле. Вот типичный пример: «Все великие пророки – и Моисей, и Христос, и Мухаммед – пытались разрушить сложившуюся инквизиторскую ситуацию, проповедуя комплекс идей и вероисповедных установок, мобилизующих широчайшие массы для отказа от традиционных, устоявшихся верований и на активное принятие предлагаемых ими идей и установок, на основе которых создаются уже новые вероисповедные системы» (*Гаджиев К.С., 2005*). Я не стану отвлекать ваше внимание на дискуссию, поскольку считаю, что она способна увести нас по ложному пути. Но определенную ясность внести необходимо.

Мы знаем, что апостолы были ближайшими учениками Христа. Они пламенно и верно несли в народ слово Учителя, сохраняя единство и Божественную стройность учения. Это значит, что апостольские времена характеризуются практически слиянием Церкви со словом Божиим. Во времена апостолов Церковь не только едина, но и *Божественно верна*. Но после апостольских времен в Церкви наступает период борьбы двух начал. С одной стороны, традиционного, которое со временем выделяет из Церкви Великого Инквизитора, пытающегося отстоять, посредством религиозных догм и треб, уже присвоенные себе привилегии. С другой стороны, православного, развертывающего наступление на консервативное начало и пытающегося вернуть Церкви Божественное дыхание. Задача Великого Инквизитора – установить такой закон, нормы и табу, благодаря которым всякое сопротивление его воле превращалось бы в преступление и грех.

Исторические хроники свидетельствуют, что борьба двух начал не только обязательна, но и циклична. Она и образует *апостольский цикл*, который имеет постоянный временной интервал – приблизительно шесть веков. За это время слово Божие успевает утвердиться в мире благодаря Мессии и Его апостолам. Но и Великий Инквизитор, в свою очередь, также успевает его приватизировать.

Апостольский цикл взаимосвязывает четыре неравнозначные и неравновременные части, которые чередуются во времени и пространстве. Самая значимая и самая короткая часть – явление Мессии. Ее предваряют пророческие времена, когда общество

разорвано, – с пророками в нем уживаются пороки, в народе бушуют страсти. Все видят, что долго так продолжаться не может. Все ждут, что скоро должен явиться миру Мессия и установить на земле Царство Божие. Явление Мессии поддерживается апостолами, с помощью которых только и может установиться Царство Божие. Апостольское время – всегда время ожидания скорого наступления Царства Божия, время открытой борьбы с предшествующими религиозными догмами и организациями, которое завершается торжеством новой религии. Но Царство Божие все не приходит, в народе наступает охлаждение и трепет. Вот тут-то и наступает время Инквизиторов. Они настраивают народ на долгое ожидание Царства Божьего.

Апостольский цикл – начальная, составная, но, в сущности, основная часть ноосферного цивилизационного цикла, поскольку всякая цивилизация по-своему, но разрешает одно и то же противоречие – между предшествующим миропониманием и Богом. Само же противоречие проявляется в религиозных кризисах, разрешить которые способен лишь *Божий Промысел*.

2.3. Греко-римский мир как пространство апостольского цикла

В этой книге история греко-римского мира не является отдельным предметом изложения. Нас интересует строго определенный период времени, а именно между III в. до н.э. и III в. после Рождества Христова. Эти шесть веков вместили все главные события апостольского цикла:

- ожидание Мессии;
- приход Мессии;
- деятельность апостолов;
- зарождение новой веры;
- появление первых христианских общин;
- возникновение христианских государств;
- становление начал христианской цивилизации в Европе.

Начать, пожалуй, следует с кончины Александра Великого (13 июня 323 г. до н.э.), случившейся, как мы знаем, в Вавилоне – столице его империи. Тогда повсеместно происходили смуты, бунты и беспорядки, что указывало на близкий распад недостроенной императором державы. В Греции начинается Ламийская война, завершившаяся битвой при Кранноне (Фессалия, 322 г. до н.э.). Ее политическим результатом стало изменение афинской конституции и размещение македонского гарнизона непо-

средственно в Афинах. Так Греция становится предметом раздора и войн между наместниками. В короткое время Антигон Димитрий, Селевк, Птолемей, Кассандр и Лизимах присваивают себе царский титул, а в 301 г. до н.э. царство разделяется между Селевком и Лизимахом. Димитрий был изгнан из Македонии и бежал в Азию, но сын его Антигон Гонат сумел удержать за собою пелопоннесские владения. Когда в 279 г. до н.э. союзные греческие войска отразили нападение галлов, Греция вновь попадает в зависимость от Македонии. Тогда же на территории великой империи Александра возникают новые царства: Сирийское, Селевкидов, Египетское и Лагидов.

Это то, что нам известно из сухих текстов исторических хроник. Но нам важно осознать библейское содержание этих исторических событий.

Вся новозаветная библейская история случилась в Палестине. Там произошли все величайшие для цивилизации события, но христианство утвердится позже на пространствах греко-римского мира. Несмотря на то что почти все действующие лица Нового Завета представляют библейский народ, более всего христианство коснулось язычников. Это так, поскольку пространства Средиземноморья в большинстве населяли язычники. Правда, все они: древние греки, римляне, египтяне, кельты и пр. – долгое время не знали, что они язычники. Они считали себя эллинами, римлянами, египтянами, кельтами... Но вскоре именно из этих язычников и начнут формироваться первые христианские общины. Как это произошло?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо разобраться в том, что же представлял собой греко-римский мир до Рождества Христова.

Первое, что необходимо оговорить, – это границы того мира, в котором возникли и созрели условия перехода от язычества к христианству. Христианство генетически было связано с Израилем, но возникло и укрепилось оно в греко-римском средиземноморском мире. В течение десяти веков, вплоть до Рождества Христова, именно этот мир наиболее интенсивно развивался и претерпевал изменения на карте Европы.

Античный мир был един настолько, насколько этому содействовала естественная среда. Надо понимать, что границ между этносами, в современном их понимании, тогда не существовало. Границы проходили по естественным рубежам. Этноты разделяли горы, реки, пустыни, озера, моря. Поначалу все этноты развивались в пределах своего ландшафта. Ландшафт определял характер деятельности людей и особенности их культуры. Но уже греко-македонский мир стал разрушать этот ландшафтный детерминизм.

Прежде всего, благодаря тому, что многие естественные препятствия стали вполне проходимыми. Греко-римский мир характеризуется новым принципиальным отличием: Средиземное море, которое до этого разделяло племена и народы, стало их связывать. Оно стало естественной средой их путешествий, а значит и зоной конвергенции их культур. В греко-римском Средиземноморье *путешествие впервые стало играть роль цивилизационного фактора.*

2.4. Средиземное море как центр Ойкумены

Самая устойчивая и постоянная структура античного мира – само Средиземное море. Действительно, на его берегах рождались и умирали люди, этносы, города, государства, религии и цивилизации, а оно оставалось практически неизменным. И вот эта стабильность придавала целостность всему миру. Средиземное море – это колоссальный водоем, существующий практически в тех же границах и, в сущности, практически при тех же параметрах среды, что и тысячелетия тому назад.

Максимальная длина Средиземного моря составляет 3800 км, а максимальная ширина – 1665 км (между итальянским Триестом и побережьем Африки в районе залива Большой Сирт), они ничуть не изменились за прошедшие тысячелетия. Средиземное море сообщается с океаном через тот же Гибралтарский пролив, ширина которого все та же и составляет 15 км, а также через искусственно прорытый в 1869 г. канал через Суэцкий перешеек. Воды Средиземного моря омывают берега трех континентов: Европы, Азии и Африки. Средиземное море окружено землями, которые населяли разнообразные племена и народы. Они приникали к его берегам, как к колодцу. Здесь формировалась высокая средиземноморская культура, лежащая в основе христианской европейской цивилизации. Долгое время люди полагали, что именно эти земли составляют весь известный мир.

Средиземное море и сейчас и тогда приглашало к путешествию. Римляне называли это море внутренним (Mare internum), в противоположность внешнему морю (Mare externum), т.е. океану. Греки называли его *Aspri Thalassa*, что значит Белое (прекрасное) море. Среди ресурсов для путешествий Средиземного моря нельзя обойти вниманием его крупные острова (Корсика и Сардиния, Мальта, Кипр, Крит, Сицилия, Этна, Капри, Родос), а также многочисленные группы островов, сыгравших выдающуюся роль в его освоении (Питиусские, Балеарские, Липарские, Ионические,

Спорадские острова, Эгейский архипелаг). Кстати сказать, первым вернул истинный смысл понятия «архипелаг» Александр Гумбольдт, который написал: «Красота Эгейского моря, усеянного островами, которые поэты уподобляли алмазам на лазоревом фоне, дали повод венецианцам назвать это море «Архипелагом», что значит «*Настоящее море*». Впоследствии смысл этого названия был извращен и ему стали присваивать понятие о группе островов» (Гумбольдт А., 1871).

Главнейшие реки Средиземноморского бассейна: Эбро в Испании, Рона во Франции, Арно, По и Тибр в Италии, Нил, Меджерда, Шелиф и Малюя в Африке.

Важнейшие порты Средиземного моря (уже с I века): Гибралтар, Малага, Карфаген, Валенсия, Порт Магон и Барселона (в акватории современной Испании); Сетт, Марсель, Тулон и Ницца (Франция); Генуя, Специя, Ливорно, Чивита-Веккия, Неаполь, Бриндизи, Палермо, Анкона, Триест и Венеция (Италия); Пирей, Салоники (Греция); Стамбул и Эфес (Турция); Бейрут (Ливан); Яффа (Израиль); Порт-Саид и Александрия (Египет); Триполи (Ливия); Тунис и Бизерта (Тунис); Алжир; Оран (Марокко).

В геологическом смысле современное Средиземное море является остатком большого древнего океана Тетис, занимавшего пространство от Азии до Америки, под которым покоилась и вся средняя часть Европы. Посреди океана Тетис на месте современного Эгейского моря в конце третичного периода стал формироваться материк. Сейчас от этого материка в Средиземном море остались многочисленные острова и самый крупный из них – Крит. Некоторые исследователи полагают, что этот материк и есть легендарная Атлантида.

Побережье Средиземноморья защищено горами от холодных ветров с севера. Главные черты средиземноморского климата: теплая зима (8–13°C), теплое лето (23–28°C), незначительная годовая амплитуда средних температур (11–20°C), большое количество солнечных дней, ярко-синий цвет неба, зимние дожди, редкий снег.

Климат Средиземного моря складывается под действием зоны высокого давления, которую образует Азорский антициклон в Атлантике, областями пониженного давления над южной Сахарой и Персидским заливом. Благодаря им над Средиземным морем господствуют сухие северные ветры, которые древние греки называли *этезий*. Летом на море устанавливается штиль благодаря области высокого давления. Зимой тропический антициклон Атлантического океана перемещается несколько на юг, а на северо-восток от Средиземного моря устанавливается ази-

атский антициклон. Поэтому поздней осенью и зимой между ними чередой проходят циклоны, которые несут с собой дожди и похолодания. В середине зимы область высокого давления устанавливается в средней Европе, что приводит к возникновению северного ветра, который известен под именем *мистраль* в южной Франции, *трамонтана* в Италии, *бора* на берегу Адриатического моря. Однако запас тепла в толще вод Средиземного моря держит теплой зиму и является главным источником зимних дождей в более южных областях моря (*Воейков А.И., 1884*).

Климат отдельных районов Средиземноморья в большой мере зависит от местных условий, а эти последние, благодаря чрезвычайному разнообразию рельефа местности, весьма различны. Настоящий средиземноморский климат мы обнаружим на Ривьере (от Тулона до Генуи), Специи, в Южной Италии, Сицилии, Алжире и Тунисе. Ривьера защищена с севера Морскими Альпами и Апенниннами и потому имеет очень теплую зиму. Здешний климат благоприятен для получения высоких и устойчивых урожаев разнообразных культур. Для Средиземноморья характерно обильное произрастание вечнозеленых растений, маслин, виноградных лоз, смоковниц, апельсинов, лимонов, миндаля и т.п.

Средиземное море не создает особых затруднений для мореплавания. Штормы здесь относительно редки; мели и сложные акватории обозначены сетью маяков.

Средиземноморье всегда осознавалось учеными людьми как центр Земли. Достаточно присмотреться к старинным картам, чтобы понять – для древних географов Средиземноморье – центр Ойкумены. Так, Дисеарк, ученик Аристотеля, на своей карте Земли исчислял расстояния от центра, расположенного на пересечении продольной оси Средиземного моря (36-я параллель) и меридиана, проведенного через остров Родос. Здесь же Эратосфеном и Гиппархом были произведены первые астрономические и градусные измерения для определения размеров земного шара. Для этого они измерили дугу меридиана между Александрией и Сиеной (*Smyth W.H., 1854*).

2.5. Этнокультурная среда Средиземноморья

Средиземноморье – арена оживленных межкультурных коммуникаций на протяжении последних восьми тысяч лет. За четыре тысячелетия до Рождества Христова на островах Средиземного моря, в частности на Крите, уже распространилась письменность,

которая, как полагают, явилась прототипом более поздних финикийских и греческих писем (*Evans, 1895*).

Средиземноморские народы сформировались в результате экспансии индоевропейцев в XIII–XII вв. до н.э. Великое азиатско-европейское переселение народов определило современную этническую карту мира. Арийцы (арии), населявшие бассейн верхнего и среднего Дуная, двинулись к югу и западу в направлении Балканского (фригийцы и иллирийцы), Апеннинского (вторая волна италиков, предки самнитов и латинов) и Пиренейского (протокельты) полуостровов. Эти миграции вызвали цепную реакцию новых движений племен. Тогда же группы фригийцев вторглись в Грецию и Малую Азию, где возникло первое фригийское царство на реке Сангарии.

Когда иллирийцы-гиллы вторглись в Грецию и опустошили Пелопоннес, ахейцы (те же арийцы) вторглись в Ликию и начали войну с хеттами (тоже, кстати сказать, арийцы) за Кипр. Троянская война (XII в до н.э.), по всей видимости, стоит в ряду этих экспансий ахейцев. Прямым следствием Троянской войны стал захват арийцами побережья Палестины. Когда сюда переселились фригийцы с Балкан, было уничтожено Хеттское царство (ок. 1185 г. до н.э.).

Арийское прошлое, по всей видимости, объясняет также и характер гражданского самоуправления эллинов, когда общины, народное собрание и совет старейшин возглавляли базилей, архонт, стратег, председатель и т.п. Исконными формами самоуправления были монархия, аристократия и демократия. Извращением этих форм являлись тирания, олигархия и охлократия. Исследователи отметили общую закономерность в эллинском мире: если в городской общине традиционный характер самоуправления нарушался, то такие политические образования эллинов разрушались сами собою. Так случилось со спартанской, афинской, фивской и македонской гегемониями. Напротив, в федерации ахейцев и этолийцев союзное управление складывалось по исконному типу родового и общинного устройства, и они очень долго сохраняли неприкосновенными права и учреждения городских общин, а равно и особенности местного управления (*Шеффер Н.Ю., 1891*).

Первым известным нам мореходным народом на Средиземном море были финикийцы. Они колонизовали сначала Кипр, затем часть побережья Малой Азии, остров Родос, все берега и острова Эгейского моря и, наконец, центральную часть Северной Африки и южную Испанию. Финикийцы имели мощный флот, основу которого составляли парусные гребные суда, которые приводили в движение сорок восемь рабов. Финикийцы безбоязненно бо-

роздили на таких судах воды Средиземноморья, и всюду они заводили свои фактории, на которых трудились рабы из тех же средиземноморских стран (*Clarke H., 1882*).

В XII в. до н.э. греки научились у финикийцев строить суда и стали вытеснять их, забирая в свои руки всю торговлю в восточной части Средиземного моря. Тогда финикийцы стали укреплять свое положение на северном побережье Африки, где возник главный центр Финикии – Карфаген. Карфаген в течение нескольких столетий контролировал всю западную часть Средиземного моря. Здесь в течение всего греко-финикийского периода обычным делом были морские разбои и грабеж береговых поселений (*Ponte N. da, 1889*).

Греко-персидские войны привели к полному господству греков в восточной части Средиземноморья. Начиная с III в. до н.э. резко обостряется соперничество между греками, Карфагеном и Римом. И уже со II в. до н.э. римский флот получил контроль над всем Средиземным морем.

В восточной части моря спокойному судоходству мешали пираты Малой Азии. Только в 67 г. до н.э. Помпей, направив к Малой Азии флот численностью более 500 судов, навел там порядок, который тщательно охранялся и контролировался на протяжении последующих четырех веков, до тех пор пока толпы варваров не ворвались в пределы Римской империи и взяли под контроль все ее западное побережье (*Clarke H., 1882*).

2.6. Эллинизм как социально-экономическое и культурное условие формирования христианства

Согласно Гомеру эллины – это небольшое племя, жившее в южной Фессалии в долине рек Энипея и Апида. Наряду с ахейцами и мирмидонянами эллины были подданными Ахилла и населяли страну Элладу. Этот факт признавали все древние историки: Геродот, Фукидид, Аполлодор.

Самым древним считается героический, или ахейский, период Эллады. Он известен более всего благодаря Троянской войне (1193–1184 г. до н.э.). В гомеровских поэмах содержатся прямые указания на легендарные события еще большей древности, в которых участвуют или те же герои Троянской войны, или их предки. К этому времени, например, относится путешествие аргонавтов в Колхиду. В этот период происходило образование племенных союзов, амфикионий, а также собрание Аттики в одно государ-

ство вокруг афинского Акрополя. Уже были учреждены общеэллинические праздники, олимпийские, пифийские, истмийские, немейские игры, происходило религиозное единение эллинов вокруг центров оракулов (*Дункер М., 1885*).

В гомеровских поэмах собирательное имя всех греков звучало как ахеяне, данаи, аргивяне. Эллинами же называли в то время только жителей небольшой области в Фессалии. Семитские племена называли греков собирательным именем «детей Иаван» (т.е. ионянами). Это указывает на тот факт, что именно через ионические племена шло взаимодействие греков с Востоком.

Аристотель упоминает еще одно, по его мнению, древнейшее общеэтническое название народа – *греки*. Под этим именем эллины были известны римлянам, и, благодаря римлянам, оно стало привычным всем европейским народам (*Niese В., 1877*).

Становление эллинской культуры происходило в результате постоянного заимствования из более древней культуры арийских восточных народов, в частности финикийцев и хананейцев (*Курицус Э., 1892*). Исследования по сравнительному языковедению и мифологии, а также истории культуры, предпринятые в конце XIX в. (*Clarke H., 1882; Curtius C., 1878*), окончательно устанавливают принадлежность эллинов к семье индоевропейских народов. Удалось идентифицировать однотипность религиозных воззрений, технических знаний и предметов культуры у эллинов и арийцев, что свидетельствовало об их общей прародине. На это указывают также сходство антропоморфических божеств во главе с божеством дневного света, схожие ритуалы, патриархальная семья, родовая организация с воссоединением племен во временные союзы, умение селиться деревнями и укрепленными городами (*Hehn V., 1874; Schrader D., 1890*).

Гомер и другие великие греки оставили нам подробные характеристики эллинов, из которых следует, что они обязаны были быть покорны вождю, но и вождь должен был заботиться о народе. Требовательность к вождю была исключительно высокой. Он обязан быть справедливым, храбрым, мудрым, красноречивым. Личные достоинства вождя – одно из необходимых условий почета со стороны народа. Личные заслуги перед обществом были главным условием в оценке влияния и значения личности в государстве.

В сущности, Греция никогда не была единым государством. Различные этносы эллинской расы никогда не составляли одного народа. В разные годы на территории, занятой греками, существовало более двух тысяч мелких государств, состоявших обычно из одного города с примыкающими к нему полями или

деревенскими поселениями. На основе крупных деревень формировались государства-полисы. Каждый полис обладал полной политической независимостью либо беззаветно к ней стремился. Фактически, только полис и был отечеством для эллина. Эллины из других мест были чужие, иноземцы, и взаимные отношения между полисами всегда складывались как отношения международные (*Coulanges Fustel de, 1890*).

Дифференциация жизни в среде эллинов не ослабевала, а только усиливалась с течением времени. Преуспевающие республики все дальше уходили вперед. В этих условиях вряд ли был возможен прочный союз, объединявший великолепные Афины или богатейший Коринф, с одной стороны, с сельскими общинами этолян, локров или акарнанов, с другой (*Kuhn E., 1878*).

Однако образованию подобных союзов многое и способствовало. Например, чувство кровного родства, единое название этноса (ахейн, данаев, аргивян, наконец эллинов), единый греческий язык, общая религия и мифология, уважение общего международного права, охрана которого принадлежала самим богам (*Freeman A., 1863*). У эллинов, наконец, были общие враги – варвары. Благодаря этим факторам формировалось самосознание, обособление себя от не эллинов, которых также обозначали общим именем – «варвары» (*Васильевский В., 1869*).

«Меры, вес, письмо, строительное искусство, множество религиозных образов и обрядов привнесены были в жизнь эллинов с Востока, обогатили содержание ее в древнейшую пору и облегчили дальнейшую самостоятельную работу эллинского гения. Начало восточного влияния на Грецию восходит к концу XIV в. до Р. Х., ибо с этого времени восточными народами основываемы были на островах Эгейского моря, на восточных окраинах греческого материка и даже в глубине его многочисленные колонии и торговые фактории. Переселение дорян в Пелопоннес составляет, кажется, предельный термин культурного преобладания Востока над Грецией» (*Вебер Г., 1886*).

Только после X в. до н.э. началось передвижение племен в материковой части Греции, у которой стали появляться островные колонии. Расселение эллинов на островах и побережье Средиземного моря вывело их на прямой контакт с восточными деспотиями и втянуло в длительную борьбу за независимость с персидскими царями. На этом, по сути дела, завершается независимое существование эллинов, но в это же время происходит эллинизация всего античного мира и возникновение в различных частях его новых культурных центров, созданных на принципах эллинизма (*Lenormant F., 1874*).

Грецию, в итоге, погубила ее раздробленность, самостоятельность ее «многочисленных маленьких республик, каждая из которых стремилась стать лидером общественной жизни, но неравномерность развития общин, географическая раздробленность страны, разбросанность эллинов по многим землям и островам, их бессилие в создании общепримирающей системы политических отношений» (*Аландский П.И., 1885*). Однако при этом эллины смогли создать единую культуру Средиземноморья.

После кончины Александра Великого в 323 г. до н.э. началась грандиозная миграция греков в земли, завоеванные Александром. Греческий язык и эллинская культура стали быстро распространяться в границах прежней империи. «Афины, Спарта, Коринф, Фивы остались далеко позади новых центров греческой образованности: Антиохии, Пергама, Александрии, Сиракуз и др. Все, что было ценного и долговременного в области науки или политических учреждений, насаждалось и теперь эллинским гением, применявшимся к новым условиям жизни вдали от родных мест и родного общества. Космополитизм сделался отличительной чертой произведений греческого ума» (*Вебер Г., 1886*).

Немецкий историк Иоганн Густав Дройзен стал первым, кто ввел термин «*эллинизм*» для обозначения «культурных и политических образований, развившихся из смешения элементов греческих с восточными на почве сначала единого, а затем ряда однородных государств, объединенных единой культурой, единым правом, единой государственностью» (*Дройзен И.Г., 1911*).

Концепция эллинизма Иоганна Дройзена основана на представлении о единстве эллинского пространства. Дройзен отмечал, что в эллинизме преобладает эллинство, т.е. древнегреческая доминанта, но в нем же содержится также значительная примесь восточных элементов. Когда Александр Великий на развалинах персидского государства создавал греко-македонскую империю, он заимствовал у персов государственные и культурные имперские принципы, которые позволяли объединить разнородные территории в единое целое. И, несмотря на то что сразу после смерти Александра его империя быстро распалась на ряд самостоятельных государств, все они оставались в рамках единого культурного пространства. Из состава империи выделились Македония, где утвердилась династия Антигона, ряд других свободных политий и союзов в Греции и на островах, Египет с династией Птолемеев, а также сирийско-малоазийское царство Селевка и Антиоха I. Царство Малой Азии, в свою очередь, распалось на небольшие монархические государства: Пергам, Вифиния, Понт, Армения, Каппадокия, Бактрия. Возник и ряд новых государств на западе

империи, которые, несмотря на все разнообразие географических и этнографических условий, столкновение интересов, непрерывные войны и т.п., продолжали существовать в **едином культурном и политическом пространстве**. Это единство Дройзен и определил понятием «эллинизм».

Эллинизм расцвел благодаря удивительному сочетанию стремления каждой общины и каждого гражданина к политической и экономической свободе и независимости и осознания каждым греком своей принадлежности к общей культуре, единому общему греческому языку и истории.

Эллинизм обеспечивал социокультурное единство греческого этноса при широком разнообразии форм управления; быструю смену институтов и учреждений; эффективное воздействие на внешние события; возвышение талантливых и полезных политических деятелей и полководцев; успехи в литературе, пластических искусствах, философии, риторике, точных науках...

Господствующая форма политического устройства эллинов – городская община с общим политическим центром и общими органами управления. Характер управления в эллинской общине мог быть демократическим или аристократическим, но всегда она, весьма ограниченная в своей территории, была самоуправляемой и располагала всеми правами суверенитета (*Coulanges Fustel de, 1890*).

Античный город обеспечивал каждому гражданину деятельное личное участие во всех делах общины. Патриотизм в Древней Греции был привязан только к своей «малой» родине. Примеры этого мы многократно находим в истории в подвигах, благодаря которым из всех древних народов только эллинский оказался способным удержать до настоящего времени за собою главную часть своей территории с прежним названием (*Freeman H., 1863*).

Эллинский мир опирался на *общую территориальную структуру*. Главными ее центрами стали большие города – Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, Пергам и Эфес в Малой Азии, Родос на островах, Сиракузы в Сицилии и пр. «Все города эллинского мира были похожи друг на друга. Это были вполне благоустроенные, в современном смысле, города с правильными, сравнительно широкими, мощеными улицами, с прекрасной канализацией, с каменными домами иногда в несколько этажей, с роскошными площадями, богатыми храмами и общественными зданиями, среди которых научные и образовательно-воспитательные учреждения играют далеко не последнюю роль» (*Niese A., 1900*). В этих культурных центрах процветали литература, наука, искусство.

Формы городского эллинского быта возникают повсюду – от Кирены до Инда и от Аравии до Галлии, проникая в страны другой культуры, а вместе с этими формами шли и греческая литература, и греческое искусство, и греческая наука. Все эти части греческого культурного бытия теряли свой национальный характер, приспособляясь к новой жизни и новым условиям; выростала культура вненациональная, мировая, космополитическая (Мищенко Ф., 1890).

Эту культуру восприняли как свою на всей громадной территории бывшей империи Александра Великого. Все ее народы использовали греческий язык как международный. На греческом языке люди общались и писали друг другу, они думали на этом языке, ученые использовали греческие методы исследования, а мастера искусства – литературные формы и элементы греческой архитектуры, скульптуры и живописи.

Во всех эллинских городах расцвела наука. Число ученых исчислялось десятками тысяч. Быстрый рост производства бумаги и пергамента приводил к повсеместному распространению книг и научных знаний. В точных науках наряду с гениальными интуициями все большее внимание ученых привлекали кропотливые научные исследования, особенно в области астрономии, механики, математики, медицины. Научные открытия быстро находили себе применение в области техники, становились все ближе к жизни людей, обслуживая их потребности, меняя их повседневный жизненный уклад.

Литература эллинизма также отличалась вниманием к обыденной жизни. Она становилась важнейшим фактором воспитания подрастающего поколения. Благодаря ей вырабатывался кругозор и критерии жизни эллинов. Они воспитывались на одних и тех же произведениях. В основе образования, конечно, – Гомер. Из философов особо почитаемы Платон и Аристотель. Из историков – Геродот, Фукидид и Ксенофонт. Отличительной чертой новой эллинской литературы стало особое внимание к природе и любви. Жанры буколики и идиллии – открытия именно этого времени. В их основе лежат рассуждения эллина-горожанина, для которого деревня и природа – все менее доступные радости жизни.

Искусство повсеместно тиражируется. Великие философы, литераторы теперь всегда рядом, в доме. Так же тиражируются и становятся повсеместны знаменитые статуи, картины, здания и сооружения, создавая у эллина потребность в постоянном и обязательном, хотя и ограниченном, наборе ценностей. Этот набор всегда перед глазами эллина: обыденный, реалистичный и сентиментальный.

Очень важно, что слияние Востока с эллинизмом происходило в рамках одной общей государственности. Это позволило значительно расширить масштабы внутреннего рынка для эллинской науки, искусства и промышленности в Средиземноморье. И, одновременно, далеко расширило границы этого рынка в Центральную Азию, Индию, Китай и даже в Центральную Африку.

Усиление спроса на эллинские произведения культуры вызвало небывалый рост торговли. На этом фоне шло быстрое развитие промышленности и ремесел, а также городов. Торговля заменила натуральный обмен на исключительно денежный.

Труд быстро интенсифицировался, появилась конкуренция, которая сделала рабский труд практически невыгодным для производителя. После прекращения регулярного подвоза рабов он становился все дороже и расточительнее. В то же время свободный труд, с ростом городского населения и увеличением числа городов, – все дешевле. Рабство, конечно, не исчезло совсем, но оно переставало быть монопольным способом производства.

Централизация власти в руках монарха сделала государство важнейшим фактором экономической жизни. Государству и монарху принадлежало наибольшее количество земли и продукции сельского хозяйства. В Египте, например, это привело к небывалому росту монополизации производства. Но в городах-государствах частная инициатива и частная собственность оставались главными факторами развития производства. Менее всего монополизации поддавалась художественная промышленность, которая в этих городах составляла основное массовое производство.

Экономический уклад Средиземноморья определил специфику *социальных основ* эллинистического бытия. На этом пространстве основой для развития экономической, политической и социальной структуры становится класс культурной буржуазии. Именно из этого класса стали выходить чиновники и придворная аристократия. Аристократия, чиновничество, а также военнослужащие обычно жаловались земельными владениями прямо из царских земель. Так возникал класс богатых земельных собственников. Надо сказать, что национальность людей уже не так определяла границы классов, как прежде. Например, в Египте в составе привилегированных классов были и македоняне, и греки, и фракийцы, и персы, и евреи, и армяне. Социальная мобильность и национальная разнородность способствовали широкой интернационализации и космополитизации общества.

В среде эллинов преобладали процессы ассимиляции этносов и народов. Эти процессы требовали от людей развития коммуникативных навыков и состояний. Среди них особенно требовались:

- склонность к синкретизму;
- широкий кругозор;
- значительная мобильность населения;
- знакомство с основными странами и народами, а также с их ценностями, историей, религией, природой и бытом.

Как мы видим, все эти требования с успехом могли удовлетворить путешествия. Надо сказать, что именно эллинский мир Средиземноморья явил нам невиданные ранее масштабы путешествий *людей*, а не народов.

Вряд ли стоит проверять гипотезу, что возможности индивидуальных миграций и их масштабы среди эллинов должны были отразиться и на эволюции *религиозного мировоззрения* всего эллинистического общества. Египетский культ в этот период приобретает эллинскую окраску, а эллинская религия и культы в Сирии и Малой Азии все более включают местные религиозные воззрения. Эти синкретические тенденции в полной мере разовьются в Римский период.

Именно синкретизм восточного с эллинским создаст в Средиземноморье и тот культ монарха, который сыграл важнейшую роль в осознании в языческом мире идеи монарха Божией милостию. Без этой основополагающей идеи развитие христианства, возможно, не получило бы в Средиземноморье такое скорое и победоносное развитие.

2.7. Эллинизм и Рим

Рим не мог смириться с ведущей ролью греческого языка и повсеместно в империи стал вводить латынь как главный язык общения. Тем не менее, эллинизм оказал громадное культурное воздействие на новую империю.

Высокомерный Рим заимствовал у эллинов:

- мировоззрение и философию неоплатоников и стоиков;
- религию, мифологию и мистерии;
- достижения и методы научных исследований;
- новые принципы литературы;
- критерии, стандарты и комплексы культуры и искусства;
- характер эллинистического воспитания.

Гораздо меньше оказалось влияние Эллады на политический строй Рима, хотя ее административный и финансовый опыт был также заимствован римским обществом. Администрация Римской республики пыталась перенять весь лоск эллинистической аристократии, «хотя нередко и в их среде прорывалась сущность

упорного и грубого селянина, жестокого и расчетливого солдата» (Дройзен И.Г., 1911).

Еще ближе эллинская модель общества оказалась Риму имперскому. К эллинским стандартам общества стремились братья Гракх. Помпей ими уже пользовался, а Цезарь и Антоний руководствовались ими в своей деятельности.

Так, идеалом Цезаря стало создание мирового государства на развалинах эллинизма, но, одновременно, с преобладанием эллинских критериев. На принципах эллинизма при нем стали формироваться администрация Рима, его финансы и социальные отношения. Эта попытка насильственной эллинизации Рима в конце концов и погубила Цезаря. Но дело эллинизации продолжил Антоний, объединивший в своих руках Восток Римской империи.

Принципиальным и удачливым противником эллинизма был Август, который объединил всю Италию и Запад империи в борьбе против Антония под лозунгом: «Рим и латинство». Но и после победы Августа эллинизм проявлял себя довольно заметно во многих сферах:

- обустройстве столицы империи;
- развитии института чиновничества;
- финансовом устройстве империи;
- культе властителя-императора;
- сознательном насаждении городов.

Замедлить победное шествие эллинизма удалось лишь на короткое время. Уже Калигула в эллинском вопросе полностью стоял на позициях Цезаря, Клавдий продолжил проведение эллинской политики. Расширение границ эллинизма на Запад – в Галлию, Британию, Испанию и Африку – становится миссией Рима.

Эллинский политический строй с его неограниченной монархией и чиновничеством не только внедряется в имперский Рим, но через него укрепляется на всем Средиземноморье. При императоре Адриане (76–138 г.) эллинистический, говорящий погречески Восток становится равноправен с латинским Западом. На этот период и вплоть до III в. приходится кульминация экспансии эллинизма, особенно в области литературы и философии.

Впервые римляне оказались в Греции в 224 г. до н.э., будучи союзниками греков в войне с иллирийскими пиратами. Уже в этом походе римляне заняли греческий остров Киркиру и сделали его своим форпостом для дальнейших походов на Восток. В 215 г. до н.э. римляне начинают военные действия против македонского

царя Филиппа. Через десять лет воюющие стороны примирились, поскольку римляне сосредоточили военные действия против общего противника – Карфагена. Но в 202 г. до н.э. римляне возобновили свое наступление на греко-македонский Восток. Эта война завершилась поражением македонян. Но только третья война против Македонии принесла окончательную победу римской армии. Это случилось при Пидне (168 г. до н.э.). В результате Македония была разделена на четыре республики, полностью зависимые от Рима, и вскоре стала римской провинцией. Рим все жестче стал вмешиваться в дела греческих общин и союзов. Так, римляне использовали возмущение Спарты против союзных властей и затеяли прямой военный конфликт, в котором нанесли союзным войскам поражение в Локридской битве близ Коринфа. Эта битва, в сущности, и положила конец независимому существованию Греции. Ко времени правления императора Августа (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) Греция стала всего лишь римской провинцией (Ахайя).

Получается, что всего лишь через семьдесят лет после первого появления римлян как активной силы на греко-македонском Востоке ему на смену пришел греко-римский мир, в котором все решала военная сила римлян, но продолжала процветать эллинская культура.

Общепризнано, что страшные опустошения варваров в IV в. нанесли эллинам непоправимый урон и фактически завершили этап античной жизни (*Вебер, 1886; Дункер М., 1885*). Но эти же нашествия объективно расширили границы христианского мира. Так и римское завоевание не только возвысило Рим в Средиземноморье, но одновременно расширило пространство греко-римского мира далеко на запад. Тем самым открылись новые колоссальные возможности для прорыва будущего христианства в языческий мир Европы.

На три века в Греции установился прочный мир. Римские императоры особо демонстрировали свое внимание к Греции и заботились о ее развитии. Известно, что Юлий Цезарь восстановил Коринф; Август основал Патры и Никополь; Тиберий перевел Македонию и Ахайю из сенатских провинций в императорские. Даже Нерон на истмийском празднике провозгласил независимость Греции и освободил ее от дани. Но особенною щедростью к Греции отличался император Адриан. Именно при нем, то есть во II в., Афины вновь стали главным культурным центром всего Средиземноморья. Благодаря развитой инфраструктуре, колоссальным финансовым ресурсам и материальным ценностям, обилию памятников культуры и искусства, внешним удобствам

жизни, гостеприимству местного населения, но более всего «благодаря своим знаменитым школам, Афины представлялись для всякого, кто искал просвещения, обетованной землей, куда ехали учиться из разных мест обширной империи» (*Финлей Дж., 1877*). Особо поддерживал высшую афинскую школу Марк Аврелий, который лично следил за качеством обучения в ней и щедро вознаграждал ее преподавателей.

Греческая культура стала важным ресурсом распространения христианства: «Светская языческая мудрость греков много послужила к утверждению христианской религии. Так, софист Прокл был христианином; философ Аристид поднес императору Адриану апологию христианского учения; другой философ, Афенагор, учивший сначала в Афинах, а потом пришедший в Александрию, тоже писал в защиту христианства и написал рассуждение о воскресении. Немного позже знаменитые Учители Церкви – святители Климент Александрийский, Василий Кесарийский, Григорий Назианзин – почитали ближайшее знакомство с эллинской наукою необходимым условием нравственного совершенствования верующих: по словам Климента, человек без такого образования походит на неразумное животное» (*Мищенко Ф., 1890*).

В отличие от других народов империи греки оказались самыми подготовленными к восприятию новой религии. Неудивительно, что именно в Афинах апостол Павел в 52 г. впервые возвестил грекам веру Христову. Вскоре в Афинах, а также в Коринфе, Спарте, Патрах возникли первые христианские общины.

Образованность греков не смогла компенсировать им их военную слабость. Они забыли военную службу, их крепости и флот были уничтожены. Поэтому нападение варваров во второй половине III в. привело к большим потерям в населении и ресурсах. Правда, реформы Диоклетиана и Константина Великого, основание Константинополя как новой столицы империи несколько оживили общую ситуацию. В конце IV в., после смерти Феодосия, империя окончательно разделилась на Восточную и Западную.

Великое опустошение принесло вторжение в Грецию полчищ вестготов, которых вел их король Аларих. Сначала они покорили Македонию и Иллирию, достигли Адриатики, где заняли Никополь. После этого они захватили Фессалию, разорили Аргос, Спарту и общины Пелопоннеса. Тогда, в 396 г., Грецию спас Стилихон, римский полководец, вандал по происхождению. Он был фактическим правителем Западной Римской империи при малолетнем императоре Гонории.

Видимый конец античной образованности наступил при Юстиниане, когда тот закрыл в Афинах школы риторики и философии, конфисковал городские капиталы, употреблявшиеся на содержание школ, и предоставил учителям академии, лица и стои искать себе слушателей за пределами Римской империи. Эти действия фактически обозначили конец греко-римской истории, в рамках которой развивалось христианское учение. Дальнейшая история европейской христианской цивилизации и мира пойдет в другом русле. В ней начнут действовать иные силы.

2.8. Античный мир глазами Геродота

Девять из десяти наших современников-интеллектуалов, если их попросить назвать самого великого путешественника античности, назовут имя **Геродота**. Этот ученый оставил нам бесценный дар – свою «Историю». Это особая книга, создающая особую духовную атмосферу. Устали после работы или нудных домашних хлопот? Возьмите томик Геродота, и этот текст моментально захватит вас и унесет в неведомые страны и иные времена.

Геродот жил в V в. до н.э., но его и сегодня называют «отцом истории». Не менее справедливо называть Геродота и отцом географии. Для нас же особенно важно, что это был, пожалуй, первый европейский ученый-путешественник. Прежде чем написать «Историю», Геродот объехал и обходил все известные и не очень известные страны того времени: Грецию, Египет, Вавилонию, Персию, путешествовал по Южной Италии и Малой Азии. Он оставил нам историко-географические описания островов Средиземного моря, побережья Черного моря, Крыма. Ему принадлежат первые систематические характеристики страны скифов.

Геродот родился в городе Галикарнасе (Малая Азия) в богатой и знатной семье торговцев. Он рано начал путешествовать по делам торговли и познавать мир – более разнообразный и загадочный, чем казался когда-то на родине. Оказалось, что в нем живут могущественные народы, иногда значительно более древние, чем греки.

Самое известное и захватывающее путешествие Геродот осуществил по Египту. Он поднялся вверх по Нилу до границы Древнего Египта. Это составляет тысячу километров пути. На востоке он достиг, по меньшей мере, Вавилона, отстоящего от Эгейского моря на две тысячи километров. На севере – греческих

колоний, основанных на Черноморском побережье. Возможно, поднимался вверх по нижнему течению Днепра (Борисфена) до места, где сейчас находится Киев. Наконец, на западе Геродот побывал в Южной Италии, где принимал участие в основании греческой колонии.

В то время люди почти ничего не знали о странах, в которых побывал Геродот. Им можно было рассказывать что угодно, но Геродот не поддался этому искушению, в которое впадали многие другие путешественники. Он отправлялся в далекие края, чтобы добыть проверенные сведения. Он созерцал землю собственными глазами и проходил ее собственными ногами, хотя много ездил верхом на лошади или на осле, часто плавал на лодках.

Геродота всегда интересовала жизнь и деятельность людей. Например, когда в Египте он посещал мастерскую бальзамировщика, то интересовался всеми подробностями его ремесла, так же как и стоимостью различных процедур. В храмах он просил перевести ему надписи, расспрашивал жрецов об истории фараонов. Он присутствовал на религиозных празднествах египтян, восторгался красочностью одежд и формой причесок. Очувтившись у пирамид, он шагами измерял их подножия.

Описывая те страны, где ему не удалось побывать, Геродот полагался на рассказы путешественников, греков и варваров, с которыми ему доводилось встречаться в той или иной харчевне... Геродот совершил «кругосветное» путешествие в пределах ойкумены древних греков. Его он начал в Вавилонии, где обозрел великий город.

Стены Вавилона, пишет он, имеют форму квадрата. Он указывает длину одной из сторон квадрата – согласно ей, периметр стен Вавилона составлял восемьдесят пять километров. Геродот, однако, упоминает, что в его время городские стены были снесены Дарием. Оставались развалины кладки. Геродота интересовало, как она сделана. Ему объяснили, что стена была сложена из кирпича, причем через каждые тридцать рядов кирпичей в скреплявшую их горную смолу укладывалась прослойка из сплетенного тростника. Между прочим, следы этого тростника, отпечатавшиеся в горной смоле, и поныне видны в развалинах вавилонской стены.

Геродот описывает Вавилон как самый большой город, какой он только видел. Он пишет о прямых улицах, пересекавшихся под прямым углом. Любуется домами в три и четыре этажа, невиданными в его стране. Рассказывает об окружающих город двух параллельных стенах, построенных Навуходоносором. Их общая толщина достигала тридцати метров. Он пишет о сотне ворот, которые связывали город с внешним миром.

Изучив Вавилон, Геродот отправился в Персию. Он хотел собрать точные сведения о продолжительных греко-персидских войнах, поэтому особенно тщательно изучал связанные с ними места. Он описывает религиозные обычаи персов, указывая, что, в отличие от других народов, те не придавали своим богам человеческой формы, не воздвигали в их честь ни храмов, ни жертвенников, довольствуясь исполнением религиозных обрядов на вершинах гор. Далее Геродот говорит о быте и нравах персов: об их отвращении к мясу, пристрастии к фруктам и вину. Персы, отмечает Геродот, проявляют интерес к чужестранным обычаям, любят удовольствия, ценят воинскую доблесть, серьезно относятся к воспитанию детей, уважают право на жизнь всякого, даже раба; они терпеть не могут лжи и долгов, презирают прокаженных. Заболевание проказой служит для них доказательством, что «несчастный согрешил против Солнца».

Геродоту принадлежит первое дошедшее до нас описание Скифии, составленное как по личным наблюдениям, так и по расспросам сведущих лиц из числа греческих колонистов. Характеристику скифских рек он начинает с Истра (Дуная), который «течет через всю Европу, начинаясь в земле кельтов». Геродот считает его величайшей из известных рек, к тому же всегда полноводной, летом и зимой. После Истра наибольшая река – Борисфен (Днепр). Геродот правильно указывает, что течет она с севера, но ничего не говорит о днепровских порогах, следовательно, не знает о них. «Близ моря Борисфен – уже мощная река. Здесь к нему присоединяется Гипанис (Южный Буг), впадающий в один и тот же [Днепровский] лиман». (Гипанисом черноморские греки называли также Кубань.)

К левому берегу нижнего Борисфена, по Геродоту, примыкала лесная область Гилея. До нее причерноморские земли населяли скифы-земледельцы, за ней – скифы-кочевники, занимавшие территорию к востоку на 10 дней пути до реки Герра (Конская). За ней, по Геродоту, лежали земли самого сильного племени скифов – царских. На юге их территория достигала Крыма, а на востоке – реки Танаис (Дона), текущей с севера «из большого озера» и впадающей «в еще большее озеро» Меотида (Азовское море). Геродоту известен и основной приток Дона – Сиргис (Северский Донец). У Дона заканчивалась страна, заселенная скифами. За Доном жили, по Геродоту, савроматы (сарматы), по языку, как теперь доказано, родственные скифам: те и другие принадлежали к североиранской языковой группе. Сарматы занимали степь, начиная от устья Дона и далее к северу. Путешественник пересказывает мифы о происхождении скифского народа; в них большая

роль отводится Геркулесу. Описание Скифии завершается рассказом о браках скифов с воинственными женщинами из племени амазонок, чем и можно, по его словам, объяснить скифский обычай, когда девушка не может выйти замуж, пока не убьет врага. С восхищением повествует Геродот об изобретательности скифов во всем, что относится к умению отражать нашествия врага. Скифы, пишет он, умели, по необходимости, отступить перед полчищами нападающих, превышавшими их численностью, не давали себя настигнуть, заманивали врага в глубь своих обширных равнин до того момента, когда можно будет вступить с ним в бой. Скифам в этой тактике очень благоприятствовали не только естественные условия страны – обширные степи, густо поросшие травой, а также пересекающие их полноводные реки, представляющие отличные рубежи сопротивления.

Геродот лично посетил все западные берега Черного моря от устья Днестра до Босфора и большую часть побережья Балканского полуострова, преодолев, в общей сложности, около трех тысяч километров. Он довольно хорошо знал южное побережье Пашаэли (северный берег Мраморного моря), дал верную характеристику Босфора, Мраморного моря и пролива Геллеспонт. Он объехал северное и западное побережья Эгейского моря и привел сведения о Галлипольском полуострове. Геродот обогнул полуостров Халкидики. Здесь он прослеживает путь персидского флота и говорит о трех горных массивах: Пиерия, Олимп и Оса. Геродот осмотрел побережье Эгейского моря южнее Осы и обследовал Эвбею – «большой богатый остров, не меньше Кипра». Он описал берег вдоль пролива Еввоикос, «где целый день бывают приливы и отливы», и поднимался на массив Парнас, вершина которого «представляет удобное пристанище для большого отряда...».

Путешествия Геродота охватывали также и Северо-Восточную Африку: он побывал в Кирене, а в 448 или 447 г. до н.э. поднялся по Нилу до острова Элефантина. Его описание этой части материка – смесь опросных сведений и личных впечатлений – первая характеристика рельефа и гидрографии Древнего Египта. Он пишет, что до 30° с. ш. Египет расположен в низменности, богатой водой. «Севернее страна суживается: с востока ее ограничивают Аравийские горы... Вдоль побережья Красного моря простирается хребет Этбай, расчлененный на ряд островершинных массивов, которые непрерывно тянутся с севера на юг» на 900 километров, а с запада – скалистые и «в зыбком песке глубоко погребенные горы» (Геродот здесь цитирует Гомера: пески северной части Ливийской пустыни образуют дюны высотой до 300 метров).

Восточная часть Ливии, населенная кочевниками, – «низменная и песчаная» до озера Тритонида (Шот-Джерид); западная часть, занимаемая земледельцами, – «гористая [и] лесистая» (Атласские горы). Используя сведения египетских жрецов, он дает первое описание Сахары: «К югу от низменного побережья между Египтом и Гибралтаром раскинулась холмистая песчаная пустыня».

Геродот стремился разгадать тайну источников и наводнений Нила, но узнал очень мало. Он остался при убеждении, что всякая большая река с крокодилами – чудо для грека, знающего лишь свои речки, вздувающиеся после весенних гроз и пересыхающие летом.

В экзотической фауне Геродота интересовала необычность внешнего вида и поведения животных, но еще больше – характер связей, которые возникли между человеком и животными. Эта взаимосвязь в Египте была гораздо теснее, чем в Греции, и налагала на человека необычные обязательства. Геродот задумывался над «договором», заключенным египтянином с кошкой, ибисом и крокодиллом, и его исследования позволили ему сделать поразительные открытия не в отношении животного, а в отношении человека.

Путешественник с необычайным удовольствием собирал сведения о диковинных обрядах. Его картина Египта, какой бы чудесной или неполной она ни была, все же в основном подтверждается современными историками или, во всяком случае, считается ими правдоподобной.

Геродот первым дал краткие достоверные сведения о Куше – стране «долговечных эфиопов» (древнем царстве Судана). Перечисляя народы, обитающие в Ливии, Геродот упоминает пастушеские племена, кочующие вдоль берегов Африки, и называет еще аммонийцев, которые живут в глубине страны, в местах, изобилующих хищными зверями. Аммонийцы построили знаменитый храм Зевса Аммонского, развалины которого были открыты на северо-востоке Ливийской пустыни, в пятистах километрах от Каира.

По Геродоту, Ливия населена двумя народами: ливийцами и эфиопами. Но действительно ли он путешествовал по этой стране? Историки в этом сомневаются. Скорее всего, многие подробности он записал со слов египтян. Но нет сомнения, что он действительно плывал к городу Тиру, в Финикии, так как здесь он дает вполне точные описания. Кроме того, Геродот собрал сведения, по которым составил краткое описание Сирии и Палестины. Вернувшись еще молодым человеком на свою родину, в Галикарнас, великий путешественник принял участие в народном

движении против тирана Лигдамиса и содействовал его свержению. В 444 г. до н.э. Геродот присутствовал на Панафинейских празднествах и прочитал там отрывки из описания своих путешествий, вызвав всеобщий восторг. Под конец жизни он удалился в Италию, в Туриум, где и умер около 425 г. до н.э., оставив по себе славу знаменитого путешественника и еще более знаменитого историка.

2.9. География Страбона

Другой знаменитый античный географ и путешественник, **Страбон**, жил в Греции во времена Августа и Тиберия на рубеже новой эры. Родом он был из Амаσειи, где находилась в то время резиденция понтийских царей. У меня на полке стоит томик «География», написанный Страбоном более двух тысяч лет назад. Это удивительная книга, способная быстро развеять снобизм многих современных ученых, поскольку раскрывает нам недостижимый уровень энциклопедических знаний автора по истории античной науки. Ученик Пергамской школы, Страбон демонстрирует знания не только в географии и топонимике, но и в грамматике, толковании поэмы Гомера, философии, истории, астрономии, математике, римском праве и многих других науках. Страбон, с его системой плоскошарного мироздания, почитался и в средние века, до тех пор, пока эту систему не сменила модель Коперника. Страбон известен в науке своим философским подходом к землеописанию, которое он считал необходимым знанием «для всякого образованного человека, особенно для полководца и правителя». Он также подробно раскрывает предмет землеописания и убедительно доказывает необходимость для географа знания законов физики и математики. Географам Страбон оставляет, в сущности, только землеописание. Учение о форме и положении земного шара, о величине его и состоянии он предоставляет физике, астрономии и геометрии.

«География» Страбона содержит 17 книг. Первые две посвящены теоретическому введению в землеописание. Предмет землеописания, по Страбону, – описание известной и обитаемой части земли (ойкумены) с находящимися на ней народами, с их учреждениями и достопримечательностями, с их нравами, отношениями к соседям, с их историей, переселениями и т.п.

Описательная география начинается с III книги, причем восемь книг (III–X) заняты Европой, шесть книг – Азией (XI–XVI), последняя (XVII) – Африкой.

Описание Европы начинается с Иберийского полуострова (книга III). В IV книге Страбон пишет о Галлии. Детально Страбон характеризует также Италию (книги V–VI). В VII книге он повествует о германах, кимбрах, скифах, савроматах, готах, даках, о народах по эту сторону Дуная, иллирийцах, паннонцах, о Македонии и Фракии. Конечно, более всего места автор уделяет характеристике Эллады и прилегающих островов (книги VIII, IX и X).

В книгах по Азии Страбон отдельно описывает земли народов, проживающих по западную сторону от Тавра (особенно Троаду, Пергам и Лидию) и по восточную сторону от Тавра (среди них – Индия, Персия, Ассирия, Вавилония, Месопотамия, Сирия, Финикия с Палестиной, Аравия). Таким образом, восточную окраину обитаемой земли, по Страбону, составляет Индия, а западную – Иберия. Китайцев (серы) он называет народом Индии. Сам географ много путешествовал. Известны его экспедиции в Малую Азию, Элладу, Испанию и Египет. Он подолгу работал с рукописями в Пергаме, Афинах, Риме и в Александрии. Но, в отличие от Геродота, Страбон гораздо большую славу заслужил литературно-просветительской деятельностью, нежели путешествиями. Страбон демонстрирует колоссальные знания и начитанность в географической, исторической литературе, а также в поэзии и философии.

Главными источниками сведений по Греции для Страбона были географические исследования Эратосфена, Артемидора и Аполлодора. По Иберии, Кельтии и Италии – труды Полибия и Посейдония. По Антиохии, Сицилии и Нижней Италии – Феофана. У него же он заимствовал материалы по истории походов Помпея на Восток. Известно также, что Страбон заимствовал тексты об Индии и других странах Востока из Мегасфена, Непарха и Онесикрата. Галлию он описывает по Юлию Цезарю; описания походов Августа – по записям Агриппы.

Из древних авторов более всего ценил Страбон Гомера, которого он вместе с Аполлодором и стоиками считал «величайшим, всеобъемлющим, точным мыслителем и географом».

Страбон был сознательным приверженцем применения точных методов в географии. Например, он указывал, что «надежные показания путешественников и моряков относительно расстояний между местностями имеют больше значения, нежели определения математические или астрономические». Русский географ и историк Федор Герасимович Мищенко писал, что Страбон особенно требовал совершенствовать картографические методы. Он настаивал на разработке географических карт, на которых

должен размещаться не только бытовой и исторический материал, но которые обнимают весь земной шар (*Мищенко Ф.Г., 1893*).

Чтение текстов Страбона всегда чрезвычайно занимательно. Советую всем, кто собирается в поездку в Средиземноморье, перелистать его «Географию». Не пожалейте часа-другого. Страбон вознаградит вас эллинским опытом ощущения этих территорий.

2.10. Возвышение Рима

Возвышение Рима в Средиземноморье никак нельзя назвать эволюционным. В регионе, который развивался на протяжении многих тысячелетий, он не просто ворвался в группу лидеров, но создал самую мощную империю, которой суждено было сделать мир христианским.

Промысел Божий состоялся в том, что благодаря своим завоеваниям *город Рим стал миром*. Феномен Рима в становлении христианства прослеживается по четырем линиям.

Во-первых, языческий Рим первым официально принял христианство. Он стал городом апостола Петра.

Во-вторых, только Риму по силам было отстоять христианство перед полчищами варваров, пришедшими с Востока.

В-третьих, Рим, в сущности, содействовал тому, что нападавшие на него варвары обращались в верных христиан.

В-четвертых, римское войско продвинуло христианство до Британии и постоянно расширяло его границы.

Рим возник на очень незначительной территории. Когда жрецы «полевого братства», существовавшего в эпоху императоров, ежегодно весной совершали ритуальный обход римского поля, совпадавшего с древнейшей границей территории Рима, им пришлось сделать всего 5 тыс. шагов на правом берегу Тибра (т.е. на западе), 6 тыс. шагов на левом берегу, 5 тыс. шагов на юге, и 2 тыс. шагов – на севере (*Duryy G., 1883*).

И этот маленький город смог в течение всего ста лет подчинить себе всю Италию. Как же это происходило? Шаг за шагом Рим присоединял к себе близлежащие территории. Этим Рим кардинально отличался от Египта, который оберегал свое главное богатство – Нил и, в сущности, всегда был самодостаточным и мало интересовался соседними территориями. Рим отличался и от греческих городов-полисов, которые всегда развивались в собственных границах, а жили за счет дальних колоний. Если искать генетические корни римской экспансии, то они, конечно, принадлежат Македонии, которая незадолго до этого возвысилась в эллинском

мире и вынесла его границы к Индии. Рим же стал развиваться еще и в сторону Европы.

Прежде всего Рим подчинил себе федерацию латинских городов. Затем саманитян, этрусков, умбров и галлов Восточной Италии. Греческие города Южной Италии призвали на помощь эпирского царя Пирра, но и этот союз был легко побежден. Римские легионеры уже в 372 г. до н.э. победили македонских фалангистов, которым совсем недавно покорялась Азия. А когда в том же году в Таренте сдался гарнизон Пирра, это означало полное завоевание Италии.

За богатые города и плодородные земли Сицилии издавна шла борьба между Грецией и Карфагеном. Но Рим смело вмешался в этот конфликт. Помощь, оказанная Римом римской партии в Мессане, вызвала первую Пуническую войну, тянувшуюся 24 года.

Следующим стал Карфаген. В отличие от покоренных ранее стран, Карфаген был великой морской державой, и его надо было побеждать именно на море. Французский историк античности Гастон Дюрэ пишет: «Римляне скоро научились этому, превратив с помощью изобретенных абордажных мостов морскую битву в сухопутную. Более того, не довольствуясь победами в Сицилии, римляне уже в первую войну снарядили экспедицию в Африку, угрожая Карфагену с континента» (*Duruy G., 1883*). Так была выиграна первая римская провинция – Сицилия.

Первая Пуническая война укрепила положение римлян на островах Средиземного моря. Но в это же время Карфаген значительно усилился в Испании. В 221 г. до н.э. власть над Испанией перешла к Ганнибалу – молодому и неукротимому противнику Рима.

Вторая Пуническая война – арена, на которой главным героем стал, безусловно, Ганнибал. Примеры его героизма искать не надо. Они видны и в победах, и в поражениях: переход на слонах через Пиренеи и Альпы; блестящие победы при Требии, Тразименском озере и Каннах; вынужденное возвращение в Африку и защита Карфагена; даже поражение при Заме, изгнание Ганнибала и его скитание – эти сюжеты захватывали наше воображение с юношеских лет.

Молодость и неистовость Ганнибала не могли перевесить порядок и дисциплинированность римской армии. Римский консул Публий Корнелий Сципион Африканский располагал колоссальными ресурсами – 770 тысяч граждан, годных к военной службе. Рим был слишком силен, чтобы его можно было взять приступом, даже с десятком невиданных до тех пор в Европе громадных тварей – африканских слонов (*Полибий, 2004*).

Кроме Карфагена на западе у Рима был сильный противник на востоке – Македония. Конечно, это страна уже не способна была основывать и держать в повиновении империи. Но, тем не менее, Восточный мир до сих пор был греко-македонским. В 197 г. до н.э. консул Т. Квинкий Фламинин победил войска Филиппа Македонского при Киноскефале. Через тридцать лет Эмилий Павел в битве при Пидне вновь одержал победу над македонцами. В результате Македония была разделена на четыре самостоятельных государства. Это означало, что на смену греко-македонскому миру пришел мир греко-римский. Македония стала первой провинцией Рима, возникшей «на греческой почве» (*Ешевский С.В., 1867*). Рим теперь перед всеми народами стал наследником империи Александра Великого.

Вскоре Рим показал и самим грекам, кто в этом новом мире хозяин. Стоило грекам выказать недовольство усилением римской партии, как последовало разорение Коринфа Муммием. Рим стал непосредственно властвовать над Афинами и Спартой. Одновременно был разрушен Карфаген. На его месте была образована римская провинция Африка. «За 100 лет до Рождества Христова Рим, с союзной ему Италией, был окружен сонмом 10 провинций – 2 на итальянских островах, 2 в Испании, 2 в стране галлов, 2 на Балканском полуострове, 1 в Африке и 2 в Азии... Последние две провинции имели характер гарнизонов» (*Кулаковский Ю., 1882*).

Однако римская экспансия была неравномерна. В частности, Риму долго не удавалось навести порядок на греческом Востоке. Но после победы римлян при Магнезии и там начались активные центробежные процессы. Держава Селевкидов распалась. Восстали евреи, армяне и парфяне. Резко усилился Митридат, царь Понта, который сумел объединить горцев Закавказья и греческие колонии на Черном море в обширное Боспорское царство. Митридат занял всю Малую Азию и даже освободил от римлян ионические греческие города и острова, а затем Македонию и Афины. Противоречия с Римом разрешились в военном противостоянии, когда понтийцы проиграли две битвы (при Херонее и Орхомене, 87 г. до н.э.). Именно тогда легионеры, возглавляемые Суллой, расширили пределы Рима за счет Малой Азии. Но только еще через двадцать лет Риму удалось добиться полной победы над Митридатом. И сделал это Помпей. Тем самым во власти Рима оказалось громадное пространство от Кавказа до Египта. «Римляне внесли в этот хаос прочный порядок посредством свойственной им смешанной системы управления, при которой непосредственные провинции – Азия (западное побережье

Малой Азии), Вифиния, Понт, Сирия и Крит – чередовались с вассальными царями и союзными городскими республиками» (Аландский П., 1882).

2.11. Римское счастье – Цезарь и дороги

Юлий Цезарь начал править в то время, когда на северных границах Римской империи было неспокойно. Появилась новая серьезная угроза – полчища кимвров, тевтонов, свевов. Установить мир на севере Рима стало главной задачей Цезаря. Он, после своего консульства (59 г.), взял в управление Северную Италию и Южную Галлию и стал властителем всей Галлии и Бельгии.

Цезаря следует считать великим полководцем, который придумал *военные экспедиции*. Его походы через канал в Британию и через Рейн на Север Европы отнюдь не были спонтанными захватническими акциями. (Об этом я узнал, когда был в командировке во Франции. Небольшая группа работников Академии туризма вела переговоры в Ниме с руководителями французской гостиничной школы «Ватель», и президент компании, господин Ален Себбан, в воскресный день подарил нам незабываемую экскурсию в Понт-дю-Гар. В этом месте находится памятник, взятый под охрану ЮНЕСКО, – античный акведук и, соответственно, музей. Пожалуй, это был один из самых информативных музеев мира, который я видел. В музее мы узнали, что акведук строили не только для получения воды с гор и ее распределения по засушливой равнине. Это грандиозное сооружение одновременно служило удобной дорогой. Что меня потрясло – длина данного акведука-дороги составляла более тысячи километров! А общая учтенная длина акведуков в Римской империи – несколько сотен тысяч километров. На юге Европы уже в то время плотность акведуков была выше современной плотности железных дорог. Континентальной римской армии нужны были дороги, и империя их строила в огромном количестве. Для меня очевидно, что Римская империя была типичной континентальной цивилизацией, технической основой которой стало строительство дорог-акведуков. Поэтому-то и военные акции всегда имели характер экспедиций.)

Вот дополнительные аргументы к выводу об экспедиционном характере походов Юлия Цезаря:

1. Походы имели исследовательский характер. Исследовались возможности прокладки акведуков, а именно: рельеф местности, гидрология, грунт, система расселения.

2. Создавались специальные охранные службы, которые следили за безопасностью на дорогах и их сохранностью. Этой цели служили специальные колонии, создаваемые из граждан Рима.

3. Походы были основательно продуманы. Разрабатывались программы походов, в которых Юлий Цезарь «указал своим преемникам программу дальнейшей политики Рима... С двух сторон – с запада, по направлению к Эльбе, и с юга, по направлению к Дунаю, – пасынки императора, Друз и Тиберий, водили римские легионы в сердце Германии...» (*Герье В., 1877*). Империи нужны были крепкие границы, а внутри границ – густая сеть дорог. Сухопутная армия римлян не знала поражений еще и потому, что она опиралась на развитую дорожную инфраструктуру.

4. Только Римская империя, расширяя свои границы, создала сеть дорог, благодаря которым путешествия и поездки ее жителей в пределах империи стали делом повседневным.

Римские дорожные сооружения, вызывающие до сих пор изумление своею солидной прочностью и тщательным техническим исполнением, относятся главным образом к периоду правления императоров Августа, Веспасиана, Траяна и Адриана, т.е. к I–III вв. В этот период были проложены 372 дороги общей протяженностью более 80 тыс. км. Древнейшая и самая знаменитая Аппиева дорога протяженностью 330 км соединяла Рим с Капуей, а затем и с Брундизем. Называлась она в честь Аппия Клавдия, при котором и была построена в 312 г. до н.э. Более 30 дорог соединялись в Риме. Все пути вели в Рим, но и из Рима можно было быстро и удобно достичь любой местности империи. Дороги связывали между собой все города империи.

Дорожное полотно выкладывалось в траншее 1 м глубиной и 4 м шириной и состояло из нескольких слоев – гравия, булыжника, тесаного камня, поставленного на ребро, и каменной плитки, клавшейся на раствор. На всех дорогах отмечалось расстояние от Рима и пересечений путей. Для этого пользовались камнями, с которых к тому же было удобно садиться на лошадь.

В короткое время римляне покрыли целой системой дорог Италию, Испанию, Галлию, Британию, Иллирию, Фракию, Малую Азию, Египет и Северную Африку. При устройстве стратегических, а также главных провинциальных дорог воздвигались громадные мосты через долины, прокладывались тоннели, засыпались овраги и осушались болота.

Целью строительства дорог было, конечно, упрочение военно-могущества империи. Дорожная сеть прокладывалась, прежде всего, для римского войска. Но вскоре римляне стали использовать дороги для путешествий и торговых сношений.

С падением Римской империи прекратились заботы о путях сообщения, которые оставались в полном запустении на всем протяжении Средних веков. Только Карл Великий приказал исправить в Италии и Франции некоторые из пришедших в расстройство римских дорог и построил несколько новых, большей частью в Альпах.

Достижения материальной культуры древних римлян впечатляют и сегодня. Надо знать, что именно римляне изобрели новый строительный материал – бетон, который обеспечил фантастическую прочность римских построек и высокие темпы строительства. Римляне усовершенствовали арку и стали первыми использовать сводчато-замковую конструкцию, вытеснившую греческие ордеры благодаря кладке из трапециевидных камней. В центре арки теперь стали вбивать замковый камень наподобие клина. Сводчато-замковая арка выдерживала несколько этажей. Эта конструкция стала широко применяться со II в. до н.э. для строительства мостов, акведуков, базилик и других публичных зданий. Мосты иногда превышали длиной 3 км. Акведуки, или водоводы, поднимались над землей на арках, часто были трехэтажными и достигали в длину десятков и даже сотен километров. Акведуки Рима имели протяженность, сравнимую с протяженностью современных автострад на юге Европы. Наряду с акведуками строились подземные канализационные каналы; здесь особую известность приобрела римская клоака.

В городах повсеместно строились театры. Самым знаменитым из них был римский театр Марцелла (I в. до н.э.). Были воздвигнуты колоссальные амфитеатры, предназначенные для гладиаторских боев, травли диких зверей и других массовых зрелищ. Самый известный из них – Римский Колизей (I в. до н.э.), вмещавший 50 тыс. зрителей. На его арене могли биться одновременно до двух тысяч гладиаторов. Здесь же устраивались скачки на квадригах – колесницах, запряженных четверкой лошадей. Вдоль зрительских сидений подавалась холодная питьевая вода. Арену окружали многочисленные подземные помещения, тренажерные залы, клетки для зверей, медицинские и анатомические амбулатории.

Города украшали величественные храмы. Самым выдающимся из них был Пантеон, храм «всех богов», который был возведен Аполлодором Дамасским. Храм, оставшийся самым крупным в Европе вплоть до эпохи Возрождения, имел купол диаметром 43 м.

В период империи стали строить общественные бани – термы. Самыми крупными были термы Диоклетиана (IV в.) и Каракаллы (III в.), вмещавшие одновременно более двух

тысяч посетителей. Это были колоссальные оздоровительные комплексы, включавшие массажные залы, парильни, бассейны, серные ванны, а также гимнастические залы, внутренний двор с парком, библиотеку и симпозион. Симпосий по-гречески означал званый пир с вином. Такой пир проходил в разговорах, музыкальных развлечениях, играх и забавах. Как свидетельствует Платон, главным удовольствием на симпосии была попойка, которая обычно заканчивалась оргией.

Римляне прославились в строительстве укрепленных лагерей (*castrum*), которые дали начало многим городам Средиземноморья. Лагерь вдоль границы империи соединялись крепостными стенами и оборонительными валами, образуя сплошную линию фортификации (Траянов вал в Молдавии и стена Адриана, пересекавшая Британию, фрагменты которой сохранились до настоящего времени).

Римские порты были оборудованы каменными причалами и набережными, подъемными механизмами для погрузки и разгрузки судов, вместительными складами. Особо выделялся громадный Эмилиев порт, возведенный во II в. до н.э. Тогда же при портах стали возводить крытые рынки, гостиные дворы и галереи, а также фабрики.

В Риме был создан принципиально новый тип частного жилища. Для плебса стали строить пятиэтажные дома – инсулы, а для аристократии – роскошные дворцы или виллы – атриумы. Дворец Нерона, носивший название «Золотой дом», имел тронный зал, где возвышалась золотая статуя императора. Потолок зала, состоявший из вращающихся пластин, мог постоянно меняться. Здесь было водяное и паровое отопление. Вилла Тиволи имела внутренний двор с бассейном и галереей, парки, аллеи, фонтаны.

Римляне использовали силу воды, воздуха, пара. Они усовершенствовали греческий дромон – гребной корабль – и создали галеру с несколькими палубами и мачтами. Известно, что корабль Нерона украшали мраморные колонны, мозаики; его мачты могли механически опускаться, имелся также механизм для спуска якорей; по палубе были проложены рельсы, и по ним катались вагонетки для развлечения публики. Есть сведения, что римские транспортные корабли могли вмещать до 600 пассажиров.

В 31 г. до н.э., выиграв морское сражение, Рим сделал Египет своей провинцией. Территория, на которую распространялась власть Рима, получила наименование Римской империи. Число римских граждан достигло 4 миллионов.

Первым римским императором стал Октавиан Август. Он стремился довести границы империи до естественных рубежей:

на западе – до Атлантического океана, на востоке – до Кавказа. При Августе вся Испания окончательно стала принадлежать Риму. Власть римлян распространилась восточнее Альп. Их легионы достигли Дуная и Днестра, где при Августе были образованы новые провинции. Завершилось начатое Юлием Цезарем покорение галльских племен. При Клавдии завершилось военное завоевание Британии. Траян расширил пределы империи на север от Эльбы до Карпат и Днестра, и на восток – от Армении и Месопотамии до Аравии. Новые границы империи намного снизили риски вторжений варваров.

2.12. Господствующие и подвластные

Расширение власти Рима происходило при минимальной социальной поляризации. Несмотря на то что социальная структура народа постоянно усложнялась из-за введения в нее все новых слоев и элементов, в реальной жизни население империи делилось на два слоя – господствующий и подвластный. Такой дуализм был характерен уже в древнейшем, доисторическом Риме, проявляясь в антагонизме между *патрициями* и *плебеями*. Борьба между патрициями и плебеями есть главный факт в истории государственного устройства, социального быта и законодательства Древнего Рима, и потому вопрос об их происхождении всегда привлекал к себе особенное внимание исследователей. Существуют два ответа на этот вопрос. Римский историк Тит Ливий производит патрициев от *patres*, т.е. сенаторов, и считает их потомками первых ста сенаторов, назначенных Ромулом. Дионисий Галикарнасский, древнегреческий историк, много лучше знакомый с историей греческих городов, а также с ролью знатных родов, предполагает существование таких родов искони и в Риме. Но, несмотря на различие взглядов на происхождение патрициев, оба историка сходятся в том, что «плебеи не имеют рода» (*Ливий Т., 2002*), т.е. родового быта или строя. Главный признак патрициата, напротив, – его родовой строй, т.е. «сакральная связь между родичами, принадлежность их к особому религиозному культу» (*Дионисий Галикарнасский, 1998*).

Как на признак патрицианства Тит Ливий указывает также на существование у каждого рода *клиентов*, т.е. *послушных* людей, носящих то же самое родовое имя и принимающих участие в родовом культе. Патриции наделяли клиентов участками земли, помогали им в суде, выкупали из плена и из неоплатных долгов (*Ливий Т., 2002*).

Плебеи не только не имели рода, но и не были полноправными римскими гражданами. Их не допускали в сенат, они не участвовали в избрании магистрата – интеррекса. Плебеи были вне экономической организации древнего Рима. Они были лишены права пользоваться общественной землей. Как отмечает Эдвард Гиббон, «внутреннюю историю Рима составляет постоянная борьба плебеев с патрициями, что отразилось на истории римской магистратуры и народного собрания» (Гиббон Э., 2005). Критическим моментом этой борьбы он называет уход плебеев на священную гору в окрестностях Рима в 493 до н.э., где плебеи и поселились. А в 287 г. до н.э. римский диктатор Гортензий выпустил уложение, уравнившее плебисцит с законом, т. е. наделил плебейское народное собрание правом издавать постановления, имеющие силу общего закона и обязательные поэтому и для патрициев. Появляется плебейская аристократия, вполне солидарная с патрициями.

Гиббон указывает, что Закон Гортензия имел особое значение для окончательного завоевания Италии Римом, в результате которого возник новый дуализм, а именно римских *граждан* и *союзников* (латинян). Поначалу союзники вполне довольствовались выгодами, которые им предоставлял союз с Римом: охрана торговли, участие в войнах и добыче. Но постепенно единой державе Рима стало восприниматься союзниками как тяжелое бремя. Особенно со времени Гракхов (II в. до н.э.), когда в Риме наступила эпоха народных увеселений, сопровождавшихся раздачей земель и хлеба. Тогда-то права римского гражданина стали желанными и для латинян. Причем настолько, что в 88 г. до н.э. союзники прибегли к оружию. Тогда-то Цезарь поспешил выпустить закон, который давал права римского гражданства тем союзникам, кто еще не поднял меч на метрополию. Это были этруски. Что касается восставших самнитян и горцев Южной Италии, то они еще два года воевали с Римом, но отстаивая при этом уже не право на гражданство, а свою независимость.

Политическая организация Древнего Рима – это федерация городов под властью главного для всех граждан города. Удивительно, но когда союзники из Южной Италии стали бороться за римское гражданство, то задумали создать свой Новый Рим.

Когда все латиняне вошли в состав Рима, дуализм между ними и римлянами почти полностью исчез. Но в римской державе тут же возник новый – между римлянами и *провинциалами* (перегринами). Императоры постоянно искали способы включения перегринов в число граждан Рима. Так, Цезарь дал гражданство всем врачам, ученым и преподавателям. Право гражданства стали давать за постройку кораблей, дорог, общественных зданий.

Гражданство стали давать членам семей, имеющих большое число детей. Часто гражданство предоставлялось сразу всем жителям латинских городов и областей. Так латинство стало переходной ступенью к римскому гражданству и особенно цениться в Риме. Одним из показателей значения этой привилегии является распространение латинского права. Как определенную привилегию следует оценивать, например, предоставление латинского права Испании.

2.13. Империя народа

Юлий Цезарь ввел в метрополии принципиально новый порядок. В Риме установилась императорская власть, и тем самым эллинской культуре был открыт путь на север. Римская империя целенаправленно прокладывала путь к построению новой европейской цивилизации, основанной на христианстве.

Важнейшим атрибутом этой цивилизации и условием распространения христианства стала *империя*. Первоначальное значение этого понятия сейчас мало кто вспомнит. Давайте восстановим значение этого слова. Если это понятие относить к римско-греческому миру, то большинство из нас будет оперировать им для обозначения крупной территориальной общности, в которой выделяется ее центральная часть – метрополия, т.е. собственно Рим и колонизируемая им периферия. И это неверно! У римлян это понятие было вполне конкретно и оно составляло фундамент римского права. Империей в Риме называлась высшая государственная власть, а ее полное название было *империя народа*. Это значит, что высшая власть в Риме принадлежала только народу, проявлявшему эту власть на выборах, в законодательстве, в верховном суде, при решении вопросов войны и мира. В разное время империя выдавалась народом на основе закона о куриатских комициях (народных собраниях) в разное время разным избранникам: магистратам, царям, консулам, преторам, диктаторам, проконсулам, пропреторам, городским и преторианским префектам, цензорам. Но особое место в этом ряду занимал император. Император наделялся империей пожизненно, сразу после вступления на престол и на всей территории Римской империи (Аммиан Марцеллин, 2005).

Императорская власть основывалась на синтезе трех, казалось бы, несовместимых между собой принципов. Полибий отмечал, что власть Рима – это правление, смешанное из монархии, аристократии и демократии. Действительно, каждый из этих прин-

ципов был представлен во властной системе Рима соответственно магистратурой, сенатом и народным собранием.

Власть верховных магистратов была заимствована Римом из царского периода его истории. Цари были заменены атрибутами магистратуры. Даже консулы – «не что иное, как обладатели раздвоенной и сокращенной до пределов одного года царской власти. Символом «империума» служили розги и топоры ликторов, перешедших от царя к консулу: это – власть приказывать, наказывать и казнить» (*Цицерон, 2001*). Изгнав царя, римляне сохранили его власть, но ограничили ее кратким временем и диктатурой.

Во главе плебейских собраний в Риме встал трибунат. Трибуны стали защитниками и магистратами народа. С трибунами связаны реформы и развитие демагогии в Риме. «Возникший из оппозиции против “империума”, трибунат сделался подножием для императора» (*Гиббон Э., 2005*).

Консул знал, что по окончании недолгого срока его правления он станет членом сената. «С тех пор как плебеи приобрели право на консульство и претуру, сенат стал средоточием и органом новой аристократии – *нобилитета, знати*, происходящей от лиц, приобретших знатность, т.е. известность (*posco*), занятием курульной должности» (*Аппиан Александрийский, 2002*). Сенат состоял из высших государственных деятелей Рима, обязанных своим возвышением голосованию народного собрания. Э. Гиббон называл Римский сенат аристократической корпорацией, принимавшей в себя все, что выдвигалось на вершину политической жизни Рима. Сенат стал гарантом политической традиции, начиная от его родового прошлого.

Обладателем верховной власти в имперском Риме было народное собрание. Только его постановления обретали силу закона. В Риме было три народных собрания: два сословных и одно общее. Древнейшее из них, патрицианское, со временем превратилось в присутственное учреждение должностных лиц (куруионов), которые вели исключительно родовые дела. Второе народное собрание в Риме называлось также центуриантным собранием. Оно олицетворяло единство народа и армии и представляло собой войско, распределенное по сотням (центуриям), чтобы решать вопросы войны и мира, а также выборов командиров.

Народное собрание имело ряд ограничений. У него не было права законодательной инициативы и свободы прений, оно не могло собираться по собственному почину. Народное собрание могло только отвечать на вопросы, предложенные председательствующим магистратом. Жреческая коллегия всегда могла признать постановление незаконным. Но тем не менее это был

единственный законотворческий орган Рима и он был вполне демократичным, т.е. представлял весь римский народ.

Одним из виднейших исследователей римской античности во всем мире признан немецкий историк Бартольд Георг Нибур. Этот ученый создал оригинальную теорию появления Рима в результате слияния нескольких разноплеменных общин. Ему же принадлежит гипотеза о появлении плебеев в результате завоевания римскими царями латинских поселений. Нибур создал, пожалуй, и самый яркий образ Древнего Рима. Вот, например, он пишет: «Римлянин, как патриций, так и плебей, представляет собой тип крестьянина, цепкого и жадного до земли: типический герой древнего Рима – Цинциннат, взятый от плуга диктатор. Поэтому земельный вопрос представляет собой *основу* римской истории: из-за земли римляне воюют с соседями, на приобретенную землю они выводят все новые и новые поселения; из-за земли волнуется форум; аграрный закон – большое место республиканского Рима, наука землемера (*agrimensor*) – национальная его наука» (Нибур Б.Г., 2000). Нибур первым доказал, что в структуре земель Рима преобладали не частные, но общественные земли. Граждане получали землю не в частное пользование, а как займища, которые могли переходить по наследству или продаваться, на них могли производиться насаждения и постройки, но они не поступали в квинтскую собственность и отличались от нее юридически термином «*possessio*». Благодаря этому постоянно росло количество римских колоний, поскольку их земли определялись квинтской собственностью раньше, чем объявлялись колониями. Благодаря земельному праву постоянно росло число римских граждан и крепла Римская империя.

Известно, что в Риме существовало рабство. Довольно суровое. Рабами могли стать не только взятые в плен чужеземцы, но и соотечественники, которых кредитор мог продать в рабство за долги. Но при этом не в границах империи. За Тибр, в Грецию, Египет, страну этрусков, но не на римской земле и не в стране дружественных латинян. Долги весьма обременяли римских землевладельцев, поэтому постоянно совершенствовались меры, направленные против ростовщиков. Когда римляне стали захватывать рабов-варваров вне Италии, их стоимость на рынке резко упала, и крупные землевладельцы перестали давать мелкому соседу работу на своей земле. Тогда-то и возник закон, определявший количественное соотношение подневольных и свободных работников. Рабы стали конкурировать с крестьянами, заняли большую долю в структуре римского народа. «В то самое время, когда римские легионы доставляют Риму господство над миром,

в сердце Рима покоренные рабы приобретают все более и более влияния на его судьбу. Ничто так не содействовало извращению римского демоса, как легкость освобождения и получения рабами права римского гражданства», – писал Б.Г. Нибур. Эти изменения привели к резкому сокращению крестьянского населения Рима, быстрому росту торговли и накоплению капиталов. Появился класс капиталистов, занимавшихся торговлей и капитализацией. Это все определенные вехи экономического переворота в Риме, который привел к вытеснению капиталистами аристократов как главной силы, движущей реформы.

Вместе с этим в Риме происходит еще более значимый переворот в культуре. Быстрая экспансия Рима привела к тому, что военные и экономические успехи его безыскусной цивилизации неожиданно быстро столкнули Рим с «изощенной эллинской образованностью и утонченной роскошью Востока» (*Там же*). В области религии римляне с самого начала находились под влиянием южно-италийских греков. Теперь же в Рим стали проникать божества Востока. Были возведены храмы Изиды и Сераписа. Повсеместно внедрялся тайный культ Вакха, подрывавший древнеримское благочестие.

Тит Ливий писал, что Рим узнал кулинарное искусство во время завоевания Сирии, но всего сто лет спустя Лукулл приобрел всемирную известность своими утонченно-роскошными обедами. Быстрое обогащение римлян вызывало роскошь, а роскошь развивала страсть к обогащению; на этой почве приняли чудовищные размеры две национальные черты римлян – властолюбие и жадность (*Ливий Т., 2002*).

Начался кризис римской семьи. Извращение нравов грозило сказаться и на всех других сторонах римской жизни. Многие римляне хорошо это осознавали. Поэтому начиная со II в. н.э. Рим проводит серию реформ. Их выдающимися проводниками стали трибуны брата Гракх – Тиберий Семпроний и Гай Семпроний. Они разработали и внедрили систему новых законов, улучшивших положение армии и крестьян и, в сущности, преобразовавших политический и экономический быт не только римлян, но и италиков. Так, по их инициативе были приняты законы против роскоши и разорения оседлого крестьянства. Право владения общественной землей было ограничено 500 югерами. Был введен закон, ограничивающий права сената, в частности право распределения провинций между состоявшими в должности консулами и преторами. Гай Семпроний Гракх всемерно содействовал развитию торговли и путешествий в империи. Так, благодаря его заботам был принят закон «*lex viaria*» о проектировании и строительстве системы

дорог, а также закон о выведении 12 римских колоний в провинции.

Реформы, начатые братьями Гракх в республиканском Риме, содействовали быстрому его переходу к имперской форме правления. Б.Г. Нибур выделяет пять исторических личностей, максимально содействовавших этому процессу. Вот основные моменты истории построения империи, которые он приводит в «Истории Рима».

Первым лидером имперской мысли историк называет демагога и генерала Апулея Сатурнина, который возобновил аграрный закон Гракхов, принял колониальный закон и, главное, – закон о величии римского народа. Этот закон обратил идею народовластия в средство истребления политических противников. Благодаря Апулею Сатурнину в имперском Риме с этих пор стали повсеместны политические процессы, основанные на доносах.

Вторым лидером имперского движения Б.Г. Нибур называет полководца Мария, чьи солдаты победили кимвров и тевтонов. Надо сказать, что оскудение крестьянства привело к резкой убыли людских ресурсов, так необходимых для римских легионов, и война с северными варварами была долгой. Тогда-то Марий первым стал принимать на военную службу пролетариев. Это сразу резко подняло силу и авторитет римского легиона, придало ему большую сплоченность, символом которой стал серебряный орел. Марий не только победил кимвров и тевтонов, но и внушил страх и уважение к себе римских граждан. Его четыре раза подряд избирали консулом. Марий также вел успешную Союзническую войну, что позволило ему выступить снова претендентом на пост консула, который в то время занимал Сулла. Сулла, в свою очередь, вел долгую войну против Митридата. С помощью трибуна Сульпиция Руфа Марий одержал верх, но Сулла не захотел уступить ему пост консула и вдруг повернул свое войско на Рим. Так впервые в истории Рима войско отказалось повиноваться народному собранию. Сулла захватил Рим как неприятельский город. Марий и его приверженцы принуждены были бежать, но после отплытия Суллы в Азию они снова завладели Римом; Марий стал в седьмой раз консулом. Но, победив Митридата, Сулла побеждает в Италии своих врагов, подвергает их проскрипции, разоряет целые города, чтобы населить их своими солдатами, и захватывает неограниченную власть над Римом в звании пожизненного диктатора. Так «империум» над войском Сулла обратил в «империум» над республикой. Фактически создав империю, Сулла не захотел стать императором. Захватив власть, он оставил ее при первой возможности и удалился в частную жизнь.

Наступает время возвышения нового имперского лидера – Помпея. Победы над Серториєм в Испании, а также над предводителем восставших рабов Спартакoм дали Помпею место консула, хотя он тогда еще не был сенатором. Помпей блестяще выполняет поручение сената – усмирить Митридата и покоряет Азию. Вернувшись в Италию, он, согласно закону, сложил команду, распустил свои легионы и явился в Рим честным, но частным человеком. Этим обстоятельством воспользовался юный Юлий Цезарь. Этот лидер не имел военных заслуг, но все равно добивался консульства. Так возник первый триумвират Цезаря, Помпея и Красса. Когда Цезарь удалился в Галлию, Помпей и Красс получили консульство, а по его истечении Крассу досталась Азия, а Помпею – Испания. Красс погиб в битве с парфянами. Помпей же управлял Испанией из Рима. Между тем власть и сила Цезаря росли чрезвычайно быстро. Близилось время его триумфального возвращения из Галлии, а значит и время неминуемого столкновения с сенатом. Помпей думал, что именно он станет арбитром в этой схватке и возьмет в свои руки судьбу Рима. Но случилось так, что Цезарь победил республику как в лице сената, так и в лице Помпея.

При Цезаре императорская власть выступает в Риме во всей своей полноте. Со школы мы привыкли видеть в ходе исторических процессов цепь детерминистских, или случайных процессов. Но такой подход не способен раскрыть загадку великих личностей – Александра Великого, Цезаря, Наполеона, Шекспира, Пушкина... Вот и Цезарь настолько верил в свой гений и в свою звезду, что был, как свидетельствует Светоний, смел до безумия. Цезарь приобрел славу великого полководца. Он организовал армию вполне самодостаточную и независимую от воли сената. В самом сенате он, в сущности, купил преданную ему партию. Но по окончании его консульского срока он, подобно Помпею, должен был явиться в Рим простым гражданином, принужденным искать милости сената. Цезарь два года боролся за продолжение срока своего проконсульства, но когда сенат решил этот вопрос не в пользу Цезаря, он со своим войском перешел через Рубикон, пограничную речку, отделявшую Галлию Цизальпинскую от тогдашней Италии. Сенат и Помпей бежали за море и потерпели поражение при Фарсале. Как сообщает Светоний, победы в Риме всегда сопровождались полным истреблением противника. Цезарь был первым, кто был великодушен к побежденным. Более того, он карал своих офицеров за грабеж и насилие. В результате Цезарь «совместил в себе главные республиканские должности: он стал диктатором-консулом на 10 лет, присвоил себе цензор-

скую власть, а так как он, вследствие своего патрициата, не мог быть трибуном – то и трибунскую власть» (*Светоний, 2002*). Цезарь получил и пожизненный титул императора. Это означало его пожизненную и чрезвычайную власть над всеми войсками и провинциями республики.

Империя при Цезаре стала обращать больше внимания на расширение единого средиземноморского пространства. Водворяя среди народов мир, Цезарь призывал их к гражданскому порядку и благам цивилизации. При нем провинции стали предметом государственной заботы. В управление провинцией была введена строгая отчетность. Многие города и области получили право римского гражданства, или латинское право. Цезарь ввел на территории всего Средиземноморья единый календарь, который, кстати говоря, был принят Православной Церковью. Он собирался прорыть Коринфский канал; по примеру эллинов заводил общественные библиотеки и покровительствовал наукам. Римские граждане из всех ценностей более всего отмечали мир в границах Римской империи. Не случайно Плутарх называл Рим «якорем, который навсегда приютил в гавани мир, долго обуреваемый и блуждавший без кормчего» (*Плутарх, 2004*).

Но Цезарь так и не стал царем Рима. Как пишет Светоний, когда Цезарь собирался в поход, чтобы отомстить парфянам за Красса, в народе много говорили о пророчестве, гласившем, что парфяне могут быть побеждены лишь царем. При таком настроении созрел план убийства Цезаря, приведенный в исполнение заговорщиками в 44 г. до н.э. (*Светоний, 2002*).

Более всех сожалели об убийстве Цезаря в провинциях Рима. В самом же Риме между заговорщиками и приверженцами Цезаря начались кровавые разборки. Юний Брут, Кассий и другие убийцы Цезаря были вынуждены выехать в назначенные им еще Цезарем провинции. Сенат возглавил Цицерон. Октавиан, как наследник Цезаря, примкнул к сенату, но вскоре, уступая требованию легионов Цезаря, примирился с Антонием и они вместе с другим цезарианцем, Марком Лепидом, составил второй триумvirат. В отличие от стремительного и уверенного в себе Цезаря, Октавиан всегда руководствовался принципом «спешите медленно». Цезарь стремился к великому, Октавиан – к возможному и полезному.

Триумvirат быстро распался, во-первых, в связи со смертью Лепида, а во-вторых, в результате стремления Антония царствовать исключительно на столь любимом им Востоке. Сражение при Акциуме (31 г. до н.э.), что на границе Греции и Эпира, определенно проявило преимущество усыновленного Цезарем Октавия,

ставшего вдруг Каем Юлием Цезарем Октавианом и оказавшегося единовластным хозяином Рима. Он стал в одном лице президентом сената и императором, носившим титул Августа. Этот император продолжил дело Цезаря по расширению пространства Римской империи. Он реставрировал старые провинциальные города и строил новые; провел общую перепись населения; лично объезжал все провинции; устраивал почтовые сообщения для нужд администрации и населения; на форуме в Риме установил колонну, от которой отсчитывалось расстояние по всем дорогам; расположил войско по дорогам и вдоль границ. Август сохранил 25 легионов (каждый по 5 тысяч легионеров) за пределами метрополии: 8 – в Верхней и Нижней Германии; 6 – в придунайских областях; 4 – в Сирии; по 2 – в Египте и в Африке; 3 – в Испании. Эти легионы стали орудием власти Рима, но они же всегда готовы были стать и источником власти для тех, кто им будет больше благоприятствовать (*Парфенов В.Н., 1987*).

Вергилий, живший как раз во времена императора Августа, так сформулировал главное назначение Рима: «владычествовать над народами, водворять мир и щадить покоренных». Идея римского мира становится девизом римского владычества.

Эдвард Гиббон, подводя итог в своем исследовании Римской империи, отмечал, что суть содержания ее истории составляет *процесс всестороннего объединения античного мира*. Если во времена Римской республики этот процесс проходил вполне материально и заключался в завоевании и подчинении соседних территорий, то начиная с Цезаря он как бы *одухотворяется*. Вот основные характерные черты развития Римской империи в культурно-историческом контексте.

Во-первых, происходит ассимиляция римских и провинциальных традиций.

Во-вторых, возникает объединяющая Рим и провинции имперская власть и администрация.

В-третьих, формируется единое правовое пространство.

В-четвертых, формируется единое культурно-нравственное пространство и система имперских идеалов.

Этот процесс объединения достигает своего максимального развития к концу II в. Особенно важно, что в это время совершается *религиозное объединение античного мира на почве христианства*.

Дальнейшая история Римской империи свидетельствует о том, что постепенно совершалась величайшая историческая инверсия: провинция покоряет Рим. Это происходило, прежде всего, из-за обширности территории империи и постоянных войн

по всей ее границе. Император должен был сосредоточить все военные силы под своим управлением. Рим все менее оставался центром имперской власти. Центр империи все далее удалялся на восток, в Византию. Богатейшие провинциалы стали скупать дворцы и имения Рима у обедневшей римской аристократии. Новая провинциальная аристократия стала наполнять сенат. Его стали называть «красой всех провинций». Рим все больше становился вненациональным центром: «Рим – как бы наше общее отечество», – говорил Сенека. Так расширяется и одухотворяется идея Рима – любовь к Риму становится любовью к роду человеческому. «Римский гражданин убежден в том, что он родился на свет не для себя, а для всего этого света», – писал римский поэт Лукиан. Это общее сознание культурной связи между римскими гражданами также противопоставляло их варварству и предвещало их объединение на почве христианства. Это происходило исподволь, по Божьему Промыслу. Сначала, в рамках язычества, посредством соединения богов в общий пантеон. Затем в результате философских монотеистических упражнений стоиков. Но все это было только этапами перед окончательным объединением. Для этого объединения очень пригодился опыт гражданской конвергенции Древнего Рима, где постоянно сближались права гражданина и раба, римлянина и варвара. Когда же христианство при Константине стало официальной религией Римской империи, то оно внесло в него новую жизненную силу и стало залогом духовного единства.

2.14. Христианство в религиозной системе Средиземноморья

Средиземноморье в античное время – своеобразный котел религиозных брожений. Многочисленные путешественники приносили сюда информацию о шумерских, древнеарийских, египетских, ассирийских, минойских, финикийских, халдейских, еврейских, индийских, китайских и прочих культурах.

Здесь же традиционные ландшафтные культы синтезировались в культы городов-полисов. Здесь они противоборствовали, дополняли друг друга и оформились в классическую мифологию Древней Греции и Рима и культуру эллинизма.

Здесь же осуществлялась *синергетика монотеизма*. Первоначально в форме культа императора Александра Великого. Его культ вобрал в себя большинство бытовавших в древнегреческом мире культов и стал, в сущности, важнейшим шагом для перехода

от политеистичной религиозной модели древних греков к *монотеизму эллинов*. Культ императора, конечно, не содержал видимых христианских корней, но через присущий ему мифологический монотеизм, безусловно, оказал колоссальное влияние на быстрое продвижение новых ценностей христианского мира в среде язычников.

Надо сказать, что уже местные (ландшафтные) культы греко-римского мира способствовали восприятию некоторых мотивов будущей христианской религии. Например, здесь были распространены так называемые мистериальные культы. Они отражали веру в местных греческих богов. Исследователи подчеркивают один общий момент этих культов – все они были связаны с поклонением некоему богу, который был умерщвлен врагами, а затем восстал из мертвых. Этому-то богу и были посвящены особые обряды – мистерии. Они сохранялись в тайне, и посвященные в мистерии полагали, что эти обряды позволяют им через смерть бога и через его воскресение самим обрести бессмертие.

Почитание языческих богов и императора глубоко чуждо и невозможно для христианства. Но, тем не менее, некоторые особенности формы мистериальных культов оно восприняло. Главное же их различие состояло в том, что в христианской религии почитался не мифический герой, а историческая личность, чья жизнь и учение стали предметом почитания и веры. Ни один из существовавших культов, ни одна философия того времени не имела и не рассматривала религиозной системы, согласно которой вечный Бог воплотился бы в человеке, претерпел смерть на кресте, а затем воскрес из мертвых. Но, самое главное, ни одна из философских систем не превосходила христианство в духовно-этическом плане. Христианские заповеди, основанные на любви к ближнему, – доминанта, которую невозможно усилить. Они навсегда будут возвышаться над всеми другими философскими и религиозными системами. Их нельзя у кого-либо позаимствовать и им невозможно следовать без веры во Христа.

Надо сказать, что христианство успешно заимствовало местную терминологию для формирования своего тезауруса. В частности, терминологию и этические концепции стоиков, платоников и неоплатоников. Ими христианство в полной мере пользовалось еще долгое время.

Но смысловая парадигма у христианства была собственной. Она состояла в вере в Бога Живого, который воплотился в Богочеловеке, принял смерть на кресте за людей, после чего воскрес («смертию смерть поправ») и вознесся на небо, тем самым обещая вечную жизнь людям. Это был исключительно внутрен-

ний стержень христианства, который не мог быть нигде заимствован, но должен был быть распространен в мире среди языков и народов благодаря апостольской энергии учеников Христа и последующей миссионерской деятельности.

Христианство быстро распространялось не только в пределах Римской империи, но и в границах бывшей империи Александра Македонского. К концу V в. христианство стало государственной религией в Армении, а христианские общины появились в Персии, Индии и у германских народов на северных рубежах Римской империи.

2.15. Путешествия в греко-римском Средиземноморском мире

Как люди путешествовали в те далекие времена? Вопрос совсем не праздный, особенно если полагать, что распространение христианства было возможно только благодаря апостолам и странникам-христианам, которые несли миру и языкам свидетельство о пришествии Спасителя.

Именно путешествия в Средиземноморье стали играть феноменальную роль в историческом развитии Земли. Путешествия и раньше были важнейшим агентом в развитии ноосферы. Но только в Средиземноморском мире они стали привычными для большинства людей. Поразительно быстрое развитие путешествий в греко-римском мире, конечно, объяснимо действием многих факторов:

- стремлением к роскоши богатых граждан Римской империи;
- быстрым ростом производства, торговли и предпринимательства, отвечающих этим потребностям;
- появлением первых торговых корпораций и необходимостью постоянного согласования корпоративных интересов;
- стремлением получить престижное образование в лучших школах Афин, Александрии, Рима, Марселя и Лиона;
- любовью римлян к зрелищам и религиозным праздникам, олимпиадам и мистериям;
- развитием курортных и медицинских центров и большим вниманием римлян к своему здоровью;
- вниманием властей к безопасности поездок и созданием соответствующей дорожной сети и инфраструктуры;
- колоссальным всплеском миссионерской активности и проповеднической деятельности христиан;
- духовным ростом в среде язычников.

Все это создавало пеструю картину путешествий в греко-римском мире.

До Рима удаленные районы мира связывали только Великие пути, известные с VII тысячелетия до н.э. Это были коммуникации, по которым шествовали войска, устремлявшиеся на завоевание чужих территорий, гнали захваченных рабов, шел обмен ресурсами и товарами, а также идеями. Это были главные пути для странников, торговцев, авантюристов и миссионеров. Великие пути связывали между собой не города или страны, а цивилизационные районы. Но внутри стран дорог фактически не было. Были тропы, которые прокладывали сами путешественники. Для континентальных миграций использовались, прежде всего, реки. Речной транспорт – лодки, лады, баржи, плоты – был основным средством передвижения.

Греция осуществляла экспансию, захватывая территории с моря, создавая колонии непосредственно на побережье. Поэтому главное внимание греки уделяли морскому транспорту. Ф. Бродель мог с полным основанием сказать: «Средиземное море для греков – это пути. Они соединяли метрополию с Азией, Египтом, Африкой, Италией, Испанией, Понтийскими колониями» (*Braudel F.*). Именно греки сделали Средиземное море сердцем мира. Морские пути, как артерии, связывали многочисленные средиземноморские гавани друг с другом и еще долгое время после греков оставались главными каналами путешествий.

Римляне, по большому счету, восприняли систему морского транспорта в Средиземноморье у греков. Но этим наследием они так и не смогли воспользоваться в полной мере. В отличие от Греции – традиционной атлантической (океанической) империи, Римская империя – типичная континентальная держава.

Регулярная сеть дорог стала складываться только при Александре Македонском. Римляне уделяли их строительству гораздо больше внимания, нежели греки. Поначалу сеть дорог в Римской империи прокладывали специально для переброски легионеров. Ведь Рим, в отличие от Греции, напал на другие страны главным образом с суши. Со временем военные пути стали служить дорогами для передвижения путешественников, миссионеров и торговцев.

Дороги стали градообразующими структурами Римской империи. Вдоль них возникали новые города, сосредотачивалась инфраструктура по обслуживанию нужд населения, торговля и сельское хозяйство. На пересечении дорог стали возникать крупные культурные и религиозные центры. Так дорожная сеть стала определять повседневный строй жизни людей.

Путешествия стали настолько массовыми и популярными в Римской империи, что Плиний восклицал: «Наши соотечественники ездят по свету, не зная собственной страны» (*Плиний Младший, 1976*). Если иметь в виду, что путешествовали римляне в основном в пределах империи, то становится понятно, что Плиний говорит о том, что путешествия, как правило, выходили за рамки провинции, в которой путешественники проживали постоянно.

Аристид в филиппике, посвященной Риму, указывает, что заслуга последнего в том, что весь мир, благодаря ему, стал единым государством. В пределах Римской империи люди стали себя чувствовать в безопасности не только дома, но и в пути, будь то на суше или на море. Дороги в империи охранялись, были свободны от пиратов и разбойников. Впервые в истории именно в пределах Римской империи люди стали наслаждаться мирной жизнью и почувствовали себя защищенными.

Всем известна поговорка: «Все дороги ведут в Рим», но мало кто знает, что принадлежат эти слова Иринею – одному из первых Отцов Церкви, ведущему богослову II в. Развивая эту мысль, далее Иринею пишет: «Присутствие Рима обеспечило единство миру. Все люди должны признать услуги, оказанные человечеству римлянами, облегчившими им сообщение друг с другом и позволившими совместно пользоваться благами мирной жизни» (*Иринею, 1996*).

Куда бы ни вели римские дороги, они обязательно проходили через Рим. Сухопутные дороги связывали Рим с Бретанью, Испанией, устьем Рейна и Дуная, Босфором... Оттуда можно было достичь границ Римской империи вплоть до Персии и Палестины. Была проложена специальная дорога вдоль всего побережья Северной Африки – от Египта до Марокко. Дороги соединяли Рим с Восточной и Северной Европой...

Именно в Римской империи для обслуживания путешественников впервые начали выпускать путевые карты, где указывались основные дороги, населенные пункты, а также расстояния между теми из них, где можно было сменить лошадей, остановиться на ночлег, пообедать или позавтракать. Археологам и ценителям античного искусства известны три древнеримские серебряные вазы, обнаруженные в Италии близ древнего курорта Викарелло. Они были изготовлены в форме верстовых столбов, на которых до сих пор можно проследить путь с подробными указателями от Кадиса до Рима. Со времен императора Диоклетиана сохранился «Путеводитель Антонина» (*Амман А.-Г., 2003*).

Почти все историки, оставившие для нас свидетельства о событиях I–II вв., как один отмечают, что это время отличает большое

количество странствующих и путешествующих людей. Римский мир был не просто нестабилен, он стал чрезвычайно подвижен. Поездки были «обязательным условием любой коммерческой деятельности», деловые люди ездили в командировки чаще, чем сейчас; так, один «бизнесмен из Иераполя» семьдесят два раза в течение года посетил Рим (*Там же*).

Путешествие по дорогам империи было медленным и гораздо менее комфортным, чем морем. Тем не менее, большинство странников путешествовали пешком. Главный атрибут странника – плащ, который защищал его от непогоды и летом и зимой. Для поездок на небольшие расстояния путешественники иногда использовали собственных мулов или лошадей. При дорогах создавались станции, где можно было взять внаем мулов, лошадей, верблюдов, вьючных животных, а также экипажи.

Самым быстрым и наиболее распространенным среди имущих людей средством передвижения была повозка, запряженная двумя лошадьми. Часто на дорогах можно было встретить галльский четырехколесный экипаж, запряженный десятью лошадьми, – самое тяжелое транспортно-дорожное средство в Средиземноморье. Экипаж формировался и загружался на дорожных станциях. Он вмещал до пятнадцати пассажиров с багажом. Вес багажа ограничивался 500 килограммами на одного пассажира. Любопытно, что это ограничение устанавливалось специальным указом императора.

К началу новой эры технический прогресс в полной мере коснулся и морского дела. Морские суда стали самым быстрым и эффективным видом транспорта. Они двигались с той же скоростью, что и в начале XIX в. Известно, что путешествие Шатобриана на корабле из Александрии до Туниса длилось пятьдесят дней, а в I в. Катон добирался из Рима до Африки всего за три дня. С этой скоростью он бы смог преодолеть Атлантический океан за восемнадцать дней!

Появились специальные парусники для комфортного обслуживания пассажиров, на которых имелись спальные каюты. На одном из таких парусников плавал апостол Павел. Вместе с ним на этом судне находилось 276 пассажиров (*Деян. XXVII, 37*). Когда историк Иосиф Флавий отправился из Палестины в Рим, на борту его корабля, как он пишет, смешались служители всех культов (иудеи, христиане, язычники), люди многих национальностей (сирийцы, индусы, египтяне, греки, ассирийцы, финикийцы, евреи, армяне) и профессий (*Флавий И., 2002*). Получается, что сам корабль был не только транспортным средством, но и создавал уникальные возможности для проповедования раз-

личных взглядов и религий. Именно кораблями пользовались в своих путешествиях первые христиане и апостолы. Они, как правило, выбирали себе местом для проповедования христианства основные гавани Средиземноморья: Афины, Антиохию, Александрию, Карфаген, Рим, а также Крит и Кипр. Поэтому в этих местах христианство появилось очень рано. Например, на Крит святое Евангелие было завезено странниками из Сирии уже во II в.

«Трудно вообразить себе кишашие массы народа на судах и в портах, скопление солдат и чиновников, повозок и вьючных животных на дорогах. Среди них везде встречались христиане или же готовившиеся принять крещение. Ничто не отличало их от прочих путешественников, разве что сопровождавший их незримый свет. Идя от города к городу, они наблюдали, слушали и в конце концов обретали духовный свет и сердечный покой, подобно Юстину или Клименту: вчерашние ученики становились учителями» (Амман А.-Г., 2003).

Христиане внесли в путешествия не только новое содержание, но и изменили их направления. Для них стало типичным отправляться в паломничество в Палестину. Известны и первые опыты фиксирования впечатлений и результатов поездок в Святую Землю – путевые заметки Мелитона из Малой Азии, Александра из Каппадокии, Пиония из Смирны, Этении из Бордо и других. То есть, несмотря на разнообразие мотивов путешествий, среди них был один главнейший, а именно христианская миссионерская деятельность.

Путешествия стали важным средством распространения христианства в границах Римской империи; их с полным основанием можно отнести к средствам *Промысла Божьего*.

2.16. Александрия – новый центр эллинской культуры

Новым выдающимся центром эллинизма стала египетская Александрия, основанная еще самим Александром Великим. После его смерти Александрия стала резиденцией Птолемеев – династии правителей Египта в III–I вв. до н.э., которые уделяли большое внимание развитию города как центра эллинской культуры. Город, построенный по плану архитектора Динократа, был защищен от набегов врагов высокими крепостными стенами. Прямо под городом были высечены в известняке колоссальные емкости-цистерны, где накапливалась вода для снабжения населения Александрии пресной водой.

Доминантой города являлись две украшенные колоннадами прямые и широкие улицы, которые перекрещивались под прямым углом со всеми другими улицами. Против города лежал остров Фарос, на котором находился знаменитый маяк, построенный из белого мрамора. К маяку вел длинный мол, который назывался септастадионом (что значит «семь стадий»). Мол делил гавань на две части, которые соединялись мостами. На юге Александрии находилась еще две торговых гавани – Болотная и Киботос. Дворцы Птолемеев располагались в восточной, самой богатой части города – Брухии, в окружении великолепных садов и парков. Здесь же находилась Сома – гробница Александра Великого и Птолемеев. Среди общественных зданий выделялись своими размерами и великолепием Александрийский музей и крупнейшее по тем временам книгохранилище-библиотека. Библиотекарями, между прочим, здесь состояли Зенодот, Каллимах, Эратосфен, Аполлоний Родосский, Аристофан и Аристарх.

Александрийский музей был создан по указанию Птолемея I Сотера. Это учреждение и стало главным эллинским научным центром благодаря заботам великого эллинского философа Димитрия Фалерийского. Его учитель, выдающийся философ-перипатетик Феофраст, в свое время создал первый музей в Афинах. Несколько ученых мужей жили там на полном обеспечении на средства, оставленные Феофрастом, отрабатывая удобства жизни научной деятельностью. Александрийский музей был устроен на тех же принципах. Здесь работали более 50 ученых. Попасть в число избранных можно было только по разрешению самого царя.

В состав Александрийского музея входили также капелла для муз, крытая аллея для совместных занятий, анатомический кабинет, ботанический и зоологический сады и астрономическая башня. Музей и его ученые пользовались уважением всего эллинского мира. При Птолемеях музей был подлинным храмом науки, где нашли себе приют философия, филология, математика, медицина, история и поэзия (*Венигер П., 2002*).

В Александрии же находились еще несколько выдающихся общественных заведений эллинского мира: колоссальных размеров театр; построенный Марком Аврелием храм Посейдона; гигантская торговая площадь Эмпорион; здание Серапиона, названное по имени египто-эллинистического бога Сераписа; ипподром; Некрополь и другие. По свидетельству древних (Диодор), во времена апостольские в Александрии было до 300 тысяч свободных жителей, не считая рабов. Это значит, что вместе с рабами и пришлыми людьми население составляло более 700 тысяч. Это был многонациональный город. Большинство горожан составля-

ли египтяне и греки-колонисты. Евреев было меньше, но их диаспора занимала две пятых территории города (*Симон В., 2001*).

Александрия стала крупнейшим торговым центром Средиземноморья. Этому благоприятствовало ее географическое положение. Наивысшего расцвета город достиг после присоединения к Римской империи (30 г. до н.э.). При Цезарях Александрия стала вторым городом Римской империи, но постепенно начался ее упадок. Он был особенно заметным на фоне быстрого возвышения Константинополя.

Греческая культура составляла основу империи Александра Македонского. Но сразу после его смерти империя распалась на ряд самостоятельных государств. Наступило время Александрии, которое историки называют также *Александрийским веком*. Он продолжался почти девять веков с начала царствования Птолемеев (323 г. до н.э.) вплоть до покорением Александрии арабами (640 г.).

Птолемей Сотер, а затем и его наследник, Птолемей Филадельф, собрали в Александрии лучших литераторов и ученых Средиземноморья. Они, в сущности, и заложили основы того культурного сообщества, которое получило название *Александрийской школы*. Самое большое значение в ней имели грамматики. Они были не только учителями, но также и филологами, исследователями языка, объяснявшими не только слова, но и их содержание. Именно энциклопедический подход отличал первую грамматическую школу в Александрии, созданную Зенодотом Эфесским. Из этой школы вышли Эратосфен Киренский, Аристофан Византийский, Аристарх Самофракийский, Крат Малосский, Дионисий Фракийский, Дидим, Аполлоний Дисколос, Аполлоний Родосский, Арат, Никандр, Евфорион, Каллимах, Феокрит, Филет, Фанокл, Тимон Флиазийский, Ликофрон и многие другие.

Благодаря филологам и поэтам Александрийской школы были собраны, исследованы и сохранены для следующих поколений памятники древнегреческой культуры и литературы.

По своему духу Александрийский век с его энциклопедическим подходом к образованию разительно отличался от древнегреческой жизни. Александрийцы все силы положили на изучение формальных основ греческого языка, много потеряв в оригинальности текстов. Стремясь к новому, они старались добиться этого ученостью. Большинство произведений александрийских поэтов отличались высокой формой и, одновременно, холодностью и малой духовностью содержания.

Александрийская наука отличалась особым вниманием к точным наукам – медицине, географии, физике, математике и естествознанию, которые достигли здесь самого высокого уровня раз-

вития. Так, например, именно здесь уже в III в. до н.э. Евклид написал классическое сочинение по геометрии. Здесь работали великие физики, математики и географы: Аристилл, Тимохарис, Архимед, Эратосфен, Аристарх Самосский, Птолемей и многие другие.

В Александрии возникла новая зона объединения восточной и западной философии. Здесь всегда господствовало стремление к примирению противоборствующих друг с другом философских систем. За это александрийских ученых часто называют эклектиками, или синкретистами. Особо широкую известность в философской среде приобрели александрийские новоплатоники. Они пытались соединить восточную теософию с греческой диалектикой. Благодаря им в Египте сложился особый характер восприятия христианства. Из слияния восточных воззрений с христианскими образовался *гностицизм* – религиозно-философское течение поздней античности, выступившее одной из культурных форм связи христианства с мифо-философским эллинистическим фоном. Самые важные гностические системы были выработаны как раз в Александрии.

Борьба христианства с язычеством в Александрии была чрезвычайно жестокой. Александрия одной из первых стала центром христианского богословия и была определена местом пребывания патриарха. Но одновременно она оставалась признанным центром эллинизма. Так было до 389 г., когда император Феодосий I Великий нанес язычеству последний удар, обратив Серапион в храм Святого Аркадия. Именно тогда пал последний оплот языческой теологии и учености. Во все время византийского владычества, вплоть до VII в., Александрия оставалась не только главным торговым городом империи, но и важным центром христианства.

Среди многих школ Александрии была и Александрийская школа богословов, которая стала широко известна своей целенаправленной борьбой с еретическим гностицизмом во второй половине второго столетия. Ее корифеями были выдающиеся христианские богословы: Пантен, Климент Александрийский, Ориген, которые вместе со своими учениками старались обосновать главные принципы христианства, используя для этого, в том числе, приемы и методы платоников и стоиков.

В конце II в. Александрия становится знаменита как один из крупнейших центров христианства Римской империи. Евсевий Памфил, отец церковной истории, полагал, что в этом большую роль сыграло то обстоятельство, что Климент Александрийский открыл и одно время возглавлял здесь академию для оглашенных, обращающихся в христианство. Первоначальное наставление

осуществляли авторитетные христианские теологи. С 202 г. академию возглавил Ориген. Этот богослов, философ, проповедник и знаток Священного Писания оказал колоссальное влияние на развитие христианской мысли.

Выдающимся христианским богословом был **Афанасий, архиепископ Александрийский**, которого называли также отцом православия за то, что он последовательно отстаивал в дискуссиях с арианами догмат о единстве естества Бога Отца и Сына. Афанасий неустрашимо боролся за эту великую идею, от признания которой, по его убеждению, зависело существование Христианской Церкви. За это он более двадцати лет провел в изгнании.

Благодаря трудам архиепископа Афанасия и патриарха Кирилла Александрийского в IV–V вв. александрийская школа оказала мощнейшее воздействие на развитие церковного учения о Святой Троице и Христе.

Симон Волхв

Симон из самарийского местечка Гиттон был современником апостолов. В молодости он изучал греческий язык, знал науки, упражнялся в словопрениях; из Самарии путешествовал в Египет для изучения магии. В Александрии Симон познакомился с сочинениями Филона и с ученым Апионом, который приобрел себе большую славу в греко-римском мире сочинениями по истории и философии.

В Александрии жило много иудеев и самарян; завистливое и враждебное отношение между теми и другими доходило здесь до открытого раздора. Под влиянием религиозного брожения и вследствие знакомства с Апионом сложилось мировоззрение Симона Волхва. Он вознамерился сыграть роль воплотившегося Бога в языческом мире, воспользовавшись религиозным настроением века и склонностями людей. Нетерпеливое ожидание Мессии как нельзя более благоприятствовало его намерениям и настроению.

Время открытого выступления Симона в роли мессии приходится на 31–46 годы, когда Спаситель уже вышел на общественное служение. До времени открытого гонения на апостолов в Иерусалиме Симон находился в Самарии, где приготавливался к мессианской деятельности между своими соотечественниками. Из книги Деяний Апостолов видно, что еще до прихода Филиппа, Иоанна и Петра в Самарию Симон слыл «великою силою Божиею».

В Деяниях (VIII, 9–24) рассказывается, что Филипп (архидиакон), успешно проповедуя Евангелие в Самарии, крестил там, между прочим, и одного волхва, Симона, считавшего себя «чем-то великим», творившего всякие чудеса и имевшего многих последо-

вателей, которые видели в нем явление «великой силы Божией». Когда из Иерусалима прибыли апостолы Петр и Иоанн, чтобы посредством возложения рук низвести дары Святого Духа на крещеных, Симон предложил им денег за сообщение ему их «секрета» и был строго обличен и отвергнут апостолом Петром.

Магия служила для Симона средством к достижению цели, которую он предназначал себе – сделаться всемирным мессией. Он уверял, что может делаться невидимым в случае опасности и снова являться в видимом образе; может прорываться через горы и скалы; чудесно освобождаться из уз; может бездушные истуканы превращать в живых людей; вызывать чародейством из земли цветущие деревья и кустарники; проходить через огонь, превращаться в овцу, в козла, летать по воздуху, делать золото и пр.

Совершал ли Симон что-нибудь похожее на это? Отцы Церкви – св. Ипполит, Иустин Мученик, св. Иринея, Ориген, Тертуллиан, Иероним и другие – не сомневаются в том, что он много совершал чудесного, но совершал нечистую силою.

Симон-волхв выдавал себя за воплощение Божьей силы, а свою спутницу Елену, выкупленную им из блудилища в Тире, – за воплощение мудрости и творческой мысли верховного божества, родившего через нее ангелов и архангелов, сотворивших мир.

Симон учил, что непознаваемый Бог живет втайне. Высочайшая же сила и могущество Святого Духа, начало всякой мудрости, ниспосланы с неба и явились в лице Симона и Елены. Симон – первая божественная сила, создавшая ангелов и архангелов как существ миротворящих. Елена – первоидея, праматерь мудрости. Пророки древности были только слугами ангелов; тот же, кто в него уверует, сделается сыном Божиим, нетленным, вечным: тело его пребудет нетленно. Без такой веры глупо думать, что душа бессмертна. Только тем, кто в него верует, оказывает Бог благодать; такие не должны бояться угроз закона, ибо Бог избавил их от суда и наказания. Поэтому они могут поступать и делать, что хотят и как хотят. У друзей (т.е. последователей) должно быть все общее; общение полов должно также совершаться вне брачного союза: полная любовь та, которая всех касается.

Учение о парном вочеловечении Бога составляло основной пункт ереси Симона. Нет сомнения, это учение послужило зародышем всей гностической системы, явившейся два века спустя, с ее парными порядками божественных мужских-женских сил (сизигий), или двоицами. По общему мнению древних христианских писателей (Иустин, Иринея, Ипполит, Тертуллиан и пр.), Симон-волхв был родоначальником гностицизма и всех ересей в Церкви.

Климент Александрийский

Один из крупнейших христианских ученых Климент Александрийский (Тит Флавий) родился в середине II в. в Афинах. Он был воспитан на философии Платона и стоиков, которые оказали сильное влияние на его нравственное учение. До обращения в христианство Климент был посвящен в языческие мистерии. Поначалу христианство интересовало его как предмет любознательности. Но уже в зрелом возрасте Климент понял неоспоримое его превосходство над философскими системами, к нему пришла вера и он крестился. После крещения ему посчастливилось знать лучших христианских учителей. В Александрии Климент услышал проповеди христианского богослова Пантена, остался при нем служить, а в 190 г. был избран вместо него на должность главного наставника и начальника александрийского огласительного училища и возведен в сан пресвитера. В 202 г., во время гонений на христиан Септимия Севера, Климент удалился в Каппадокию.

Соответственно образованию и вере Климент Александрийский пытался примерить веру и знания, религию и науку. В это время многие христианские богословы (например, Тертуллиан и Лактанций) считали науку, возникшую в язычестве, произведением дьявола. Климент Александрийский, напротив, считал, что нет веры без знания, как не может быть и знания без веры. Согласно учению Климента многие христианские истины уже содержались в язычестве, «как плод в скорлупе».

В основе морали Климента Александрийского лежит принцип Платона, согласно которому нравственное совершенство человека находится в прямой зависимости от его разумности: «Жизнь истинно христианская есть система действий разумных». Но особенно важна, полагал он, роль диалектики, которая «есть ограда и для самих догматов веры». Круг наук служит лишь ступенью к высшему знанию, которое есть философия, а она, в свою очередь, есть вспомогательное средство веры, приближающее ее к разумению.

В своей трилогии «Увещание к эллинам», «Педагог», «Строматы» Климент обращался с апологией христианства к образованным язычникам. Он учил, что гармония веры и знания есть высшая ступень духовного развития, совершеннейшая философия. Вера в своем начале не может основываться на доказательствах, но она должна превратиться в разумное знание. На вере, как на основании, должно воздвигнуться здание ведения, которое имеет несколько степеней, но содержание которого – одно и то же у простого верующего и у ученого. Средства к достижению полной гармонии веры и знания заключаются в изучении всего круга наук, преподававшихся и в язычестве, – грамматики, ритори-

рики, арифметики, геометрии, астрономии, музыки и особенно диалектики, которая есть ограда и для самих догматов веры. Все эти науки служат лишь ступенями к высшему знанию, которое есть философия, а она, в свою очередь, есть вспомогательное средство для веры, приближающее ее к разумению. Истинный философ возвращается туда же, откуда вышел; выше открытого верой он не может подняться, она есть критерий всякой философии (по *Дмитревскому А.А., 1884*).

Климент первым из писателей дал подробную характеристику раннехристианскому «домострою». Он пишет, что христиане должны носить белые одежды как знак чистоты нравов и непорочности жизни. Кулинарное искусство Климент называл самым вредным: «Многие живут для того только, чтобы есть, а не для того едят, чтобы жить, как указывает природа». В этом отношении, пишет Климент, еда сродни богатству. От состоятельных христиан совсем не требуется отречения от богатства, важно лишь правильно им распорядиться для общей пользы. Важно также избегать излишнего пристрастия к богатству, что есть признак духовного недуга.

Ориген

Родился Ориген в 185 г. в семье александрийского христианина. С детства ежедневно заучивал и рассказывал целые разделы Священного Писания. «Мальчик занимался этим охотно, с большим усердием, – свидетельствует церковный историк Евсевий Памфил, – но ему мало было простого, легкого чтения; уже с того времени искал он большего и делал выводы более глубокие». Образование продолжалось в академии под руководством Климента Александрийского. Там же Ориген познакомился с Александром – будущим епископом иерусалимским. Гонения против христиан, предпринятые в 202 г. императором Септимием Севером, прямо коснулись и Оригена. Его отец, Леонид, не отрекся от христианской веры и был обезглавлен гонителями. Оригену было 17 лет, когда он и шесть его маленьких братьев лишились отца. Имущество было отобрано в казну – они бедствовали. Это обычная история ранних христиан в период гонений. Но в их среде всегда находились люди, которые брали на себя заботы о гонимых. Так и Оригену обеспеченные христиане стали помогать в освоении эллинских наук.

Из-за гонений же в Александрии в это время не оказалось никого, кто мог бы выполнять обязанности огласителя. Тогда Александрийский епископ Димитрий поставил 18-летнего Оригена во главе училища для оглашаемых.

Ориген прославился среди христиан своим участием ко всем мученикам. Он навещал их в тюрьме и сопровождал ведомых на

казнь. Евсевий сообщает также, что Ориген в повседневной жизни буквально следовал евангельским правилам о бедности. Так, у него был только один плащ, слишком тонкий, чтобы защищать от зимнего холода; ходил он босиком и довольствовался только той пищей, какая была безусловно необходима, всю жизнь воздерживаясь от мяса и вина; большую часть ночи проводил в ученых занятиях и спал на голом полу.

Ориген тридцать лет возглавлял Александрийскую академию, а затем переселился в Кесарию. Сюда же вскоре переехали многие его ученики. Начался самый замечательный период жизни Оригена. Евсевий Памфил так говорит об этом: «Слава его в это время гремела по всему Востоку. К нему часто обращались за разъяснениями сложных богословских вопросов, для опровержения ересей и для вразумления епископов, уклонившихся от традиционного учения. Его знания, диалектика, красноречие были непоколебимы. Ко всему этому присоединялись его природное обаяние и авторитет выдающегося аскета. Слава Оригена стала всемирной, его творения были распространены по всему Востоку до самого Рима» (*Евсевий Памфил, 1998*).

Во время очередных антихристианских репрессий Оригена заключили в тюрьму и подвергли жестоким истязаниям. По свидетельству Евсевия, он перенес тогда «оковы, телесные муки, истязание железом, тюремное подземелье, многодневное сидение с растянутыми до четвертой дыры ногами, угрозу сожжения...» (*Там же*). И хотя Ориген был освобожден, однако оправиться от тяжелых мучений он уже не смог и скончался в 254 г., немного не дожив до семидесяти лет.

Ориген написал более шести тысяч работ, из которых уцелели всего два трактата: «О началах» и «Против Цельса». Евсевий пишет о его наследии: «Старательно исследовать Слово Божие было для Оригена столь важно, что он даже изучил еврейский язык, приобрел у евреев в собственность подлинники священных книг, написанные еврейским шрифтом, а затем постарался собрать и сличить между собой все имевшие тогда хождение переводы Писания на греческий» (*Там же*).

Результатом его многолетних изысканий стало первое в истории критическое издание текста Священного Писания – так называемые Гекзаплы. Это были свитки, разделенные на шесть колонок: в первой находился еврейский текст, написанный еврейским шрифтом; во второй – еврейский текст, написанный греческим шрифтом; в третьей – перевод 70 толковников; в четвертой – перевод грека Агилы, принявшего иудейство; в пятой – перевод самарянина Симмаха, принявшего христианство; в шестой – пе-

ревод Феодотиона. Работа над Гекзаплами заняла 28 лет и была закончена Оригеном незадолго до смерти. К сожалению, это уникальное издание оказалось утеряно уже в раннем Средневековье, хотя и не пропало бесследно – в начале V в. его широко использовал в своем переводе Священного Писания Блаженный Иероним. Точно так же не дошел до наших дней подробный многотомный комментарий, сделанный Оригеном ко всем книгам Библии.

Однако и в таком сильно урезанном виде наследие Оригена чрезвычайно интересно. Он был первым из христианских мыслителей, создавшим законченную теологическую систему. И до него несколько раз предпринимались попытки философским языком изъяснить отдельные положения христианского учения, но они носили лишь частный характер. Оригену впервые удалось осуществить полный синтез библейского предания с древнегреческой философией и тем положить прочную основу христианскому богословию. Описывая в кратких словах его теологическую систему (по его трактату «О началах»), надо отметить, что основой ее послужило Священное Писание.

Прежде всего Оригену необходимо было дать определение Бога, Который, по его учению, прост, неизменен и благ. Он также бестелесен и представляет Собой неизменную, простую и умную природу, или Ум. Однако Бог опоясывает, объемлет, содержит и пронизывает все созданное Им, находясь всегда и везде, не становясь при этом протяженным или делимым. Так как Бог превышает пространство и время, Ориген писал: «Для Него всегда «сегодня», ибо нет у Него «вчера»; я же думаю, что нет и «завтра»; но все сопряженное, так сказать, Его безначальной и вечной жизни время есть для Него сегодняшний день». Но Бог не беспределен. Ориген говорит: «Надлежит думать, что Мощь Божия ограничена... Если бы Мощь Божия была беспредельною, она по необходимости не мыслила бы Себя Самое, ибо беспредельное по природе Своей необъятно» (*Ориген, 2002*).

Главное свойство Бога – благо, Он есть сама Благодать, а Благодать не может быть скупой и праздной, не может находиться в Самой Себе и не источаться вовне. Поэтому, в силу Своей Благодати, Бог открывается и входит в общение с тем, что находится вне Его; в силу же Своей неизменности Он делает это вечно. Но так как немислимо допустить непосредственные отношения Божественного бытия, простого по существу и неизменного, со случайным и множественным по своей сути миром, то Бог сначала должен Сам стать в такое положение, чтобы подобные отношения были возможны. Отсюда происхождение Логоса (Слова или Разума) – отдельного Лица Бога, Божества производного, кото-

рое находится между сотворенным и несотворенным и заключает в Себе первообраз всего конечного и множественного.

Это был знаменательный момент в постижении природы Бога Отца и Бога Сына, единства и различия между Ними. Ориген высказал здесь очень важные соображения, ставшие потом краеугольным камнем всего христианского богословия. Он считал, что «мощь», присущая Богу Отцу, есть как бы внутренняя, вовне не обнаруживаемая энергия. Бог Отец есть полнота всего, абсолютная, единая способность всяческого существования. Но для того чтобы эта способность стала творческой силой, от этой «мощи», от этой внутренней энергии должно проявляться вовне нечто иное. Это иное – Бог Сын, Который есть действительность или осуществленность скрытой «мощи» Бога Отца. Он иное, чем Отец, хотя и одно с Ним. Сын существует подобно тому, как свет от огня существует вне огня, будучи производным от источника и в то же время как нечто самостоятельное. Однако, называя Отца источником Сына, не следует понимать это так, что Он передал Сыну какую-то часть Своей сущности. Нет, сущность Отца неделима и неизменяема.

Что касается природы Сына, то Он «сущностью превосходит все созданное» и не сотворен Отцом из несущего, то есть Его нельзя мыслить вне сущности Отца. Сын совечен Отцу, ибо Отец рождает Сына не во времени и не так, словно Сына когда-либо не было. Они неотделимы друг от друга и едины. В этом единстве как раз и заключается вся суть вечной Божественной жизни, в которой благой Бог Отец, имея и содержа в Себе начала всего, реализует Себя через рождение Сына (Логоса), творя одновременно и совечный Себе мир. Развиваемая Оригеном система вполне обходилась без третьего Лица Троицы – Святого Духа. Поэтому учение о Нем осталось в его богословии совершенно неразработанным.

По Оригену, мир поначалу был чисто духовный, и все созданные Богом существа были духовные. Но, обладая полной свободой воли, которую Бог, в силу Своей благодати, не мог не дать им, некоторые духи не замедлили злоупотребить ею – стали удаляться от Божественного огня и охладевать. Холод стал сжимать и уплотнять дух в душу; она же уплотнилась в тело. Так и возникли разные тела: душевные ангельские, человеческие, животные и бесовские. То есть материализация прежде духовного бытия есть его свободное самоизменение. И является она следствием отступления от блага, ведь отступать от блага – значит становиться причастным злу. Зло, по определению Оригена, это лишенность блага. Оно не есть нечто самостоятельное, изначально возникшее (так как все созданное Богом, по определению, есть благо).

Однако зло постепенно обретает некое объективное значение: растет и распространяется в мире как «неведение о Боге».

С самого начала Бог сотворил полное число духов. До конца света прибавления к нему уже не делается, но те же самые духи продолжают являться в бесконечном разнообразии форм. Все они сначала были совершенны и одарены свободой воли. Но потом, в силу своего удаления от Бога, пали в большей или меньшей степени, сделавшись ангелами, людьми, животными или демонами. (Может возникнуть вопрос: как же тогда быть с известным библейским сюжетом об адамовом яблоке и изгнании из рая? Ориген считал его аллегорией. Он, впрочем, допускал, что Адам был первым из согрешивших духов, воплощенных в тело. Однако было множество других духов, которые вместе с ним и независимо от него по тем или иным причинам впали в грех и материализовались.) Рождение в том или ином образе является возмездием или наградой за грехи и добродетельные поступки прошлых рождений. Творя в жизни зло, любое существо тем самым удаляется от Бога и в последующем рождении в буквальном смысле оказывается среди тех, кто сам, в своей гордости, отверг Бога. (Так, ангел может родиться человеком, а человек – животным или демоном.) Если же существо творит добро, то последующая цепь перерождений вновь приближает его к Богу. Все определяется только свободой воли.

Ни один из духов не имеет роковой предназначенности ко злу или к добру. Поэтому любой ангел может стать за свои грехи человеком и демоном, а любой демон (и даже Сатана) – ангелом и духом. Бог в Своей благодати не отвергает от Себя никого, но и не удерживает никого насильно. Ориген писал: «Сами бесы и правители мрака... если захотят обратиться к лучшему, сделаются людьми и так возвратятся к древнему своему началу. Однако так, что они через многие мучения и казни, каковые будут выносить много или мало времени, наученные в телах людских, снова придут к стезям ангельским. Из всех разумных тварей могут делаться всякие, не единожды и внезапно, но часто; и мы ангелами будем, а если будем поступать небрежнее, то и бесами» *(Там же)*.

Человек состоит из тела и души, которая, в свою очередь, делится на душу «низшую», или собственно душу, и душу «высшую», или дух. Душа размножается вместе с телом, не может существовать без него и находится в крови, а дух дается человеку с небес при рождении. Дух бессмертен и по своему Богопричастию «некоторым образом родственен Богу». После смерти человека он либо уходит в райский ангельский мир, либо испытывает муки вместе с другими демонами. Муки каждого существа справедливы, потому что искупают вину прежних рождений и потому что не

налагаются извне. Сам грешник как бы «возжигает для себя пламя своего огня», а материей для него служат его грехи.

Христология Оригена в основном совпадает с православным учением, он признает в Христе реальное соединение Божеского Лица с совершенным человеком. Ориген утверждал, что Иисус Христос, как Слово Божие, свидетельствовал и до Своего личного явления – и через Моисея, и через пророков, а после – через апостолов. Ориген считал, что в церковном вероучении «некоторые пункты выражены с полнотой и ясностью, не допускающими никаких пререканий, а в других только утверждается, что нечто существует, без всякого объяснения, как и откуда».

Какова же в системе Оригена роль воплощенного Логоса – роль Христа? Она очень важна. Бог не остается безучастным зрителем извечного круговращения существ. Бог Сын не хочет и не может испивать вино небесной радости без нас, без всех, впавших из-за своих ошибок в грех. Его радость не полна, если есть еще грешники и страждущие, если мертвые еще не стали живыми. Поэтому Он никогда не оставляет попыток направить человечество к добру и постоянно посылает в помощь людям избранные души, которые облакаются плотью, это – пророки. Так как эти посредники оказываются недостаточными, Логос в конце концов приходит Сам: соединившись с телом, Он является людям в виде Христа. По словам Оригена, Логос, правитель и устроитель мира, «в последние времена, когда всему миру угрожала окончательная гибель, истощил Себя Самого и... соделался послушным до смерти» (*Там же*).

Чудо Боговоплощения требует объяснений. Божественная природа, считал Ориген, не могла быть примешана к телу без посредника. Телесной могла стать лишь душа, способная воспринять Бога. Поэтому сотворивший все Логос избрал из всех душ одну, которая «от начала творения неотделимо и неотлучно приникала к Нему...» – душу Иисуса. Эта «весьма чистая и ясная» душа соединилась с Логосом. В ней и через нее «Божия Сила... погрузилась в человеческую природу, так что произошло единение двух природ, Божеской и человеческой». Таким образом, Бог Сын не только воплотился, но и вочеловечился, принял не только человеческое тело, но и разумную человеческую душу. Поскольку Христос пришел спасти человека вместе с его душой и волей, Он и должен был воспринять в единстве с Собой всю человеческую природу. Цель Воплощения была двоякой. Во-первых, это было откровение Божества человечеству: Своими проповедями, Своим примером, самой силой Своей личности Христос указал заблудшему человечеству путь к спасению. Но вместе с тем Боговоплощение стало искуплением павшего человека. Поэтому

оно и завершилось смертью на кресте. «Но кому же дал Христос в искупление Свою душу?» – спрашивает Ориген. И отвечает: «Конечно, не Богу, но только лукавому... Ведь он держал нас, пока не получил за нас плату – душу Иисуса. Но он ошибся в своих расчетах: и, получив, не мог овладеть ею и удержать ее». И таким образом, дьявол, владевший всеми душами людей, лишился всего своего царства. Над людьми же после их грехопадения он царствовал по справедливости.

Из сказанного видно, что в чем-то воззрения Оригена были близки к позднейшим догматам ортодоксального христианства (в чем-то они даже послужили для них основой), но зато в другом Ориген достаточно далеко отходил от традиционного учения (что и послужило в VI в. причиной осуждения воззрений Оригена как еретических). Так, Ориген имел совершенно нехристианский взгляд на проблему конца света и доказывал, что в подлинном, абсолютном смысле конца света нет и не может быть. Он писал: «Говорить, будто природа Божия пуста и недвижна, вместе и нечестиво, и нелепо, равно и думать, будто Благодать когда-либо не благоденствует и Всемогущество не проявляет могущества» (*Там же*). В этом случае Бог изменялся бы, переходя из одного состояния в другое. А Он неизменен, ибо бесконечен, един и прост. Значит, и созданная Богом Вселенная вечна.

Ориген не отрицал, что существование каждого отдельного мира завершается частным судом, после которого мир сгорает в очистительном огне. Наш мир тоже когда-нибудь распадется и погибнет, и материя его обратится в ничто, но составляющие его духовные существа бессмертны и свободны. А потому через некоторое время они вновь отпадут от Бога, тогда будут для них созданы новые тела; т.е. возникнет новый мир. Так до возникновения нашего мира существовало бесчисленное количество миров, и после его уничтожения будут существовать другие миры. Они не вполне подобны друг другу, различны по достоинству и качеству. Только в конце времен, когда все духи добровольно подчинятся Богу, все материальное сделается излишним и возвратится в небытие. Тогда наступит великое мгновение – восстановление всего в единстве с Богом.

Слово Божие, по Оригену, содержит 9 непререкаемых пунктов вероучения:

1) Единый Бог, Творец и Устроитель всего существующего, Отец Иисуса Христа, один и тот же в добре и в правосудии, в Новом и в Ветхом Завете;

2) Иисус Христос, едиnorodный от Отца, рожденный прежде всякого творения, служивший Отцу при создании мира и в по-

следние дни ставший человеком, не переставая быть Богом, воспринявший настоящее вещественное тело, а не призрачное, действительно родившийся от Девы и Духа Святого, действительно страдавший, умерший и воскресший, общавшийся с учениками Своими и вознесшийся перед ними от земли;

3) Дух Святой, по чести и достоинству приобщаемый к Отцу и Сыну, один и тот же во всех святых как Нового, так и Ветхого Завета; прочее же о Духе Святом апостолы предоставили тщательному исследованию мудрых;

4) душа человеческая, как обладающая собственной ипостасью и жизнью и в день воскресения имеющая получить нетленное тело, – но о происхождении души или способе размножения человеческих душ нет ничего определительного в церковном учении;

5) свободная воля, принадлежащая всякой разумной душе в борьбе ее со злыми силами и делающая ее ответственной за все ею содеянное как в здешней жизни, так и после смерти;

6) существование диавола и служителей его – но о природе и способе действия их умолчали апостолы;

7) ограниченность настоящего видимого мира, как имеющего свое начало и свой конец во времени – но о том, что было до этого Мира и что будет после него, а также и об иных мирах нет ясного определения в церковном учении;

8) Священное Писание, как внушенное Духом Божиим и имеющее, кроме видимого и буквального смысла, еще другой, сокровенный и духовный;

9) существование и влияние добрых ангелов, служащих Богу в совершении Им нашего спасения, – но об их природе, происхождении и способе бытия нет в церковном учении ясных постановлений, равно как и о всем, касающемся Солнца, Луны и звезд.

Ориген, опираясь на учение апостолов, утверждал, что Бог «есть свет не для глаз, а только для ума, Им просвещаемого» (*Там же*).

Все же для Оригена, как воцерквленного эллина, был характерен сильный крен в сторону дуализма. Православие же, по своей сути, есть постоянная борьба с дуализмом, за спасение целого человека, со включением материальной природы: «нового неба и новой земли по обетованию Его чаем, идеже правда живет» (*Болотов В.В., 1880*).

После смерти Оригена многие его взгляды подверглись критике. И тем не менее они имели огромное значение для развития христианского богословия. Ориген положил начало самим его методам, впервые коснулся его основных проблем, во многом дал верные решения или – даже своими ошибками – наметил пути будущих решений.

3.1. Путь Христа

«Я есть путь, истина и жизнь».
(Ин. XIV, 6)

«Иисус Христос – явление уникальное, истинное чудо истории», – так писал известный русский теолог и историк Б.М. Мелиоранский (1902), и далее: «Как Основатель христианской религии и Церкви и как Починальник важнейшего исторического переворота, какой только видел мир, Иисус Христос безусловно является *величайшим из всех исторических деятелей* уже по одним результатам этой деятельности».

Всю информацию о Спасителе дает нам исключительно Евангелие, которое остается неисчерпаемым источником вдохновения для мыслителей, философов, художников, поэтов. Других источников быть не может, да они и не нужны. Художники и философы создают произведения, где Иисус раскрывается для нас как личность, мыслитель и учитель, но не Сын Божий, Богочеловек и Спаситель. Даже в том случае, когда философы пытаются создать учение, противное христианству, они дорожат малейшей возможностью подкрепить свои учения ссылками на Евангелия, вынуждены прибегать к Библии, выступая как ее истолкователи. Причина в том, что как бы ни были велики полотна, изображающие жизнь Сына Божьего, они не идеальны. Есть один *идеал душевной красоты* – Иисус Христос. Именно этот образ предлагает нам Библия. Другого идеального образа нет и не будет, хотя стремиться к нему будут вечно.

Но именно идеальная красота этого образа заставляет скептиков сомневаться в его реальности. Сначала возникал вопрос: «А таков ли был Спаситель, как Его рисует Библия?» Затем искался вариант ответа «Нет!» А таких вариантов всего два.

Первый, когда Христа стараются низвести до уровня обыкновенного человека. Странники этого варианта не принимают учение христианской Церкви о Христе как Богочеловеке. Они считают, что образ Христа создан путем идеализации жившего в то время человека.

Второй – когда вообще отрицается Его историческое существование, а признается всего лишь фантом, придуманный первохристианами идеальный образ. При этом новозаветные книги отрицаются как исторические источники, ищутся несовпадения текста Библии с системой современных знаний.

Первый еретический вариант представляют работы Жозе Сальвадора (*Salvador J., 1838*), Эдуарда Гартмана, Авраама Гейгера (*Geiger A., 1857*), Жозефа Эрнеста Ренана. Второй – Бруно Бауера (*Bauer B., 1877*), Мартина Зейделя, Давида Фридриха Штрауса (*Strauss D.F., 1864*), Карла Вейцзеккера и др.

На самом деле, как я уже отмечал выше, правда не в науке, а в вере. Для неверующего Святое Евангелие всегда будет недостоверным источником. Но с этим никогда не согласится человек верующий.

Как точно отметил Б.М. Мелиоранский (1902): «Кто не имеет сил принять евангельскую историю как объективное чудо, тот должен признать, по меньшей мере, что именно такой она отразилась в представлении непосредственных ее свидетелей и участников – людей, имевших все средства знать в точности истину и свято веривших во все, о чем они проповедовали. Нам нет иного выбора, как или принять целиком новозаветного Христа, или вовсе отказаться от надежды знать о Нем что-либо достоверное».

Итак, придумывать жизнь Христа, как это делали Ренан или Штраус, – занятие неблагодарное и неблагородное. Евангелие дает не только идеальный, но и подлинный исторический образ Спасителя. Написать полную биографию Спасителя невозможно, поскольку в канонических Евангелиях содержится описание только четырех лет из земной Его жизни. Многие авторы пытались разгадать Его биографию и осветить Его нравственный образ. Задача также невыполнимая. Сотворишь всего лишь языческий миф. Лучше читать само Евангелие. Поэтому, когда я говорю о путешествии Христа, я пытаюсь создать образ не Христа, но *идеального путешествия*, которое Он творил на Земле во имя людей, открывая им Путь к спасению.

Я ни в коем случае не пытаюсь описать «жизнь Иисуса Христа». Я стараюсь понять, что такое *идеальное путешествие идеального человека*.

3.1.1. Иисус как Учитель

Серия притч Спасителя начинается в Евангелии притчей о сеятеле. Эта притча повествует о разной участи посеянных семян. Часть их останется бесплодной. Но и те, что плодоносят, принесут плоды неодинаковые. Так и слово – только семя. Оно может принести плод, но может и остаться бесплодным в душе человека. Слово Божие есть слово о Царстве Божием – несравненной ценности. Есть люди, не понимающие либо не приемлющие эту ценность как высшую. Но и тех, кто ее принимает, стяжание Царства Божия приведет к неодинаковым результатам, поскольку кроме самого Слова требуются от человека также великие усилия воли.

Какие именно? Нравственные. Идеал нравственного совершенства – Отец Небесный. Он и есть идеал любви (*Мф. V, 48*). Этот идеал недостижим для простого смертного. Но к нему надо стремиться. Стремление к идеалу требует от человека мобилизации колоссальных нравственных усилий. Их содержание Христос и раскрывает в Нагорной проповеди. Проповедь получила название по ландшафту, в котором была произнесена перед двенадцатью учениками. Библейские исследователи полагают, что место проповедования – гора Курн-Хаттин, расположенная как раз между Фавором и Капернаумом. Именно здесь Спаситель открыл содержание нового закона и указал на его отличие от закона ветхозаветного.

Принадлежность к ветхозаветному обществу определялась исключительно *внешними* признаками людей, а именно происхождением от Авраама и обрезанием. Новый Завет устанавливает новые критерии общности по *внутренним* достоинствам человека. Среди них главнейшие – духовное смирение и самоуничижение. Суть этих отношений Спаситель раскрывает через заповеди. Например, заповедь «*Не убий*» в Ветхом Завете понималась буквально, а в Новом Завете она учитывает даже помыслы и настроения людей, такие, как гнев и унижение, которые есть начала, подрывающие мир. Или грех прелюбодеяния. Его Христос усматривает уже в желании.

В заповедях Христовых появляются и законы, прямо противоположные ветхозаветным. Так, ветхозаветному закону «*Око за око*» противопоставлен закон «*Не противься злему*». Как высшее выражение любви Спаситель заповедует: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (*Мф. V, 44*).

Митрополит Московский Филарет писал: «Иисус заповедовал нам новые моральные принципы, но и самой жизнью Своей

и крестной смертью свидетельствовал высший пример использования нравственных сил для восстановления потерянного человеком богоподобия» (*Митр. Филарет, 1916*).

Нравственное учение Христа построено на любви. Об этом писал митрополит Филарет, указывая, что «чудеса Христовы имеют значение служения любви». Далее он делает вывод, что все чудеса Спасителя, включая исцеление слуги капернаумского сотника (*Лк. VII, 1–10*), воскрешение сына вдовы наинской (*Лк. VII, 11–16*), очищение прокаженного (*Лк. V, 12–14*), исцеление капернаумского расслабленного (*Лк. V, 17–26*), уврачевание кровоточивой женщины (*Лк. VII, 41–56*) и прочие – это зримые свидетельства Его любви. Поэтому галилейское служение Христа понимается как предвосхищение Царства Божия в делах любви. Когда же Спаситель облек апостолов властью целить недуги (*Лк. IX, 1–2*), Он тем самым привлек и их к служению любви (*Митр. Филарет, 1916*).

И в Своих чудесах Христос предвосхищает Царство Божие. Это бесспорно для таких чудес, как насыщение пяти тысяч или чудо хождения по водам. В них Спаситель предъявляет нам не только Свои возможности преодоления законов природы, но и предвосхищает перед нами Царство Божие как явление принципиально иного бытия.

Свидетелями некоторых чудес Господа были только апостолы. При этом Иисус озабочен тем, чтобы об этих чудесах не узнали другие люди (*Мк. V, 43*). Среди подобных чудес отметим укрощение бури и исцеление гадаринского бесноватого (*Мф. VIII, 23–34*). Ученики задают один и тот же вопрос: «Кто же это, что и ветрам повелевает, и воде, и повинуются Ему?» (*Лк. VIII, 25*). Ответ лежит на поверхности, но ученики еще не нашли его. Евангелист Марк свидетельствует, что даже хождение Учителя по водам и прекращение Им бури не смогли подвинуть учеников к очевидному выводу: они «не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено» (*Мк. VI, 52*). Поэтому чудеса были необходимы Христу и для воспитания из учеников апостолов. Правильный ответ: «Истинно, Ты – Сын Божий» (*Мф. XIV, 33*), – был сформулирован ими не сразу. К нему Господь и подводил учеников.

В Иерусалиме Иисус проповедовал Свое учение, которое вызвало ненависть в среде фарисеев. Прежде всего, их возмутили свидетельства Иисуса о Себе как о Сыне Божием, который отдан Отцом, возлюбившим мир, для спасения мира (*Мк. XVI, 18*). Спасение есть дарование жизни и воскрешение из мертвых. Об этом Христос говорил в беседе с иудеями после исцеления боль-

ного в Иерусалиме в Овчей купели (*Мк. V*). Исцеление больного символизирует возвращение к полноте жизни.

Спаситель притягивал к Себе простой народ. Так, жители Капернаума «дивились учению Его, ибо слово Его было с властью» (*Лк. IV, 32*). Господь постоянно демонстрировал свободу от древнего закона и тем самым освобождал от слепого следования ему других людей. Многие иудеи доверяли Его духовной свободе, основанной на любви. Из подобных людей Он и собрал учеников. Они составляли круг Иоанна Крестителя, и на Господа им указал сам Иоанн (*Ин. I, 35*). Но только в Галилее они стали свидетелями Его чудес, начали постигать Его учение и, «оставивши все, последовали за Ним» (*Лк. V, 11*).

Из числа многих Иисус выбрал двенадцать учеников, которых и нарек апостолами (*Лк. VI, 13–16*). Апостолы были призваны к тому же служению, какое в Галилее проходил Сам Господь.

3.1.2. Странствия Христа

В Священном Писании нет упоминаний о значительных по протяженности путешествиях Иисуса Христа. Но важнейшие события его жизни и служения, описанные в Евангелии, неразрывно связаны с постоянными Его странствиями в пределах Палестины. И путешествия эти были весьма трудны, утомительны и полны лишений.

Обычно мы всегда связываем путешествия с преодолением пространства. Иначе понимает путешествие Спаситель. Он полностью осознавал трудности и опасности странствий, но в то же время ясно отдавал себе отчет в том, что Мессия не может иметь цели в самом путешествии. Цель непостижимо выше: «Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (*Лк. IX, 57–58*). Если предполагать диалог просто людей, то можно подумать, что Христос жалуются. Дескать, вот даже лисицы и те имеют место для отдыха, укрытия. А Он всего этого лишен. Так и напрашивается ложный вывод, что вся земная жизнь Спасителя – только бесконечное, утомительное, дискомфортное путешествие. Но нельзя забывать, что это диалог человека (некто) с Богом (Иисус Христос). И Христос как бы отвечает этому человеку: ты не можешь быть всегда со Мною, потому что там, где Я, тебе головы приклонить негде будет. Это участь Бога. Воистину, «душа обязана трудиться».

Важнейшие события жизни и служения Иисуса Христа неразрывно связаны с путешествиями. Не успел Иисус появиться на свет, как праведному Иосифу во сне явился ангел, повелевший: «Встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (*Мф. II, 13*). Иосиф выполнил это распоряжение и ночью с Богородицей и Младенцем Иисусом пошел в Египет, где находился до смерти Ирода. О смерти Ирода Иосифу было возвещено ангелом, и Святое семейство вернулось «в землю Израилеву».

И в дальнейшем Иисусу пришлось много путешествовать в пределах Палестины. Первым настоящим путешествием Спасителя, в традиционном смысле этого слова, следует считать Его странствие из Галилеи на Иордан для встречи с великим пророком Иоанном Крестителем (Предтечей). Это было большое странствие по земле Палестинской.

Во времена Иисуса Христа Палестина состояла из четырех областей: Иудеи, Самарии, Галилеи и Заиорданья. Спасителю пришлось пересечь глубокую Иорданскую долину. На западе Он видел горы, круто обрывающиеся к реке Иордан. Горы Палестины сложены из известняка, в них много пещер, в которых, возможно, Он останавливался на отдых.

Иордан – самая большая река Палестины, протекающая по долине Эль-Гор, расположенной ниже уровня моря. Река вытекает из Галилейского моря на отметке 190 м ниже уровня моря и впадает в Мертвое море на отметке 394 м. Поэтому течение реки здесь стремительно, хотя она и достигает 30 м в ширину. Прилежащие к долине горы пустынны, но самой долине река дает живительную влагу. Здесь довольно много горячих минеральных источников, которыми вполне мог пользоваться Христос в минуты отдыха. Путь Спасителя проходил по покрытой субтропической растительностью земле, окруженной безжизненной солончаковой равниной.

От реки отходили к горам множество замкнутых долин. Здесь издревле существовали обособленные городские поселения. Их единение поддерживала только общая вера и единство культа. На восток от Иордана тянулось большое плоскогорье, поднимающееся над рекой стеной от 600 до 900 м. Это плато доходило до Евфрата.

Приняв крещение от Иоанна Крестителя, Иисус вернулся в Галилею, где и началась собственно его Евангельская проповедь. Для этого «ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (*Мф. IV, 23*).

Также есть свидетельства того, что ходил Иисус на некоторое время и «в страны Тирские и Сидонские» (*Мф. XV, 21*). В Евангелии от Иоанна есть упоминание о том, что посещал Христос и Самарию (*Ин. IV, 4–42*). В Самарии жили самаритяне – потомки уцелевших израильтян, переселенных в Палестину ассирийскими завоевателями. Отношения между самарянами и евреями в Палестине были сложными, иногда враждебными. Особенно из-за храма, возведенного самаритянами на горе Геризим, который иудеи постоянно разрушали.

Галилея находилась на севере Палестины, к западу от Иордана. Земли Галилеи были отданы четырем израильским коленам – Асирову, Неффалимову, Завулонову и Иссахарову. Но иудеи не стали здесь основным народом. Коренным населением Галилеи оставались ханаанцы, имевшие сложное финикийско-арийское происхождение. Этот народ иудеи и называли галилеянами.

Иудеи относились к галилеянам с пренебрежением. Однако галилеяне всегда были преданы Моисееву закону. К тому же они были носителями более высокой культуры, нежели иудеи. «Область Галилея всегда славилась храбрыми людьми, и трусость никогда не была их недостатком. Галилеянин любит честь, а иудей – деньги», – писал Иосиф Флавий. Галилеяне, согласно этому историку, были в Палестине главными врагами Рима.

Многие галилеяне имели отличное греческое образование, к которому с недоверием и презрением относились иудеи. В галилейских городах преобладающим языком был греческий. Своим выговором галилеяне резко отличались от южных иудеев. Так, апостол Петр во время суда над Христом был признан за галилеянина, поскольку «речь его обличала его».

Впоследствии, отмечая роль галилеян в распространении христианства, христиан стали называть «галилеянами». Так, император Юлиан умер со словами: «Ты победил меня, галилеянин» (*Флавий Иосиф, 1936*).

Жизнь галилеян развивалась благодаря Галилейскому озеру. Земли вокруг него были плодородны, засеяны пшеницей, покрыты виноградниками и садами. В Библии это озеро называют также Галилейским морем, или Киннерет (Геннисарет). Через это озеро протекает река Иордан на своем пути к Мертвому морю. Озеро невелико: длиной 21 км и шириной 12 км. Лежит оно среди гор, но на 200 м ниже уровня моря. Вода в нем прозрачная, но соленая. Во времена Христа по берегам озера почти непрерывной линией тянулись города. В городах процветали ремесла и торговля. Иосиф Флавий свидетельствует, что здесь было более двухсот городов и больших селений. Воды озера бороздили самые разные

суда: «военные корабли римлян, лодки вифсаидских рыбаков, золоченые галеры из дворца Иродова» (*Олеслицкий А.А., 1875*). На всю Палестину озеро славилось обилием рыбы. Многие жители Галилеи были рыбаками.

Именно здесь с лодки проповедовал Христос собравшейся на берегу толпе народа. Здесь Он укротил внезапно разразившуюся бурю. Здесь же ходил по водам озера (*Мф. IV, 13–17; VIII, 24; Мк. IV, 37–41; Лк. VIII, 23, и др.*).

Окрестности Геннисаретского озера, включая города, расположенные на его берегах: Назарет, Капернаум, Хоразин, Вифсаида, Сепфорис, Кесария Филиппова, Кана, Наин – избрал Спаситель главным местом Своего служения. Посещая города Галилеи, Он являл чудеса и исцелял больных.

Особое место среди городов Галилеи занимал **Назарет** – город, в котором прошло детство Иисуса Христа. Город расположен в котловине, окружен живописными холмами и садами. Издревле город имел дурную славу: «Что может быть доброго из Назарета?», – говорили древние.

Город **Вифсаида** (на древнееврейском языке название города означает «рыбное жилище») вырос на месте рыбацких поселений, а его население состояло в основном из рыбаков, которые промышляли на богатом рыбой озере. Большинство учеников Христа были жителями Вифсаиды и, как большинство жителей этого города, занимались рыбной ловлей.

Вифсаида – родина апостолов Петра, Андрея и Филиппа. Этот город часто посещал Спаситель. Здесь Он сотворил многие чудеса и взял Себе учеников (*Мф. XI, 21; XIV, 17–21*).

Иисус Христос часто посещал **Хоразин** – город, также расположенный на Галилейском озере, близ Капернаума и Вифсаиды. Здесь Спаситель сотворил много чудес и знамений (*Мф. XI, 4–5*). Но жители не уверовали в Него, и Господь укорял их: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись» (*Мф. XI, 21*).

Главным городом Галилеи была **Тивериада**. Близ Тивериады находятся целебные горячие источники, содержащие сильный раствор горькой соли и серно-водородный газ. Об их целительных свойствах писал Плиний Старший.

Город был основан правителем Галилеи Иродом Антипой в 17 г., т.е. при жизни Иисуса, в честь императора Тиберия. Ирод Антипа построил здесь великолепный дворец, храм, амфитеатр, а город окружил стеной. Здесь же в целебных термальных водах правитель Галилеи поправлял свое здоровье.

Кесария Филиппова находилась у источников Иордана. Ирод Великий застроил город мраморными дворцами и дал ему имя своего сына. Ирод Антипа переименовал ее в Неронеум, в честь Нерона, но это название удержалось недолго.

Капернаум был центральным местом деятельности Иисуса Христа в Галилее. Здесь Он совершил много чудес. Одно из них – исцеление слуги римского сотника (*Мф. VII, 5; Лк. IV, 33*). Несмотря на это, народ Капернаума остался глух к новому благовестию. Здесь состоялось призвание на апостольство Матфея, служившего мытарем (сборщиком податей).

Некоторые библеисты полагали, что Господь избегал пределов Галилеи и держался языческой Финикии и Кесарии Филипповой из-за враждебного отношения Ирода Антипы. Это весьма правдоподобно, если помнить о том, что именно Ирод Антипа был главным виновником смерти Иоанна Крестителя (*Лк. IX, 9*). Поэтому вполне вероятно, что на выбор Иисусом мест проповеди влияло враждебное отношение к Нему тетрарха. Однако более правдоподобна версия, согласно которой враждебность к Иисусу исходила, прежде всего, от духовных властей – фарисеев. Ирода Антипу и других светских правителей фарисеи старались использовать всего лишь как орудие борьбы против Иисуса.

Галилейский период завершается тем, когда апостол Петр узнает в лице Учителя обетованного Мессию. Это поворотный момент в развитии всей апостольской миссии. Перелом произошел в Кесарии Филипповой (*Лк. IX, 18*), когда на вопрос Иисуса: «За кого почитают меня люди?» – отвечал один Петр: «Ты Христос, Сын Бога Живого».

Далее путь Христа ведет Его в **Иерусалим**. И ведет через Страсти к Вознесению во славе Царства Божия. Ученики уверовали, что Иисус и есть Мессия. Но они еще не знали, что путь Мессии есть путь страдания. Поэтому и путь апостолов также проходит через страдания.

Распятие на кресте было позорным видом казни в Римской империи. Так казнили восставших против власти Цезаря. Осужденный на смерть нес крест на своих плечах. Несение креста не завершается смертью Мессии. Оно ведет к славе Воскресения.

Гора **Фавор**, расположенная в 9 км на восток от Назарета, является местом Преображения. Иосиф Флавий писал, что высота Фавора составляет 10 стадий, т.е. более 2 тыс. м. Гора эта имеет правильную округлую форму и стоит в стороне от цепи гор. Издавна она почиталась за мощное энергетическое место. Пророк Иеремия сравнивает величие и силу царя египетского с Фавором между горами (*Бухарев А., 1864*). Задолго до прише-

ствия Спасителя гора Фавор уже была местом великих событий, коренным образом менявших историю. Здесь полководец Варак, воодушевляемый пророчицей Деборой, разбил финикийское войско Сисары и освободил народ израильский от ига царя Иавина. В этом месте мидамские цари Зевей и Салман убили старших братьев Гедеона, что стало переломным моментом в освобождении Израиля от ига «сынов Востока».

На горе сохранились руины храма, возведенного равноапостольной Еленой во имя свидетелей Преображения – апостолов Петра, Иакова и Иоанна.

Преображение как явление Мессии – это явление Его во славе. Слава эта была светоносная, поскольку Спаситель предстал перед апостолами в белых ризах и в блистании света (*Мф. XVII, 2*). Апостолы увидели рядом с Учителем Моисея и Илию и «не знали, что сказать, потому что они были в страхе» (*Мк. IX, 6*). При этом Моисей и Илия говорили с Господом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (*Лк. IX, 31*). Этим разговором и определяется смысл Преображения как явления славы в предверии Страстей. Путь Мессии есть путь к славе через страдания.

Недалеко от Иерусалима, в Вифании, состоялось воскрешение Лазаря. В это время земное служение Христа приближалось к концу, и ход событий ускорялся. Казалось бы, воскрешение Лазаря стоит не в логике последнего пути. Ведь вот-вот наступят роковые дни. Некоторые исследователи указывали на воскрешение Лазаря как на противоречие основной деятельности Спасителя в иерусалимский период: в Иерусалиме Господь учил словом, а воскрешение Лазаря – учение делом. Надо вспомнить, что Христос любил Лазаря, часто останавливался в его доме и известие о его кончине встретил со слезами. Поэтому воскрешение Лазаря следует понимать так, что любовь Отца к Сыну переносится через Него и на простых смертных. Здесь Господь открыто демонстрировал Свое Богоравное достоинство.

В иерусалимский период служения Христова крайне обостряется конфликт с фарисеями. Последние не только не признают Иисуса за обетованного Мессию, но и открыто вступают с Ним в борьбу. Они отлучают верующих в Него иудеев от синагоги, покушаются побить Господа камнями (*Мк. X, 31–33, 39*). В свидетельстве же Господа о Его единении с Отцом они усматривают богохульство. Воскрешение Лазаря только усилило кризис отношений с фарисеями. Под их давлением и по инициативе первосвященника саддукея Каиафы Синедрион решает убить Христа (*Ин. XI, 45–53*).

Последний путь страдающего Мессии – неизбежен. Ему надлежит идти в Иерусалим, чтобы там принять страдания и затем явить полную славу через Воскресение и Вознесение.

Из Евангелия нам в подробностях известно о последнем пути Христа. О нем свидетельствуют евангелисты Матфей, Марк и Лука. Путь этот лежит из Галилеи в Иерусалим и проходит «Заиорданскую стороной», т.е. через область, лежавшую на восток от Иордана.

Ученики Иисуса оказались не готовы к трагедийному повороту событий. Они повсеместно демонстрируют растерянность. Тогда Христос притчей о мытаре и фарисее указывает им на их самодовольство и лицемерие. Но непонимание сути событий учениками не уменьшается. Достаточно вспомнить, как в самые трудные для Спасителя дни сыны Зеведеевы просят для себя почетных мест в Царстве Божием (*Мф. XX, 17–28*). Евангелист Марк очень точно подмечает нравственный разрыв между учениками и Спасителем: Господь идет в Иерусалим впереди и в одиночестве; ученики растеряны и не поспевают за Ним не только физически, но и нравственно. Чтобы понять меру одиночества Спасителя, достаточно вспомнить, что как только Он снова начинает говорить ученикам о предстоящих Страстях, тут же возникает просьба сынов Зеведеевых (*Мк. X, 35–40*). Господь готовится к смерти, а Его ученики ищут славы! Их сердечную глухоту отмечает и евангелист Лука (*Лк. XVIII, 34*). Тогда-то в доме Закхея Господь учит их притчей о минах. В ней Он прямо говорит, что если человеку высокого рода надлежит уйти в далекую страну, то утверждением Царства будет Его возвращение (*Лк. XIX, 11–25*).

Христос много заботится об организации Церкви. Ведь путь страданий вел к утверждению Царства, а Церковь и есть Царство Божие на Земле. В начале апостольского века Евангельское Предание только слагалось, но Церковь уже существовала. Это была Церковь Иерусалимская. Тогда она была единственной и являлась Церковью Вселенской. Христос утверждал, что вскоре в Церкви появятся новые пастыри – апостолы. Господь завещал апостолам, что целью их служения является Царство Божие (*Лк. IX, 60, 62*).

Спаситель учит, что Его ученики должны ненавидеть близких своих по плоти, а с ними и самих себя (*Лк. XIV, 25*). Конечно, этот призыв к ненависти нельзя понимать буквально. Христос, напротив, призывает к любви. Служение апостолов есть служение любви. Но своей максимой Он призывает людей к любви не плотской, но духовной. Обладает ли человек достаточными средствами, чтобы построить башню (*Лк. XIV, 28–30*)? Трудности, которые

человек встретит на пути исполнения заповеди о любви, требуют отказаться от многого из того, что мы почитаем за любовь. Так и возникает парадоксальная притча о ненависти. Предвидя основные трудности в стяжании Царства именно по линии заповеди о любви, Господь усиливает парадокс еще рядом притч: О пропавшей овце (*Лк. 1–7*), О потерянной драхме (*Лк. 8–10*), О блудном сыне (*Лк. 11–32*). В них Он еще и еще раз подчеркивает главную мысль: Отец взыскует заблудших и приемлет кающихся. Из ста овец Ему дороже пропавшая и найденная, нежели те девяносто девять, которые оставались при Нем. Так и любовь Его к возвратившемуся блудному сыну выше любви к его брату, который всегда был рядом и не переставал служить отцу.

Вход Господень в Иерусалим

Цель пути Спасителя – явление Его славы через Страсти. Но полнота славы и составляет суть Его эсхатологического учения. Согласно этому учению, вход Господень в Иерусалим – это вход Царя, но вход на страдания.

Вход Господень в Иерусалим – это общепризнанный вход Мессии. Если в Иерихоне Он принимает мессианское приветствие от слепца Вартимея, который узнает в Нем Сына Давидова, т.е. Мессию, и по вере получает исцеление (*Лк. XVIII, 35–43*), то вход в Иерусалим – это уже признание Его всем народом, приветствующим Его: «Грядущий во имя Господне есть сын Давидов» (*Мф. XXI, 9*) и величающим Христа Царем Израилевым (*Ин. XII, 13*).

Пришествие Мессии знаменует наступление Царства. Но Божий промысел в том, что Славу Царя приемлет Страдающий Мессия. Плач Господа над Иерусалимом – это предвидение его горькой участи как наказания за возведение Обетованного Мессии на крест.

Конфликт Иисуса с Синедрионом нарастает. Духовенство Иерусалима ищет формальный повод, чтобы возбудить против Спасителя преследование, осудить Его и положить насильственный конец Его служению. Христос в этих условиях должен разъяснить ученикам и народу эсхатологический смысл предстоящей неизбежной разлуки. Согласно Его учению Царство Божие достигает полноты в эсхатологическом свершении, но начинается в Страстях и славе Сына Человеческого (*Ин. XII, 44–50*).

Конечно, надо помнить, что страдания Господа предопределены промыслом Божиим. Но кто повинен в смерти Иисуса? Вопрос не праздный. Есть несколько субъективных организаторов и участников казни. Это и Синедрион. Это и Иуда. Это и Каиафа. Это и Понтий Пилат.

Синедрион и Иуда

Иисус возмущал народ, хотя речи Его, как сейчас сказали бы, были совсем не популистские. Число Его сторонников возрастало с каждым днем. Конечно, это было вызвано Его деяниями: и воскрешением Лазаря, и очищением храма, и, конечно, мудрым поведением Иисуса на синедрионском судилище.

Первосвященник Каиафа поначалу хотел подловить Иисуса на неточных ответах и на незнании Ветхого Завета. Когда этот план провалился, то члены Синедриона, собравшись во дворце Каиафы по его предложению, постановили умертвить Иисуса (*Мф. XXVI, 3–5*). С этого момента начинается повествование о Страстях Учителя.

Начальники Синедриона в своем вопиющем решении остаются непреклонными до конца. Они точно знают, чего хотят. Они не ведают раскаяния и жалости. Напротив, они планируют не только смерть Иисуса, но и события, которые последуют после нее. Они заранее договариваются установить стражу у гроба, а после Воскресения подкупают ее.

Главным орудием первосвященников становится Иуда.

Евангелист Лука свидетельствует, что Иисус дневное время проводил в храме, окруженный толпой народа, ночевал же на горе Елеонской. Иуда взял на себя предать Его (*Лк. XXI, 37–38*). Иудейские начальники спланировали арест Иисуса провести ночью, когда Он уединится с учениками на горе Елеонской. Иуда знал место, куда направился Иисус, и взялся указать на Него (*Ин. XVIII, 1–2*). Господь знал о предстоящем предательстве и на последней вечере дал понять Иуде, что знает о его намерении (*Мф. XXVI, 25*).

Предательство Иуды – бесспорный факт, но смысл и его побудительные причины не были разгаданы с полной определенностью ни учениками, ни последующими исследователями.

Евангелист Матфей объясняет предательство Иуды корыстью (*Мф. XXVI, 14–16*), поскольку первосвященники заплатили ему за предательство тридцать сребреников. Евангелист Марк указывает, что деньги Иуде предложили члены Синедриона. И он объясняет предательство тем, что в Иуду вошел сатана (*Мк. XXII, 3–6*). Также вмешательством Сатаны объясняют предательство Иуды евангелисты Лука и Иоанн.

Иисус еще в Галилее говорил о присутствии дьявола в среде апостолов. На Тайной Вечере Господь снова и снова говорит ученикам о близком предательстве. Но сатана входит в Иуду только после того, как Господь дает ему кусок и говорит: «что делаешь, делай скорее» (*Ин. XIII, 26–30*).

В конце концов, Иуда не вынес своего предательства и кончил самоубийством.

Тайная Вечеря

Последняя вечеря Иисуса с учениками – вечеря пасхальная (Лк. XXII, 7–15). Она состоялась в канун Великой субботы для вкушения Пасхи. В связи с этим евангелист Иоанн говорит об Иисусе как о прообразе ветхозаветного пасхального агнца, которого иудеи приносили в жертву в день Великой субботы (Ин. XIX, 31).

Эта вечеря Иисуса была последняя перед Страстями, и на ней, по окончании трапезы, Он установил Евхаристию (Мф. XXVI, 26–30). Согласно этому учению, Иисус есть хлеб, сошедший с неба, и потому условием жизни и Воскресения является общение с Ним как с Хлебом Жизни. Вкушение Плоти и Крови Сына Человеческого есть исполнение веры (Ин. VI, 48–58) и неизбежно предполагает пролитие крови, страдание и смерть Христа.

В час Страстей ученики оказались не готовы свидетельствовать о Христе. Они рассуждают о том, кто из них более предан Христу, какое место каждый из них займет в Царстве. Тогда Иисус задает им вопрос: «Вы думаете, что теперь вы веруете?» (Ин. XXI).

И Сам же говорит о скором приближении того часа, когда они все рассеются и оставят Его одного. Но с Ним Отец и потому Он не одинок (Ин. XXXII). И далее: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. XXXIII).

Главное обетование прощальной беседы есть обетование Духа-Утешителя. Господь говорит о явлении славы, которое надо понимать как взаимное прославление Отца и Сына в Страстях и чрез Страсти Сына. Но за первым следует второе явление славы – пришествие Духа-Утешителя, который занимает место Иисуса Христа, возвратившегося к Отцу, и обещает новое Его возвращение. В Прощальной беседе Господь обещает ученикам, что Святой Дух, в Котором Он возвратится к ним, пребудет с ними до скончания века (Ин. XIV, 16). Дело Духа есть воздвигание жизни будущей (Ин. XVI, 13). Дух Святой и ныне пребывает с нами. Он напоминает верующим учение Христово (Ин. XIV, 26) и открывает истины, которых они не могли еще вместить в дни земного служения Спасителя (Ин. XVI, 12–15).

Гефсимания

«Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его» (Ин. XVIII, 1). Здесь, в Гефсиманском саду, Господь пережил тяжелую внутреннюю борьбу, которая выразилась в молитве о чаше. При этом присутствовали три ученика: Петр, Иаков и Иоанн. Иисус пережил тогда

минутное изнеможение, которое Он преодолевает молитвою, в которой подчиняет Свою волю воле Отчей.

По окончании моления о чаше Иисус был взят под храмовую стражу (*Лк. XXII, 47–53*). Эту стражу составляли римские воины. Это значит, что Синедрион заблаговременно заручился их поддержкой: «Тогда воины и тысяченачальник и служители Иудейские взяли Иисуса, и связали Его» (*Ин. XVIII, 12*). Дорогу им указал Иуда. Когда же он вознамерился облобызать Иисуса, последовал вопрос Спасителя: «Иуда, целованием ли предаешь Сына Человеческого?» (*Лк. XXII, 48*). Ученики пытались сопротивляться, а Петр даже отсек ухо рабу первосвященника (*Лк. XXII, 47–51*).

Петр проявил большую стойкость, чем другие ученики. Он последовал за Иисусом во двор первосвященника и не ушел оттуда ни после первого, ни даже после второго отречения. Согласно предсказанию Христову его третье отречение было отмечено пением петуха (*Мк. XIV, 30, 72*).

Суд

Из Гефсиманского сада стража повела Иисуса на суд в дом первосвященника Анны. Евангелисты сообщают о лжесвидетелях, чьи показания были противоречивы. Тогда первосвященник Каиафа обратился к Иисусу с требованием прервать молчание и задал Ему прямой вопрос: «Ты ли Христос, Сын Божий?» (*Мф. XXVI, 62–63*). Иисус отвечал утвердительно и сказал о грядущем явлении Сына Человеческого во славе. Этот ответ, с точки зрения Каиафы, был богохульством, и потому стал достаточным основанием для вынесения смертного приговора (*Мф. XXVI, 64–66*). После этого Синедрион препроводил Иисуса к римскому прокуратору Понтию Пилату. Власть прокуратора в отношении права на жизнь и смерть была выше Синедриона. Смертный приговор, вынесенный Синедрионом, мог быть приведен в исполнение только после утверждения его прокуратором.

Евангелист Лука точно воспроизводит пункты обвинения Иисуса: возмущение народа; призыв не платить подать кесарю; присвоение достоинства Христа-Царя (*Лк. XXIII, 2*). Эти политические обвинения были необходимы Синедриону, чтобы получить от Пилата утверждение приговора. Уже делая попытку освободить Иисуса, Пилат оказался перед выбором: кого отпустить – Иисуса или Варавву? Но Варавва был политический преступник, поскольку находился в узах вместе с другими мятежниками-убийцами (*Мк. XV, 7*). Пилат как прокуратор Рима должен был сделать выбор между двумя обвиняемыми в политическом пре-

ступлении. И он делает выбор в пользу Вараввы, хотя все евангелисты указывают на настойчивое желание Пилата отпустить Иисуса, поскольку он был убежден в политической лояльности Иисуса римской власти (*Лк. XX, 20–26*). Предостережь Пилата от несправедливого решения пыталась и жена прокуратора, Клавдия Прокла, впоследствии обратившаяся в христианство.

Пилат – суровый и беспощадный правитель римской провинции Иудеи, покоритель Галилеи. Блестящий знаток римского права, которое использовал исключительно для защиты империи. Иисус в глазах Пилата всего лишь мечтатель, и он хочет отпустить Его. Но иудеи требуют отпустить не Иисуса, а Варавву (*Мф. XXVIII, 18–40*). Тогда Пилат выводит Иисуса к народу и говорит: «Се Человек». Но иудеи продолжают настаивать на распятии. Когда же они доказывают, что Иисус присвоил Богосыновнее достоинство, то это уже обвинение в богохульстве, которое, по законам Рима, карается смертью. И тут, возможно, у Пилата возникает крамольная, по римским понятиям, мысль: а вдруг Иисус и вправду Сын Божий? Он еще более укрепляется в своем желании отпустить Его (*Ин. XIX, 7–12a*). Но первосвященники используют еще один аргумент: «Делающий себя царем – противник кесарю». Пилат напуган возможностью доноса, но еще не сдался. Он называет Иисуса царем иудеев. На это первосвященники заявляют, что у них один только царь – кесарь. Пилат сломлен и отправляет Иисуса на казнь как претендента на царское достоинство. Он был уверен в невиновности Иисуса, но отправил Его на смерть. А это значит только одно – Пилат был скептиком и циником, человеком аморальным. Вспомним, Иисус говорит прокуратору, что Он пришел в мир свидетельствовать об истине. Тут же следует циничный вопрос Пилата: «Что есть истина?» (*Ин. XVIII, 38*). То, что Пилат, против совести, послал Иисуса на смерть, есть продолжение беспринципной позиции. При вынесении смертного приговора Пилат умывает руки перед народом (*Мф. XXVII, 24–25*).

Распятие и погребение

На крестном пути Иисуса сопровождал плач иерусалимских женщин. Члены Синедриона, в своей ненависти, провожали Его до Голгофы (*Лк. XXIII, 35b*).

Смерть Господа была отмечена знаменами. Во-первых, с шести до девяти вечера тьма облекла землю, померкло Солнце (*Лк. XXIII, 44*). Во-вторых, в сам момент смерти вдруг порвалась храмовая завеса, которая отделяла Святое Святых от Святого (*Лк. XXIII, 45b*). Евангелист Матфей говорит также о землетрясении, восстании из гробов ветхозаветных святых и о явлении их

в Иерусалиме по Воскресении Христовом (*Мф. XXVII, 51–53*). Эти знамения потрясли толпу народа, собравшуюся у Голгофы (*Лк. XXIII, 48*).

Иисус был распят между двумя преступниками. Иудейский закон требовал не оставлять тела распятых на крестах на Пасху (*Втор. XXI, 23*). Погребением Иисуса занимался Его тайный ученик, член Синедриона, Иосиф Аримафейский (*Мф. XXVII, 57–60*). Погребение было поспешное, поскольку его надо было закончить до наступления Субботного покоя (*Ин. XIX, 42*). У гроба была поставлена стража. Казалось, Синедрион одержал полную победу. Иисус был мертв. Его оставили ученики. Казалось, Его учение погребено вместе с Ним.

Воскресение и Вознесение

Чудо Воскресения привело к восстановлению общины, из которой и выросла Вселенская Церковь. Явившись среди учеников, Господь, Торжествующий, снова собрал их вокруг Себя. Но первыми вестницами Воскресения стали женщины, те самые, которые присутствовали при погребении (*Мф. XXVII, 61*). Затем Господь явился Своим ученикам (*Лк. XXIV, 36*), брату Иакову, многим другим людям. На сороковой день после Его Воскресения состоялось последнее явление Христа, которое мы называем Вознесением Господа (*Лк. XXIV, 50–51*). Вознесение стало завершением земного служения Христа (*Лк. IX, 51*). Вознесение есть исполнение славы Господа.

Воскресение есть явление иного бытия. Оно сопровождается явлением светоносного облака (*Деян. I, 9*), сошествием ангела, землетрясением и вызывает ужас стражи (*Мф. XXVIII, 2–5*). Тайна Воскресения превышает человеческое разумение и не может быть выражена человеческим словом.

3.1.3. Выводы о земном путешествии Спасителя

Вывод первый: земные путешествия Христа – это прежде всего труд. Труд духовный.

Если положить, что для человека-христианина обязательно стремление к идеалу, напрашивается и следствие: предпринятое людьми путешествие будет тем ближе к идеальному варианту, чем значительней в нем будет *духовная составляющая*.

Иисус – Богочеловек. Это значит, что Он как Бог может все и знает все. Ему совершенно незачем посещать, например, Тибет, чтобы учиться у тамошних монахов. Он – Учитель, а не ученик. Он – Бог. Иисус – Христос, значит Мессия. Мессия должен

явиться в унижении и совершить искупление Своими страданиями и смертью. Он пришел в мир не для того, чтобы учиться, а для того, чтобы спасти его. А спасти его можно только одним путем – надо дать людям Новый Завет, который они должны выполнять. Потому и свидетельствовал святой апостол Павел: «До закона нет греха». Но если закон дан, его следует выполнять. Это единственный путь к спасению.

Вывод второй: земное путешествие Христа – это путь к страданию и смерти. А через них – к славе Воскресения и Вознесения.

Комфорт и удобства приближают путешествие к туризму, но удаляют его от идеала. Следствие: идеальное путешествие это не исполнение желаний. Оно должно строиться на преодолении страданий, опасностей, лишений.

Человеку повторить земное путешествие Спасителя невозможно. Для этого надо быть Спасителем. Однако постараться повторить его – необходимо. Своим земным путешествием Иисус давал живой пример ученикам и всем будущим христианским миссионерам: вот как надо ходить и проповедовать. Вот как и что именно надо говорить. Он наделил апостолов чудесными способностями. Они получили дар нести людям Евангелие на языках тех народов, где они проповедовали.

Повторить земное путешествие Христа невозможно никому, но максимально приближены к идеалу *апостольские путешествия*. Почему я так говорю? Потому что апостолы пытались повторить все, чему их учил Иисус. Своими делами они свидетельствовали о явлении Мессии, обращали язычников (как и Он обращал их), чудодействовали, вели праведную жизнь и сполна принимали страдания. Апостолы, подобно Христу, в своих путешествиях принимали страдания во имя спасения мира.

Если каждый христианин должен стремиться к идеалу, то скажите мне, во имя чего следует принимать страдания обычному человеку, если он все равно не может спасти мир? Ответ один – во имя собственного спасения.

Многие скажут: стремление – понятно... Но откуда черпать силы, чтобы их хватило не только на праведную жизнь, но и на страдание? И на это дает ответ земное путешествие Христа. Сила эта – Любовь. Иисус принял унижение, страдание и смерть не ради Себя, а во имя спасения человечества. А силы Он черпал из Любви Своей.

Великий русский философ Владимир Соловьев называл Любовь *энергией жизни*. Почему именно энергия и в чем тогда сущность энергии?

Энергия измеряется способностью системы совершить определенное количество работы. Гельмгольц первым назвал энергию силой, но он же указал, что это понятие силы не покрывается ньютоновским понятием силы. Идея вечности и неисчезаемости энергии была высказана много раньше Декартом, который постулировал ее как результат неизменности божества. Это значит, что энергия мира не только *божественна*, но и *постоянна*. Благодаря энергии явления переходят из одного состояния в другое. Так одни явления становятся причиной других. Отсюда следует, что энергия *ограничена*.

Бог обладает колоссальной энергией, которая регулирует всю работу во Вселенной. Но и она ограничена. Мы привыкли думать, что наша планета получает энергию от Солнца. Мне представляется, что это не совсем так. Бог располагает, безусловно, большей энергией, нежели продуцирует Солнце. По крайней мере – на величину энергии Любви Спасителя.

Когда Господь тратит живую силу любви, при этом, в соответствии с законами физики, совершается работа. Эта работа требует от Него определенных затрат живых сил. Конечно, нельзя прямолинейно понимать, что Любовь Спасителя это всего лишь физический ресурс для спасения человечества. Из этого следует, что Любовь Господа – это безусловная ценность, которую человечество получило от Спасителя и которую оно обязано вернуть Сыну Божьему.

Отсюда делаем **вывод третий**: любовь – движущая сила и главная ценность идеального земного путешествия Христа.

Современная физика способна описать этот механизм любви (но, к сожалению, не занимается этой проблемой). Пророческие книги Ветхого Завета и возможности такой не имели, поскольку люди тогда не обладали достаточными знаниями, чтобы понять физические отношения между Богом и людьми. Поэтому в этих текстах отношение между Богом и избранным народом изображается как союз супружеский. А отступление народа от своего Бога определяется как блуд.

Владимир Соловьев пишет: «В Новом Завете эта идея переносится на Христа и Церковь, и завершение истории изображается как брак “Агнца” с Его Невестой – просветленной и торжествующей Церковью “Нового Иерусалима”, соответственно чему и земные представители Христа, епископы, ставятся в такое же отношение к местным общинам (отсюда выражение: *вдовствующая Церковь*). Таким образом, идеальное начало общественных отношений, по христианству, есть не власть, а любовь» (1908).

В своем земном путешествии Иисус Христос тратил не столько физические силы, сколько духовные. При этом физические силы человек умеет восстанавливать, а духовные надо только умножать. Конечно, как Богочеловеку Спасителю было физически трудно пройти земной путь, но во сто крат Он заслуживает поклонения, когда тратит Свои духовные невосполнимые силы – любовь. Но они же тысячекратно возвращаются к Нему – от нас. Даже древние философы (Платон) ощущали это стремление конечного существа к совершенной полноте бытия. Следствие: идеальное путешествие умножает не знания, даже не здоровье, тем более не прибыль, а *силу любви*. Действительно, какая прибыль нужна человеку, которого коснулось Солнце?

Как вернуть любовь Христу? Предлагаю снова обратиться к всеобъемлющему определению В. Соловьева: *любовь – энергия жизни*. Тогда становится понятным, что единственный способ вернуть любовь Христу – это жить по-христиански.

Отсюда следует *вывод четвертый*, и последний: христианин всей своей праведной жизнью повторяет земной путь Спасителя во имя собственного спасения. Земное путешествие Христа и есть идеал нашего жизненного пути, к которому каждый должен стремиться. Самое главное наше путешествие – это наша жизнь, через которую человек возвращает Христу энергию любви.

3.2. Путешествия апостолов

3.2.1. Апостольский век

Иисус не случайно назвал своих учеников *апостолами*. Это значит, что Он заранее предполагал отправить их в путешествия. Это значит, что путешествие является обязательным атрибутом апостола. Апостол должен быть путешественником, чтобы нести Евангелие языкам и народам.

Иисус настоятельно требовал от апостолов странствовать, каждому определив его удел. Он научил апостолов в странствиях не только проповедовать, но и принимать страдания.

Слово «апостол» впервые встречается в Евангелии от Матфея: «И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. Двенадцати же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем.

Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его» (Мф. X, 1–4). Напутствуя этих двенадцать, Иисус говорил им: «на путь к язычникам не ходите и в город Самарянский не входите; А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» (Мф. X, 5–8).

Отправляясь в Свой крестный путь, Иисус избрал еще семьдесят апостолов, «и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, И сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков... исцеляйте находящихся... больных, и говорите им: “приблизилось к вам Царствие Божие”» (Лк. X, 1–9).

Изначально апостолы должны были проповедовать только среди библейского народа. Но апостол Петр поведал: «...вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но Бог мне открыл, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно...» (Деян. X, 28–29).

Итак, когда говорят «апостол», имеют в виду члена избранной группы, собранной Иисусом Христом и игравшей ведущую роль в евангелизации и управлении раннехристианской Церковью. Евангелизация означает миссионерскую деятельность по проповедованию учения Христова, заключающегося в Евангелиях. Апостолами называли верных учеников Иисуса Христа, несших Евангелие языкам и народам.

Исторически апостольство реализуется на самом раннем этапе создания Христианской Церкви. Этот этап ее развития еще называют **«апостольским веком»**. В истории апостольского века условно выделяют четыре периода (Лебедев А.П., 1890).

Первый период определяют как период «выхода христианства за тесные пределы иудейства» (Дебольский Г., 1887). Этот период считается от Вознесения (около 29 г. н.э.) до гонения на Церковь, которое связывают с убийством апостола первомученика и архидиакона Стефана (35 г.).

Второй период считается переходным. Он продолжался до гонения на Церковь, учиненного Иродом Агриппой I, т.е. до 44 г.

Третий период знаменует начало распространения христианства и завершается в 65 г. – тогда иерусалимские христиане стали переселяться за Иордан, в Пеллу, что знаменовало конец Иерусалимской Церкви.

Четвертый период продолжался до 100 г., после чего завершается история апостольского века.

Чем же замечателен апостольский век? Дело в том, что в этот период, всего за несколько десятилетий, была воздвигнута Церковь Христова.

Как же это было? Надо сказать, что особую значимость предстоящей деятельности апостолов подчеркнуло сошествие на них *Святого Духа*. Святой Дух – третье Лицо Святой Троицы, отличное от Бога-Отца и Бога-Сына. Евангелист Иоанн указывает, что Святой Дух от Отца исходит и Сыном посылается (*Деян. XV, 26*).

Святой Дух сошел на апостолов в день Пятидесятницы – праздника на 50-й день после Пасхи в память дарования народу закона на горе Синай. Присутствие Святого Духа в Церкви обнаружилось повторными знаменами: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились». Еще апостолы и все присутствующие ощутили землетрясение (*Деян. II, 2–3*), которым Дух Святой свидетельствовал о Своем присутствии.

После этого чуда праздник Пятидесятницы перешел и в Христианскую Церковь как день святой Троицы. Этот день посвящен воспоминанию сошествия Святого Духа на апостолов. А в следующий за ним понедельник (Духов день) Церковь особо прославляет Святого Духа.

В день Пятидесятницы было принято совершать над оглашенными крещение. После чуда сошествия Святого Духа на апостолов крещение сразу приняли более трех тысяч новых членов Церкви. В основном это были люди из Иерусалима. Известно также, что среди первых последователей Христа оказались и семь иудеев из Греции. Таким образом, все первые члены Христианской Церкви пришли в нее исключительно из иудейской религии. Язычников среди них не было.

После того как Святой Дух сошел на апостолов, жизнь верующих стала жизнью во Святом Духе (*Никольский К.Т., 1888*). Еще важнее то, что присутствие Святого Духа в Церкви не только свидетельствовалось чудесными знаменами, но и сопровождалось многочисленными духовными дарами. Апостол Павел называет их «многообразными изливаниями единого Духа». В результате апостолы получили возможность своими руками совершать великие знамения и чудеса. И первоначально апостолы в полной мере пользовались именно этим даром: они проповедовали Евангелие и исцеляли больных (*Мк. VI, 7–13*).

И все же важнейшее значение в деятельности апостолов имела апостольская проповедь. Именно она раскрывает и развивает

Христово учение. Аргументами в проповеди выступают свидетельства Ветхого Завета. Апостолы объясняли события современности как исполнение во Христе ветхозаветных обетований. Основной темой проповеди апостолов было спасение во Христе (*Деян. II, 21; IV, 12 и др.*). При этом в первые годы Иерусалимской Церкви в проповедях внимание верующих апостолы обращали на страдания и Воскресение Иисуса Христа. Свидетельство о Воскресении было главным элементом апостольской проповеди.

Обязанностью апостолов также было низводить Дух Святой на новых членов, присоединяемых к Церкви. Само же вступление в Церковь с самого начала совершалось через крещение.

Первоначально деятельность апостолов реализовывалась в лоне Иерусалимской Церкви. Иерусалимская Церковь – древнейшая апостольская кафедра. Ее первым епископом стал апостол Иаков, брат Господень. «Эта Церковь установила отношения между христианами из иудеев и язычников, хотя иудейская тенденция продолжала преобладать до самого разрушения храма и самого города» (*Лопухин А.П., 1892–95*).

Большинство первых членов Христианской Церкви были галилеяне. Они пришли в Церковь вслед за Учителем, более того, они были Им отобраны. Было их всего сто двадцать человек.

Иерусалимской Церкви приходилось действовать в сложных условиях притеснения со стороны властей. Высшим государственным учреждением в Иерусалиме был Синедрион. Это был аристократический сенат, члены которого назначались из самых известных саддукеев и фарисеев. В Синедрионе обсуждались важнейшие вопросы: о войне и мире, о замещении правительственных должностей, определение новолуний, суждения о дееспособности священников, о городских и церковных строениях, о вынесении смертных приговоров и пр. Без согласия Синедриона даже царь не мог начинать войны.

Синедрион относился к Иерусалимской Церкви всегда враждебно. Евангелист Лука свидетельствует, что апостолам запрещалось учить от Имени Иисуса (*Лк. IV, 15–22; V, 27–32, 40–42*). Апостолы не подчинились этому требованию. Начались гонения и аресты. Инициатива ареста во всех случаях исходила от саддукеев, которые противились проповедям апостолов о воскресении Иисуса.

Саддукеи – одна из трех древнееврейских религиозных сект. Она появилась в эпоху расцвета династии Маккавеев (ок. 150 г. до н.э.) и была разогнана после покорения иудейского государства римлянами (70 г. н.э.). К секте саддукеев принадлежал и перво-

священник Каиафа, председательствовавший в Синедрионе, которым был осужден Христос.

Представители секты ессеев всегда пытались самоустраниться от политических дел, в частности и от оценки правомерности деятельности христианских общин.

А вот фарисеи встали на защиту апостолов. Так, при вторичном аресте апостолов Синедрион воздержался от санкций под влиянием речи фарисея Гамалиила – учителя апостола Павла.

Почему так произошло? Ведь во времена Христа именно фарисеи были Его главными противниками. Именно действия фарисеев привели к крестной казни Спасителя. Конечно, фарисеи также были враждебны Церкви. Для них учение апостолов было принципиально неприемлемо. Апостольская Иерусалимская Церковь была чисто иудейской. Все ее члены были люди Моисеева закона, и их жизнь протекала в тесной связи с Иерусалимским храмом. Не только по вере в воскресение, но и по характеру благочестия первые христиане были близки с фарисеями. В этой близости первых христиан к иудейскому благочестию некоторые исследователи апостольского века и находят причину поддержки со стороны фарисеев (*Лопухин А., 1902*).

Итак, в первый период апостольского века Христианская Церковь оставалась Церковью чисто иудейской. В ней не стоял вопрос, нужно ли обязывать вступающих в Церковь язычников соблюдать закон Моисеев. И не вставал вопрос об условиях присоединения к Церкви. Несколько позже апостол Петр указал на обетование, данное Аврааму, что в семени его благословятся все племена земные (*Деян. III, 25*). Так вслед за иудеями спасение открылось и другим народам. А если так, то и ветхозаветное домостроительство представляет собой всего лишь историческую эпоху в попечении Божьем о мире, и этой эпохе пришел конец. Эту мысль как раз и сформулировал один из первых семи архиереев Церкви – Стефан. Эта простая мысль оказалась для иудеев настолько нестерпима, что Стефана обвинили в богохульстве и с помощью ложных свидетелей добились осуждения на смерть. Он был побит камнями, причем среди участников казни был и юноша Савл, будущий великий апостол Павел.

Смерть Стефана завершает собой первый и открывает второй период апостольского века. Впервые просто, четко и ясно формулируется **идея вселенского христианства**. Саддукеи не нашли ничего, что можно было бы противопоставить этой мысли, кроме казни Стефана и гонений на Церковь. «В Иерусалиме остались одни апостолы. Все другие бежали. Но мысль, что ветхозавет-

ному строю наступил конец, уже не всем казалась чудовищной, как ранее, и стала обретать себе все большее число сторонников» (Афанасьев Д., 1890).

До убийства Стефана иерусалимская община фактически представляла собою весь христианский мир. Во второй период апостольского века новые христианские общины стали появляться в других районах Палестины, а также в Финикии и Сирии. Но Иерусалим сохранял значение общехристианского центра.

С этого времени апостолы занялись и практическими вопросами организации Церкви, а затем и ее административным руководством (Деян. VI, 1–6; XV, 2, 4, 6, 22). Тогда среди апостолов появились новые лица (Павел и Варнава), они расширили сферу миссионерской деятельности по всей Римской империи (1 Кор. 1–7; IX, XV, 9). В древнейшем христианском трактате «Учение двенадцати апостолов» (ок. 100 г.), воспроизводящем практику христианской жизни, слово «апостол» используется уже для обозначения миссионеров, проповедующих среди язычников.

В списках деятелей Церкви апостолы всегда занимают первое место (1 Кор. XII, 28; Еф. IV, 11). Они вместе с пророками сформировали основу Церкви (Еф. XI, 20; Откр. XXI, 14). Их служение прекратилось в конце I в., а другие люди, присваивавшие титул апостола, клеймились как лжецы (Откр. II, 2).

3.2.2. Тема путешествий в апостольстве

Христианство имеет свои, вполне материальные, т.е. подчиняющиеся логическому анализу, причины к возникновению. Исследователи называют три основных источника возникновения христианства.

Первый источник – генетический – иудаизм. Выше мы уже рассматривали, как на протяжении веков в рамках монотеистической религии библейского народа возникла идея Мессии. Я постарался обосновать гипотезу о провиденческом характере путешествий патриархов и пророков Ветхого Завета и, не закрывая темы, все же настаиваю, что приведенные мною доводы существенно повысили ее достоверность.

Второй источник – географический, а именно сложившийся в единое целое **греко-римский мир Средиземноморья**, поскольку именно в пределах этого пространства христианская идея была реализована.

Третий источник – духовный – апостольство, поскольку именно самозабвенные деяния учеников Христа и создали новую мировую религию. Апостолы, а затем и миссионеры-

путешественники распространяли христианство и развивали духовность в нашем материальном мире.

В Евангельской истории тема путешествий занимает особое место. Путешествие служило средством распространения веры среди «языков и народов». Для многих подвижников это было сильнейшим испытанием, горнилом, в котором созидались важнейшие качества избранных Богом людей: непоколебимая вера, неистребимая надежда и всеобъемлющая любовь.

Вынужденное бегство от гонений на Христианскую Церковь, учиненных в Иерусалиме, как раз и открывают эру замечательных апостольских путешествий. Оказавшись из-за гонений, т.е. вынужденно, за пределами Израиля, апостолы продолжали заниматься привычным делом – они проповедовали и крестили. И эта их привычная деятельность оказалась в других странах потрясающе эффективной.

Каждый апостол как живой свидетель земной деятельности Иисуса внес свой вклад в утверждение христианства. Их влияние на христианство ощущалось и после их смерти, вплоть до настоящего времени. Свидетельства их беззаветного служения приводят многие церковные писатели: Ориген, Евсевий, Руфин, Иоанн Златоуст, Григорий Назианзен, Григорий Великий и другие.

Показательна деятельность **Филиппа** – одного из семи диаконов Иерусалимской Церкви и апостола из числа семидесяти.

Родом апостол Филипп был из Кесарии Палестинской. Он был избран Христом для попечения о бедных, вдовах и служения при общественных трапезах, а также для проповедования Евангелия. После смерти первомученика Стефана Филипп проповедовал в Самарии. Это была очень сложная миссия. Самаритяне называли себя «стражами закона, данного Моисеем» и занимали территорию десятиколенного израильского царства после разрушения его ассирийцами. Между евреями и самаритянами отношения были непростые. Однако Филипп успешно обращал к вере самаритян, а заодно крестил и евнуха эфиопской царицы Кандакии.

Благовестие Филиппа самаритянам и принятие их в Церковь открывает новую эпоху в истории раннего христианства. Действительно, трудами Филиппа в Христианскую Церковь вошли первые неиудеи. Кроме того, Филипп принял в Церковь эфиопского евнуха – скопца, что раньше было запрещено законом (*Втор. XXIII, 1*).

Апостол Иаков, двоюродный брат Иисуса Христа, был одним из самых влиятельных духовных вождей христианской общины. Он служил епископом Иерусалимским на протяжении первых 30 лет после распятия Христа. Там же иудеи забили Иакова

камнями за его бесстрашные проповеди христианства. Место его захоронения было неизвестно в течение девяти веков. И только в IX в., во время нашествия арабов, его могила чудесным образом была обнаружена на северо-западе Испании, в городе Компостелле. Затем святой Иаков явился во время битвы христиан с арабами при Клавиджо в 844 г. и помог христианам, за что получил прозвище Матаморос – «истребитель мавров». Это чудо свидетельствует, что даже после своей смерти апостолы совершали деяния во славу Христову.

Апостол Иоанн оставил по себе вечную славу благодаря написанию одного из канонических Евангелий. Менее известен он как путешественник. Здесь самое место рассказать об этом.

Согласно Евангелию от Иоанна (XIX, 25–27) на попечении апостола осталась мать Иисуса. После Успения Богородицы апостол Иоанн, по жребию, отправился проповедовать в Эфес. В поездку он взял с собой своего ученика Прохора. Во время путешествия на море поднялась сильная буря, и корабль потерпел крушение. Все пассажиры выбрались на сушу, кроме Иоанна, которого посчитали утонувшим. Прохор сильно переживал смерть наставника и побрел в Эфес в одиночестве. Какова же была его радость, когда спустя четырнадцать дней он вдруг увидел Иоанна живым. Господь сохранил Иоанну жизнь.

В Эфесе апостол Иоанн непрестанно проповедовал язычникам о Христе. В эти годы (56–68) начались гонения Нерона на христиан. Апостол Иоанн был схвачен и отвезен на суд в Рим, где был приговорен к смерти, но, выпив предложенную чашу с ядом, остался жив; таким же образом он вышел невредим из котла с кипящим маслом, в который был брошен палачом. После этого апостол был сослан в заточение на остров Патмос, где прожил много лет, продолжая проповедовать. Апостол Иоанн изгонял бесов из идольских капищ, исцелял больных. Волхвы оказывали этому сопротивление. Особенно волхв Кинопс, который задумал погубить апостола. Но сам погиб в пучине, когда одним словом апостол связал бесов, ранее помогавших Кинопсу.

После длительной ссылки апостол Иоанн вернулся в Эфес, где прожил до 100 лет. Когда пришло время кончины, апостол со своими учениками удалился из Эфеса и повелел выкопать в земле крестообразную могилу, в которую ученики его положили и засыпали землей. Когда же они снова пришли к этому месту и раскопали могилу, то обнаружили, что Иоанн по воле Бога был переселен в Царство Небесное.

Апостол Матфей проповедовал в Сирии, Мидии, Персии и Парфии. Завершал апостольство в Эфиопии, где и принял

мученическую смерть. О кончине апостола Матфея в одном из преданий рассказывается так. В городе, где апостол Матфей обратился к Христу несколько человек, ему приснился дивный сон. Апостолу явился Господь в образе прекрасного юноши, вручил жезл и велел его поставить около новой Церкви в городе. Когда святой Матфей исполнил повеление, жезл превратился в большое дерево со сладкими плодами, а из корней этого дерева забил источник. Многие жители в этот день уверовали во Христа и крестились. Но правитель города разгневался на апостола и приказал взять его под стражу. Когда воины приблизились к храму, то вокруг него вдруг сгустилась мгла, и они ничего не увидели. Князь послал за апостолом Матфеем еще больше воинов, но когда они подошли к Церкви, то увидели, что от апостола исходит небесный свет, – охваченные ужасом воины бежали. Тогда правитель сам отправился за святым, но, как только увидел его, ослеп и стал умолять апостола Матфея об исцелении. Апостол исцелил его, но раздраженный князь велел бросить святого в костер. В огне святой Матфей молился, чтобы Бог явил свою силу. И внезапно пламя устремилось на идолов и расплавил их, а потом в виде огненного змея погналось за князем. В страхе князь обратился за помощью к святому, и тотчас огонь погас. Князь хотел вывести Матфея из костра, но святой апостол предал дух свой Богу. Тогда князь приказал положить тело святого в железный гроб и бросить в море. Он сказал своим слугам: «Если Тот, Кто сохранил Матфея в огне, сохранит его и в воде от потопления, то Он – Единый Бог, и мы будем Ему поклоняться». На следующий день гроб святого был найден на берегу. А правитель принял святое крещение с именем Матфей. Он стал епископом и много потрудился, приводя язычников к Богу.

Существует также довольно распространенное в христианском мире предание о том, что апостол Матфей преставился в Сирии, а мощи были вывезены его единомышленниками и захоронены на Иссык-Куле. Имеется так называемая каталонская карта, датированная 1375 годом. На ней указан Иссык-Куль, а на его северном побережье в районе Тюпского залива обозначен монастырь. И рядом надпись: «В этом месте монастырь братьев армянских, где пребывает тело апостола и евангелиста Матфея». Эту карту впервые перевел на русский язык путешественник Семенов Тянь-Шанский, и он тоже упоминает об этом монастыре. Впоследствии многие города и поселения, в том числе и монастырь, ушли под воды озера.

Еще несколько городов претендуют на то, что они единственные обладатели святых мощей апостола Матфея. «Мощи апостола

Матфея» можно обнаружить в двух городах Италии, в двух городах Германии и в Ираке. Все это свидетельствует о крайней запутанности вопроса о смерти апостола и точном месте его погребения.

Апостол Андрей родился в Вифсаиде – рыбацкой деревне на Галилейском море (*Ин. I, 44*). Здесь он рыбачил вместе со своим отцом Иоанном и братом Симоном Петром (*Ин. I, 42; Мк. I, 16*) вплоть до встречи с Иисусом. К этому времени Андрей уже был любимым учеником Иоанна Крестителя, который и благословил его служить и учиться у Спасителя. Впрочем, Андрей и сам сразу же признал Иисуса как Мессию, провозвещенного пророками Израиля (*Ин. I, 35–45*). Вскоре после первой встречи с Христом на берегах Иордана Андрей и Петр отдают себя в Его полное распоряжение (*Мф. IV, 18–20*). Иисус обратился к ним со словами: «Идите за мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». И они последовали за ним, оставив свои сети. Андрей стал первым, кого Христос избрал в число двенадцати апостолов, за что и получил имя Первозванного.

Апостол Андрей Первозванный проповедовал в Иудее, Греции, в малоазийских областях, лежавших близ Черного моря, в Грузии, Абхазии, а также на территории современной России, в то время – Скифии. Он достиг самых окраин скифской державы. На всем многотысячекилометровом пути Андрей проповедовал веру в Иисуса Христа и устанавливал в отмеченных им святых местах кресты каменные. Известно, что апостол Андрей проповедовал и в Херсонесе Таврическом (ныне Крым), отсюда он по Днепру поднялся до места, где ныне стоит Киев; тут на горе он водрузил крест и сказал спутникам своим: «на этом месте воссияет благодать Божия, воздвигнутся храмы Богу, и свет истинный изыдет отсюда на всю страну». По преданию, святой апостол дошел и до тех мест, где сейчас стоят Новгород, Псков, Валаам, Ладога.

Путь апостола был тернистым, в конце – мучительным. Он пострадал от язычников в Синопе, что на Черном море. Именно Андрей основал Церковь в Византии, где поставил епископом Стахия, о котором упоминает в послании апостол Павел. В греческом городе Патры апостол положил жизнь за веру. Здесь проповеди и чудеса святого обратили в христианство великое множество язычников. Среди прочих оказались брат и жена правителя города Эгеат. Когда слухи об этом дошли до самого правителя, он велел заключить апостола в темницу – ведь был разгар гонений Нерона. Но, тем не менее, количество христиан быстро росло. Тогда правитель призвал к себе Андрея и долго увещевал его отречься от Христа. «Как можно, – говорил он, – верить в человека, который, как злодей, был распят на кресте?» В итоге и самого

апостола также осудили на позорную крестную смерть. С радостью воспринял апостол это известие. «О крест, давно любимый! – воскликнул он. – Возьми меня от людей и отдай меня Учителю моему; пусть тобою примет меня Тот, Кто тобою меня спас!» Чтобы продлить мучения, апостола не пригвоздили, а привязали к кресту. Андрей же с креста своего поучал народ и увещевал его, говорил о любви к ближним, о прощении обид и вечной жизни. На третий день казни народ с угрозами и криками потребовал от правителя прекратить муки праведника. Правитель, испугавшись волнений, сам пришел к кресту и приказал снять еще живого страдальца, но не успел – Андрей скончался.

Апостол Филипп успешно проповедовал в Галилее, затем в Греции. Согласно преданию, местные иудеи возбудили против него гонение. Но божественное противодействие этому последовало незамедлительно – все хулители внезапно ослепли и только благодаря молитве святого исцелились.

Кроме Греции, апостол Филипп проповедовал в Аравии, Эфиопии и Парфии. Вместе со своей сестрой Мариамной проповедовал также в Малой Азии, где их пути пересеклись с Иоанном Богословом и **апостолом Варфоломеем**. Когда Филипп вместе с Варфоломеем оказались во фригийском городе Иераполе, то обратили проповедями и чудесами множество язычников. По доносу жрецов апостолов схватили и распяли, причем Филипп был распят вниз головой. Внезапно случилось землетрясение, которое испугало жрецов, и мученики были сняты с крестов. Но Филипп был уже мертв. Варфоломей же, спасенный от смерти Божьим заступничеством, окрестил уверовавших, назначил им епископа и продолжил свой путь далее в Индию, где позднее было найдено оставленное им Евангелие от Матфея.

Варфоломей был схвачен в армянском городе Альбанополе, где языческие жрецы не могли простить ему растущей популярности и возбудили против него народ. Апостола Варфоломея распяли, с живого содрали кожу, а потом и отсекали голову.

Апостол Фома был призван Иисусом из рыбаков. Фома не верил в Воскресение Христово до тех пор, пока чрез 8 дней Иисус Христос не дал ему осязать Свои раны (*Ин. XI, 14–16; XIV, 5–7; XX, 24–29*). Апостол Фома проповедовал в Палестине, Месопотамии, Персии, Мидии и Парфии, где претерпел множество страданий и гонений и скончался мученической смертью в Индии. Индийские христиане до сих пор называют себя христианами апостола Фомы и считают его родоначальником своей Церкви. В 385 г. мощи апостола были перенесены в Месопотамию в город Эдесса.

Апостол Иаков Алфеев – один из двенадцати учеников Иисуса, брат евангелиста Матфея. Проповедовал в Иудее, Сирии, Месопотамии и Египте. В Египте был распят на кресте при Ироде Агриппе (*Деян. XII, 1–2*).

Апостол Иуда Фаддей самоотверженно проповедовал в Иудее, Самарии, Идумее, Персии, Месопотамии, Армении. Вместе с апостолами Павлом и Силою – в Антиохии. Апостол был распят на кресте, как полагают, в Армении.

Апостол Симон Зилот происходил из Каны Галилейской, был одним из двенадцати апостолов. Первое чудо, которое сотворил Спаситель, – претворение воды в вино – произошло в доме Симона. Пораженный чудом, Симон всем сердцем и душой уверовал в Иисуса как обетованного Мессию и последовал за Ним. Симон получил наименование «зилота», т. е. ревнителя. Апостол Симон проповедовал учение Христово в Иудее, Египте, Ливии, Киринее и Британии. В Абхазии принял мученическую кончину и погребен в городе Никопсии около Сухуми. Впоследствии (в XIX в.) на месте подвигов святого апостола, близ Иверской горы, был сооружен Новоафонский монастырь.

Апостол Лука более всего известен как евангелист и автор «Деяний». Но и этот апостол всю свою жизнь посвятил проповедям во имя спасения. Он был верным спутником апостола Павла, оставался с ним в Риме до самой кончины. Лука проповедовал в разных странах и был епископом христианской общины города Солун в Греции. Свое служение завершил мученической кончиной, по одним сведениям – в Эфесе, по другим – в Патрах.

Апостол Марк был неразлучным спутником и участником апостольских трудов апостола Петра, который именует его «своим сыном» (*I Пет. V, 13*). Марк сопутствовал Петру в первом его путешествии в Рим, где под его руководством написал Евангелие на греческом языке. Известно также, что Марк проповедовал в Венеции (и считается ее покровителем), Аквилее, Египте, Ливии, Киренаике. Он был первым епископом Александрийской Церкви. В Александрии Марк и был замучен язычниками.

Апостол Варнава известен как друг и спутник апостола Петра, с которым он положил основание Церкви в Антиохии. Кроме того, апостол благовествовал на Кипре, в Милане и принял мученическую смерть в Саламине. Он был одним из первых, кто продавал свое имущество для того, чтобы раздать деньги нуждающимся. Другие апостолы называли его сыном утешения, так как Варнава имел особый дар утешать скорбящих.

Апостол Тимофей был одним из 70 апостолов, избранных Христом. Обязанности, возложенные на Тимофея апостолом

Павлом, были весьма сложны. Он должен был управлять пресвитерами, распределять между ними вознаграждение, разбирать жалобы, организовывать благотворительную деятельность, судить недовольных и многое другое. 15 лет Тимофей был епископом Эфесским. В царствование Домициана в Эфесе совершался языческий праздник в честь Дианы. Идолопоклонники расхаживали по городским улицам с идолами и чтили в песнях языческую богиню. Когда Тимофей вышел к народу со словом обличения и назидания, разъяренная толпа бросилась на него с палками и забросала его камнями. Мощи его в IV в. были перенесены в Константинополь.

Апостол Фаддей из числа семидесяти был отправлен Учителем в Эдессу – город на севере Месопотамии – с поручением исцелить правителя Авгаря. Правитель болел проказою и написал письмо самому Христу с просьбой об исцелении. С письмом Авгарь послал своего художника, который взялся написать образ Спасителя. Но как ни старался художник, создать портрет он так и не смог. Тогда Иисус потребовал воды и полотенце, умылся и отер лицо полотенцем, которое потом отдал живописцу. На полотне осталось Его изображение. Вместе со Своим образом Господь послал Авгарю письмо, в котором и обещал князю полное исцеление по пришествии одного из Своих учеников. После того как Апостол Фаддей утвердил в Эдессе святую веру и благочестие, он прошел по многим сирийским и финикийским городам, проповедуя имя Христово.

3.2.3. Путешествия апостола Петра

Святой Петр – один из двенадцати учеников Иисуса Христа. Он уроженец Вифсаиды в Галилее, сын Ионы и брат апостола Андрея. Вместе с Иаковом и Иоанном занимался рыбной ловлей (*Лк. V, 10*). Петр стал постоянным спутником Христа и, по завету Учителя, занял особое положение среди Его учеников.

При первой же встрече с Петром Христос сказал ему: «Ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит „камень“ (Петр)» (*Ин. I, 42*). А позднее, в Кесарии Филипповой, в награду за то, что Петр исповедал свою веру во Христа как «Сына Бога Живого», ему было сказано: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного» (*Мф. XVI, 16–19*). Петр был первым из апостолов, кому Христос явился после своего воскресения (*Лк. XXIV, 34*).

Петра называют также «князем апостолов». Он в полной мере обладал природными задатками вождя. Его имя стоит всегда первым в перечнях двенадцати апостолов.

Петр, в сущности, первым начал апостольскую деятельность, когда в Пятидесятницу он произнес первую проповедь перед народом и возвестил о смерти и Воскресении Иисуса. Одна проповедь обратила в христианство около трех тысяч человек (*Деян. II, 14–41*).

Исцелив хромого у врат храма, Петр стал первым из апостолов, сотворившим чудо «во имя Иисуса Христа Назорея» (*Деян. III, 1–16*).

После Вознесения Иисуса главным делом великого апостола стало распространение благовестия. Для этого он многократно предпринимал путешествия. Историки насчитывают шесть апостольских путешествий, которые святой Петр совершал только из Иерусалима. Он проповедовал в Самарии, Иудее, Галилее, Кесарии, Сирии, Антиохии, Финикии, Каппадокии, Галатии, Понте, Вифинии, Трое, Вавилоне, Риме, Британии и Греции. Уже этот список указывает на апостола Петра как на великого путешественника своего времени.

Путешествия апостола Петра многократно сопровождались чудесными событиями. Например, во время миссионерского путешествия вдоль Палестинского побережья он остановился в Иоппии, где в чудесном видении ему было явлено, что новые христиане не будут связаны ветхозаветными запретами, касающимися пищи.

В Кесарии Палестинской апостол Петр первым из учеников Христовых открыл двери язычникам в Христианскую Церковь. Произошло это, когда он крестил центуриона (римского сотника) Корнилия (*Деян. X, 48*).

Большое значение имела также его встреча с апостолом Павлом: через три года после своего обращения Павел пришел в Иерусалим, чтобы посоветоваться с Петром, и оставался с ним 15 дней.

Когда Ирод Агриппа I заточил Петра в темницу в Иерусалиме, апостол был чудесным образом вызволен из темницы ангелом (*Деян. XII, 3–11*).

После ряда миссионерских путешествий по странам Ближнего Востока и пребывания в Антиохии апостол Петр возвратился в Иерусалим, где сыграл ключевую роль на Соборе, созванном там в 49 г.

После этого Петр продолжил свои путешествия и посетил различные области Малой Азии, Коринф, а позднее обосновался в Риме. Именно там случилось Петру изблечить Симона волхва. Известно, что волхвы в древнем мире всегда пользовались большим влиянием. Они разъясняли сны, предсказывали будущее

на основе астрономических наблюдений. Волхвов повсеместно считали мудрецами, магами и знахарями. Впервые волхвы как особая каста появляются в Ассиро-Вавилонии. Но Геродот свидетельствовал, что волхвы составляли отдельный этнос – одно из шести племен древних мидян. Особое место занимает история о том, что во время рождения Христа в Иерусалим «пришли с Востока волхвы и спрашивали, где родившийся Царь Иудейский» (*Мф. II, 1–2*). В Риме, как свидетельствуют Тацит и Плиний, на волхвов смотрели как на обманщиков. И, тем не менее, временами волхвы получали там большое влияние. Так было и в годы правления Нерона. Тогда волхвы состояли на службе во многих домах римской знати. Сам император относился к ним настолько благосклонно, что часто принимал участие в их пиршествах.

Зачастую языческий Рим не делал различий между волхвами и христианами. Так, известный языческий полемист Цельсий приписывал самому Христу знание магии. Этим и воспользовался Симон волхв. В Риме он спорил с апостолом Петром, пытаясь доказать, что он и есть Бог, сошедший с неба, чтобы избавить мир от власти тьмы. Стараясь убедить людей в своем могуществе, он обещал, что поднимется на небо на глазах у всего народа. В назначенный день среди толпы были и святые апостолы Петр и Павел, которые молили Бога низложить силу, помогавшую Симону. Колдун, как рассказывает предание, действительно поднялся на некоторую высоту, но вдруг упал и сломал ногу. Симон не смог пережить неудачу и покончил жизнь самоубийством.

Разъяренный смертью Симона император Нерон стал искать святых апостолов, чтобы предать их казни. Христиане убеждали Петра покинуть город, но когда он выходил из города, увидел Самого Христа, входящего в него. «Господи, куда идешь?» – спросил изумленный Петр. «Иду в Рим на пропятие», – отвечал Господь (*2 Петр. I, 14*). Тогда Петр вернулся в Рим, где и был заключен в тюрьму и приговорен к смерти.

В заключении Петр провел около десяти месяцев. И даже в этих условиях он продолжал проповедовать. Ему удалось обратиться в христианство даже своих сторожей.

Перед мученической кончиной, считая себя недостойным принять такую же казнь, какой подвергся его любимый Учитель, апостол Петр попросил мучителей распять его головой вниз. Петр был казнен в Риме между 64 и 68 гг. и погребен на Ватиканском холме. Над местом его погребения в настоящее время расположен главный алтарь собора Святого Петра.

3.2.4. Путешествия апостола Павла

В третий период апостольского века с особой силой проявляется деятельность **апостола Павла**. Поскольку он был призван уже после земной жизни Иисуса Христа, он не входит в состав двенадцати апостолов, хотя является одним из самых почитаемых апостолов христианства. Его богословские воззрения ускорили оформление христианства в самостоятельную религию, отличную от иудаизма, придали Христианской Церкви всемирный характер.

Павел (Савл) родился в семье богатого ремесленника в Тарсе Киликийском (сейчас это юг Турции). Он происходил из колена Вениаминова и поэтому получил имя героя этого колена, первого царя Израилева – Саула. Тарс был в то время одним из самых значительных центров эллинистической культуры, там даже был университет. По происхождению Павла относят к «иудеям эллинистической культуры». В то же время по месту рождения он считался римским гражданином. Поэтому свое второе имя Павел, он получил по римскому патрицианскому роду Павлов и по созвучию с его иудейским именем Савл.

Детские годы апостола прошли в Иерусалиме, где его учителем стал знаменитый раввин Гамалиил. Сам Павел свидетельствовал о себе: «Я иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне» (*Деян. XXII, 3*).

Фарисейские учителя настроили Павла против христиан. Несмотря на молодость, он стал известен как один из самых фанатичных противников нового учения. Так, он участвовал в побивании камнями первомученика архидиакона Стефана.

Физически Павел был слаб и немощен, но в больном теле стоял великий дух, который горел и тогда, когда Павел был гонителем христианства. Бессознательно и беспомощно он жаждал Духа Святого.

Обращение Павла было внезапным. На пути в Дамаск, где он должен был организовывать новые гонения на христиан, ему явился в видении сам Христос. Павел был восхищен, как он сам свидетельствовал, «до третьего неба и слышал неизреченные голы».

Павел свидетельствовал, что «служба закону, он страдал под властью закона». Потому, когда он услышал небесный глас, он тотчас же и безоговорочно ответил ему послушанием. И с этой поры Павел стал одним из самых энергичных и деятельных проповедников Христианской Церкви.

По своему значению обращение Павла было одним из решающих событий человеческой истории. Распространение Христианской Церкви приняло всеобщий характер. Конечно, Павел проповедовал и евреям, но еще чаще – неопитам. Неопитами в ранней Христианской Церкви называли новокрещенных. Крестили их обычно в Пасху. Павел считал главным своим делом обращать неопитов из язычников. Благодаря этому он заслужил почетное прозвище «апостол язычников».

Павлу принадлежат 14 апостольских посланий. В них он предстает глубоким мыслителем. Считается, что именно апостол Павел заложил основы всей христианской теологии (*Фаррар Ф.-В., 1882*).

Вот основные черты религиозного мировоззрения апостола Павла (*Там же*):

– еще до пришествия Христа Бог открывал себя евреям через патриархов и пророков, а также через союз-завет, заключенный на горе Синай во времена Моисея;

– язычники же получали смутное представление о Боге, познавая Его только через Его творение; тем самым язычников Бог одарил нравственным чувством – совестью;

– смерть и Воскресение Христа открыли новый этап в отношениях между Богом и всем человечеством, поскольку, уверовав во Христа, язычники становятся детьми Божьими;

– Христос – это «Божия сила и Божия премудрость» (*1 Кор, I, 24*).

Павел никогда не видел живого Иисуса, но страстно верил в то, что Христос существовал на Небесах до того, как вочеловечился и принял человеческий образ.

Павел считал, что Тора (Закон Моисея и Пятикнижие, заключающее в себе этот Закон) с пришествием Христа выполнила свое назначение и утратила свою законодательную силу. Утратили силу и еврейские законы, касающиеся обрезания, соблюдения субботы, а также ритуальных пищевых ограничений.

Апостол проповедовал, что и нравственная жизнь христиан также должна покоиться на новом основании. Павел верил, что обращение в христианство означает начало новой жизни, свободной как от оков греха, так и от оков закона, и что верующие должны вести добродетельную жизнь в силу того, что Бог произвел в их сердцах глубокую перемену. Поэтому он провозглашал, что «человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (*Рим, III, 28*).

Павел первым сформулировал концепцию первородного греха как противоборства двух начал – «падшей» природы человека и искупления через благодать, или смерти и воскресения: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (*1 Кор. XV, 22*).

Апостол Павел – великий создатель главной концепции Христианской Церкви, согласно которой она представляет собой единое «тело», глава которого – Христос, а члены – все христиане. Он первым среди апостолов указал, что Христианская Церковь не знает различий между верующими, в ней не может быть разделений по этническим, классовым или половым признакам: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (*Галл. III, 28*).

Современник великих апостолов, святой Климент, четко различает диалектику апостольства Петра и Павла. Если апостол Петр предстает горячим сторонником и выразителем взглядов евионитов (иудействующих христиан, продолжавших держаться Моисеева закона) и развивает воззрения, близкие к их учению, то апостол Павел, «апостол язычников», делает Христианскую Церковь всеобщей и предпочтение отдает язычникам.

Евиониты относились к апостолу Павлу и его учению с особой враждебностью. Эта еретическая секта отвергала концепцию апостола о свободе язычников от ига Моисеева закона. В Иисусе Христе евиониты сначала признавали только сына Иосифа и Марии, на которого при крещении снизошел Святой Дух. Но со временем среди них распространилось учение о зачатии его от Святого Духа.

При общем взгляде на жизнь апостола Павла видно, что она резко делится на две половины. До своего обращения ко Христу святой Павел, тогда Савл, был строгим фарисеем, исполнителем закона Моисеева и отеческих преданий, думавшим оправдаться делами закона и ревностью к вере отцов, доходившей до фанатизма. После своего обращения он стал апостолом Христовым, всецело преданным делу евангельского благовестия, счастливым в своем призвании, но сознающим свое собственное бессилие при исполнении этого высокого служения и приписывающим все свои дела и заслуги благодати Божией. Вся жизнь апостола до обращения, по глубокому убеждению его, была заблуждением, грехом и вела его к осуждению. Только благодать Божия извлекла его из этого губительного заблуждения. С этого времени апостол Павел старается лишь быть достойным благодати Божией и не уклоняться от своего призвания. Он сознает, что нет и не может быть речи о каких бы то ни было заслугах перед Богом: все – дело Его милости.

Апостол Павел написал 14 посланий, представляющих собой систематизацию христианского учения. Эти послания, благодаря широкому образованию и проницательности апостола, отличаются большой самобытностью. Апостол Павел, как и апостол Петр,

много потрудились в распространении Христовой веры и справедливо почитаются вместе с ним «столпом» Церкви Христовой и первоверховным апостолом. Они оба мученически скончались в Риме при императоре Нероне, и их память празднуется в один день.

Апостол Павел, безусловно, был **величайшим путешественником всех времен и народов**. Мир не знает других путешествий, которые бы так изменили его историю.

Первое путешествие Павел предпринял в Малую Азию и на Кипр, чтобы там проповедовать Евангелие. В этом предприятии апостола сопровождал Варнава – один из первых левитов, принявших христианство. Родом Варнава был как раз с Кипра. Там же он проповедовал.

Кипр уже в XV в. до н.э. был хорошо освоен финикийцами. Они основали здесь города Саламин, Амафунт, Паф, Соли и др. Позже остров колонизовали ионийцы и дорийцы, которые образовали здесь девять монархических городов-государств. Было время, когда на острове властвовали ассирийцы, персы. Но в 410 г. до н.э. саламинский царь Евагор объединил в своих руках весь остров и навел здесь греческие порядки. Ко времени путешествия Павла остров был присоединен к римским владениям и входил в провинцию Киликия. Павел и Варнава посетили множество кипрских городов, проповедуя слово о Христе.

После Кипра апостол Павел в сопровождении Варнавы отправился в Малую Азию. За время миссионерского путешествия Павла и Варнавы были основаны христианские общины в малоазийских городах: Антиохии Писидийской, Иконии, Листре и Дервии. При этом основными членами этих общин становились язычники. В своей проповеди в Антиохии Писидийской Павел в синагоге разъяснил язычникам, почему слово о спасении обращено к ним. Слушали его и иудеи и прозелиты (*Деян. XIII, 14–16*). Первое слово апостола было всегда к иудеям. И только отвергнутый иудеями, он обращался к язычникам. Это значит, что в первое путешествие Павел еще не пришел к убеждению о своей миссии среди язычников. Но слова его нашли отклик среди язычников и вызвали возмущение со стороны иудеев. В первом своем путешествии апостол обращался к язычникам, потому что его учение было отвергнуто иудеями. Но путь уже был проложен. В дальнейшем развитие христианства шло только этим путем: от иудеев к язычникам.

В первом путешествии Павла особую роль сыграли прозелиты – чужеземцы, иностранцы, странники, пришельцы, поселенцы, т.е. всякий, переходящий из одной земли в другую, от одной общины

к другой, из одной веры в другую либо новообращенный в какую-либо веру. Прозелитами были язычники, которые не принимали иудейского обрядового закона, в частности закона обрезания, но держались нравственного учения иудейства. Прозелиты всегда жили среди иудеев или израильтян со времени самого исхода их из Египта, и число их постоянно увеличивалось. Именно через прозелитов апостол Павел, проповедуя в других странах, входил в соприкосновение с языческими массами.

Прозелиты слыли лицемерами. Иисус Христос как-то назвал их сынами геенны, хуже самих фарисеев (*Мф. XXIII, 15*). Также и по свидетельству Иустина Мученика прозелиты были самыми жестокими врагами и преследователями христиан (*Соллярский П., 1883*). Но апостол Павел был убежден, что прозелиты способны понять сердцем христианскую истину и могут оказать содействие в ее дальнейшем распространении среди язычников.

В это время в Христианской Церкви остро обозначилась иудейская проблема, возникшая в связи с успешной миссией христианских апостолов среди язычников и вступлением большого их числа в Церковь. Суть же ее состояла в том, что иудеи требовали обязать язычников, обращающихся в христианство, подчиниться предписаниям Закона Моисеева. Сами иудеи, вошедшие в Церковь, не порывали связи со своими братьями по плоти. Христиане-иудеи и пришли с этим требованием в Антиохию из Иерусалима, когда там был апостол Павел.

Решению иудейской проблемы был посвящен специальный Иерусалимский Собор. О Соборе свидетельствует апостол Павел в Послании к Галатам (*II, 1–10*). Во время Собора Павел выступил в защиту свобод христиан из язычников. Был принят декрет, в котором указывался ряд обязательных треб, которые должны были соблюдать язычники: запрещение блуда; исполнение религиозных ритуалов; призыв не делать другим того, чего христиане из язычников не хотят себе.

Иудеи Антиохии объединились против Павла и настроили против него народ. Апостола забросали камнями и выволокли за город, считая умершим. Когда же ученики собрались около него, апостол очнулся, встал и вернулся в город, а на другой день вместе с Варнавой ушел в город Дервия. Там он продолжал проповедовать Евангелие.

Вскоре Павел решил повторить свое первое путешествие и посетить обращенных им христиан в тех городах, где он проповедовал слово Божие. Сначала он посетил ранее основанные им Церкви в Малой Азии, а затем перешел в Македонию, где основал общины в Филиппах, Солуни и Верии.

В городе Филиппы, занимаясь своей обычной практикой, апостол Павел изгнал злого духа из одной служанки, умевшей гадать о будущем. Тогда ее хозяева, лишившись возможности получать деньги за предсказания, обвинили апостолов Павла и Силу в распространении запрещенной религии, а начальники города велели бить их палками и посадили в темницу. Но вскоре их выпустили.

Из Македонии Павел перешел в Грецию, где проповедовал в Афинах и Коринфе, задержавшись в последнем на полтора года. Отсюда он отправил два послания к Солунянам. Потом он отправился в Иерусалим, посетив по пути Ефес и Кесарию, а из Иерусалима прибыл в Антиохию.

После недолгого пребывания в Антиохии апостол Павел предпринял третье апостольское путешествие, посетив сначала, по обычаю своему, ранее основанные малоазийские Церкви, а затем остановился в Ефесе, где в течение двух лет занимался ежедневно проповедью в училище Тиранна. Народное восстание, поднятое серебряных дел мастером Димитрием против Павла, заставило апостола оставить Ефес, и он отправился в Македонию, а затем в Иерусалим.

Возвращаясь из третьего путешествия, апостол Павел знал, что в Иерусалиме его ждут страдания и узы (*Деян. XX, 22–23 и ел.; ст. 38; XXI, 4–6, 10–14*). Из-за возникшего против него народного возмущения апостол был взят под стражу римскими властями и оказался в заточении. Два года спустя апостол Павел, как римский гражданин, по его желанию был отправлен в Рим на суд кесаря. В своем последнем путешествии в Рим апостол, возможно, посетил Испанию. Об этом свидетельствует св. Климент Римский, – один из Отцов Церкви, обращенный в христианство апостолом Петром, и сподвижник апостола Павла в его апостольской проповеди. Потерпев кораблекрушение у острова Мальта, апостол только через год достиг Рима. Там у него возник очередной конфликт с римскими иудеями, и он снова оказался в узах. Дальнейшая судьба апостола Павла в точности не известна. По некоторым сведениям, по повелению Нерона он был предан мученической смерти в 64 г. Местом его погребения считается церковь Сан Паоло фуори ле Мура в Риме.

Павел был **великим организатором церковной жизни**. В этом сказалась несокрушимая сила его духа. Он умел проявлять волю, мог быть твердым и даже жестким, особенно в осуществлении им пастырской власти. Забота Павла об устройении церковной жизни распространялась на весь христианский мир.

Во время путешествий Павел организовывал среди руководимых им Церквей сбор в пользу Иерусалимской Матери-Церкви. Участие в сборе было выражением вселенского единства Церкви вокруг иерусалимского центра. На закате своих дней, обращаясь в своих «Пастырских» Посланиях к своим ученикам Тимофею и Титу, Павел свидетельствовал о своей заботе обеспечить Церкви преемство пастырского служения. Конкретные задачи, над решением которых Павел работал, вытекали из потребностей жизни. Сначала это была иудейская проблема: отношение верующих во Христа к закону Моисееву. Затем на первый план выступила задача борьбы против искажения учения о Христе. Борьба за христианскую свободу и за чистоту христианского учения ставила перед апостолом принципиальные вопросы. Ответы, которые он давал, сохранили непреходящее значение на все времена.

Все апостолы, не щадя своих сил и не жалея жизни, обходили самые отдаленные страны, проповедуя Евангелие. Тит подвизался на Крите, Тимофей – в Ефесе, Анания – в Дамаске, Филимон – в Газе, Сила – в Коринфе, Лиин, Анаклит и Климент – в Риме, Дионисий Ареопагит – в Афинах.

По Промыслу Божьему проповеди апостолов помогли многим иудеям, но особенно язычникам выйти на путь христианства. Для этого они использовали испытанный метод распространения идей и концепций – путешествия. И метод блестяще оправдал себя. Всего за четыре столетия христианство из небольшой иудейской секты превратилось в господствующую Церковь Европы, на основе которой развилась современная нам и господствующая в мире цивилизация.

Путешествия апостолов имели ряд особенностей.

Во-первых, апостолы не были первооткрывателями территорий. Они были первопроходцы духовные.

Во-вторых, духовное противостояние апостолов с местной властью часто заканчивалось их физической смертью.

В-третьих, апостолы не просто принимали гонения, мучения и казни, к ним они готовились и принимали со смирением.

В-четвертых, путешествия апостолов преследовали высшую ступень единения людей – единства в Господе.

В-пятых, путешествия апостолов не имели исторических и географических границ. Апостолы никогда не ставили задач изучения этносов и ландшафтов. Они несли землям и народам христианскую религию.

В-шестых, и как итог, – путешествия апостолов реализовали Промысел Божий.

3.2.5. Критический анализ апостольских текстов

О жизни и деятельности апостолов можно узнать из Библии, где в Новом Завете, сразу после Евангелия, следуют «Деяния апостолов» и «Послания апостольские». Общеизвестным автором «Деяний апостолов» признается евангелист Лука. Книга была написана евангелистом, когда он находился вместе с апостолом Павлом в заключении в Риме. Адресатом «Деяний» был Феофил, в то время прокуратор Рима в Иудее. В сущности, это первая история Христианской Церкви от Вознесения Иисуса Христа до 62 г.

«Деяния апостолов» повествуют, прежде всего, о трудах двух великих апостолов Церкви – Петра и Павла. Именно они трудились с большей славой, нежели другие, при создании единой Церкви Вселенской.

«Деяния» содержат 28 глав и разделяются на две части.

Первая часть «Деяний» состоит из 12 глав, в которых говорится:

- о сошествии Святого Духа на апостолов и о первой проповеди апостола Петра;
- о чудесах апостолов и об их первоначальной проповеди в Иерусалиме;
- о переходе апостолов в другие области Палестины;
- о преследовании христиан Савлом и об обращении ко Христу его и сотника Корнилия;
- о гонении Ирода Агриппы;
- о мученичестве апостола Иакова Заведева.

Вторая часть книги «Деяний» посвящена рассказу:

- о трех путешествиях апостола Павла;
- об аресте апостола Павла в Иерусалиме и о суде над ним в Кесарии Филипповой;
- об ожидании апостолом Павлом суда кесаря в Риме.

Святитель Иоанн Златоуст отметил важность уже самого написания (названия) книги как «Деяния». Действительно, ведь апостолы творили чудеса, проповедовали. Тогда почему книга называется не «Чудеса» или «Знамения», а именно «Деяния»? Потому, пишет Иоанн Златоуст, что деяния есть результат собственного усердия и трудов, в то время как чудо – благодатный дар Божий, явление Божественной щедрости. «К деяниям относится быть кротким, целомудренным, умеренным, обуздывать гнев, побеждать похоть, подавать милостыню, являть человеколюбие, подвизаться во всякой добродетели. Вот в чем состоит деяние – и труд и пот наш. А чудо состоит в том, чтобы прогонять бесов, отверзать очи слепым, очищать тела прокаженных, вос-

крешать мертвых и другое подобное сему совершать сверхъестественно» (*Иоанн Златоуст, 1846*).

Только деяния – путь к спасению. Не чудеса, а добрая жизнь вводит в Царствие Небесное. «Поревнуй жизни апостолов, и ты будешь иметь нисколько не менее апостолов, ибо не чудеса соделали их апостолами, но чистая жизнь» (*Там же*).

Книга «Деяний» – пожалуй, первая книга о путешествиях. Как писал Иоанн Златоуст, в ней видишь, «как сами апостолы как бы на крыльях обтекали землю и море, как они, некогда боязливые и немудрые, вдруг сделались другими людьми, стали презирать богатство и славу, были недоступны ни гневу, ни зависти, ни спору о первенстве, а напротив, в них водворилась всякая совершенная добродетель и, в особенности, просияла любовь...» (*Иоанн Златоуст, 1856*).

Апостольские путешествия привносят в мир любовь Христову, о чем Он сам поведал в Евангелии как о высшей ценности мира: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (*Ин. XIII, 35*).

Деяния требуют не просто постоянного контроля над своими действиями, а любви. Вот содержание деяний, завещанных апостолам Самим Господом:

- «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (*Ин. X, 11*);
- «Благословляйте клянущих вас» (*Мф. V, 44*);
- «Не о царстве и наградах вам должно думать, а о подвигах и терпении до смерти» (*Деян. I, 7*).

Текст «Деяний апостолов» с давних пор являлся объектом критического анализа. Авторство евангелиста Луки, впрочем, никем серьезно не отрицалось. Более всего обсуждалась цель автора, т.е. для кого и что именно хотел свидетельствовать апостол Лука. И здесь, надо сказать, прослеживается своя история отношения к тексту.

Первые серьезные исследования текста были предприняты в начале XVII в. Именно тогда голландский богослов Гуго Гроциус высказал предположение, что «Деяния» задумывались как биография апостолов Петра и Павла, поскольку о других апостолах здесь лишь упоминается (*Grotius G., 1662*). В XVIII в. Иоанн-Генрих Михаэлис называл «Деяния» историей апостольской Церкви, в которой представлены только те истории, свидетелем которых являлся сам апостол Лука (*Michaelis I.-G., 1720*). Дальнейший критический анализ «Деяний», предпринятый в XVIII в., обнаружил, что Лука осветил далеко не все события, свидетелем которых он точно являлся, поэтому замысел Луки стали видеть в создании истории «Павловой Церкви», которая

специально писалась для христиан из язычников. Предпринятый Иоганном Готфридом Эйхгорном историко-критический анализ текста «Деяний» позволил ему интерпретировать эту книгу как историю миссий среди язычников, в которой введением стал рассказ о начале Церкви. (*Eichhorn I.-G., 1795*). Следующим шагом в критическом анализе текста стала гипотеза Зигмунда-Якоба Баумгартена о том, что целью апостола Луки был анализ внешнего и внутреннего развития Церкви «от ее начала среди иудеев до ее распространения в средоточии язычества, Риме» (*Baumgarten Z.-J., 1760*). Гипотеза Баумгартена вызвала к жизни широкий интерес к тексту «Деяний», и следующим шагом стали исследования, в которых книга понимается как догматическое сочинение, написанное для того, чтобы согласовать в интересах церковного мира учение апостола Павла с учением прочих апостолов. Именно с этих позиций Лютер назвал книгу «Деяний» глоссою посланий апостола Павла. (Глоссой называется толкование текста Библии. Обычно глоссы вписывались или между строками, или на полях.) Этой же точки зрения придерживались и другие ученые: Гризбах, Паулус, Шнекенбургер, которые считали, что целью книги было обоснование универсализма апостола Павла, т.е. учения о праве вступления в Церковь не только иудеев, но и язычников.

Наиболее отчетливо дидактическую идею книги сформулировал основатель Тюбингенской школы богословия Фердинанд-Христиан Баур. Подвергнув текст «Деяний» изощренному историко-критическому анализу, он ввел в научный оборот новую гипотезу о том, что данная книга, как по своей основной идее, так и по распределению повествуемых фактов, в сущности, есть «*апологетическая попытка* павлианца произвести сближение обеих партий первобытной Церкви – павлианской и иудаистической» (*Baur F.-H., 1845*). Баур сумел показать, что представление о полном единодушии и согласии между апостолами по меньшей мере спорно. Там, где другие видели только согласие и сотрудничество, которыми они характеризовали времена апостолов, он обнаружил борьбу противоположных воззрений: веры в новое пришествие Мессии, основанной на иудейском законе, и принципа вселенской, свободной от закона Церкви, утвержденной Павлом.

Острую дискуссию на тему единства апостольской Церкви продолжил немецкий философ Христофор Бруно Бауэр, который доказывал, что во время составления книги «Деяний» противоположность между направлениями апостолов Петра и Павла уже не существовала, и самая книга есть не продолжение, а завершение состоявшегося примирения.

Критическая оценка книги «Деяний» православным богословием дана в «Трудах Киевской духовной академии» за 1866 г., тт. II и III, где были суммированы все мнения и сделан обобщающий вывод о том, что «Деяния апостольские» написаны как «история первоначального, при апостолах, распространения христианства, составляющая непосредственное продолжение истории Евангелий, столь же канонически авторитетное и боговдохновенное, как сами Евангелия» (*Труды... 1866*).

«Послания апостольские» располагаются в Библии сразу за «Деяниями». «Послания» состоят из 21 послания апостолов Павла, Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. В настоящее время, однако, традиционное авторство и датировки посланий служат предметом научных дискуссий.

Более всего в «Посланиях» собрано посланий апостола Павла – всего 14. Главная мысль, пронизывающая все послания Павла: *спасение доступно всему роду человеческому – как язычникам, так и евреям – через веру в Иисуса Христа.*

Кроме того, в своих посланиях апостол Павел приводит ряд важнейших разъяснений:

- о том, что при втором пришествии Христа и мертвые, и живые христиане будут с Богом (*1 Фес.*);
- о житейских обязанностях христиан (*1 Фес.*; *1 Кор.*);
- о терпеливом ожидании второго пришествия (*2 Фес.*);
- о своих апостольских полномочиях (*Гал.*; *1 Кор.*);
- о вере в Иисуса Христа как главном условии спасения (*1 Кор.*);
- о любви и бессмертии (*1 Кор.*);
- о теологии (*Рим.*);
- о взаимоотношении между христианами из евреев и христианами из язычников (*Рим.*);
- о грехе и спасении (*Рим.*);
- об исполнении еврейских религиозных обрядов (*Кол.*);
- о прощении беглого раба (*Флм.*);
- о благодарности за пожертвования (*Флм.*).

Особую группу образуют «Пастырские послания». К ним относят I и II Послания к Тимофею, Послание к Титу и Послание к Евреям. Время написания (конец I в.), стиль и содержание не позволяют считать, что они принадлежат перу апостола Павла.

Последние семь посланий называются «соборными» («кафоллическими»), поскольку их писали для «все ленской» Церкви, а не отдельному лицу или отдельной общине. Все эти послания, в отличие от посланий Павла, содержат имена авторов уже в названии.

В Послании апостола Иакова содержится полемика с позицией апостола Павла о том, что спасение может быть достигнуто только верою. Автор доказывает, что вера должна быть подкреплена благочестивыми делами.

В I Послании апостола Петра содержится призыв к верующим смиренно претерпевать гонения. Во II Послании Петра приводятся предостережение против лжеучителей и призыв к покаянию перед грядущим Страшным судом.

I Послание апостола Иоанна содержит вероучительные положения четвертого Евангелия. II и III послания Иоанна содержат религиозные мысли автора.

Послание апостола Иуды содержит призыв к верующим избегать ересей и вернуться к правосерию.

3.3. Люди Пути

3.3.1. Дораста до Воскресения

...Завтра упадет завеса в храме,
Мы в кружок собьемся в стороне,
И земля качнется под ногами,
Может быть, из жалости ко мне.

Перестроятся ряды конвоя,
И начнется всадников разъезд.
Словно в бурю смерч, над головою
Будет к небу рваться этот крест.

Брошусь на землю у ног распятъя,
Обомру и закушу уста. Слишком
многим руки для объятъя Ты
раскинешь по концам креста.

Для кого на свете столько шири,
Столько муки и такая мощь?
Есть ли столько душ и жизней в мире?
Столько поселений, рек и роц?..

Дом остался пустым... Стихотворение Бориса Леонидовича Пастернака чудесным образом передает настроение не только Магдалины, но и всех учеников Христа. Они – сироты. Они все вместе, но их так мало – всего лишь жалкий кружок покинутых

Учителем людей. Они одиноки в этом мире зла. Но во сто крат страшнее даже не зло, а пустота. Чем заполнить это пространство? Что станет с этим миром?

Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до воскресенья дорасту.

(Б.Л. Пастернак. Магдалина. 1949)

Здесь замечательно раскрывается сущность христианского Пути – дорости до Воскресения. Стихотворение дает полное ощущение того, что это путь над бездной. Уже трое суток Его не было с ними. Тогда апостолы составляли небольшую группу покинутых Им и отчаявшихся учеников. Что они чувствовали? Конечно, более всего – невосполнимую утрату. Их время-пространство не только сжалось, но стало вдруг пустым. Вроде это был тот же физический мир. Но это был мир без Учителя. Они знали и помнили Его любовь. Но им дано было также узнать невыносимое ощущение душевной пустоты, которому, казалось, конца не будет. Время остановилось. Три дня, как вечность, они ждали свидетельств, верили и страдали. Эти страдания и вера небольшой группы людей, в сущности, и стали главной движущей силой всего христианского движения. Дальше они будут легко переносить гонения, физические страдания и житейские неудобства. Потому что физические страдания не шли в сравнение с теми тремя днями безвременья и духовной пустоты. Первый апостольский опыт, в сущности, дал миру не только возможность, но и путь «дорости до воскресенья», т.е. путь к личному спасению, а значит, и к спасению всего человечества. Наверное, в этом главное отличие христианства. В то время как иудеи постоянно пребывали в ожидании Мессии – Царя Израиля, христиане уже доросли до воскресения. Они не только верили в Светлое Воскресение. Они твердо знали, что оно уже было.

Первые христиане, идентифицируя себя в античном мире, называли себя *людьми Пути*. Издревле человечеству были известны сотни сакральных путей. Великий шелковый путь; Путь из варяг в греки; Чайный путь; Янтарный путь; Млечный путь... Каждый из них мы пытаемся осмыслить, прежде всего, наивно-географически. Вот здесь путь начинается, а здесь – заканчивается. А что это за пути? Кому и зачем они были нужны? Кажется, чего проще: если путь «шелковый», значит по нему шелк везли, торговать или обменивать. По «янтарному» пути – янтарь.

По «чайному», понятно, – чай. А по «млечному»? Неужели – молоко? Ответы на эти вопросы нами утеряны. Но я думаю, что они обязательно должны быть осознаны как сложные духовные концепты. Здесь нас интересует ответ на вопрос: что такое и куда ведет людей Христов путь?

Вот моя гипотеза. *Христов путь* – это путь людей, верующих во спасение, а значит в Царство Божие. Этот путь христиане отнюдь не прокладывали и не выбирали. Он был единственным и указан Самим Иисусом Христом. Этот путь прошел Сам Спаситель в земной жизни. Им же затем прошли Богоматерь и апостолы. Этот путь в полном объеме описан в Евангелиях. Евангелия – это, в сущности, *путеводитель по Христову пути*, данный человеку во спасение.

3.3.2. Гонения

Христианство кардинально отличалось от всех других религий и культов. Поэтому уже раннее христианство было поставлено вне закона, а его последователи преследовались со стороны имперских властей Рима и Византии.

Власть Рима видела в христианах мятежников, сотрясающих основы государственной и общественной жизни империи. Христиане считались отступниками от государственных божеств и последователями запрещенной законом магии. Власти полагали, что Иисус оставил своим последователям магические книги, в которых изложен секрет исцелений и изгнания демонов.

Письма современников (Плиний Младший, Тацит и др.) свидетельствуют, что практически все слои римского общества поддерживали гонения христиан. И тому было несколько причин.

Во-первых, поклонение Христу в Риме считалось оскорблением величия императора.

Во-вторых, христиане преследовались за применение запрещенной законом магии.

В-третьих, исповедование христианства было поставлено вне закона.

В-четвертых, христиан обвиняли за сокрытие собраний, которые происходили часто тайно и ночью, что приравнялось к бунту.

В-пятых, христиане преследовались за отступничество, которое проявлялось в отказе чтить общепринятые римские святыни, в частности изображения императора и государственных символов.

Император Рима и вся аристократия видели в христианстве подрыв законодательных основ жизни империи, ее государствен-

ного строя и власти. Граждане Римской империи были преимущественно язычниками. Для них христианин всегда был врагом, поскольку полностью отрицал необходимость и целесообразность существующего языческого строя, его религии, быта, нравов и семейной жизни. Даже для интеллектуала-атеиста, почитавшего науку, искусство и всю греко-римскую культуру за вершину цивилизации, распространение христианства означало лишь нашествие дикого восточного суеверия.

Поэтому и наказания за принадлежность к Христианской Церкви в Римской империи были крайне жестокими. В соответствии с существовавшими законами за принадлежность к чуждой религии люди высшего сословия подлежали изгнанию, а низшего – смертной казни.

Считается, что за три сотни лет, прошедших после казни Христа, в Римской империи было десять массовых гонений на христиан, которые связывают с именами римских императоров Нерона, Домициана, Траяна, Марка Аврелия, Септимия Севера, Максимиана, Деция, Валериана, Аврелиана и Диоклетиана. По всей видимости, этот счет основан на числе казней египетских. Он мало согласуется с историческими фактами. В поздние времена считалось, что значительных гонений было меньше, но много больше было менее заметных. Эти были постоянны и повсеместны в пределах Римской империи. Гонения христиан носили особенно массовый характер во время общественных и стихийных бедствий – войн, эпидемий, пожаров, наводнений, засухи.

Итак, гонения были повсеместны и постоянны. Даже самые прогрессивные императоры, такие как Траян, Марк Аврелий, Деций и Диоклетиан, преследовали христиан, потому что для них важно было охранение основ государственной и общественной жизни. Что уж говорить о таких порочных императорах, как Нерон, Коммод, Каракалла и Гелиогабал?

Поначалу христиан в Риме считали иудейской сектой. Первых христиан, равно как и иудеев, терпели, но презирали. И до 64 г. гонений на христиан не было. В этом году император Нерон (54–68 гг.) обвинил христиан в организации пожара в Риме, что привело к их массовым казням. Нерон был усыновлен императором Клавдием после женитьбы на его матери. Известный своей любовью к поэзии и театру, Нерон в то же время был крайне властолюбив и жесток. После убийства своей матери Нерон окончательно потерял всякий стыд и погряз в безумных оргиях. Он построил особый театр, где актерами были сенаторы, самые бесстыдные роли исполняли знатные матроны, а сам он выступал певцом и музыкантом. Нерон прославился безумными плана-

ми: то он строил себе «Золотой дом», то желал довести море до Рима.

Профессор Московской духовной академии по кафедре церковной истории Алексей Петрович Лебедев писал о временах правления Нерона: «Нерон в глазах христиан был антихристом, который еще раз явится для борьбы против народа Божия, а Римская империя – царством демонов, которое в скором времени уничтожится совершенно с пришествием Христа и основанием благодатного царства Мессии» (*Лебедев А.П., 1883*). Нерон правил как раз в те годы, когда усилиями апостолов Петра и Павла в империи стало распространяться христианство. В период его правления апостолы приняли мученическую смерть.

Второе гонение относят к 81–96 гг., но оно не было систематическим и повсеместным. Было несколько казней в Риме, по малоизвестным причинам; из Палестины представлены были в Рим родственники Христа по плоти, потомки Давида, в невинности которых, впрочем, убедился сам император и дозволил им возвратиться беспрепятственно на родину. При императоре Домициане Римская империя стала действовать против христиан как против определенного общества, подозрительного в политическом отношении. Домициан был последним римским императором из дома Флавиев и довольно быстро обнаружил для всех многочисленные мрачные стороны своей натуры. Так, Тацит изображает Домициана своенравным тираном, Ювенал называет его не иначе как «лысым Нероном». Действительно, императора отличало колоссальное честолюбие и нечеловеческая жестокость. Он заставлял сенаторов называть себя богом и неумолимо преследовал всех, кто казался ему опасным. По приказу императора был распят Гермоген – историк из Тарса, изгнаны философы Эпиктет и Дион Хризостом. В целях пополнения личной казны императора постоянно проводились казни, сопровождаемые конфискациями имущества. Среди гонимых и преследуемых особенно много было христиан.

Гонения усилились при Траяне (98–117 гг.) – одном из самых жестоких к христианам императоре Рима. Это был довольно просвещенный тиран. Он заботился о воспитании бедных детей, повышении уровня жизни низших сословий. Император слыл великим воином, но и в мирной жизни его дела были весьма заметны. При нем великий архитектор Аполлодор возводил свои грандиозные сооружения: форум Траяна, одеон, гимназию, водопровод в Риме, мост у Железных Ворот на Дунае, мост у Алькантары. Траян расширил сеть дорог Римской империи, строил гавани, осушал Понтийские болота, основывал колонии. Он покровительствовал наукам

и искусствам, при нем вновь расцвела литература (Дион Хризостом, Плутарх, Тацит, Светоний, Плиний, Ювенал). Император вел постоянную переписку с Плинием Младшим. В то же время у Траяна была страсть к военным походам, завоеваниям и славе. При нем Рим вел две дакийских войны (101–102 гг. и 105–106 гг.). Были предприняты походы в Армению, Месопотамию и Парфию.

Траян четко изложил свою антихристианскую позицию в письме к Плинию Младшему, в котором «на запрос правителя Вифинии указал, как должны власти поступать с христианами. По донесению Плиния, за христианами не было замечено никаких преступлений политических, кроме разве суеверия грубого и упорства непобедимого (не хотели перед императорскими изображениями делать возлияний и курений). Ввиду этого император определил не разыскивать христиан и не принимать против них анонимных доносов; но если их будут обвинять законным образом и по расследовании они окажутся упорными в своем суеверии, подвергать их смертной казни» *(Там же)*.

В росте численности христиан правители видели опасность не только для государственной религии, но и для гражданского порядка. Гонения на христиан снова усилились при императоре Цезаре Марке Аврелии Антонине Августе, более известном нам как Марк Аврелий (161–180 гг.), – пожалуй, самом просвещенном из римских правителей. Этот властитель получил прекрасное образование под руководством величайших учителей (Герод Аттик, Фронтон, Юний Рустик и др.), но царствование его сопровождали бесконечные войны, восстания, стихийные бедствия, болезни и голод.

Марк Аврелий презирал христиан прежде всего как император, заботящийся о благосостоянии Рима, но также и как философ-стоик. В записках «К себе самому», которые, без сомнения, являются гуманистической вершиной античной литературы, Марк Аврелий дал оценку христианства с позиций стоицизма. Содержание записок – вопросы практической морали. Идеалом для человека Марк Аврелий признает совершенное равнодушие ко всяким лишениям и самую искреннюю любовь к людям. Исконное свойство человеческой природы, по его мнению, – стремление к общему благу. Он жалеет о тщеславии завоевателей и считает их подвиги равными разбою. Он первым использовал концепт «космополит» в значении «гражданин всего мира». Все это, однако, не помешало ему выразить в своем произведении крайнее презрение к мученикам за идею христианства.

Марк Аврелий «предписал разыскивать христиан, пытаться и мучить их, чтобы отвратить от суеверия и упорства; остававшие-

ся твердыми подвергались смертной казни. При Марке Аврелии в Риме пострадал христианский философ святой Иустин; в Лионе – епископ Пофин; твердостью в перенесении мучений и героической смертью прославились девица Блондина и 15-летний юноша Понтик. По улицам Лиона кучами лежали тела мучеников, которые потом сожгли и пепел бросили в Рону» (*Там же*).

Гонения христиан вышли за пределы собственно Рима и быстро охватывали другие провинции империи, в частности Египет. Пожалуй, самые жестокие гонения случились при императоре Деции (249–251 гг.). Этот «император, заботясь о старой религии и о сохранении всех древних государственных порядков, сам руководил гонением; провинциальным начальникам были даны обстоятельные на этот счет инструкции. Было обращено серьезное внимание на то, чтобы никто из христиан не укрылся от розысков; число казненных было чрезвычайно велико. Церковь украсилась многими славными мучениками; но много было и отпадших, особенно потому, что предшествовавший долгий период спокойствия усыпил у некоторых героизм мученичества» (*Там же*).

В череде гонений христиан повинен также император Диоклетиан (284–305 гг.), который издал эдикт, предписывавший запретить христианские собрания, разрушить храмы, сжечь священные книги, а христиан лишить всех должностей и прав.

Известны свидетельства Евсевия, епископа Кесарийского, о жесточайших гонениях в период правления Максимиана – соправителя императора Галерия на Азиатском Востоке. Но сам Галерий издал три эдикта о веротерпимости, согласно которым христиане получили полную свободу в исповедании своей веры; им были возвращены их храмы и конфискованное имущество.

И все же главными организаторами гонений были не римские власти, а синагоги. Именно они в результате роста христианства теряли жизненные соки и привилегии, закрепленные за евреями Цезарем и Августом. Так, инициаторами преследования апостола Павла были не римляне, а малоазиатские евреи, которые требовали суда над апостолом и по настоянию которых он и был отправлен в Рим.

Но, несмотря на постоянные гонения, притеснения и казни, число христиан быстро росло. В 312 г. император Константин Великий принял христианство и сделал его официальной религией. Со времен императора Константина христианство стало пользоваться в Римской империи правами и привилегиями господствующей религии.

К началу V в. большинство населения Римской империи стало христианами. Были попытки возврата к старым временам.

Так, племянник Константина, император Юлиан, прозванный «Отступником», в 361–363 гг. пытался вернуть народ к языческим порядкам. Как мы знаем, этого не случилось. Христианство быстро распространялось не только в пределах всей Римской империи, но и в границах бывшей империи Александра Македонского. К концу V в. христианство стало государственной религией в Армении, а христианские общины появились в Персии, Индии и у германских народов на северных рубежах Римской империи.

Обзор специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что экспансия Церкви шла от Иерусалима через Антиохию (колыбель Церкви из язычников) до Рима – главного города языческого мира (центр Церкви из язычников). Этот маршрут, таким образом, раскрывает постепенный переход Царства Божия от иудеев к язычникам, из Иерусалима – в Рим (*Герике Г.-Э., 1912*).

3.3.3. Христианские общины

Быстрое распространение христианства стало видимым результатом деятельности апостолов. В третий период апостольского века в бассейне Средиземного моря постоянно возникали все новые христианские общины. В Древнем мире община была преобладающей формой держания земли. В переводе с древнегреческого община означает «сельский мир». Мне кажется, что в основе сельского мира и традиционного хозяйства всегда лежал ландшафт. Ландшафт служил целостным предметом совместного, нераздельного пользования всего племени, его главной ценностью и обязывал общину заботиться о его защите. Племя занимало определенный ландшафт, включающий пастбища, леса и земли, а также акватории и не используемые в хозяйственной жизни общины неудобья. Община устанавливала оптимальный землеоборот, согласно которому осуществлялась вся совместная хозяйственная деятельность.

Согласно воззрениям английской экономической школы в основе первобытных форм общежития, господствовавших в древности в Европе, лежала кровная связь, вытекавшая из происхождения данной группы лиц от одного действительного или воображаемого предка. Такими группами, связанными узами родства, были роды, кланы и племена (*Мэн Г., 1874*).

По мере роста численности племени осознание кровной общности слабеет. Все более отчетливо начинает проявляться процесс территориального разделения труда в общине. Повсеместно возникают самостоятельные группы (роды, кланы), расселяющиеся по всей территории племени в виде хуторов. Эти малые общин-

ные хозяйства организуют совместное с племенем пользование угодьями, но обособляются в отношении пользования пашней, переходящей в исключительное пользование данного рода или клана.

Какой бы ни была организация общины в Европе, в основе ее всегда оставалась семья (*Ковалевский М.М., 1879*). В семейной общине все имущество находилось в нераздельном владении, а хозяйство велось всеми членами сообща. Во главе общины стоял старейший из членов-родичей. Под влиянием многих факторов родовая форма общегития и землепользования подвергалась дальнейшему процессу разложения. С одной стороны, действовали эндогенные процессы распада, в результате которых каждая из семейных общин получала свой надел, где вела самостоятельное хозяйство. Естественно, вскоре хозяйственная нагрузка на ландшафт начинала превышать его естественные возможности. Это, в свою очередь, приводило к необходимости освоения новых ландшафтов, а также к миграциям.

К распаду родового землепользования приводила и группа экзогенных факторов, в результате чего общины становились все менее родовыми и, напротив, все более территориальными. Так в ходе появления новых дворов по соседству со старыми получала начало сельская община.

Сельская община имела ряд особых признаков (*Мэн Г., 1876*):

- во-первых, на общинной родовой территории расселялись и приходили в соприкосновение все более и более отдаленные родичи;

- во-вторых, кровная связь утрачивала свое значение вследствие миграций членов рода;

- в-третьих, внешняя миграция сопровождалась не только покупкой и обменом земель ранее неделимого ландшафта, но постепенно вводились в данный ландшафт новые чужеродные элементы;

- в-четвертых, управление жизнью в ландшафте быстро переходило от рода к территориальной общине.

В итоге право родовой мести заменяется судом и пенями, а родовая круговая ответственность обращается в территориальную круговую ответственность и поруку. Власть сеньора и его право верховной собственности покрыли сверху общину, не разрушая внутренних ее порядков. Доля, принадлежавшая сеньору в общинных угодьях, была центральной, но поначалу она совсем не была значительна. Процесс выделения земли сеньора из земель общины, увеличения его поместья путем обменов, скупки и сноса крестьянских дворов и т.п. – явление более позднее, возникшее

в результате необходимости товарного обмена между общинами и развития торговли (XVI в.). Именно тогда общины попадают в тотальную зависимость от сеньоров.

Восточная традиция издревле знала, наряду с семейными, так называемые кооперативные общины, отличительной чертой которых было отсутствие родственной связи между общинниками. Община строилась, прежде всего, на власти старейшин и духовной аристократии. Кооперативные общины стали генетической основой для возникновения городов.

Христианские общины стали формироваться в то время, когда родовые общинные отношения уже распались и сменились территориальными общинами. Союз, соединявший христиан в территориальные общности, имел свои отличительные черты:

- первообразом христианской общины – прямым или косвенным – была коллегия;
- ограничение частной собственности на владение землей и имуществом;
- возможность христианина вкушать духовные дары своей религии, лишь будучи членом христианской общины;
- принудительность внеполитической организации.

Если бы христианские общины были общинами строгого типа, то они поневоле приняли бы форму «синагог». Некоторое время христианство искало нужную форму общины.

Первые христианские общины состояли из трех элементов:

- а) евреев, отпавших от синагоги;
- б) еврейских прозелитов, променявших иудаизм на христианство;
- в) бывших язычников, принявших христианство помимо иудаизма.

Со временем большинство в христианских общинах стали составлять бывшие язычники.

Христианские общины поначалу считали за еврейские секты, поскольку христиане принимали участие в еврейских привилегиях, из которых самой драгоценной для них было освобождение от участия в обязательных языческих культах, главным образом – в культе гения императора. На самом деле они были независимы от синагоги и управлялись сами. Более того, скоро синагоги из очагов христианства превратились в «источники гонений» для него (*Кулаковский Ю.А., 1892*).

Христиане, конечно, зависели от языческой среды Римской империи. Что касается властей Рима, то они выказывали полное пренебрежение к проблемам христианства, поскольку принимали его за иудейскую секту.

Христианин всегда оставался гражданином своей общины и нес ее тяготы. Но часто возникали юридические проблемы. Например – у рабов, которые могли вступить в христианскую общину только с согласия господина. Серьезные затруднения возникали при смешанных браках между христианами и язычниками.

Известный русский филолог и археолог Юлиан Андреевич Кулаковский (1892) выделял в организации христианской общины два принципа: а) коллегиальный и б) очаговый.

Коллегией в Древнем Риме называли:

– учреждения, в которых были заняты граждане, занимавшие одинаковую должность (например, коллегии консулов, преторов, трибунов);

– корпорации лиц, образовавших союз для осуществления какой-нибудь цели.

Христианские общины относились к коллегиям второй группы. Оказывается, корпоративные коллегии в Риме формировались по культовому принципу. Хотя они и возникали по профессиональному признаку в среде ремесленников, ученых, жрецов, политиков, актеров, торговцев и т.п., всегда был важнее духовный момент. «Например, группы ремесленников часто образовали коллегии единственно в виду общего почитания какого-либо бога-покровителя, впоследствии в народном представлении сделавшегося святым патроном. Другие группы, например флейтички, сакральным характером своей коллегии были обязаны и тому обстоятельству, что являлись постоянными участниками культа усопших. Для целей культа соединялись соседи и по кварталам или другим подразделениям города. Коллегии перекрестков заботились о культе даров на перекрестках и устраивали игры» (Кулаковский Ю.А., 1894).

Кулаковский отмечает далее, что многие свободные объединения повсеместно возникали в Риме специально для поклонения богам и героям. Например, союзы для культа Вакха. Члены коллегий, согласно римскому праву, могли самостоятельно создавать себе статуи, если они не противоречили общему праву. Но в 64 г. до н.э. начинается борьба с коллегиями, существование которых противоречило государственному благу. Цезарь и Август уничтожили все коллегии, кроме «древних и законных». Разрешение новых коллегий теперь зависело от воли сената и императора.

Согласно закону каждая коллегия имела ряд привилегий:

- управлялась по своему особому уставу;
- члены их записывались в особый список и по закону считались столь же близкими, как и родственники;
- имела патрона (влиятельное лицо);

- имела свою кассу и помещение;
- освобождалась от пошлин, поземельной подати и т.п.

Христианство сумело воспользоваться этой автономией и упрочило свое положение в годы апостольского века.

Как отмечал английский исследователь христианства Ф.-В. Фаррар, в апостольский век Церковь как организация еще не сложилась ни в форме единоличного главенства, ни в форме собора. Затем все более Церковь развивалась на почве епископального управления, в ущерб апостольскому. Что касается общей Церкви, там также апостольское главенство стало вытесняться в результате возвышения центральной общины и ее руководителя-епископа над другими (*Фаррар Ф.-В., 1882*). Роль центральной общины выполняла Римская община, опираясь на авторитет своего основателя – апостола Петра.

Тот же Фаррар подчеркивал, что единство христианского мира объяснялось прежде всего наличием общехристианского центра уже в Иерусалимской Церкви. Значение этого центра только усилилось во второй период истории апостольского века. Для апостолов авторитет Иерусалимской Церкви был очень высок. Так, апостол Павел после каждого своего путешествия посещал Иерусалим, поскольку считал необходимым отчитываться перед иерусалимским центром. Через апостола Павла с Иерусалимом были связаны и основанные им Церкви. Эта связь наглядно сказалась во время его третьего путешествия, когда он привлек для помощи Иерусалимской Матери-Церкви денежные средства язычников (*Там же*).

Управление христианской общиной строилось с учетом как римской, так и иудейской традиций. Это обнаруживается уже в названиях иерархов христианских общин. Так, из латинского языка были почерпнуты названия: епископ (единоличный глава христианской общины), диакон и пресвитер. Также и собрание всех членов общины называлось «екклесия». Из иудаизма заимствованы понятия: апостол, пророк, дидаскал (учитель). Из всех перечисленных иерархов общины только дидаскалы были оседлыми и принадлежали данной общине. «Все общины составляли единую Христианскую Церковь. Это понимали члены всех общин. Обмен известий и мнений между общинами был очень оживленный. И благодаря переездам апостолов и пророков, и благодаря широко развитому гостеприимству» (*Masson Paul, 1888*).

Жизнь первых христиан была духовной и добродетельной. Она объединялась не только общою верою и любовью, но и имущественно. Имущество в апостольской Церкви было общим, но обобществление не было принудительным. Не случайно апостол

Петр говорит новообращенному Ананию, что его грех вовсе не в том, что тот оставил себе часть суммы, вырученной от продажи имения, а в том, что он эту часть утаил. Он предъявил апостолам только часть вырученной им суммы и выдал эту часть за целое. Именно за этот грех перед апостольской Церковью Анания и его жена были поражены внезапной смертью (*Деян. V, 1–11*).

Не случайно многие исследователи называли этот тип жизни «апостольским коммунизмом». Но общинная жизнь первохристиан отличалась от коммунизма именно добровольностью «общения имуществом». В отличие от апостольского века, в новое время обобществление имущества осуществлялось посредством государственного принуждения. В сущности, апостольский коммунизм и общение имущества не есть самоценность, его следует понимать как порождение духа любви, которым отличалось общение между верующими. В гораздо большей степени, впрочем, дух любви в этих общинах проявлялся во внимании к чужому горю и страданию.

3.3.4. Великие церковные праздники как символы вехи Пути

Путь Христа обозначен в Евангелиях рядом вех, которые называют на этапы и содержание земного служения Спасителя. Церковь также обозначила эти вехи как цикл *великих церковных праздников и постов*.

В церковных праздниках главные евангельские мотивы преобразованы в символическую систему силы, власти и единения христианства. Суть христианского праздника очень точно характеризуется в проповеди митрополита Владимира (Сабодана): «Для каждого христианина праздник – это не только воспоминание чего-то давно бывшего и навсегда ушедшего. Каждое событие, которое празднует Святая Церковь, – это событие нынешнее, для нынешнего дня и нынешнего человека, это событие всегда живое и действенное и потому назидательное и спасительное. Спасение – это жизнь, это действие, вечно совершающееся и приобщающее нас к великому, важному и вечному».

Всего вех на Пути – двенадцать.

- Согласно Евангелию Путь всех нас и каждого к спасению начинается с **Благовещения**. Как известно, благовест Пресвятой Деве Марии сообщил архангел Гавриил, который поведал ей, только-только обрученной с Иосифом, известие о скором рождении от Нее Бога-Слова. Суть благой вести состоит в том, что именно с этого момента мир переходит в новое состояние – становится возможным спасение рода человеческого.

С осознания благой вести о грядущем спасении людей начался великий Путь к христианству каждого язычника. Не случайно святитель Иоанн Златоуст называет Благовещение первым праздником, в котором стали царить общий покой и радость. Радость и покой внушала надежда на спасение души. На долгом тернистом Пути к спасению первой как раз и возникает *надежда*.

• Вторая веха на Пути – **Рождество Христово**. Рождество, прежде всего, – это великий христианский праздник в воспоминание рождения Иисуса Христа в Вифлееме.

Рождество несет величайшую радость христианам. «Яко с нами Бог», – вот то чувство, которое несет этот праздник. Каждый христианин переживает Рождество как явление Живого Бога. Этот праздник – великое событие в жизни каждого христианина, оно случается тогда, когда верующий осознает, что его душа – это дом Бога. Дом, куда Он непременно является, если Его призывают.

Отдельно интересно проанализировать вопрос о месте Рождества Христова, коим, как известно, был вертеп. В европейских христианских странах вертеп, как правило, принимают за сарай. Не правда ли, не самое комфортное место для рождения Спасителя? Но это был дом, где Его появления ждали как надежду. Также следует понимать, что если ваша душа с надеждой готова призвать Господа, то Он обязательно будет с вами, даже в том случае, если это будет призыв не самого лучшего из людей.

Христианские апокрифы утверждают: Спаситель родился в пещере. Кроме Младенца, Пресвятой Богородицы и Иосифа там же находились вол и осел. В Каппадокии мне довелось увидеть огромный пещерный христианский комплекс, в котором уже в первые века христиане использовали тысячи пещер. В них действовали сотни церквей, десятки монастырей, существовали колоссальные многоуровневые подземные города. Видимо, не случайно христиане выбирали пещеры местом обитания, обучения и укрытия.

Вплоть до IX в. иконописцы изображали местом Рождества пещеру. Композиция традиционна: в горе пещера; в пещере ясли; в яслях – младенец Христос; над Ним склонились головы осла и быка. Богоматерь возлежит на одре. Иосиф сидит близ нее в раздумье или дремоте. Иосиф только что привез свою семью из Назарета. В путешествии Пресвятая Дева ехала на осле; вола Иосиф привел на продажу, чтобы было чем уплатить царскую подать и содержать семью в Вифлееме. Эти бессловесные животные, стоя при яслях, дыханием своим согревали Младенца от зимней стужи и таким образом служили Владыке и Творцу своему (*Веселовский А.Н., 1891*).

• **Крещение** (или Крещение Господне) – великий двенадцатый праздник, который празднуется в день, когда Спаситель принял крещение в Иордане от Иоанна Предтечи (*Мф. III, 13–17; Мк. I, 9–11; Лк. III, 21–22*). Крещение есть первое христианское Таинство, которое принимают люди на пути к спасению. Ввел этот обряд как знак очищения от грехов Иоанн Креститель, проповедуя иудеям грядущего Мессию: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (*Мк. XVI, 16*). Иисусу было около 30 лет, когда Иоанн крестил Его в Иордане. При крещении Спасителя было особое явление всей Святой Троицы: Отец с небес голосом свидетельствовал о крещении Сына, а Святой Дух сошел на Иисуса в виде голубя. Поскольку Христос был безгрешен, Он принял Крещение лишь для того, чтобы Своим примером освятить обряд и придать ему значение Таинства.

После принятия крещения обряд стал уже не просто знаком покаяния и очищения, а действительным способом очищения людей от первородного греха. Этот обряд Спаситель завещал апостолам перед Своим Вознесением: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (*Мф. XXVIII, 19; Мк. XVI, 16*).

Во времена послеапостольские взрослые готовились к крещению через *оглашение*. Поэтому взрослых язычников, готовящихся принять крещение, называли оглашенными. Оглашаемые подразделялись на три ступени. Первую составляли «слушающие», заявившие о своем желании вступить в Церковь и получившие право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений. Вторую – «припадающие» или «преклоняющие колена», которые могли присутствовать в храме в продолжение всей литургии. Третью – «требующие», т.е. готовые принять крещение. Их посвящали в святая святых христианского вероучения. Перед Пасхой, за 40 дней до крещения, оглашенные вносили свои имена в список; после этого они получали наименование «избранных», облакались во власяницу, появлялись между людьми не иначе, как с закрытым лицом, соблюдали суровый пост. Им назначались новые, христианские имена, после чего они исповедовались. Перед самой Пасхой они изучали символ веры и молитву Господню и подвергались *заклинаниям*, что вместе носило название «скрутиций» (*Амвросий, 1864*).

Оглашение продолжалось два года. Были и исключения. Например, император Константин Великий откладывал крещение до последних дней жизни, чтобы умереть свободным от грехов.

Принятым в древности временем совершения торжественного крещения было «навечерие» Пасхи и Пятидесятницы. Местом

массовых крещений во времена гонений на христианство стали крупные пещерные комплексы. Со времени Константина Великого крещение стали проводить в баптистериях – бассейнах, устроенных в особых зданиях или при самом храме.

В день Крещения христиане празднуют великое освящение воды. Празднуют в навечерие в храме, но и вне храма на реках, прудах и колодцах. Этот обряд известен с древнехристианских времен. Богоявленная (Крещенская) вода всегда считалась великою святынею. Эту воду называют *агиасма*. Ее хранят в течение целого года и принимают при болезни.

Со временем Крещения совпадает время вступления Христа на общественное служение, поэтому праздник Крещения открывает в себе Мессианство Христа, которому при Крещении свидетельствовали Бог Отец и Святой Дух. Таким образом, в один день праздника христиане вспоминают: о вступлении Мессии на общественное служение; о божественном откровении его достоинств; о рождении и вочеловечении Бога Сына (*Амвросий, 1864*). Богоявление в жизни христианина означает начало его осознанной жизни по канонам Церкви.

• **Сретение Господне.** У древних иудеев был закон, согласно которому в сороковой день после рождения младенца-первенца мать должна была посетить храм Иерусалимский, чтобы принести от себя жертву своего очищения, так как по закону Моисея каждый первенец принадлежал Богу.

Так и Святая Дева Мария на сороковой день после рождения Иисуса пришла в храм с Младенцем Иисусом и принесла с собой двух горлиц в жертву очищения. При входе в храм Марию встретили святой Симеон (которому сказано было, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня) и старица Анна, 84 лет от роду, жившая при храме. Св. Симеон взял младенца на руки и сказал: «ныне отпускаеши меня, по глаголу Твоему, с миром, ибо очи мои видели спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение народам и славу Израиля» (*Лк. II, 22–31*).

Праздник Сретения Господня относится к числу двенадцатых Господних праздников. В этот праздник более чествуют Пресвятую Деву Богородицу, а также св. Симеона и Анну-пророчицу. Суть праздника передают слова Симеона: «свет во откровение всем людям и во славу Израиля».

Праздник Сретения, таким образом, осознается на пути христианина как принципиально новое для него осознание Христа как светоча истины. Владимир Соловьев указывает на три главные степени, или фазиса христианского откровения:

– *подготовительное откровение*, памятник которого есть Ветхий Завет;
– *центральное откровение*, содержащееся в Новом Завете;
– *окончательное откровение христианства* – совершенная истина о Боге и нравственная заповедь или норма жизни (*Соловьев В.С., 1884*).

Чудодейственная сила праздника со всей силой проявилась в конце 541 г. Это был «черный» год в истории Византии. Константинополь был охвачен эпидемией моровой язвы. Несчастье дополнило разрушительное землетрясение в Антиохии. Но после того как в праздник Сретения было совершено всенародное торжественное моление об избавлении от зол, бедствия прекратились. С этих пор праздник стали праздновать с особым усердием и значением (*Лебедев П.А., 1890*).

• **Вход Господень в Иерусалим.** История праздника известна из Евангелия. У еврейских богомольцев принято было входить в Иерусалим радостно и торжественно. Иисус в этот день решил всенародно заявить о себе как о Мессии. Поэтому Он вошел в Иерусалим так, как это делал много ранее царь Давид – Его предок по материнской линии, а именно сидя на осле. Народ стал устилать дорогу пальмовыми ветвями, как это было принято в отношении особо почитаемых людей. Когда шествие двинулось через гору Елеонскую, ученики стали восклицать слова из 117 псалма: «Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» Когда же открылся вид на Иерусалим, Христос неудержимо и громко зарыдал при мысли о гибели, ожидающей город (*Лк. XIX, 42–44*).

Кажется по меньшей мере странным, что Христос в этот великий день плачет об Иерусалиме, богатом и богоизбранном. О чем же он плачет? Неужели о том, что вскоре отсюда будет распространяться весть о Воскресении Христовом? Нет, плачет Он о том, что те же люди, кто кричат Ему сегодня «Осанна!», вскоре будут требовать «Распни Его!». Так же и в нашей жизни часто и быстро забываем мы высокое ради низменных интересов. Праздник учит христианина постоянному присутствию Бога в нашей душе. Он учит не распинать Радость близкого Воскресения греховными мыслями и поступками.

Торжественная встреча Христа встревожила фарисеев. Они требовали от Христа: «Учитель, запрети ученикам твоим!». Христос, пользуясь обычным в иудейской литературе выражением, отвечал им: «Если они умолкнут, то камни возопиют». Когда шествие приблизилось к стенам самого города, то весь Иерусалим охвачен был необычайным волнением. «Кто это?» – спрашива-

ли жители, и приверженцы Христа восторженно отвечали: «Это Иисус, пророк из Назарета Галилейского». По обычаю, Христос направился к храму, и там дети, увлеченные общим восторгом, кричали ему: «Осанна Сыну Давидову». Когда книжники и фарисеи обратили Его внимание на это, то Он отвечал им: «Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?».

• Главный христианский праздник – Светлое Христово Воскресение, или **Пасха**. Со времен апостолов Пасха празднуется в честь Воскресения Иисуса Христа.

О Воскресении свидетельствует Евангелие. Вот как свершалось это чудо. В ночь на первый день недели у гроба Иисуса Христа с неба сошел ангел, отвалил камень от гроба, а сам сел на камень. Видом он был схож с молнией, одежда его была бела, как снег. Воины, сторожившие гроб Иисуса, от страха онемели (*Мф. XXVIII, 2–4*). На заре Мария Магдалина и еще несколько женщин отправились к гробу с благовонными маслами. При этом они были озабочены тем, как отвалить камень от гроба. Но скоро они увидели, что камень уже кем-то отодвинут. Мария Магдалина побежала назад и сказала апостолам Петру и Иоанну: унесли, мол, Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Когда женщины вошли в пещеру, то не нашли там тело Иисуса и не знали, что подумать об этом. В пещере они увидели двух юношей в белых блистающих одеждах, которые сообщили им весть о воскресении и велели срочно передать апостолу Петру: Христос воскрес и встретит всех в Галилее. Ученики не поверили рассказанному (*Мф. XXVIII, 1, 5–8; Ин. XX, 1–2; Мк. XVI, 2–8; Лк. XXIV, 1–11*). Только апостолы Петр и Иоанн, которые могли сопоставить рассказ женщин со свидетельством Марии Магдалины, поняли, что произошло нечто чудесное, и поспешили к гробу. В пещере они обнаружили пелены и свитый плат, которым была обвязана голова Иисуса. Подоспевший Иоанн увидел все это и поверил, что Христос воскрес (*Ин. II, 3–10; Лк. XXIV, 12*). Между тем Мария Магдалина возвратилась в сад Иосифов, чтобы скорбеть при гробе. Ей явился воскресший Христос и беседовал с нею. С этой радостной вестью Мария Магдалина бросилась к скорбящим ученикам. Но те все еще не могли поверить, что Христос жив (*Ин. XX, 11–18; Мк. XVI, 9–11; Мф. XXVIII, 8–10*). После того как Воскресший Христос несколько раз явился своим ученикам, те уже не могли не верить чудесному Его Воскресению из мертвых. Между тем стражи очнулись и донесли первосвященникам обо всем, чему они стали свидетелями. Собрался Синедрион, и члены его подкупили стражников, чтобы они стали свидетельствовать о том, что во время их сна

пришли ученики Христа и похитили из гроба тело Его (*Лк. XXIV, 13–26; Мк. XVI, 12–13*).

Ранние христиане праздновали Пасху в течение пятидесяти дней. В Пасху входило также празднование Воскресения Иисуса Христа, Его Вознесения, а также Сошествия Святого Духа. Поэтому первые христиане первоначально связывали празднование Пасхи с иудейским праздником Пятидесятницы. Но в церквах из язычников Пасху все чаще стали считать воскресной (*Покровский И., 1868*). Никейский Вселенский Собор окончательно определил правила празднования христианской Пасхи (Пасхалия) и отделил ее от иудейской. С тех пор христианская Пасха всегда празднуется отдельно от иудейской в воскресный день, следующий за полнолунием. С V в. христиане стали именовать Пасхой исключительно праздник Воскресения Христова.

Великая Седьмица, или *Страстная неделя*, – последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе, посвящена воспоминаниям о страданиях Спасителя. Торжественное богослужение этой недели установлено в древние времена и расположено по евангельской истории земной жизни Иисуса Христа, начиная с входа в Иерусалим. Каждый из дней этой недели называется *Великим*.

Пасхальное богослужение посвящается Воскресению Христову и начинается в Великую Субботу. После полунощницы христиане торжественно шествуют вокруг храма, чтобы встретить Христа, подобно мироносицам, встретившим Воскресшего Господа вне Иерусалима. На литургии, совершаемой в самые ранние часы, читается Евангелие от Иоанна. На вечерне в день Пасхи читается Евангелие о явлении Господа апостолам в вечер дня Воскресения. Богослужение в продолжение всей пасхальной седмицы совершается при открытых царских вратах в ознаменование того, что Воскресением Иисуса Христа открыт всем доступ на небо (*Лебедев П., 1890*).

Праздник святой Пасхи сопровождается пасхальным целованием и приветствиями: «Христос Воскресе!». При этом верующие одаривают друг друга красными яйцами. Обычай этот, по преданию, идет от святой Марии Магдалины, которая в начале проповеди поднесла красное яйцо императору Тиверии со словами: «Христос Воскресе!». Само яйцо служило символом гроба и возникновения жизни. Окрашенное же в красный цвет, оно знаменует возрождение через Кровь Христа.

Всю пасхальную неделю целый день в храмах звонят колокола в знак торжества Церкви, празднующей победу Иисуса Христа над смертью и адом. В память сорокадневного пребывания Иисуса

Христа на Земле после Воскресения, Праздник Пасхи продолжается сорок дней.

Очень многие критики Евангелия пытались рационально объяснить факт Воскресения. Некоторые из них воспользовались даже подсказкой Синедриона о том, что ученики Христа якобы вынесли ночью из пещеры Его тело, а затем распространили весть о Воскресении своего Учителя. Затем нашли другие новомодные объяснения чуда. Например, о летаргическом сне, о субъективных видениях апостолов и т.п.

Надо сказать, что представления о жизни после смерти фиксируются почти у всех народов и этносов. Так, греки верили в царство теней, где мертвые влчат безрадостное существование. В загробной жизни, по верованиям греков, воздается за добрые и злые дела. Из царства мертвых, например, освобождались герои и полубоги. Сходные представления о загробной жизни, в рамках учения о переселении душ, были у египтян и индусов. У древних персов бытовало представление о том, что все мертвые будут воскрешены их верховным божеством Ормуздом в их прежних телах, которые воссоздадутся из элементов природы: кости – из земли, кровь – из воды и т.п.

У древних евреев существовали представления о *шеоле* как месте обитания умерших. Вера евреев в воскресение четко выражена в Ветхом Завете в книге Иова (XIX, 25–27), у пророков Исайя (XXVI, 19), Иезекииля (XXXVII, 7–10) и Даниила (XII, 2–3), а также в Псалмах. Но в Ветхом Завете нет четких указаний на то, как будет проходить воскресение мертвых.

Что касается христиан, то они верили и верят, что чудо Воскресения свидетельствует о Божественном достоинстве Иисуса Христа, а значит и о Божественном происхождении христианской религии. У христиан представления о воскресении из мертвых стало важным моментом общей веры, а сам процесс воскресения был точно определен. Новый Завет свидетельствует, что воскресение из мертвых произойдет во время Второго Пришествия Христа. Это будет воскресение людей не только в их естественном телесном виде, но и нравственным воскресением, перерождением и преобразованием (*Ин. V, 29; Деян. XXIV, 15; I Кор. XV, 22*).

Смерть для первых христиан была всего лишь переходом к бессмертию, а гроб – колыбелью лучшей новой жизни. Согласно Священному Писанию воскресшее тело станет нетленным и невосприимчивым к болезням. Как писал христианский богослов и философ Ориген, «мы должны получить снова не какие-либо иные, чужие, но наши собственные тела». Но тело это будет

духовное, эфирное, не подлежащее ни зрению, ни осязанию, не имеющее никакой тяжести и веса, способное изменяться соответственно с местом, где будет обитать (*Ориген, 2002*). О полной тождественности тел настоящих и воскресших утверждали блаженные Иероним и Августин.

Воскресение Господа – неоспоримый факт на пути Христа, который указывает всем христианам на возможность воскресения после смерти. После Христа на воскресение смеет надеяться каждый христианин. Так воскресение получает свое обязательное место на пути людей к спасению. Каждый христианин в Воскресении Христа находит смысл своей жизни, узнает свое утверждение и предназначение.

• **Вознесение Господне** христиане празднуют в сороковой день после Пасхи. После Своего Воскресения Христос пробыл на Земле еще сорок дней. На сороковой день он повел учеников своих из города по направлению к Вифании, на гору Елеонскую. Ученики думали, что Он ведет их к горе для того, чтобы объявить Свое Мессианское Царство на Земле. Тогда Христос объяснил ученикам смысл события и обещал послать им Духа Святого. Затем Он дал им последнее благословение, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Скоро Его закрыло облако. И тогда ученики Его услышали небесный голос: «Сей Иисус, вознесшийся на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (*Мк. XVI, 15–20; Лк. XXIV, 42–53; Деян. I, 4–12*).

«Ты вознесся во славе, Христос Бог наш, обрадовав Своих учеников обещанием послать им Святого Духа, когда они через Твое благословение совершенно убедились, что Ты – Сын Божий, Избавитель мира» (*Тропарь, глас 4-й*).

Вознесение Господне не есть расставание учеников с Учителем. Они радостно возвращаются в Иерусалим. Ведь они запомнили обещание Спасителя: «Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (*Мф. XXVIII, 18–20*).

Праздник Вознесения укрепляет нашу веру, утверждает надежду не видевших Воскресения, но уверовавших христиан: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (*Ин. XX, 29*).

• **Троица (или Пятидесятница)** – второй по значению праздник библейского народа. Установлен он был в память дарования Моисеем народу закона при горе Синай. Как свидетельствует Библия, это событие произошло на пятидесятый день после Пасхи. Именно в день Пятидесятницы совершилось Сошествие Святого Духа на апостолов, после чего этот праздник стал христианским праздником, хотя и сохранил то же самое название. Но чаще христианский праздник Пятидесятницы называют у нас

Днем Святой Троицы. В этот праздник принято было крестить оглашенных, что придавало ему высокий апостольский смысл (Лебедев П., 1890).

Праздник Троицы определяет сущность христианского понятия о Боге. Троица – главный христианский догмат, который был установлен Церковью в самом начале христианства. Этот догмат очень важен, поскольку необходимо было точно определить сущность исторической личности Спасителя. С полной определенностью учение о Троице дано в Новом Завете. В нем приводится свидетельство Самого Христа о своем Богосыновстве, когда Воскресший Христос ставит Себя наряду с Отцом и Святым Духом как равную Им личность. По смыслу данных слов все люди должны стоять в такой же религиозной зависимости от Сына, в какой они находятся от Отца. Значит, и Сын, подобно Отцу и Святому Духу, имеет непреходящее значение как вечный жизненный принцип мира (Ин. I, 4).

Митрополит Владимир (Сабодан) так раскрывает значение этого праздника: «Живоначальная Троица является основанием нашей христианской жизни. Тайна Святой Троицы учит нас познавать Бога. Познание Бога – это жизнь. В нашей душе, которая в сущности своей есть образ Бога единого, есть разум – образ Бога Отца; есть познание, которое происходит от разума, – образ Сына; есть любовь, которая исходит от разума, – образ Святого Духа. Отец открывает Себя миру как Творец, вызвавший нас из небытия. Сын Божий как великий Архитектор и Художник дает всему вид и красоту. Дух Святой всему дает благодатное осенение и все животворит. Будем достойными Отца, сотворившего нас, Сына, искупившего нас и Духа Святого, освятившего нас. Аминь».

На следующий день за праздником Троицы, христиане празднуют **Духов день**, поскольку в этот день совершилось Сошествие Святого Духа на апостолов.

• **Рождество Иоанна Предтечи.** Для христиан Восточной и Западной Церкви особое значение имеет Иоанн Предтеча. Его первые христиане всегда прославляли и поминали в дни его рождения и мученической кончины.

Иоанн Предтеча (или Креститель) – сын священника Захарии, предшественник и предвестник Иисуса Христа, проповедовавший о скором Его пришествии. Иоанн удалился в пустыню, где стал пророком, напоминавшим своим внешним видом и характером пророка Илию. Носил плащ из грубой верблюжьей шерсти, а питался только акридами и диким медом. Иоанн собирал вокруг себя иудеев, жаждавших духовного назидания и утешения. Он страстно обличал пороки, призывал к покаянию, особенно

в ожидании скорого пришествия Мессии. Внешним знаком покаяния и духовного обновления он избрал крещение через погружение в воду. Многие иудеи принимали этот обряд. Принять его пришел из Галилеи и Иисус Христос, о достоинстве которого как Мессии и стал проповедовать Иоанн. Галилейский царь Ирод Антипа в отместку за нравственные обличения Иоанна заключил его в темницу. Там он был обезглавлен по наущению Иродиады – возлюбленной царя. Иисус Христос назвал Иоанна человеком, «выше которого не было среди рожденных женами» (*Вишнякова С., 1880*).

На нравственную высоту жизни Иоанна указывал также Иосиф Флавий. Он высоко превозносил и восхвалял его. Позднейшие иудейские писатели включали Иоанна в число знаменитых мужей своего народа. Даже мусульмане почитают Иоанна Крестителя святым мужем. Об этом говорится в Коране, где есть сказание о его рождении и высоком значении (*Флавий Иосиф, 1901*). Христиане называли Иоанна Предтечу денницей Солнца Правды и праздновали его Рождество начиная с III в. С V в. в честь Иоанна Предтечи стали воздвигать храмы. В том же веке Анатолий Цареградский, а позже Андрей Критский, Иоанн Дамаскин и другие песнопевцы к празднику Рождества Предтечи сочинили каноны, которыми Православная Церковь доныне прославляет Крестителя в этот день.

• **День Первоверховных апостолов Петра и Павла.** Праздник славит апостолов, одновременно указывая на важность апостольского служения в жизни каждого христианина.

• **Преображение Господне.** Евангелия повествуют, что Иисус взял троих из своих учеников, Петра, Иакова и Иоанна, и поднялся вместе с ними на гору Фавор помолиться. Там во время молитвы Он преобразился перед ними: «И просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (*Мф. XVII, 2*). После этого явились два ветхозаветных пророка – Моисей и Илия, которые беседовали с Иисусом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (*Лк. IX, 31*). Преображение показало наличие в Иисусе Христе двойственной природы – человеческой и Божественной.

Христиане в этот день празднуют Преображение, что несравненно выше человеческого просветления и недоступно уму человеческому. Сущность Преображения точно была передана преподобным Серафимом Саровским, который говорил о том, что благодать Святого Духа есть прежде всего свет, просвещающий и освящающий всякого человека. Человеку этот свет сродни. Его душа постоянно тоскует о нем. Свет этот можно не только приобрести, но и приумножить. Преображение Господне указывает нам

этот Путь – через обращение к Богу. Только так и возможно преобразование человека.

Праздник Преображения Господня существовал уже в IV в. В VIII в. св. Иоанн Дамаскин и Козьма Маюмский составили песнопения на этот праздник, которыми Православная Церковь прославляет его и в настоящее время. На горе Фавор Святая равноапостольная Елена, мать императора Константина Великого, построила храм в честь свидетелей Преображения Господня – апостолов Петра, Иакова и Иоанна. В XIII в. храм был разрушен арабскими завоевателями.

• **Успение Пресвятой Богородицы.** После Вознесения Иисуса Пресвятая Богородица постоянно постилась и пребывала в молитве о Сыне, сидящем одесную Бога Отца. По завещанию Сына она оставалась на попечении святого Иоанна. Господь открыл ей день Ее кончины. И в этот день апостолы чудесным образом собрались из разных стран в Иерусалиме. Сам Господь с ангелами и святыми явился в сретение души Ее. Согласно воле Пресвятой Богородицы тело Ее было погребено близ Иерусалима, в Гефсиманском саду. Когда на третий день апостол Фома, отсутствовавший при кончине Богоматери, пришел к Ее гробу, тела Ее уже не было в гробнице, оно было взято на небо.

Григорий Турский свидетельствует, что уже в IV в. день Успения Богоматери праздновался повсеместно. В V в. патриарх Константинопольский Анатолий написал стихиры на этот праздник. Перед праздником христиане пребывают на двухнедельном посту, готовясь чествовать Богоматерь, которая ныне приняла под Свое покровительство род человеческий, прося за него Бога.

Успение Богоматери означает, что смерть не есть уничтожение нашего бытия, а только переход от земли на небо, от тления и разрушения к вечному бессмертию. Праздник подтверждает вечность высшего блага, наполняющего нашу жизнь. Временные радости, имеющие начало и конец, не могут быть смыслом жизни христианина. Они имеют смысл только как средство. Живое благо есть вечная жизнь. Смерть – успение, т.е. всего лишь сон.

• **Рождество Пресвятой Богородицы.** Родителями Пресвятой Девы были благочестивые Иоаким из Назарета от колена Иудина и Анна из Вифлеема, колена Левиина, племени Ааронова. Иоаким происходил из царского рода. Пресвятая Дева была поздним и единственным ребенком в семье. Родилась Она по обетованию Божьему, а имя Ее было названо ангелом, который передал родителям и весть о скором Ее рождении.

Как посвященная Богу, в возрасте четырех лет Мария была отдана в храм на воспитание. Когда Ей исполнилось четырнадцать

лет, Марию обручили со старцем Иосифом из племени Давидова. Семья жила в Назарете, где Архангел Гавриил благовестил Святой Деве рождение от Нее Спасителя мира (*Лк. I, 26–38*). Не так много сказано о жизни Богородицы в Евангелии, но этого вполне достаточно, чтобы сделать вывод о Ней как об идеально нравственном человеке.

Христиане с глубокой древности почитали Богородицу Святой и Непорочной Приснодевой. Они постоянно в молитвах обращаются к Ней как к помощнице и заступнице. В Ее честь установлены многие праздники и освящены многие храмы. Все христиане чтят Ее чудотворные иконы.

Праздник Рождества Пресвятой Богородицы известен с IV в., когда Святая Елена возвела храм в честь Рождества Богородицы. Суть праздника передает Тропарь (глас 4-й): «Рождение Твое, Богородице Дева, принесло радость всей вселенной, потому что из Тебя воссияло Солнце правды, Христос Бог наш; разрушив проклятие, Он дал благословение и, уничтожив смерть, даровал нам вечную жизнь».

Несмотря на страдания и скорбь, которыми было полно сердце Богородицы у подножия Креста, Она говорит: «Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем» (*Лк. I, 46–47*). Христианин, следующий по Пути, верит: всех любит Господь и обо всех непрестанно ходатайствует Его Пречистая Мать.

• **Воздвижение Креста Господня.** Когда святая Елена посетила Святую Землю с целью найти место погребения Христа, она обнаружила на этом месте римский храм в честь Юпитера и Венеры. Его воздвигли на месте погребения в начале II в. по указанию императора Адриана. Святая Елена организовала в этом месте раскопки и обнаружила пещеру Гроба Господня. Рядом были найдены три креста. Один из них обладал чудесными свойствами исцеления и воскрешения. Так была обнаружена величайшая святыня христианства – Крест Животворящий. Меньшую часть его Елена послала своему сыну Константину, а большую – поместила в Иерусалимской Церкви. Над пещерой Гроба Господня впоследствии построен был храм, освященный 14 сентября 335 г. При этом епископ Макарий «воздвигал» крест над головами молящихся, отчего праздник и получил свое название (*Дебольский Г., 1887*).

В 614 г. Иерусалим захватил персидский царь Хозрой II, который вместе с другими сокровищами увез с собою Святой Крест. Но в 631 г. император Византии Ираклий возвратил Святой Крест в Иерусалим и в торжественной процессии на собственных плечах принес его на Голгофу, где он и был вновь «воздвигнут».

Суть праздника разъяснил апостол Павел, который писал о том, что Христос примирил нас с Богом «посредством креста, убив вражду на нем» (Еф. 2:16). Так Христос превратил орудие убийства в предмет славы. С этих пор крест стал знаменем всей жизни христиан, помощью в их борьбе со злом.

Митрополит Владимир (Сабодан) в одной из проповедей называет крест самым лаконичным символом веры христианина, важной вехой на его Пути. Побеждая грех и неся в терпении свой крест, мы становимся соучастниками великой миссии искупления.

• **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** В X в. Византия вела долгую войну с мусульманами-сарацинами. Юродивый Андрей и его ученик Епифаний находились во Влахернском храме во время всеобщего бдения. Вдруг они увидели Богородицу, которая в кругу святых молилась о мире и распростерла свой омофор (покров) над христианами. После этого сарацины неожиданно увели свои войска от Константинополя.

Христиане в этот день празднуют откровение о великой любви Богородицы к нам, грешным, за которых Она всегда молится.

• **Введение во Храм Пресвятой Богородицы.** Когда праведные родители Пресвятой Девы получили высшее обетование о Ее рождении, они дали обет посвятить Ее Богу. Обряд посвящения состоял во введении посвящаемого в Иерусалимский храм, где совершался обряд. Когда Марии исполнилось три года, Ее родители направились с дочерью к храму. Навстречу им вышел сам первосвященник Захария, отец Иоанна Предтечи. Поставив свою малютку-дочь на первую ступень храма, Анна сказала ей: «Иди к Тому, Кто даровал мне тебя», – и малютка без всякой посторонней поддержки поднялась во храм и была принята первосвященником, который ввел ее даже во «Святая Святых». Пресвятой Марии дано было помещение в одном из зданий, примыкавших к храму, и там она воспитывалась до 14-летнего возраста (Лопухин А.П., 1889).

3.3.5. Пост как путь к спасению

Путь христианина предусматривает не только праздники, но и обязательные **посты**, свидетельствующие о его крепнущем духе. Пост в христианстве это не просто система ограничений в потреблении, как мы бы теперь сказали. Пост отражает устремление христианина к господству духовно-нравственных ценностей над чувственными. Хотя пост пришел в христианство из

Ветхого Завета, но воплощает примеры Иисуса Христа (*Мф. IV, 2*) и апостолов (*Деян. XIII, XIV*). Уже самые ранние христианские авторы (Ипполит, Тертуллиан, Епифаний, Августин, Иероним и др.) повествуют о том, что апостолы установили сорокадневный пост в подражание подвигам Моисея (*Исх. XXXIV, 28*), Илии (*3 Цар. XIX, 8*), а также Самого Иисуса Христа, постившего себя, как известно, сорок дней в пустыне.

В православной Церкви посты разделяются на многодневные и однодневные. К числу **многодневных** постов относятся:

1. **Великий пост**, или Великая Четыредесятница, – время строгого воздержания, приготавливающее христиан к должной встрече праздника Пасхи. Когда человек готовится отправиться в путь, он должен знать цель своего путешествия. Так бывает и с постом. Пост – это духовное путешествие, а цель его – Пасха. Пост установлен в воспоминание сорокадневного поста Иисуса Христа в пустыне.

В Русской Православной Церкви шестой воскресный день Великого поста называется **Вербным Воскресеньем**. В этот день принято освещать ветки вербы в храме.

2. **Петров пост** (или Апостольский), посвященный апостолам Петру и Павлу. Его длительность связана с календарным положением Пасхи и может составлять от семи дней до шести недель. Данный пост считается одним из древнейших и заповедуется в Апостольских постановлениях.

3. **Успенский пост** посвящен Богородице: он начинается за две недели до праздника Успения Пресвятой Богородицы. Этот пост почти такой же строгий, как и Великий, и известен с глубокой древности. Одно из первых упоминаний о нем мы находим у святителя Льва Великого.

4. **Рождественский пост** предваряет праздник Рождества Христова и длится сорок дней. Строгость его постоянно усиливается и достигает высшей степени в канун или день навечерия праздника, который называется *сочельником*, поскольку в этот день полагалось до вечерней звезды употреблять в пищу только сочиво, т.е. зерна, размоченные в воде.

К числу **однодневных** постов относятся:

1) пост каждую **среду** и **пятницу** – как воспоминание страданий и смерти Спасителя. В этот пост верующие как бы стоят на страже – проводят в богослужении целую ночь;

2) пост в праздник **Воздвижения Креста Господня**;

3) пост в день **Усекновения главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна**;

4) пост в сочельник **Богоявления Господня**.

В древней Церкви пост был очень строг. По свидетельству Тертуллиана, нельзя было пить даже воду. Апостольские постановления разрешают во время поста употреблять только хлеб и овощи.

Тот же Тертуллиан свидетельствует, что в дни Великого поста запрещались любые развлечения, прекращались всякие зрелища, бани, игры, торговля мясом, закрывались лавки, приостанавливалось судопроизводство. Это было лучшее время для благотворительности и добрых дел: рабовладельцы освобождали рабов от работ, а иногда отпускали их на свободу. В Великий пост постоянно шли проповеди в храмах.

С появлением монашества (IV в.) пост сделался предметом одного из монашеских обетов и принадлежностью монашеской жизни. Монашеская жизнь была обременена большими запретами. Ни один монах не должен был приближаться к другому ближе, как на локоть; спать каждый должен был в отдельном, тесном, запертом помещении; сношения с остальным миром почти не существовали. Монахи не поддерживали родственных связей, поскольку и это считалось грехом. Пища монахов была непритязательна. Она состояла из хлеба, воды, зелени и сочива – блюда из зерен пшеницы или чечевицы. Пища приправлялась солью и растительным (постным) маслом.

Благодаря монастырям любовь к постничеству стала вообще характерным и отличительным признаком христианина. Язычники, в отличие от христиан, напротив, любили поесть много и часто (*Соловьев В.С., 1884*).

Пост как воздержание от скоромной пищи – не самоцель, а средство к приобретению благодати Божией. Для путешественников Церковью были определены особенности в соблюдении поста и некоторые послабления. Но не надо забывать, что пост – это не только воздержание от каких-то видов пищи, но также воздержание в слове, воздержание душевных и телесных чувств и всякое добродетельное.

3.3.6. Христианское богослужение

Слово «церковь» греческого происхождения. Платон называл церковью (κυρικήν) правильно созданное (в противоположность самовольному скопищу людей) собрание или общество лиц, располагающих определенными правами перед Богом. В этом смысле Церковь представляет собой дом Господень. В обыденной жизни мы до сих пор часто называем церковью также и храм, где для служения Господу собираются верующие люди.

Христиане стали обозначать словом «Церковь» основанное Иисусом Христом общество для спасения людей верою их в Сына Божия и исповеданием Его (*Мф. XVI, 16–19*) и общества верующих в Него (*Мф. XVIII, 17*). Это значит, что христиане и составляют собой Церковь. Главной задачей Церкви является распространение христианства. Только в этом путь к спасению.

Утверждение учения Христа шло, главным образом, через наставления, осуществляемые в храме во время богослужения, – *литургии*. Так возникла одна из богословских наук – *литургика*. Она имеет своим предметом учение о христианском церковном богослужении, т.е. совокупности молитвословий и обрядов, посредством которых христианин вступает в общение с Богом. Составной частью богослужения является *литургия общая*, включающая: таинства; молитвы; песнопения; чтения Священного Писания; поучения о символических действиях, священнослужителях и церковнослужителях, о временах и местах совершения богослужений, о священных изображениях и одеждах, о богослужебных сосудах и книгах. Выделяют также *литургию частную*, которая определяет повседневное чинопоследование, а также последовательность праздников и постов.

Первоисточники православной литургии представлены в «Огласительных и тайноводственных поучениях» Кирилла Иерусалимского, а также в трактатах Дионисия Ареопагита «О церковной иерархии», патриарха Иерусалимского Софрония «О божественном священнодействии» и патриарха Константинопольского Германа «Созерцание предметов церковных». Начиная с XVI в. средневековые богословы стали заниматься собиранием и изданием древних национальных литургий, а также их систематизацией. Их было собрано достаточно много. Одних сирийско-яковитских богослов-иезуит Евсевий Ренодо насчитал более 30, а английский богослов Ниль – более 40.

Исторически в литургике сложились два подхода. Первый позволяет исследовать литургии в *хронологическом* порядке (изучая историю литургий), второй – в *топографическом* порядке (анализируя их по местностям или Церквам). В России с середины XIX в., благодаря трудам профессора Киевской духовной академии Алексея Афанасьевича Дмитриевского, господствует метод, классифицирующий литургии по внутреннему сродству.

Все известные тексты литургий эта система подразделяет на пять групп (*Собрание древних литургий, 1872–1874*):

- 1) иерусалимско-антиохийские;
- 2) александрийские;
- 3) месопотамские;

- 4) западные греческого типа;
- 5) западные римские.

Литургия выражает главные идеи христианского мировоззрения и главные цели Христианской Церкви и установлена самим Иисусом Христом на Тайной вечере. При апостолах литургия соединялась с «вечерями любви», или *агапами*. В первые времена христианства таинство *евхаристии* (святого причастия) совершалось не во время дневного богослужения, а, в подражание Тайной вечере Иисуса Христа, вечером и соединялось с общею вечерею.

Писанных книг при богослужении в то время не было, и, по свидетельству Епифания Кипрского, литургия до IV в. импровизировалась. Только в 397 и 407 гг. Карфагенские Соборы постановили, чтобы «новые молитвы» не употреблялись на литургии до тех пор, пока не будут утверждены Соборами. С 510 г. в литургию введено обязательное чтение Символа веры. Первые христиане берегли апостольскую основу литургии, уже тогда совершавшуюся «по чину», который не был прописан, но сохранялся в устном предании.

С самых древних времен познание веры распространялось через *проповедь*. Успех проповеди зависел от взглядов и стремлений проповедника, от его убедительности и знания Святого Писания.

С начала распространения христианства проповедь евангельская считалась священным делом. О чем бы ни говорил проповедник, он никогда не должен упускать из внимания главный пункт своей проповеди – Христа, Распятого за нас и Своей смертью искупившего нас. Апостол Павел, характеризуя главное содержание христианской проповеди, указывал именно на этот пункт как на самый главный, средоточный пункт всей христианской проповеди: «Мы проповедуем Христа распятого всем званым иудеям же и эллином Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. I, 23–24).

К концу апостольского века проповедническая деятельность сделалась служебной обязанностью пастырей Церкви. В XV в. возникла особая богословская наука о проповедях – *гомилетика*. Согласно принципам данной науки проповедник должен был не просто доказать свою точку зрения, но и опровергнуть оппонента. Любопытно, что в этих состязаниях милость недопустима. Например, у первых христиан победа проповедника считалась полной, если удавалось уличить противника в ереси. Чаще всего победа объяснялась силой убеждений проповедника, но, несомненно, и уровнем его власти и авторитета.

Среди всех проповедников, боровшихся за истинное толкование священных книг, особенно выделялись силою своих убежде-

ний, логикой, но также и уровнем власти два великих христианских проповедника – святители Епифаний Кипрский и Иоанн Златоуст.

Епифаний Кипрский родился в Финикии, в 310 г., в доме богатого еврея. После смерти своего воспитателя принял христианство, роздал полученное наследство бедным и удалился в Египет. После возвращения в Палестину уединился в пустыне; ходил проповедовать Евангелия к огнепоклонникам-парсам в Иран. В качестве епископа Саламина Епифаний 36 лет управлял Кипрской Церковью. Он постоянно путешествовал по разным странам, при этом старался выбрать такие, где действовали самые активные секты язычников. В них Епифаний неустанно проповедовал борьбу с ересью. Исследователи его творчества указывают, что в известном сочинении «Панарий» (т.е. ящик с лекарствами) он опровергает 20 ересей дохристианских и 80 христианских (*Иванцов-Платонов А.М., 1877*).

В своих проповедях, практически одновременно, святой Иоанн Златоуст и святой Епифаний Кипрский предложили именовать греческим словом «Библия» каноническое собрание священных книг. Тем самым они не только закрепили порядок их расстановки, но и подчеркнули, что апокрифы в это великое собрание не входят, а значит, оградили Священное Писание от возможных еретических толкований.

Святой Иоанн Златоуст

Великий христианский проповедник святитель Иоанн, прозванный за свое необыкновенное красноречие Златоустым, родился около 347 г. в Антиохии Сирийской. Родители его принадлежали к лучшему антиохийскому обществу и исповедовали христианскую веру. Отец Иоанна – римский военачальник – умер, когда сын его был еще малолетним ребенком. Все заботы о воспитании мальчика легли на его мать, благочестивую Афусу. Именно она дала Иоанну первые уроки в христианских истинах и благочестии. Получив начальное образование дома, Иоанн затем продолжал его у известного ритора Ливания и философа Андрагафия. Священное Писание он изучал у пресвитера Диодора.

Около 365 г. Иоанн для завершения образования ездил в Афины. По возвращении домой он, презирая мирскую суету, решил сделаться монахом, но был удержан матерью. Оставшись по ее просьбе дома, Иоанн все же не вернулся к светской жизни: стал носить убогие одежды и вести отшельническую жизнь. Все время его было посвящено молитве и изучению Слова Божия. Вскоре он сблизился с Антиохийским архиепископом Мелетием, кото-

рый крестил его и поставил церковным чтецом. В этой должности Иоанн пробыл три года. Но едва его мать умерла (это случилось в 374 или 375 г.), он роздал все свое имущество нищим, отпустил на свободу рабов и поселился в монастыре неподалеку от Антиохии. Тогда же он написал свои первые труды: «О сокрушении сердечном» и два «Послания к падшему монаху Феодору».

Через четыре года, желая еще большего уединения, Иоанн тайно удалился из монастыря в пустыню, нашел там пещеру и прожил в ней два года в полном одиночестве. Наконец, истомленный многими трудами, он тяжело заболел и уже не мог сам заботиться о себе. Пришлось вернуться в Антиохию. Архиепископ Мелетий с радостью принял Иоанна и повелел проживать вместе с ним. Вскоре он рукоположил Иоанна в диаконы. За время своего диаконства в следующие шесть лет Иоанн написал свои «Рассуждения о девстве», «Утешение вдове» и апологию «Против Юлиана». Особенное значение имело его рассуждение «О священстве», которое и по сей день является руководством при исполнении пастырского долга. В 380 г. архиепископ Мелетий отправился в Константинополь на Второй Вселенский Собор и вскоре умер. Иоанн опять удалился в свой монастырь и прожил там три года.

Новый Антиохийский архиепископ Флавиан вызвал его из уединения, посвятил в 386 г. в пресвитеры и поставил проповедником. Тогда впервые открылся прихожанам дар Иоаннова красноречия – ясного, изысканного, простого и удивительно приспособленного к потребностям времени.

Иоанн «говорил проповеди, по крайней мере, один раз в неделю, нередко и каждый день, то после предварительного приготовления, то после некоторого размышления, а чаще всего – импровизируя...» (*Aganum*, 1874). Церковный историк Каллист записал более тысячи его проповедей. Исследователи творчества Иоанна Златоуста отмечают его колоссальные заслуги в толковании Священного Писания. «Его проповеди – настоящая популярная энциклопедия христианского нравоучения. Они были предметом изучения для проповедников всех времен и любимым предметом чтения в обществе и в массах. Не лишены они значения и в смысле общеисторическом. Яркие картины частного и общественного быта и нравов его времени, разнообразных коллизий между новыми, христианскими началами жизни и наследством античных верований и обычаев дают ценный материал для историка культуры», – так писал известный русский исследователь творчества Иоанна Златоуста священник Василий Иванович Лебедев (1860).

В короткий срок Иоанн сделался очень популярным в своем городе и, поучая народ, произносил свои проповеди по несколь-

ко раз в неделю, а иногда даже каждый день. Бывало и так, что он, сказав проповедь в какой-нибудь из церквей, шел затем в соборный храм и по поручению архиепископа вновь обращался к народу с поучением. Часто он проповедовал изустно, без книги и без тетради, чему дивились все антиохийцы, так как ничего подобного прежде не бывало. Красота речи сочеталась у Иоанна с поразительной глубиной и ясностью содержания. Он был таким замечательным оратором и уважаемым учителем, что в городе не было никого, кто не желал бы слушать его беседы. Когда становилось известно, что Иоанн должен говорить проповедь, народ валом валил в Церковь. Городские правители и судьи оставляли свои занятия, купцы – свою торговлю, ремесленники – свои дела. Скорописцы записывали на слух проповеди Иоанна, а потом передавали другим, читали их за трапезами и на площадях. Его именовали «сладкоглаголивым» и «медоточивым», но потом за ним закрепилось прозвание «златоустого», под которым он и вошел в историю Церкви.

Значение святителя Иоанна как Отца Церкви состоит в том, что он богословски осмыслил и раскрыл полноту христианской жизни. Ему позволило сделать это не только глубокое знание Священного Писания, но и собственный опыт отшельничества. И хотя он был одним из самых страстных проповедников аскетизма, в мир он вернулся не для того, чтобы призывать к уходу из суетного мира, из городов. Златоуст стремился жизнь самих городов перестроить и преобразовать на евангельских началах. «Я часто молил, – говорит Иоанн, – чтоб миновала нужда в монастырях и настал в городах такой добрый порядок, чтобы никому никогда не нужно было убегать в пустыню». В этих словах весь пафос его дальнейшей жизни. Ради этого стал он пастырем и проповедником.

Священническое служение, как это видно из его знаменитой книги «О священстве», Иоанн почитал за самое важное и возвышенное из всех человеческих призваний. Он писал: «Священное служение происходит на этой земле, но занимает место среди властей небесных». Священник – это учитель, наставник, проповедник, пастырь душ. Он стоит даже выше монаха, ибо в пастырском служении больше любви, чем в монастырском уединении, и пастырство есть служение деятельной любви, служение ближним. «То именно и извратило всю Вселенную, – пишет Иоанн, – что мы думаем, будто только монашествующим нужна более строгая жизнь, а прочим можно жить беспечно». Отношения пастыря с паствой особые. Вся его власть – в силе убеждений. Пастырь не принуждает, он обращается к свободе и воле человека. Иоанн

высоко ставил это положение, ибо весь смысл христианской жизни состоял для него в том, что она должна проходить в свободе. Сам Бог, указывая на, действует убеждением, а не принуждением, и пастырь должен подражать этому божественному примеру. Поэтому Златоуст был категорическим противником внешних и мирских мер в делах веры и нравов. Он говорил: «Христианам в особенности запрещается исправлять впадающих в грех насильем. Наша война не живых делает мертвыми, но мертвых живыми, ибо полна кротости и смирения... Так и Христос побеждал распятым, а не распиная, не ударами, но приняв удары» (Иоанн Златоуст, 1856).

Как пастырь и пресвитер, Иоанн был прежде всего проповедником. Он никогда не говорил на отвлеченные темы. Его беседы всегда были жизненны и обращены к живым людям. Заканчивались они всегда волевыми выводами и практическими призывами, а учили прежде всего любви. Все свои проповеди Иоанн связывал с толкованием Священного Писания. Именно оно было для него постоянным источником вероучения и нравственного назидания. «Кто согласен с Писанием, тот христианин, – говорил он, – а кто не согласен, тот далек от истины». Всех и каждого Златоуст постоянно и настойчиво призывал к чтению Библии: «Не ожидай другого учителя... Есть у тебя Слово Божие, – никто не научит тебя, как оно...» (Там же).

Слава Иоанна вскоре переступила границы Сирии и достигла Константинополя. О нем узнали и заговорили при дворе, и это привело к значительным переменам в его судьбе. В 397 г., после смерти Константинопольского архиепископа Нектария, долго не могли найти человека на его место. Наконец император Аркадий остановил свой выбор на Иоанне и велел Антиохийскому архиепископу отпустить его в столицу. Встречали его с великой честью: народ – уже на подъезде к Константинополю, а вельможи и иерархи – в воротах. В феврале 398 г. при всеобщем ликовании Иоанн Златоуст был торжественно возведен на архиепископский престол. Однако, как показали дальнейшие события, избиратели Иоанна сильно ошиблись в его кандидатуре, ибо не поняли его страстной и горячей природы: они желали иметь в нем красивую декорацию, красноречивого придворного проповедника для торжественных дней, но неожиданно для себя встретили настоящего пастыря.

Приняв церковное управление в столице, Иоанн нисколько не изменил прежних простых привычек: соблюдал воздержание во всем, спал мало, на пиршества и угощения не ходил, а все свободное время отдавал литературным трудам. Наследие святителя

Иоанна Златоуста громадно. До нас дошло 1447 его больших и малых творений, не считая 244 писем. Больше всего осталось после него церковных бесед и проповедей. Последние поражают своей страстностью, глубиной мысли и разнообразием содержания – в них предлагаются наставления почти о всех частных предметах христианской деятельности. Во все годы своего служения Иоанн продолжал объяснять в беседах Священное Писание. Каждая из его бесед состоит из двух частей: в одной он толкует тексты Слова Божия, в другой рассуждает о нравственном состоянии своих слушателей и предлагает нравственные наставления. Среди его толкований Нового Завета самое первое место занимают антиохийские беседы о Евангелии от Матфея и беседы о послании апостола Павла к римлянам. Собственно догматических объяснений после Иоанна осталось немного. Но хотя Златоуст не был толкователем догматов в прямом смысле этого слова, все же нельзя называть его только учителем нравственности, а не учителем веры, так как свой нравственный идеал он выводил из догматических предпосылок. Однако ревновал он большей частью не об опровержении неправильной веры, но о том, чтобы нареченные христиане поняли, что истины веры – это заповеди жизни, которые должны раскрываться и осуществляться в повседневном человеческом существовании. Ибо только чистота жизни свидетельствует о чистоте веры.

Сделавшись архиепископом, Иоанн продолжал проповедовать. Красноречие, завоевавшее ему восторженную любовь в Антиохии, было не менее блестящим в Константинополе. Живое общение с паствой было для Иоанна Златоуста жизненной необходимостью. Он говорил о себе: «Я убедил душу свою исполнять служение проповедника и творить заповеди, доколе буду дышать и Богу будет угодно продлить эту мою жизнь – будет ли кто меня слушать или не будет» (*Лебедев В.И., 1860*). Церковный историк Созомен сообщает, что архиепископ имел обыкновение садиться среди народа на амвоне чтеца, а слушатели теснились вокруг него. Это были скорее беседы, чем речи. Они касались разных тем, но особенно важны были в то время для Иоанна Златоуста задачи нравственного перевоспитания общества и народа. Его поразила жизнь столицы – праздная, роскошная и суетливая, очень далекая от евангельской чистоты. Временами у Иоанна возникало впечатление, что он проповедует людям, для которых христианство стало лишь модной одеждой. Снижение идеалов раннего христианства не только среди мирян, но и в клире смущало и даже пугало его. Вокруг он видел только обреченных на погибель – сено для адского огня. «Из числа столь многих

тысяч, – говорил он, – нельзя найти больше ста спасаемых, да и в этом сомневаюсь». Мириться с этим Иоанн не собирался. Против общего упадка христианской нравственности он считал себя обязанным бороться не только словом обличения, но и делом.

Приняв власть, Иоанн Златоуст стал ревностно искоренять в людях всякого звания худые обычаи, нечистоту, зависть, неправду и всякое небогоугодное дело. В особенности беспощаден он был к проступкам духовенства. В константинопольском клире было много лиц, не соответствовавших высоким представлениям Иоанна о священстве и раздражавших его своими недостатками. Он не скрывал к ним своего нерасположения и почти что в глаза называл их людьми негодными, стоящими три медных гроша. Иоанн стал очень сурово обходиться с подвластными ему клириками, стараясь исправить их жизнь. Многих за разные проступки он отлучил от Церкви. Некоторые восточные епископы, которые приобрели свои должности за деньги, были низложены.

В отношениях со светской властью Иоанн Златоуст был не много дипломатичнее. Невзирая на звания и лица, он сурово порицал во время проповеди всех, в ком открывал пороки. Все это было для столичных сановников в новинку. Предшественник Иоанна Нектарий являлся по сути светским человеком; он умел ловко лавировать между партиями и потому был удобен для двора. Совсем другим был Иоанн. Заняв место Нектария, он распродал дорогие ковры и прекрасную мебель своего предшественника, а вырученные деньги потратил на основание госпиталей. Никаких светских знакомств он не имел, в гости не ездил и у себя гостей не принимал. Поэтому его стали обвинять в гордости, угрюмости и скаредности. Многие находили его чрезмерно резким и властным.

Свои упреки Златоуст простирали даже на императорский двор. Так, он неоднократно публично порицал императрицу Евдоксию. Императрица, также отличавшаяся горячим нравом, велела передать Иоанну: «Перестань противиться нам и не касайся наших царских дел, ибо мы не касаемся церковных дел, но представляем тебе самому устраивать их. Перестань выставлять меня притчею для всех, говоря обо мне и обличая меня. До сих пор я считала тебя за отца и воздавала тебе подобающий почет; но если отныне ты не исправишься и не станешь лучше относиться ко мне, я не потерплю тебя более». Иоанн отвечал посланным: «Царица желает, чтобы я походил на мертвого, не замечал совершаемых несправедливостей, не слушал голоса обижаемых, плачущих и вздыхающих, не говорил обличений против согрешающих; но так как я епископ

и мне вручено попечение о душах, то я должен на все смотреть не дремлющим оком, выслушивать просьбы всех, всех учить, наставлять и обличать. Пусть царица гневается, как хочет, а я не перестану говорить правду. Ведь для меня лучше прогневать людей, чем Бога» *(Там же)*.

Враги Иоанна ждали только повода, чтобы обвинить его в каком-нибудь преступлении, и повод этот вскоре представился. Несколько иноков, отлученных от Церкви Александрийским архиепископом Феофилом, приехали в Константинополь к Иоанну с просьбой о помощи. Иоанн разрешил им посещать Церковь, хотя и не допустил к причастию вплоть до выяснения причин их отлучения. Когда известие об этом дошло до Александрии, Феофил обвинил Златоуста в нарушении одного из правил Первого Вселенского Собора (запрещавшего допускать к общению отлученного кем-либо из епископов). Чтобы разобрать эту жалобу, император Аркадий велел созвать Церковный Собор. Как раз в это время Иоанн окончательно рассорился с Евдоксией.

Причиной ссоры послужило следующее происшествие: императрица присвоила себе виноградник, принадлежавший какой-то вдове; Иоанн в наказание не допустил Евдоксию в храм во время праздника Воздвижения Честного Креста. После этого публичного унижения императрица приложила все силы для того, чтобы низложить Иоанна. Тяжба с александрийским архиепископом пришлось очень кстати. Столичная знать и клир были на ее стороне, и суровому пастырю припомнили все обиды. Против Златоуста был составлен длинный список обвинений, большей частью ложных или грубо преувеличенных.

Слабовольный Аркадий, находившийся под сильным влиянием жены, изменил свое прежнее благосклонное отношение к архиепископу и перестал его поддерживать. Тем временем Евдоксии Феофилу удалось найтидвухнизложенныхЗлатоустом диаконов, которые согласились лжесвидетельствовать против него. С помощью всех этих мер Иоанн был осужден собором епископов, проходившим в Халкидоне, лишен сана и кафедры. Его должны были отправить в изгнание, но в тот же день в городе произошло землетрясение. Встревоженный этим знамением Аркадий велел вернуть Златоуста и восстановить на престоле. Впрочем, к примирению это не привело. Спустя два месяца Иоанн произнес очередную обличающую императрицу проповедь. Наменяя на Иродиаду, жену Ирода (по требованию которой был обезглавлен Иоанн Креститель), он провозгласил: «Еще живо потомство Иезавели. Еще Иродиада беснуется. Она пляшет, она требует головы Иоанна. Все стремится к нечестию... Эта плотская

женщина нападает на дух. Она предается наслаждению бань и благовоний; она обнимается со своим мужем, она ведет войну с Церковью чистою и непорочною...» *(Там же)*.

Евдоксия была в ярости. Ее усилиями был созван новый собор епископов, который уже окончательно низложил Златоуста, выставив в качестве формального обвинения тот факт, что он, будучи низверженным, дерзнул занять, вопреки правилам, святительский престол до нового Собора. Произошло это в 404 г.

Опальный архиепископ был сослан в селение Кукуз, находившееся в Малой Армении. Здесь Иоанн прожил около трех лет. В 407 г. было приказано отправить его еще дальше – в Пифиунт на берегу Черного моря (в нынешней Абхазии) – место уединенное и дикое. По дороге туда Златоуст претерпел от сопровождавших его солдат множество унижений и мучений. Его сажали на неоседланного осла и гнали с невероятной поспешностью, делая в один день такие переходы, на которые следовало затратить два или даже три дня. В пути Иоанну не давали ни покоя, ни отдыха, ругали, оскорбляли и морили голодом. Не выдержав тяжести пути, он занемог и вскоре умер, так и не добравшись до Пифиунта.

Но мученическая кончина только прибавила Златоусту славы. После смерти Аркадия и Евдоксии мощи его с великим почетом были перевезены в Константинополь. Труды Иоанна благоговейно изучались и переписывались. Влияние его проповедей на последующие поколения христиан было громадно. Уже ближайшие потомки стали воспринимать Златоуста как «Вселенского Учителя и святителя», а его толкования Священного Писания сделались непревзойденным образцом для всех последующих толкователей, на каких бы языках они ни писали.

Неоспоримы заслуги святителя Иоанна Златоуста в установлении православной литургии. Она стала стержневой для всех языческих народов, где вобрала в себя много молитв, принадлежавших другим литургиям. В XIV в. патриарх Филофей окончательно ввел литургии в редакции Златоуста. При этом оставалось право на изменение малосущественных ее разделов применительно к обстоятельствам времени.

Значение личности Иоанна Златоуста оценивается не только достоинством его сочинений. Он был на редкость цельным человеком, и вся жизнь его, по словам русского богослова Г.В. Флоровского, являлась как бы евангельским судом над современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором слишком многие находили преждевременное успокоение.

3.3.7. Отцы и Учители Церкви

Отцами Церкви называются христианские богословы III–VIII вв., создавшие христианскую догматику. Все они в своих творениях сохранили апостольское предание и объяснили веру и благочестие. В трудные времена они защищали христианство от еретиков и лжеучителей.

Изучением творений святых Отцов Церкви и систематическим изложением содержащегося в них учения занимается богословская наука *патристика*. В патристике святыми Отцами Церкви почитаются те церковные учителя, которые оставили нам объяснение веры христианской, принятое Церковью к своему руководству. Из ряда Отцов Церкви особенно выделяются *Вселенские Учители*, имеющие наивысший личный авторитет в Церкви, поскольку у них есть неоспоримые заслуги в деле защиты Церкви и разъяснении догматов веры.

В православной Церкви Вселенскими Учителями считаются святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Католическая Церковь, кроме того, почитает за Вселенских Учителей Афанасия Александрийского, Иеронима Стридонского, Августина Гиппонийского, Амвросия Медиоланского и папу Григория Великого.

Отнюдь не все великие богословы христианства почитаются как Отцы Церкви. Например, Климент Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, Тертуллиан, Иероним и Августин почитаются только как церковные писатели, поскольку они не были канонизированы Православной Церковью как святые.

Блаженный Иероним

Иероним Стридонский – один из авторитетнейших Отцов Западной Церкви – родился в Далмации между 340 и 342 гг. (Его родной город Стридон еще при его жизни около 378 г. разрушили готы.) Родители его были христианами и дали своему старшему сыну строгое христианское воспитание. «Я вскормлен, – говорил впоследствии о себе Иероним, – на католическом молоке с самой своей колыбели и был тем более предан Церкви, что никогда не был еретиком». Начальное образование он получил дома, а для его завершения отправился в Рим. Этот большой город встретил провинциального юношу множеством искушений, и позже Иероним со стыдом признавался, что «во время скользкого странствования своей юности» вел в Риме нечистую жизнь. Но постепенно он преодолел все соблазны и, по-видимому, завершил свое образование крещением.

Из Рима Иероним отправился со своим другом Бонзом в путешествие по Рейну и Галлии. Примерно в это же время произошло и его «обращение» – душевный перелом, сделавший из светского шеголя монаха, аскета и Учителя Церкви. Так, по крайней мере, можно истолковать собственные слова Иеронима: «Ты сам ведаешь, Господи... как после учения в Риме, на полуварварских берегах Рейна, когда мы с ним [Бонзом] делили пищу и кров, я первый восхотел чтить Тебя» (*Рожков В., 1998*). С этого времени Иероним всецело посвятил себя аскетическим подвигам, молитве и духовным делам. Какое-то время он еще прожил в Риме, много времени проводя в Аквилее (где его друзья образовали небольшой полумонашеский кружок), но потом решил отправиться в сирийскую пустыню и отшельничеством очиститься от грехов юности. Его отъезд из столицы был для многих неожиданным, так что появились даже слухи о его бегстве или ссылке. Но сам Иероним в письме к Римскому архиепископу Дамасу писал: «И не думай, что это был чей-нибудь приговор относительно меня (жить в пустыне), я сам решил сделать то, чего заслуживал» (*Там же*). Из четырех спутников Иеронима двое умерли в Антиохии, двое других пали духом и вернулись в Венецию. Сам Иероним долго был болен, но не изменил своих намерений.

По выздоровлении, около 374 г., изучив греческий язык, он поселился в Халкидской пустыне, где провел пять лет в суровом отшельничестве и ученых занятиях. В это время он писал принесшее ему широкую известность житие египетского отшельника Павла и свой комментарий к книге пророка Авдия. Чтобы преуспеть в последнем начинании, ему пришлось изучить еврейский язык. Он дался ему нелегко. «Какого это мне стоило труда, – вспоминал позже Иероним, – сколько я преодолел затруднений, сколько раз отчаивался, бросал, начинал снова... но, благодаря Бога, теперь я пожинаю сладкий плод горьких семян науки...» (*Фаррар Ф.-В., 1985*). И в самом деле, свободное владение тремя языками: еврейским, латинским и греческим – сразу выделило Иеронима среди тогдашних церковных авторитетов Запада, потому что среди них подобная филологическая осведомленность была редчайшим явлением. Тогда же он перевел с греческого на латинский язык (внеся обширные дополнения) историческую хронику Евсевия Памфила по всемирной истории, которая по сей день имеет большое значение при изучении древности.

Жизнь Иеронима в Халкиде не была только кабинетным творчеством ученого. Приходилось много работать физически. Он писал в одном из писем: «Ежедневно руками своими и собственным потом стяжаем пропитание себе, помня написанное

апостолом: «Кто не работает, пусть не ест»». Но отшельничество все равно доставляло ему величайшее духовное наслаждение. В «Письме к монаху Илиодору» Иероним создал целый гимн пустыне: «О пустыня, зацветающая цветами Христа! О уединение, где рождаются те камни, из которых строится в Апокалипсисе град великого царя! О безлюдье, веселящееся присутствием Господа!» Эти письма имели большой успех в Италии и принесли Иерониму первую литературную славу. Монашеская жизнь давалась ему не без труда. В одном из писем он поведал, как трудно было обуздывать ему свою плоть: «И вот я, тот, кто ради страха геенны обрек себя этой тюрьме, я, член общества диких зверей и скорпионов, – часто в мечтах присутствовал в хороводе дев. Лицо было бледно от постов, а ум кипел желаниями; в охлажденном теле и в плоти, умершей еще раньше самого человека, бушевал пожар страстей...» *(Там же)*.

Конец монашеской жизни Иеронима положила церковная смута, переживаемая в то время Сирией. Здесь шла упорная борьба между православными и арианами, и в Антиохии были рукоположены сразу три архиепископа: Павлин, Мелетий и Виталий. Раздоры проникли даже в халкидонское уединение. Иероним жаловался в письме к папе Дамасу: «Неутишимый враг последовал за мной в пустыню, так что теперь я в уединенной жизни выношу борьбу еще худшую, чем до поселения в пустыне. С одной стороны, ярится арианское безумство, поддерживаемое охранителями мира. С другой стороны, Церковь в Антиохии, разделенная на три партии, стремится захватить и меня в себя» *(Там же)*.

Вскоре Иероним вернулся из пустыни в Антиохию и присоединился к общине Павлина. Последний рукоположил его в пресвитеры. Однако и здесь Иероним пробыл недолго. В 380 г. он уже был в Константинополе, где святитель Григорий Богослов руководил им при изучении Священного Писания. Григорий был большим поклонником Оригена. Иероним тоже примкнул к его школе и принялся переводить на латынь творения знаменитого александрийца.

Из Константинополя Иероним отправился в Рим. Тамшний архиепископ Дамас был известен своей любознательностью к трудным в толковании местам Писания. Никто лучше Иеронима, сведущего в языках и знакомого с трудами древних и современных толкователей, не был способен просветить его по этой части. Убедившись в глубоких познаниях Иеронима, архиепископ предложил ему стать своим секретарем и заняться давно уже назревшим делом: просмотреть и исправить по греческим и еврейским подлинникам латинский текст Священного Писания.

В первые годы своего пребывания в Риме Иероним за его аскетический образ жизни, за ученость и красноречие пользовался всеобщим уважением и широкой известностью (достаточно сказать, что его открыто называли преемником папы Дамаса по кафедре Римской Церкви). Но спустя недолгое время он стал вызывать ненависть. Причиной тому был высокомерный и даже склочный характер Иеронима, а также его близкие отношения с кружком благочестивых женщин-патрицианок: Марцеллой, Аселлой, Павлой, Фабиолой и другими. Это были не только самые знатные, но и образованнейшие женщины своего времени. Приняв христианство, они внесли в новую для них религию все благородство своих дум и беззаветность женских сердец: не будучи монахинями, они добровольно обрели себя на монашескую жизнь. Иероним руководил их духовной жизнью, читал и объяснял им Священное Писание и старался отговорить от замужества. (Все эти благочестивые матроны были вдовами и имели взрослых дочерей; надо полагать, раздражение римского общества было вызвано как раз тем, что под влиянием Иеронима никто из этих женщин и девушек не вышел замуж, а их огромное богатство пошло на благотворительные цели.) Дружба с ними подвигла Иеронима на создание нескольких небольших трактатов в форме писем. Главным из них, наделавшим много шума, стало письмо к дочери Павлы Евстохии «О сохранении девства». Между прочим там говорилось: «Ева в рай была девою: после кожаных риз (то есть после изгнания из рая) началось ее брачное состояние. Твоя страна – рай. Сохрани то, с чем ты родилась... Вот тебе доказательство, что девство свойственно природе, а брак имеет место после грехопадения: вследствие брака рождается девственное тело, в плоде вновь приобретается то, что потеряно в корне... Дерзновенно говорю: Бог все может, но не может воздвигнуть девственницу после ее падения. Я хвалю брак, хвалю супружество ...но потому, что от брака рождаются девственные люди...». Далее Иероним, чтобы подчеркнуть пагубность брачной жизни, очень едко осмеивал нравственную распущенность и религиозное лицемерие современного ему римско-христианского общества, в том числе духовенства.

Письмо это задело за живое и восстановило против Иеронима буквально всех римских христиан. Он также приобрел многих врагов среди духовенства, которое обличал в невежестве, роскоши, хищничестве и самолюбии. Те, в свою очередь, упрекали Иеронима в заносчивости, жажде власти и авторитета, гордости, честолюбии и раздражительности. Все эти обвинения были справедливы, но враги не останавливались на них и распускали клеветнические слухи о его непристойной связи с Павлой.

В 384 г., после смерти Дамаса, новым архиепископом был избран Сириций. Тогда Иероним, у которого не сложились с ним отношения, решил отправиться в паломничество по святым местам. В 385 г. он навсегда покинул Рим. Вскоре после его отъезда отправилась на Восток и Павла, оставив в Риме маленького сына. Она догнала Иеронима в Антиохии и больше уже с ним не расставалась. Их путешествие было обстоятельным и неторопливым. Они побывали в Сарепте, Тире, Кесарии, затем совершили паломничество в Иерусалим, где посетили все места, связанные с Христом, поклонились Его кресту и гробу. После этого поехали в Вифлеем и повторили весь путь Иисуса: побывали на Мертвом море, в Назарете, на Генисаретском озере, на горе Фавор. Некогда цветущая Палестина тогда уже постепенно превращалась в пустыню. Иероним писал: «Едва малые следы руин различаем на месте сильных некогда городов...» (*Там же*). Из Палестины паломники отправились в Египет, где целый месяц пробыли в Александрии. Осенью 386 г. они посетили Нитрийскую пустынь – место подвигов первых египетских монахов.

Возвратившись из Египта в Иудею, Иероним в 387 г. поселился в Вифлееме. Павла и сопровождавшие ее девственницы основали несколько монастырей, в том числе мужской, где игуменом стал Иероним. Сам он жил в пещере, располагавшейся неподалеку от той пещеры, где родился Христос. Питался он только хлебом и водой. Главным его занятием отныне стало изучение Священного Писания и переписка. В Вифлееме были созданы наиболее ценные из его произведений, а также завершен главный, превышающий человеческие силы труд – полный перевод на латинский язык книг Ветхого Завета и подробный комментарий к ним. Иероним приступил к нему в 390 г., а закончил в 405 г. Почти все книги были переведены с еврейских подлинников. Этот перевод до сих пор не имеет себе равных по красоте, выразительности и точности изложения. Он не сразу был оценен Западной Церковью и даже возбудил сильные нарекания со стороны некоторых священников, так как многие из погрешностей прежнего перевода, исправленные Иеронимом, уже глубоко укоренились в церковной практике и вошли в привычку. Даже сама попытка делать какие-либо исправления в переводе Семидесяти толковников, за которым признавалась боговдохновенность, считалась дерзким нечестием. Только при папе Григории Двоеслове, в конце VI в., перевод Иеронима был принят на Западе для всеобщего употребления.

В ходе работы над переводом Ветхого Завета Иероним написал два небольших археологических трактата о еврейских древностях, по сей день не утративших научного значения: «Об еврей-

ских именах» и «Книгу о положении и именах еврейских мест» (сочинение весьма важное для изучения топографии и археологии Древней Палестины). В 399 г. Иероним перевел на латинский язык трактат Оригена «О началах». Большое значение имели и его нравственно-аскетические письма, из которых более сотни дошли до нашего времени.

Последние годы Иеронима были тревожными и печальными. Тяжелым ударом стала для него смерть Павлы. Сказывался упадок сил, мучили болезни. Иероним писал Гиппонскому епископу Августину: «Я, когда-то солдат, а сейчас инвалид, могу только хвалить твои победы и победы других, а не сам сражаться...». Уже будучи стариком, Иероним был глубоко потрясен известием о взятии Рима готами (410). «Глава мира усечена, – писал он, – пришло время слез» (*Там же*). Умер Иероним в сентябре 420 г.

Блаженный Августин

Выдающийся философ и богослов Западной Церкви Аврелий Августин родился в 354 г. в городке Тагасте, в римской провинции Нумидия (на территории современного Алжира). Его отец, небогатый землевладелец, был язычником, а мать, благочестивая Моника, – примерной христианкой. Еще в детстве она сделала мальчика оглашенным в Церкви, но, по обыкновению той эпохи, отложила его крещение до годов зрелости. Христианское учение было знаком Августина с детства, а имя Христа, по его собственным словам, он всосал с молоком матери.

Отец, несмотря на стесненные обстоятельства, постарался дать сыну хорошее образование в надежде, что оно обеспечит Августину какую-нибудь почетную и выгодную должность. Потратив на это остатки своего состояния, он строго взыскивал за малейшие упущения. Августин вспоминал позже: «Каких только бедствий и издевательств не испытал я тогда, когда мне, мальчику, вменялось в обязанность только одно: неукоснительно следовать наставлениям, чтобы прославиться в этом мире, преуспеть в науках и, прежде всего, в ораторском искусстве, открывающем путь к почестям и богатству. С этой целью меня послали в школу для изучения наук, пользы которых я, несчастный, понять не мог, а между тем, когда я ленился, меня секли. Так повелось исстари, и многие, жившие задолго до нас, проложили эти скорбные пути, умножившие труды и болезни сынов Адамовых» (*Терье В.И., 1910*).

Обучение продолжалось затем в соседнем городе Мадавра, а когда Августину исполнилось 16 лет, его отправили учиться в Карфаген. О годах, проведенных здесь, Августин вспоминал позже со стыдом и осуждением, хотя, возможно, его представле-

ния о собственной порочности были сильно преувеличены. По натуре он был горячий юноша и, оказавшись один в большом городе, полном соблазнов (его современник Сильван называл Карфаген «омутом преступной любви»), не смог совладать со своей чувственностью. Впрочем, пора его беспорядочных любовных увлечений была непродолжительной. Очень скоро он связал свою судьбу с одной женщиной (имя ее неизвестно), которая в 372 г. родила ему сына. Августин прожил с ней почти полтора десятка лет, хотя так и не связал себя брачными узами.

На самом деле плотские стремления никогда не подавляли его целиком – слишком сильна была в Августине потребность духовного совершенствования. В возрасте 19 лет на него огромное впечатление произвела не дошедшая до нас книга Цицерона «Гортензий», в которой рассматривались различные философские системы. Это популярное наставление, по признанию Августина, «зажгло в нем любовь к мудрости, желание любить ее, искать ее и достигнуть, крепко обнять и удержать». В своей «Исповеди» (в которой изложена подробная история его обращения к Богу) он говорит: «Эта книга преобразила мое сердце... изменила мои помыслы и желания; опостылела для меня вдруг всякая суетная надежда, и я жаждал с невероятной страстью бессмертной мудрости...». Но это похвальное настроение имело для него и дурные последствия. Когда Августин решил внимательнее изучить Священное Писание, слова Евангелия показались ему слабыми и грубыми по сравнению с Цицероновским стилем. «Я был слишком заносчив, – признавался позже Августин, – чтобы оценить его простоту, слишком поверхностен, чтобы проникнуть в сердцевину. Писание требует детской простоты души и ума взрослого, я же презрел детское и в своей спеси только мнил себя взрослым». (Августин, 1992).

Путь Августина к Христу оказался долгим и окольным. Окончив курс риторики в Карфагене, он вернулся в свой родной город и некоторое время преподавал там красноречие. Но при первой возможности он возвратился в Карфаген. Все время своего пребывания здесь, с 19 до 28 лет, он находился под сильным влиянием манихеев. Как он сам признавал, одной из главных причин этого было непонимание истинной природы зла. Обращаясь к Богу в своей «Исповеди», Августин говорит: «Зло я мыслил как некую темную и бесформенную величину... Благочестие мое не могло допустить, чтобы Бог мог сотворить нечто злое, и потому я верил, что существуют два противоположных друг другу начала, вечные и бесконечные, но только злое поуже, а доброе – пошире... Так как невежество мое считало зло субстанцией, причем

телесной и разлитой в пространстве, то я полагал благочестивым верить, что Ты не создал этой субстанции и не от Тебя произошло то, что я считал злом. Спасителя же нашего, едиnorodного Сына Твоего, я представлял себе исшедшим из самой светлой части твоего вещества... Я не мог представить себе, чтобы Он, обладая такой природой, мог родиться от Девы, ибо это означало бы смешение природ, то есть осквернение высшей природы, о чем я тогда и помыслить не мог. Я не допускал возможности воплощения, ибо боялся, что Он этим бы осквернился!» *(Там же)*.

Разочарование в манихействе пришло к Августину на двадцать девятом году жизни из-за неспособности этого учения объяснить многие физические явления окружающей действительности. «К тому времени, – вспоминал Августин, – я прочел немало книг разных философов и, сравнивая их положения с бесконечными манихейскими баснями, начал приходить к выводу, что слова тех, у кого хватило ума исследовать временный мир, хотя они и не обратились к Господу, звучат убедительней... У них было сказано много верного о природе, их разумные объяснения подтверждались вычислениями, сменой времен, движением звезд. Я сравнивал все это со словами Мани, приведенными в его многочисленных сочинениях, и не находил ни одного стоящего рассуждения ни о солнцестояниях, ни о равноденствиях, ни о затмениях, ни вообще о чем-либо таком, о чем говорилось в книгах мирской премудрости...» *(Там же)*. Его рвение к Мани после этого сильно охладело.

В 383 г. Августин переехал в Рим и стал там преподавать грамматику. «Сперва у меня было лишь несколько учеников, но постепенно имя мое становилось все более известным», – вспоминал он. Впрочем, достигнутый успех не удовлетворял Августина. Через полгода, узнав, что к префекту Рима поступило прошение из Медиолана подыскать для их города учителя риторики, он пустил в ход все свои связи для того, чтобы занять вакантное место. И это ему удалось.

В Медиолане Августин прожил три года и испытал настоящий духовный кризис. Сначала, разочаровавшись в манихействе, он поддался влиянию философской секты академиков (в современной терминологии – скептиков). Он объяснял это тем, что, отчаявшись найти дальнейшее удовлетворение в манихейском учении, был увлечен утверждением академиков о том, что надо во всем сомневаться, так как человеку не дано постичь истину. Однако подобного рода учение не могло надолго заполнить пустоту в его душе. В этот критический период Августин нашел спасение в философии Платона и неоплатоников. В особенности

многим (как и все Отцы Церкви IV в.) он был обязан Плотину. Сочинения этого величайшего мыслителя поздней античности стали последним звеном в цепи духовных исканий Августина, воссоединившим его с христианством.

Первый, с кем познакомился Августин по приезду в Медиалан, был знаменитый на всю империю Медиоланский епископ Амвросий. «Сей человек Божий отечески принял меня, – вспоминал он, – и я сразу полюбил его, вначале, правда, не как учителя истины, найти которую в Церкви... я тогда и не мечтал, но как человека доброго и благожелательного. Я прилежно выслушивал его проповеди, но не ради их содержания: меня интересовало, соответствует ли его красноречие его славе». Однако постепенно вместе со словами в его душу стали проникать и мысли. «Прежде всего мне начало казаться, что эти мысли вполне доказуемы и вполне можно защитить православную веру от нападок манихеев, что прежде казалось мне невысказанным. Особенно произвели на меня впечатление буквальные и очень удачные толкования некоторых загадочных стихов из Ветхого Завета. Когда же я узнал о духовном объяснении этих текстов, то стал уже всерьез укорять себя за то, что некогда так легкомысленно поверил хулителям Закона...» *(Там же)*.

Природа зла по-прежнему оставалась для Августина главной проблемой, которую он никак не мог разрешать для себя. Но он уже чувствовал, где должно искать ответ на этот вечный вопрос. Августин вновь стал внимательно и вдумчиво изучать Священное Писание, и постепенно мрак заблуждений стал рассеиваться перед ним. «И тут я понял, – вспоминал он, – что только доброе может становиться хуже. Действительно, абсолютное добро не может претерпевать изменений, вообще же недоброму некуда ухудшаться. Ухудшение наносит вред, ибо умаляет доброе в добром... Если доброе совсем лишится добра, оно исчезнет... и его не станет. Но пока оно есть, оно есть как доброе, и поэтому все, что есть – благо...». Бог сотворил все добрым, и в мире нет ничего, что не было бы сотворено Богом. И нет зла не только для Бога, но для всего сотворенного, ибо нет ничего, что пришло бы извне и нарушило установленный Богом порядок. Обычно злом полагают что-то одно, взятое само по себе, что не согласуется с чем-то другим. Однако если оно согласуется с чем-то третьим, то значит там оно уже не зло, а добро. Так Августин разрешал для себя один из самых мучительных вопросов. После этого он по-новому взглянул на христианство. «Я жадно ухватился за Книги, продиктованные Духом Твоим, – пишет Августин в своей “Исповеди”, – и прежде всего за послания апостола Павла. Исчезли все недоумения, быв-

шие у меня прежде, когда многое у него казалось мне противоречивым...»

Чем более Августин проникался христианскими идеями, тем более крепло в нем желание изменить свою жизнь. Он охладел к риторике и вскоре совсем оставил преподавание (этому способствовала и начавшаяся у него болезнь голосовых связок). Одно время, по настоянию матери, он всерьез думал о браке и даже посватался к девушке из благородной семьи. Ему ответили согласием, но свадьба была отложена на два года, так как невеста была еще очень молода. В связи с этим Августин должен был расстаться со своей прежней сожительницей. Она отбыла в Африку, оставив Августину своего сына Адеодата. Но ожидаемая свадьба так и не состоялась.

В 387 г. Августин был крещен Амвросием и после этого навсегда оставил Италию с твердым намерением начать новую жизнь. Победив в себе страсти, которые обуревали его в юности: любовь к женщине и любовь к красноречию, дававшему славу и почести, Августин решил всецело посвятить себя служению высшему человеческому идеалу, который виделся ему тогда в том, чтобы путем отречения от земных благ подняться до созерцания высшего или абсолютного блага, тождественного истине и красоте, а также Богу и Логосу.

От отца Августину досталось небольшое имение в Тагасте. Он прожил здесь в тиши и уединении три года. Постепенно его увлечение неоплатонизмом прошло. Зато он все более проникался аскетическим духом христианского учения. Знаменитые слова Христа: «Если хочешь быть совершенным, поди, продай имение твое и раздай нищим... и приходи, и следуй за Мной» – все более волновали его. Наконец он продал принадлежавшую ему часть отцовского имения, отдал вырученные деньги Тагастской Церкви и нищим отправился в Гиппон, куда его пригласил богатый друг.

В то время Августин еще не помышлял о священническом сане. Но случилось так, что епископ Гиппона Валерий, грек по происхождению и уже пожилой человек, тяготился своей главной обязанностью говорить проповеди народу. Приезд Августина подал ему мысль привлечь на службу Церкви бывшего учителя риторики, красноречие, благочестие и ученость которого были уже известны в Африке. Эта просьба стала для Августина полной неожиданностью, однако после недолгого колебания он согласился, и в 391 г. был рукоположен в диаконы. Валерий приблизил его к себе, предоставив значительную долю в управлении епархией. В 395 г. он посвятил Августина в свои помощники и вскоре после этого умер. Августин занял место Валерия и находился во главе Иппонийской епископии в течение 35 лет до самой своей кончины.

Управление делами Церкви Августин совмещал с плодотворной литературной деятельностью. Большое собрание его сочинений включает трактаты о христианском учении, толкования Священного Писания, полемические книги против еретиков и сектантов, множество проповедей и до 250 писем. Многие его идеи были настолько плодотворны, что сохраняли свое воздействие вплоть до эпохи Просвещения. Поэтому Августина с полным правом считают одним из основоположников средневекового религиозного мышления. Центральное место в его мировоззрении занимал образ единого Бога, Творца всей Вселенной, стоящего вне мира и выше мира. Он писал: «Мы поклоняемся Тому Богу, Который установил начало и пределы существования и движения всему бытию природы, Им сотворенной; в Ком заключается причина вещей, Кто их ведает и ими располагает... Кто дал, кому хотел, разумную душу, называемую нами духом... Кто управляет войнами для исправления и наказания рода человеческого... Кто знает и устанавливает не только главные причины всего, но и вытекающие из них... Все это производит один истинный Бог, как Бог вездесущий; повсюду Он весь, не заключенный ни в каких пределах... не подлежащий никакому раздроблению и никакому изменению, наполняя небо и землю присущей везде мощью...».

В трактате «О Троице» Августин писал, что воля Божия есть первая и высшая причина всех телесных пород и движений. «Ибо ничего не происходит ни в мире видимого, ни в мире ощущений, что не было повелено или не было разрешено при невидимом и духовном “дворе” верховного Государя, согласно с неисповедимой справедливостью наград и наказаний, милостей и воздаяний в этом как бы величайшем и беспредельнейшем государстве, обнимающем все творение». Затаенная сила Бога проникает всюду и сообщает бытие всему, что имеет его в себе и в той мере, в какой оно у него есть (так, например, земля плодоносит настолько, насколько она плодоносна).

Бог разлит во всем как творческая сущность, управляющая миром и поддерживающая его существование. Присутствие Бога в мире осуществляется через Его Провидение, так что ничего не происходит случайно, но все движется к заранее установленной цели. Проявление Провидения двоякое: физическое и волевое. Первое связано с жизнью как таковой (посредством него происходит рост растений и животных и существует как биологический вид человек), т.е. это собственно жизнь природы. Второе проявляется в осмысленном и разумном действии существ, обладающих свободой воли – через подчиненные Богу воли ангельские и человеческие. Притом если влияние Бога на природу есть

влияние полное и непосредственное, то волевое влияние скорее опосредствованное. (Так, например, творцом здания можно считать архитектора, хотя сам он не строит, а всю работу по его указаниям выполняют рабочие, обладающие свободной волей. Точно так же в мировом историческом процессе Господь является архитектором, хотя непосредственно осуществляют его люди.)

Люди часто не в состоянии познать Божественный замысел. Для Бога нет будущего, на которое Он взирает вперед; нет настоящего, которое Он наблюдает непосредственно, и нет прошлого, на которое Он смотрит назад. Но для человека исторический процесс происходит во времени, причем имеет начало и конец. Всю человеческую историю Августин делил на шесть периодов: 1) от Адама до потопа; 2) от потопа до Авраама; 3) от Авраама до Давида; 4) от Давида до Вавилонского пленения; 5) от пленения до Христа; 6) от Христа до конца света. Эти периоды он сравнивал с шестью периодами жизни человека (младенчеством, детством, отрочеством, юностью, зрелостью и старостью).

При всей условности такого сопоставления в нем есть очень глубокая идея о том, что весь исторический процесс есть как бы воспитание человечества Богом, Который постепенно подготавливает его к восприятию истины. Этим, в частности, Августин объяснял, почему Христос явился к человеку не сразу после грехопадения, а много позже – люди были просто не готовы воспринять Божественное учение. Потребовалось долгое и кропотливое воспитание через Законы Моисея, через пророков, через различные наказания и невзгоды, прежде чем была подготовлена благодатная почва для Евангелия.

Августин был едва ли не первым мыслителем, который ввел в философию понятие прогресса, т.е. постепенного развития от простого к сложному. Причем прогресс в его понимании был неразрывно связан с постепенным осуществлением воли Божией. Развитие человечества происходит путем постепенного раскрытия Божественного откровения. Поначалу Господь открывается интимно одному человеку – Аврааму, потом – в Законе Моисея – явно целому народу (евреям) и, наконец, в Новом Завете – вочеловечившись – всему человечеству.

Наиболее значительным произведением Августина стал капитальный труд «О граде Божьем». Работу над ним он начал вскоре после взятия Рима готами в 410 г., а закончил незадолго до смерти – около 426 г. Неожиданное падение царствующего града, которому его поэты сулили вечное владычество над миром, произвело на этот мир потрясающее впечатление. Разорение города,

создавшего Римскую империю, казалось нарушением мирового порядка и должно было вызывать вопросы и рассуждения о том, почему это случилось. Так, язычники приписывали падение Рима «гневу старых богов», чьи храмы были разрушены христианами. Августин считал, что невозможно оставить эти укоры без ответа.

Будучи епископом, он не раз вступал в свои посланиях в полемику с язычниками. Но на этот раз простого послания было недостаточно. На очереди стоял мировой вопрос, и разрешению его Августин посвятил мировое по своему влиянию творение. «О граде Божьем» можно рассматривать как последнее и самое важное выступление против язычества, хотя содержание этого трактата много шире и охватывает фактически все вопросы, волновавшие тогда умирающий античный мир. По сути своей это была первая попытка осмыслить мировой исторический процесс.

Центральным понятием философии истории Августина был несколько раз упоминаемый в Ветхом Завете «Град Божий», который он отождествлял с грядущим Царствием Небесным, или Царством Божьим, возведенным Евангелием. «Это царство вечно, – писал он, – в нем никто не родится, ибо никто не умирает; там господствует истинное и полное счастье... оттуда мы получаем залог веры, пока на чужбине вздыхаем о его красоте; там не восходит солнце над добрыми и над злыми, но солнце согревает одних добрых...» По мысли Августина, это царство было сотворено вместе с ангелами, и человек поначалу также имел в нем место.

Все изменилось после грехопадения, когда человек стал причастен смерти. Изначально, пишет Августин, бывали люди двух родов: живущие по-мирски и живущие по-божески. Эти две общины людские он аллегорически называет «градами»: одной из них предназначено вечно царствовать с Богом и ангелами, другой – вечная кара совместно с дьяволом и демонами.

Родоначальниками этих двух царств были Абель (представитель Царства Божьего) и Каин (представитель мирского царства). О Каине в Библии сказано, что он «основал град». Абель же никакого града не основывал, ибо град праведных находится не на земле, а на небе. Однако граждане, в которых проявляется град Божий, живут на земле и рассеяны среди мирских людей. То есть царство земное и Царство Божье существует на земле одновременно, они одинаково пользуются благами и одинаково страдают от зла. Скитающееся Царство Божье находится пока как бы в плену у земного и во многом вынуждено жить по его законам. Но в самом важном – в своей вере – оно всегда противостоит ему. В то время как земное царство творит себе ложных богов, небесное всегда обращено к Господу.

Говоря о земном царстве, Августин прежде всего имеет в виду историю сменяющих друг друга мировых империй: Ассирийско-Вавилонской, Мидийско-Персидской, Греко-Македонской и Римской. Остальные государства были лишь придатками к ним. Наиболее могущественным из всех этих царств являлось Римское, которому по воле Господа было суждено завоевать и замирить весь земной круг, объединив его под общими законами и единой властью. Причем успех и владычество римлян были наградой, ниспосланной им Богом за их нравственные доблести.

Что касается истории Царства Божьего, то до рождения Христа она была почти исключительно связана с израильским народом. Но после казни Христа евреями оно уже не среди них, а среди христиан. С этого времени Царство Божие на земле – это Христианская Церковь. Она есть то основание, на котором зиждется все спасение человечества и даже «единственный путь к спасению». Вне лона Церкви не только царствует грех, но не имеет значения даже добродетель. («Добрые дела, – пишет Августин, – вне Церкви бесполезны».) По мере усиления и расширения Вселенской Церкви Царство Божие на земле будет расти и укрепляться, пока наконец не поглотит все земные царства. С торжеством Церкви в конце света наступит вечный мир – не будет вовсе жизни смертной, не будет бренного тела, отягощающего форму, а будет тело духовное, ни в чем не нуждающееся и во всем повинующееся духовной воле. Моральный порядок во всем мире, нарушенный отпадением сатаны и демонов от Бога (вследствие чего и появилось зло), будет восстановлен.

Незадолго до своей кончины Августин стал свидетелем вандалского вторжения в Африку (428 г.). Разрушив и захватив многие города, вандалы осадили Гиппон. Еще до падения города, в августе 430 г., Августин скончался. В последующие годы варвары разрушили множество цветущих городов и ограбили их население. Римская Африка – одна из богатейших провинций империи – прекратила свое существование. Однако и после гибели его отечества имя Августина не было забыто. И по сей день он остается одним из немногих Учителей Вселенской Церкви, которого почитают все христианские исповедания.

3.3.8. «Здесь Бог с дьяволом борется»

В I–II вв. формируется группа раннехристианских авторов, которые были лично знакомы с последними апостолами. Эта группа, называемая *апостольские мужи*, продолжала христианскую традицию. К наиболее известным сочинениям этого времени относятся: Первое послание Игнатия Антиохийского (ок. 115 г.),

Первое послание Климента Римского (ок. 95 г.), Второе послание Климента (ок. 130 г.), Пастырь Гермы, Учение двенадцати апостолов (Дидахе), Послание Варнавы, Послание Диогнету, а также Мученичество Поликарпа (ок. 155 г.).

В этих сочинениях содержатся ценные свидетельства о жизни раннехристианской Церкви. В частности, об использовании еврейской Библии, о вере в Христа как Бога и Спасителя, о богослужениях и таинствах, о системе церковных служений.

Мужи апостольские были прямыми учениками апостолов, и их тексты содержали правое учение. Но все же это были артефакты, т.е. тексты, созданные человеком. Они не могли войти в новозаветный канон, где были собраны Божественные тексты и откровения.

Книги неизвестного или сомнительного происхождения, боговдохновенность которых ничем не подтверждается, стали называть *апокрифами*. Слово «апокриф» греческого происхождения, означает «сокрытый, тайный». В апокрифах было немало доброго, полезного. Но выражая глубокое благочестие в одном случае, в другом – они передавали выдуманные людьми противоречащие библейскому учению рассказы. Такие книги хранили отдельно и не читали публично, поэтому их называли «скрытыми». Для христианина апокриф – это поддельное или ложное писание. Колоссальная по объему апокрифическая литература не признается Церковью богооткровенной даже тогда, когда правдиво характеризует события и является полезной.

После смерти апостолов поддельные книги появлялись во множестве. Понятно, что христианские общины пришли в замешательство, получая все новые и новые писания, да еще зачастую названные именами апостолов. Нередко неизвестные авторы свои поддельные сочинения приписывали апостолам, стремясь с помощью священного имени придать плодам своего творчества божественный авторитет.

Кроме Четвероевангелия известны многочисленные евангелия о детстве Христа. Самое древнее из них – протевангелие от Иакова – датируется началом II в. В нем есть определенная детализация. Из него, например, можно узнать, что имена родителей Божией Матери были Иоаким и Анна. К апокрифам II в. относится и повествование об успении Божией Матери.

Христианские богословы, Евсевий и Иероним, утверждали, что им известно написанное во II в. «Евангелие от Петра». Также известны послание Варнавы, Евангелие от Филиппа, Евангелие от Фомы.

Климент Александрийский свидетельствует о том, что ему известны Евангелия «от евреев» и «от египтян» [см.: *Дмитревский А.А., 1884; Ливанов М.Ф., 1867*].

Ориген писал о «Евангелии от 12 апостолов».

Широко известно Евангелие от Никодима, в котором рассказывается о суде над Христом и сошествии Его в ад.

У апостола Павла, псевдо-Варнавы, Игнатия Богоносца, у того же Оригена и других Отцов Церкви можно встретить изречения Христа, а также описание событий, которых нет в каноническом Четвероевангелии. Весь христианский мир верит в то, что Спаситель родился в вертепе, а это «всего лишь» показания Юстиниана Мученика.

Важно понять, что не каждый текст, повествующий о Христе, от Бога. Изобличено много попыток исказить евангельское описание жизни Христа и даже заменить его фальшивыми и тенденциозными разделами. Например, некоторые «евангелия детства» содержат явные заимствования из жизнеописаний Будды.

Но канонические Евангелия уже были написаны к этому времени, и они уже содержат в себе всю правдивую информацию о Христе. Находки в Кумранской пещере, близ Мертвого моря, еще раз подтвердили, что какие бы новые тексты о жизни Христа ни были обнаружены, каноническое Четвероевангелие уже содержит в себе все наиболее ценное не только в богословском, но и в историческом отношении.

Довольно скоро среди христиан возник спор, какие книги следует почитать подлинными, а какие поддельными. Богатый судовладелец из Синопа (Малая Азия) по имени Маркион задался целью разрешить эту задачу. В 144 г. он опубликовал перечень обязательных для принятия христианством новозаветных писаний – первый «канон». Но Маркион признал подлинными лишь Евангелие от Луки и десять посланий апостола Павла, добавив к ним апокрифическое Послание Лаодикийцев и собственное (!) сочинение, содержащее весьма сомнительные учения. После этого прецедента заботу о сохранении канонического Нового Завета приняли на себя Отцы Церкви. В конце II века было достигнуто согласие в этом вопросе. На церковных соборах в Гиппоне (393 г.) и в Карфагене (397 и 419 гг.) окончательно канонизировались количество и последовательность двадцати семи писаний Нового Завета. Так Церковь утвердила свой канон, чтобы противопоставить истинное апостольское учение еретическим.

Как берегли апостольскую основу веры первохристиане! Все они были прямыми участниками бескомпромиссной борьбы за Церковь. Они трепетно относились к священным текстам, догмам и канонам. И не напрасно. Сплошь и рядом они наблюдали еретические попытки изменить эти священные компоненты религии. Можно подумать, что главными врагами веры были римляне, иудеи, язычники. Нет! Главное зло представляли *еретики*, т.е. бывшие христиане. Что же такое ересь? Почему верующие люди так боятся впасть в ересь?

В греческом языке термин «*ересь*» первоначально использовался в значении «выбор, направление, течение» и им обозначали философские или религиозные школы. Соответственно, это понятие изначально носило описательный, вполне нейтральный характер. Негативный смысл слово «ересь» впервые приобретает в новозаветных посланиях. Поскольку истину и жизнь человек может обрести только во Христе (*Ин. XIV, 6*), любая альтернатива автоматически обрекает человека на погибель. С ересями боролись уже апостолы и Отцы Церкви в II–III вв. К еретическим относились учение о Боге-Слове и учение о Логосе, которые пытались привнести в христианство эллины. Апостол Петр говорит о «пагубных ересях» (*2 Пет. II, 1*), а апостол Павел помещает «ереси» в один ряд с грехами волшебства и идолослужения (*Гал. V, 20*). Следуя примеру апостолов, ранняя Христианская Церковь использовала термин «ересь» для обозначения учения, расходящегося с христианской ортодоксией, или группы людей, отколовшихся от Церкви вследствие приверженности такому учению.

Отнюдь не всякое ошибочное мнение есть ересь. В первые века христианства, в условиях большой свободы мнений, когда Вселенские и Поместные Соборы еще не сформулировали истины церковного учения и оно еще не было изложено в символах, многие Учители и даже Отцы Церкви (Дионисий Великий, Ориген и другие) излагали ошибочные мнения о вере. Но при этом они оставались в лоне Христианской Церкви. Даже в первые века христианства от Вселенской Церкви отпадали отдельные лица и группы людей вследствие отступления от церковного вероучения. Они отказывались от канонического подчинения церковной власти и исключались из состава Вселенской Церкви. Обычно они и признавались еретиками, или раскольниками, отступление их не нарушало единства Вселенской Церкви.

Еретические взгляды вносились в христианство при помощи подложных текстов или в результате искаженной трактовки Божественных текстов. В I–II вв. расколы и ереси быстро появ-

лялись, но так же быстро исчезали. Но были и крупные течения и союзы, которые существовали в течение веков. Они образовывали новые вероисповедания и присваивали своим объединениям название Церквей. Так возникли Несторианская, Монофизитская, Эфиопская, Абиссинская Церкви. Их называют неправославными и еретическими в отличие от Православных Автокефальных Поместных Церквей, входивших в состав единой нераздельной Вселенской Церкви.

Исследователи называют следующие источники ереси (*Иванцов-Платонов А.М., 1877*):

1. Стремление многих иудеев, язычников, а также последователей восточного дуализма, принявших христианство, «соединить» христианство со своим прежним мировоззрением, свести в одно целое старые доктрины с новыми христианскими. Так, смешение восточного дуализма с христианством привело к ереси *манихейства, Вардесана, монтеизма, мессалианства, богомилства*.

2. Стремление многих философов поставить христианское учение на один уровень с философским мирозерцанием античного мира, найти корни христианства в философских и диалектических методах последнего. Греческие философы при этом не учитывали Богооткровенный характер христианского учения. Это привело их к рационализму и его еретическому выражению в виде *арианства*.

3. Отсутствие начал церковного предания и общего голоса Вселенской Церкви в первые века христианства само по себе создавало почву для самоуверенности и нарушения нормального состава учения Церкви.

С III–IV вв. известны рационалистические ереси *монархиан, субординационистов* и др. Их отличало стремление поставить Богооткровенное христианское учение на один уровень с мирозерцанием античного мира, обосновать его на философских и диалектических методах последнего. Даже Ориген и Тертуллиан – Учители Церкви – иногда грешили подобострастием эллинизму. Но все же их ошибки не были ересью.

В III в. в Междуречье возникло, пожалуй, первое крупное еретическое учение – **манихейство**. Название оно получило по имени основателя движения – Мани (что значит «дух»). Мани много путешествовал по Индии, Восточному Туркестану, Китаю и Тибету. Он не только воспринял религиозные воззрения Востока, но и с успехом проповедовал и вместе с учениками распространял новую веру в Римской империи. Манихейцами насаждалась еретическая мысль о том, что Спаситель много лет путешествовал по Востоку, где учился у тамошних монахов.

Мани оставил после себя ряд книг, среди которых наиболее известны: 1) Сабуракан; 2) Книга тайн; 3) Евангелие; 4) Сокровище оживотворения; 5) Дела гигантов; 6) Свет достоверности и основания, или предписания для слушателей. В книге Сабуракан Мани писал: «Учение мудрости и добрых дел приносилось в мир время от времени, в непрерывной последовательности, через посланных Божиих. Так, в один круг времени пришло это истинное учение через посланного, называемого Буддой, в земле индийской; в другое время через Зарадушта – в стране персидской; еще в другое – через Иисуса, в краях западных. После того сошло [на землю] это нынешнее откровение и последовало это нынешнее посланничество в настоящем новейшем веке через меня, Мани, посланника истинного Бога, в стране вавилонской».

Вот основные постулаты манихейства:

1. Наша действительность основана на взаимодействии двух противоположных и противоборствующих начал: добра и зла, света и тьмы.

2. Поскольку «природа света едина, а истина проста», то, следовательно, недопустимо положительное отношение к противоположному свойству зла или тьмы.

3. Зло и тьма, безусловно, существуют, но так как они не вытекают из добра или света, то должны иметь свое собственное начало; эти два самостоятельных первоначала неизменны в своем существе и образуют два различных мира.

4. В области светлого бытия манихейцы различают «Царя светлости», а также его среду («светлый эфир») и его царство – рай, или «землю светлости». Царь светлости имеет пять нравственных атрибутов: любовь, веру, верность, мужество и мудрость. Все силы света сходятся вместе для того, чтобы произвести первочеловека.

5. В то же время все элементы темного царства собираются воедино для произведения одного конкретного представителя тьмы – Сатаны. Но тьма, по отрицательному существу своему, не может давать удовлетворения, и потому Сатана устремляется за пределы своего царства, в область света. Ему и противостоит предназначенный для борьбы с тьмой первочеловек.

6. После долгой борьбы темные силы побеждают первочеловека и заключают его в ад. Но посланные «матерью жизни» светлые силы освобождают его и водворяют в горний мир.

7. Но и там человечество разделяется на две линии – потомков Сифа и потомков Каина. Потомки Каина находятся на попечении Сатаны. Потомки Сифа находятся под покровительством ангелов.

8. Небесный Христос действует через человека Иисуса, но без внутреннего соединения с ним, и покидает его при распятии.

9. Когда «сыны света» соберут все светлые силы, то наступит совершенное откровение. Навсегда утвердятся пределы двух миров – духовного и материального. Они станут пребывать в полной и безусловной отдельности друг от друга (*по Соловьеву В.С., 1884*).

Манихейцы пытались использовать имя и авторитет Христа среди христиан, создавая почву для увеличения сторонников своего учения. Тем самым они сокращали Церковь Христову. В этом, пожалуй, и есть суть всякой ереси.

Почти одновременно с учением манихейцев (некоторые считают, что даже ранее их) возникло другое, не менее массовое еретическое учение **маркионитов**. Глава этой секты Маркион проповедовал во II в. в Синопе. Сам он вел жизнь воздержанную и нравственную и много путешествовал, в частности по Египту и Малой Азии. Из Библии Маркион признавал лишь Евангелие от Луки и десять посланий Павла. О прочих книгах Нового Завета он утверждал, что их авторы – скрытые сторонники иудейства и писания эти искажены. В основе доктрины маркионитов лежало учение о двух началах бытия. Эти начала – благой Бог и материя, находящаяся под владычеством дьявола.

Вот как предстают эти начала:

1. Верховный Бог создал бытие нематериальное и невидимое.
2. Мир видимый – творение демиурга, который создал его и его обитателей из сущности вещественного хаоса. Душа человека – также творение демиурга и первоначально была наделена свойствами своего творца.

3. Материя постоянно стремится возвратить в свое обладание ту часть человека, которая прежде находилась в ее составе. Демиург борется против нее, но материя возобладает. Так человек впадает в грех, поскольку его первоначальная природа изменяется в худшую сторону. Так возникает мир языческий.

4. В обладании демиурга остается народ еврейский, для которого он дает откровение и закон. Этот закон исходит не от всеблагого Бога. Он несовершенен, приспособлен к природе человека низшего порядка, суров, дарует праведным лоно Авраамово, но грешникам присуждает геенну.

5. Одним этим законом оказалось невозможным победить материю и дьявола. Грех победил и в народе еврейском. Тогда демиург обетовал им Мессию, которому суждено победить язычество и дать господство иудеям.

6. Вместе с тем демиург совершит суд по справедливости. При этом большая часть людей подлежит осуждению.

7. Тогда-то всеблагой Бог сжалился над людьми и послал миру своего Сына, Который проявил в мире самые важные свой-

ства верховного Бога – любовь и милость. Этот Сын всеблагого Бога явился в Капернауме в 15-й год царствования Тиверия для того, чтобы обратиться к Себе иудеев. Он говорил, что Он и есть тот Мессия, которого предсказывали пророки демиурга. Демиург, не зная о том, кто этот Мессия, и завидуя его славе, возбудил вражду к нему между иудеями. Так Спаситель мира был распят.

8. Спаситель спустился в ад, где избавил от мучений язычников и ветхозаветных грешников. Но ветхозаветные святые, будучи довольны пребыванием в лоне Авраамовом, отказались послушаться его и остались в прежнем состоянии. Впоследствии должен и к ним прийти Мессия демиурга, который соберет сынов Израиля со всех стран, создаст всемирную монархию иудеев и дарует им земное блаженство.

9. Другие же люди будут подвергнуты мукам, кроме спасенных Сыном всеблагого Бога. Души их будут освобождены от плоти и будут обитать с Богом и в Боге (*no Harnack A., 1873*).

Так появилось новое понятие – *демиург*. Такое модное сегодня, что мы часто забываем поинтересоваться его содержанием. Кто же такой демиург?

Оказывается, так в Древней Греции называли ремесленников, ученых, художников, прорицателей, врачей, плотников и певцов. Из поэм Гомера мы выносим, что демиурги в Греции были презираемы – их занятия были делом бедных людей и неполноправных граждан. Но также мы можем вспомнить, что демиурги составляли целое подразделение армии Тезея, представлявшее одно из сословий Афин. В 580 г. состоялось соглашение между сословиями, по которому должно было быть выбрано 10 архонтов от каждого сословия, в том числе два из демиургов.

Для нас все же важнее то содержание понятия «демиург», которое в него вкладывали гностики. У них демиург – справедливый творец видимого космоса, бог евреев, который занимает место между всеблагим Богом и Сатаной. Сатана – бог материи, хаоса и язычества. С точки зрения гностиков единственным недостатком демиурга является его незнание высших тайн (*Иванцов-Платонов А.М., 1877*).

Сколько тысяч лет прошло после появления ереси маркионитов, а до сих пор она действует, хотя бы через понятия. Например, через представление о демиурге.

Первая богословская система, отрицавшая божественность Христа, была сформулирована александрийским священником Арием (IV в.), проповедовавшим, что когда-то Сына Божия Иисуса Христа как личности не было, что Он сотворен Богом-Отцом из ничего прежде всех других творений и, следовательно,

не совечен Богу Отцу, а значит, Иисус Христос – не Бог в полном смысле этого слова. Вторая богословская система, отрицавшая божественность Христа, – **несторианство** (по имени Константинопольского патриарха Нестория – V в.) – учила о Христе как просто о человеческой личности, но в высшей степени Богом одаренной. И третья крупнейшая ересь, впервые сформулированная архимандритом Евтихием в Константинополе (V в.), – **монофизитство** (μονος – один, φύσις – природа). Оно выражает ошибочное мнение, что Иисус Христос был только Богом, так как человеческая природа прекратила в Нем свое существование после соединения с Божественной природой. Из монофизитства логически следовало бы то, что Христос не единосущен верующим в него и у них нет возможности реально соединиться с Ним.

В VII в. в Армении, в месте Самосаты, на основе маркионитской общины возникла секта, получившая название **павликиане**. Происхождение названия секты связано с обращением к авторитету апостола Павла, послания которого и составили основу и канву учения павликиан.

Павликиане в полной мере усвоили традиции аскетизма, присущие маркионитам, и всегда отличались обилием мучеников. Основатель секты – Константин – обратил внимание верующих на послания апостола Павла, из которых он развил ряд положений своего учения. Константин путешествовал по всей Малой Азии и проповедовал. Но центром павликианства стал Геллеспонт.

Павликианство также восприняло у маркионитов в качестве своей религиозной основы восточный дуализм. Это значит, что в своих исходных посылах павликианство мало чем отличалось от манихейства. Но в ереси павликиане пошли еще дальше. Они отвергали Ветхий Завет, таинства, крестное знамение и церковную иерархию, испытывали отвращение к иконам.

В IX в. община павликиан приняла республиканский строй и продолжала быстро расти, основывая все новые и новые поселения. Павликианство захватило почти всю Западную Европу. Известно, например, что их секта продолжала существовать во Фракии вплоть до XIII в. Секты, близкие павликианам по религиозным воззрениям, вскоре появились в Италии и Франции под названием *булгар, натаренов и кафар* (Schmidt F., 1826).

Альбигойцы несут свое название от города Альби на юге Франции. Эта секта появилась в начале XI столетия. Альбигойцы проповедовали апостольское христианство и вели простую, строго нравственную и уединенную жизнь. Они жесточайше пресле-

довались католической Церковью и инквизицией. Их отправляли на костер или возвращали в лоно католической Церкви посредством самых тяжких епитимий. В результате многие альбигойцы бежали на Восток и поселились в Боснии (*Faber F.-W., 1838*).

Кафары – так называли себя члены гностико-манихейской секты, широко распространенной в Южной Европе в конце X в. Когда в 1165 г. во Франции кафары были объявлены еретиками, то полностью отделились от Римской Церкви. Главным средоточием ереси стали Лангедок и Фландрия. Но в XIII в. ересь перестает быть целостной оппозицией Римской Церкви.

Богомилы известны с X в. как самая многочисленная и влиятельная секта в Болгарии. Название свое они получили по имени основателя учения – Богомила.

Учение богомилов было простым, весьма понятным и привлекательным. Религиозные их воззрения представляли собой идеалы высокой чистоты в сочетании с примером личного нравственного и аскетического поведения. Народ знал, что богомила невозможно заподозрить в нечестности, стяжательстве, преступном сговоре. Даже брак у богомилов считался смертным грехом, поскольку узаконивал плотские наслаждения.

Богомилы отрицали вино и мясо, проповедовали нищету. Высший класс богомилов должен был отказаться от всех земных благ. Жизнь совершенного богомила проходила в постоянных подвигах воздержания: на пиры и общественные собрания они не ходили, а странствовали с проповедью или в уединенных кельях проводили время в молитве и чтении своих назидательных писаний (*Левицкий В., 1870*).

Богомилы вели жизнь *подвижников-путешественников* и таким образом распространяли свое учение. Их скорбные фигуры были легко узнаваемы, они выделялись балахонами, собравшими всю пыль дальних дорог. Их скудное имущество и запас еды помещались в мешке. Единственным источником его пополнения было собирание милостыни. Богомилы были блестящими проповедниками. Вышедшие из народной среды, они владели искусством народной песни и сказания, использовали живую народную речь в своих проповедях и доходчиво объясняли происхождение зла и несправедливости на земле (*Петранович Дж., 1867*).

Христианство учитывает сложности путешествий как ни одна другая религия. Путешественникам разрешено вносить известные изменения в принятый религиозный регламент жизни. Но богомилы даже в путешествиях отличались аскетическим подвижничеством. Они категорически отказывались есть мясную пищу, сыр и молоко. Это у них считалось смертным грехом. Вместе с тем

их вера отвергала иконы и не признавала храмов. Во время богослужения богомилы только читали Евангелия и проповедовали. Источниками вероучения богомилов были Евангелия и Апостол с Апокалипсисом. Богомилы признавали всего лишь один обряд – таинство руковозложения. Его принятие заменяло крещение и означало вступление в совершенный разряд верующих. Внешняя сторона обряда заключалась в том, что священник возлагал на кающегося руки и призывал сошествие на него духа-утешителя (*Венгеров С.А., 1879*).

Иерархия богомилов была проста. Она состояла из учителей и так называемых апостолов. При этом в каждой общине были учитель и при нем 12 апостолов.

Иконопочитание они принимали за идолопоклонство. Крест как орудие казни, по их мнению, заслуживал лишь ненависти. Богомилы не строили храмов и особых мест для богослужения. Они признавали только одну Молитву Господню, но молились много и везде: не менее 4 раз днем и 4 раз ночью. Богомилы строго соблюдали посты. Они постились каждый понедельник, среду и пятницу (*Там же*).

Учение богомилов отличалось крайним дуализмом. Он проявлялся в том, что богомилы признавали суд двух верховных существ. Первый был Богом света и добра, творцом невидимого мира, отцом всех добрых существ. Второй – Богом мрака и зла, творцом всего видимого мира и отцом всех злых существ. В основе космогонии богомилов лежал исходный принцип, согласно которому творение должно полностью соответствовать творцу. Поэтому неизменный Бог никак не мог быть творцом видимого мира, в котором все изменчиво и дурно.

Как же произошло творение видимого мира? Однажды Люцифер, сын Бога мрака, в образе ангела света проник в небесное царство и внушил в нем к себе любовь. Бог сознательно допустил это, чтобы прославить свое имя и в чуждом ему царстве. Часть ангелов поддавалась обольщениям Люцифера, за что они вместе с ним были низвергнуты с неба архангелом Михаилом.

Богомилы полагали, что ангелы состоят из трех частей, или субстанций: небесного тела, души и духа. Душа обитает в теле; дух же, как хранитель и руководитель души, пребывает вне тела. Духи, не участвовавшие в грехопадении ангелов, остались на небе; души последовали за своим обольстителем в мир видимый, в царство зла. Здесь Сатана и заключил их в земные тела. Так человеческий род распался на два разряда людей: в одних душа по природе зла и не может быть искуплена, в других заключены души павших ангелов, которые не могут погибнуть совершенно. Раньше или

позже они вернуться в небесное царство, но до очищения своего, не размножаясь, переходят из одного тела в другое. Над ними грех не имеет силы; запятнав душу, он может лишь отдалить возвращение ее в царство праведных до окончательного очищения. Грех не есть нечто зависящее от воли человека, душа которого происходит из царства добра.

Богомилы отрицали свободу воли. Они не допускали, что существо, созданное Всеблагим Богом, может самостоятельно прийти к злу. Они полагали, что это означало бы, что Бог добра сам создал зло. Чтобы привести плененные души ангелов к сознанию их высшего происхождения и открыть им путь к освобождению от власти зла и возвращению в небесную родину, Всеблагой Бог ниспослал на землю наиболее совершенное из своих творений – ангела Христа. Таким же ангелом богомилы почитали и Духа Святого. Преследуемый Богом зла, Христос умер без страданий, при этом душа и дух отделились от Его тела, но через три дня воссоединились с ним. Так Он восстал из мертвых и вместе со Своим эфирным телом вознесся на небо. Смерть Христа не имеет значения искупления, но со времени пришествия Его стало возможным покаяние для душ павших ангелов. Покаяние начинается со вступлением в истинную Церковь, которой они считали Церковь богомилов. Этим актом дух-хранитель, принадлежавший душе до грехопадения, возвращается к ней. До окончания покаяния душа странствует из одного тела в другое.

Кроме духов-хранителей существуют также духи-утешители (параклеты). Всего их семь. Ссылаясь на слова Апокалипсиса о семи духах, находящихся пред престолом Господа, богомилы полагали, что каждая плененная душа до грехопадения имела своего параклета, который воссоединяется с ней при таинстве руковоложения. Это воссоединение происходит еще в течение земной жизни. Воссоединение же души с ее небесным телом совершается лишь на небе, по завершении покаяния. Это и есть воскресение, ибо земное тело, творение Бога зла, отпадает навсегда и ему нет места в царстве добра. Что касается отпрысков злого начала, то они вечно пребудут под властью своего темного творца. Это значит, что нет ада как особого места для осужденных, но весь видимый мир – это царство зла. Он и есть истинный ад (*no K. Schmidt, 1849*).

Богомилам принадлежит множество сказаний и апокрифических текстов. Среди них сказания «О злых женах», «О происхождении винокурения от беса», «Слово святых апостолов Петра и Андрея, Матвея, Руфа и Александра», «Слово о Иисусе Христе Господе Нашем», а также «О прении Господни с диаволом» (*Венгеров С.А., 1879*).

К сожалению, не сохранилось ни одного древнего вероучительного сочинения богомилов. Приходится делать выводы на основе двух древних полемических сочинений против богомилов. Первое приписывают Козьме, болгарскому пресвитеру X в., во времена которого богомильство было особенно сильно распространено в Болгарии. Второе принадлежит греческому писателю Евфимию Зигабену (Зигадену), жившему при императоре Алексее Комнине. В то время в Константинополе появилась большая секта богомилов, и грек имел доступ к следственному делу. В результате появился его трактат «Догматическое всеоружие православной веры». Согласно его свидетельству богомилы, как и манихеи и павликиане, – еретики-дуалисты, полагающие, что добро и зло существуют от вечности.

Благодаря тому что богомилы жили путешествуя, их учение с Балканского полуострова вскоре перешло на Запад, где их последователи стали называть себя по-разному: где-то манихеями, где-то павликианами, в Италии – патаренами, в Германии – кафарами, а в Южной Франции – альбигойцами.

Считается, что через богомильство славянские народы внесли свой первый интеллектуальный вклад в общеевропейскую культурную жизнь Европы. Это были апокрифы, которые в конце XII в. проникли в Северную Италию из Болгарии. Именно там появился первый латинский перевод «Вопросов Иоанна Богослова», «Сказания о крестном древе», «Видения Исайи», Никодимового евангелия, «Видения Павла». Богомилы распространяли этот новый тип литературы, в которой религиозные сюжеты подавались в форме образных басен.

Апокрифическая литература славян оказала прямое влияние на Данте. Так, например, считают, что «Книга Исайи» позволила ему создать формулу своего ада и последовательность небес (*Шепелевич Л., 1891*).

Более того, через кафаризм, как полагает Деллингер, шло прямое общение Востока с Западом, христианства с мусульманством, которое выразилось не только в передаче повествовательных мотивов и генетической связи кафаризма с древними манихеями, но и в том, что в мусульманском мире одновременно с кафарами выступили дуалистические секты зендики, карматов, исмаилитов. Поразительно, но в вероучении и практике дуалистов христианства и ислама многие исследователи отмечают сходство и аналогии.

В современной литературе мы редко встретим слово «богомил». В X–XIV вв. его заменило понятие «*пилигрим*», что в еще большей мере подчеркивало странническую сущность богомильства (*Голубинский Е., 1892*).

Академик А.Н. Веселовский полагал, что в русских былинах встречаются свои пилигримы: Василий Буслаев и Михаил Поток. Происходит же это слово от немецкого *pilgerim*, которому в русском языке максимально соответствует понятие «калика переходжий». А.Н. Веселовский указывал на определенное влияние богомильских странников-проповедников на калик переходжих. Это прослеживается в русских духовных стихах, основанных на апокрифных сказаниях богомилов (*Веселовский А.Н., 1872*).

Слово «калики» сейчас употребляют мало. Этимологически понятие «калика» (или калека) связывают с указанием на искалеченного человека. Это не так. Калика – значит человек, много странствовавший и обязательно побывавший в святых местах. Калики, или калеки переходжие, – так на Руси называли странников, в том числе слепцов, поющих духовные стихи.

Русские калики-странники упоминаются с начала XII в., т.е. с первого русского паломничества в Святую Землю, осуществленного игуменом Даниилом, который и оставил нам описание своего паломничества. Лишь в 1475 г. «Житие и хождение Даниила» увидело свет. Это сугубо религиозное произведение. Путь паломника начинается с Царьграда. Автор, мало касаясь политических тем, весьма подробно повествует о святых церквях, монастырях и пересказывает связанные с ними легенды. Точность описания и обстоятельность наблюдений делают этот памятник весьма важным при изучении топографии Палестины XII в. (*Веневетинов М.А., 1884*). Словом «калика» игумен Даниил называл обувь паломника. Но слово это придумал не игумен, он просто заимствовал его из латинского языка. Так по латыни называлась обувь средневековых странников.

В русских былинах упоминаются целые братчины калик переходжих. То они выходят из Волынца-Галича, то из пустыни Ефимьевой, то из Боголюбова монастыря «в путь к славному городу Иерусалиму». Былинные калики совсем не калеки. Напротив, обычно это добрые молодцы, силачи, иногда красавцы, одетые «в шубы соболиные или гуни сорочинские, в лапотки семи шелков, с вплетенным в носке камешком самоцветным». Походные аксессуары соответствующие: «клюка из дорогого рыба зуба (т.е. моржовых клыков), шляпы земли греческой» (*Срезневский И.И., 1877; 1880*).

Совершив странствование к святым местам, калики становились особо уважаемыми людьми. Многие паломники, особенно неимущие, оставались уже на всю жизнь каликами переходжими – нищими странниками. Это значит, что они по праву становились просителями милостыни, которой снискивали себе пропитание.

Так как Христовым именем обычно получали милостыню люди с физическими недостатками, то слово «калики» получило свое современное значение как человека искалеченного.

Калики связывали свою миссию с путешествиями. Странствия и паломничество в святых местах давали им богатейший религиозно-нравственный опыт, который они выражали в песнях церковно-легендарного и апокрифического содержания. Калики обязательно стремились посетить святые места в Палестине и Греции. Там они, как правило, встречали других странников – исполнителей священных песен. От них калики переняли искусство исполнения духовных стихов и несли от места к месту духовную поэзию. Калики переходящие оказали сильное влияние на религиозные и нравственные представления русского народа, на распространения в нем аскетического идеала. Духовные стихи калик в то же время заимствовали лад русских былин и тем самым вносили в духовный эпос значительный акцент эпоса богатырского. Благодаря каликам в народе стали популярны сказания о Вознесении; об Алексее, Божьем человеке; о Богатом и Лазаре; о Егории; о Страшном суде, о Иоасафе-царевиче и пр. (*Миллер В.Ф., 1892*).

3.3.9. История Церкви в контексте апостольских путешествий

В первые века своего существования Христианская Церковь была единой. Один из первых Учителей Церкви святой Киприан Карфагенский (III в.) называл ее Кафолическою, т.е. Вселенскою: «Кафолическая Церковь есть едина, неразлучна и нераздельна» (*по Барсову Н. И., 1885*). Второй Вселенский Собор (381 г., Константинополь) отразил отношение к Церкви в Символе Веры следующими словами: «Верую во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Согласно этому учению «единая Вселенская Церковь есть от Бога учрежденное общество, обнимающее христиан всех времен и народов, состоящее во всякое данное время из лиц, соединенных между собою верою, Законом Божиим (нравственным), священноначалием и таинствами» (*Сильвестр, 1872*). Под действием Духа Святого Церковь сохраняет непогрешимым учение Христово. Учение это передано ей святыми апостолами и подтверждено на семи Вселенских Соборах. Посредством таинств Церковь освящает всех православных верующих благодатию Божиею (*О Церкви и таинствах, 1819*).

Образование самостоятельных по своему внутреннему устройству и управлению Поместных Церквей шло при сохра-

нении общего вероучения, но с особыми названиями по местности и по народности их членов. В апостольских памятниках называются Церкви Иерусалимская, Антиохийская, Египетская, Карфагенская, Римская. В III и IV вв. кроме этих церквей образовались новые Поместные Церкви: Армяно-григорианская, Эфиопская, Испанская, Галльская, Константинопольская (*Сильвестр, 1872*). Их различия не имели религиозного характера и объяснялись географическими, историческими и национальными условиями проживания населения, входившего в их состав. Но в IX–XI вв. политическое противостояние греческого Востока и латинского Запада перешло и в религиозную сферу. Тогда-то и произошло отделение от союза с Восточными Церквями Церквей Западной Европы, подпавших под главенство Римского Папы. За Восточной Церковью закрепилось название Православной Церкви, за Западной – Католической Церкви (т.е. Соборной, включающей в себя всех истинно верующих независимо от места и времени их жизни). Так с XI в. образовались и существуют до настоящего времени Церкви: Восточная Православная Вселенская и Западная Римско-Католическая (*Филарет, митр., 1833*).

В жесткой полемике с иезуитами (членами религиозного ордена, которые дают обет прямого безусловного подчинения Папе Римскому) Митрополит Московский Филарет отстаивал мнение, что именно Восточные Поместные Церкви в своей совокупности удержали за собою название Вселенской, Кафолической. Митрополит доказывал, что только Восточная Церковь продолжала оставаться верной апостольскому вероучению Иисуса Христа и каноническому строю Единой Церкви. А это и есть те основные начала, по которым Христианская Церковь провозглашалась на вселенских соборах «Единою, Святою, Соборною и Апостольскою».

Западная Церковь присвоила себе право именоваться Католической – соборной. При этом главными аргументами явились 24-е и 68-е правила, принятые Карфагенским Собором и распространенные на Священную Римскую империю, основанную в IX в. Карлом Великим. Согласно этим правилам Католическая Церковь должна обнимать и в состав свой включать все народы Вселенной, как христианские, так и подлежащие обращению в христианство и под власть священной империи. Одновременно Западная «Католическая Церковь» не имеет права именоваться «Православной», так как отступила от апостольского учения единой нераздельной Вселенской Церкви и потому именуется «Римско-Католическою» (*Тернер Ф., 1885*).

Христианство распространялось в мире благодаря деятельности миссионеров как Православной, так и Римско-Католической Церкви. Православная Церковь обратила к христианству болгарский, сербский, румынский и русский народы, среди которых были созданы свои автокефальные, Поместные Православные Церкви. Из них позднее выделились также автокефальные Синайская, Кипрская и Элладская Церкви.

Начиная с IX в. Римско-Католическая Церковь, активно обращая в христианство языческие народы разных стран, вводила эти страны в свой состав в качестве церковных провинций, полностью подвластных владычеству Римского Папы. Так были покорены Германия, Швейцария, Балтия, Америка. Также и древние самостоятельные Испанская, Галликанская, Ирландская и Англиканская Церкви были обращены в церковные провинции под властью римского владыки.

Чрезмерная власть папы в XVI в. вызвала протестные движения в Германии, Швейцарии, Франции, Англии, Дании и Швеции. Началась религиозная Реформация. Она привела к тому, что Англиканская Церковь вновь стала независимой от Рима, а в Германии, Скандинавии и Балтии образовались Евангелическо-Лютеранские Церкви. Кроме того, в традиционно католических Франции и Швейцарии образовались реформатские общества.

Римско-Католическая Церковь и особенно Орден иезуитов всегда и везде пытались провести идею главенства Папы. В 1870 г. на Ватиканском Соборе был принят догмат о непогрешимости Папы в вопросах веры и морали. Тогда из состава Римско-Католической Церкви вышла большая часть христиан в Германии, Австрии и Швейцарии и была основана Старокатолическая Церковь. И позднее из многих протестантских обществ и Евангелической Церкви стали выделяться многочисленные секты и общества.

Православная Церковь также не избежала раскола. Из нее выделилась Старообрядческая Церковь.

Таким образом, христианский мир в настоящее время не представляет собой единую Церковь, и христианская вера раздроблена на множество разнообразных вероисповеданий.

Каждое христианское вероисповедание имеет свои версии истории Церкви и своих Учителей. Но все они едины в одном – Отцом истории Церкви почитается **Евсевий Памфил**. (Мне доставляет удовольствие подчеркнуть, что Отец истории Церкви к тому же много путешествовал.) Родился он в Палестине, образование получил в Антиохии, управлял училищем в Кесарии, так-

же известны его странствия по Сирии, Египту и Фиваиде. В IV в. он написал хронику на материалах древнехристианской апологетики. Это было как раз то время, когда христианство становилось государственной религией.

Хронику Церкви Евсевий начинает с Христа, затем переходит к апостолам, правителям Церкви как преемникам апостолов. По мнению крупнейшего исследователя раннего христианства Фердинанда-Христиана Баура, Евсевий Памфил «в этом сочинении для христианской церковной истории является тем же, чем был Геродот для истории всеобщей». Но тот же Баур называет Евсевия «отражением колебаний церковного сознания» (*Baur F.-H., 1867*). Весь жизненный путь Отца истории Церкви демонстрирует, что, дорожа единством Церкви, Евсевий обычно уклонялся от кардинальных решений спорных вопросов. Например, когда на Первом Вселенском Соборе (325 г.) ему было поручено составить главный документ Собора – Символ веры (что свидетельствует о безусловном его авторитете в Церкви), он, дабы не нарушать мира Церкви, остался верен старому символу Церкви Никейской. Но по своему духу и образованию (ученик Оригена) Евсевий часто склонялся к арианству, осужденному Вселенским Собором. Это проявлялось и в его поступках. Например, он требовал возвращения из ссылки Ария и, напротив, заточения другого защитника православия – святого Афанасия Александрийского.

Евсевий Памфил на протяжении почти тысячи лет продолжал оставаться главным авторитетом истории Церкви. Его не смогли превзойти ни его ученики (Руфин, Филосторгий, Сократ Схоластик, Созомен, Феодорит), ни ученики его учеников (Феодор Чтец, Иоанн Эфесский, Евагрий и др.).

С V в. расцвет Византии обозначил возвышение византийской церковной хроники. Например, перу православного летописца из Сирии Иоанна Малалы принадлежит всемирная хроника, доходящая до 563 г., т.е. до конца правления Юлиана. Эта рукопись стала образцом византийского летописания, и ей долгое время подражали другие православные исследователи. В начале VII в. была составлена хроника Иоанна Антиохийского, дающая обзор событий от Адама до кончины императора Фоки (610 г.).

С VIII в. хроники составляются в монастырях. Особенно много таких хроник появилось в X в. Это труды Георгия Синкелла (от сотворения мира до Диоклетиана), Феофана, патриарха Никифора, Георгия Монаха (Амартола) и др. Историографы Русской Православной Церкви более всего ссылались на хронику Амартола, монаха из Нитрийской пустыни, в которой он сделал

детальный обзор событий, начиная от Адама и вплоть до кончины императора Феофила (842 г.). С XI в. известны компиляции по истории Церкви Симеона Магистра, Логофета, Льва Грамматика, Феодосия Мелитенского, Лжеполидевка, Скилица, Кедрина, Манасса и Иоанна Зонары. Последний, хотя и относится к периоду вульгарной хронографии, более других признается как самостоятельный и наиболее аргументированный. И только в XIV в. церковный историк и монах Софийского монастыря в Константинополе Никифор Каллист смог в 18-ти книгах дать целостную и систематическую характеристику всего хода истории Церкви вплоть до начала VII в. (*Лебедев А.П., 1890*).

В XVI в. появляются Магдебургские центурии Матвея Флация – первое протестантское сочинение по истории христианства. В нем Флаций излагает по столетиям (отсюда и название трактата) историю первых 13 веков христианства. Данное исследование – первое, направленное против Католической Церкви и ее догматики. Флаций старался доказать истинность евангелизма, опираясь на свидетельства самой Церкви. Здесь же Флаций указывает на «папство, как на продукт неправильно пошедшего развития и все более и более внедрявшегося в Церковь духа антихриста». Этим трудом, считал протестант-богослов Баур, было положено начало исторической критики, поскольку ошибочные мнения стали обнаруживать даже у признанных церковных Учителей (*Baur F.-H., 1867*).

Католическая Церковь тут же дала ответ на Магдебургские центурии. И сделал это историк Католической Церкви Цезарь Бароний в «Анналах», где он отстаивал презумпцию верности Римской Церкви самой себе с древнейших времен (*Бароний Ц., 1797*). Бароний был членом конгрегации Ораториума, учрежденной Филиппом Нери, и имел доступ к изучению колоссального архива Ватикана. Он посвятил свою жизнь изучению церковных писателей. В полемике Бароний использовал неизвестные ранее, зачастую вымышленные им самим документы. Поэтому труд его, хотя и производил впечатление глубоко аргументированного, фальсифицировал саму исходную посылку об исключительном праве Католической Церкви представлять Церковь Вселенскую. Между прочим, Бароний известен и как автор исследования по русской истории, где он пишет о происхождении русских и посольстве русских духовных лиц в Рим (в 1594 г.), т.е. сразу после Брестского Собора.

«Анналы» Цезаря Барония произвели ошеломляющий эффект в среде историков Церкви. Последствия этого трактата были таковы, что Лютеранская Церковь долго не могла найти серьезных

аргументов в свою пользу. В XVII в. Католическая Церковь усилила свою лидирующую роль в исследовании истории Церкви, особенно после того, как в течение трех десятилетий подряд появлялись блистательные издания в области патристики. Главными среди них следует назвать трактат Боландистов, книги Мабильона, Монфокона, Наталиса и Тиллемона.

Началом нового периода в изучении истории Церкви стало исследование протестантского богослова Готтфрида Арнольда, впервые изданное в 1699 г. на немецком языке (до этого все издания выпускались на латыни). Арнольд показывает древнейшую Церковь как идеальное сообщество и доказывает, что главными погрешностями предыдущих исследований по истории Церкви были партийность и отсутствие критики.

После работы Арнольда стали появляться и другие реформаторские исследования по истории Церкви на немецком языке. Среди них особо выделяются своей научной объективностью труды Фридриха Мосгейма, в которых он «удачно вникает в процесс созидания исторических явлений, изучает их в их внутренней связи и группирует их по существу» (*Baur F.-H., 1867*). Благодаря Мосгейму Гёттинген становится новым центром разработки истории Церкви. Это подтвердило и последующее исследование Шпиттлера «Grundriss der Geschichte der christlichen Kirche» (1792), где автор анализирует происхождение лютеранской догмы в рамках всеобщей истории Реформации. В том же прагматичном ключе история Церкви представлена в труде Готлиба-Якоба Планка «Geschichte der christlich-Kirchlichen Gesellschaftsverfassung» (1803). Работа Планка породила значительную критику его позиции со стороны менее радикальных исследователей, которые предложили вести анализ истории Церкви в русле истории догматики (Вильгельм Моншер).

Как раз в это время начинается стремительное возвышение могучего авторитета Баура – основателя Тюбингенской школы. Он рано примкнул к последователям Гегеля, которому оставался верен и в своих позднейших исследованиях по философии церковной истории. Главной областью его блестящих исторических изысканий является история догматики. Уже в древнейшей Христианской Церкви, т.е. там, где до Баура видели лишь единодушие и согласие, он обнаружил борьбу противоположных воззрений. И это противоречие состояло в конфликте двух мировоззрений: «веры в новое пришествие Мессии, основанной на иудейском законе, и принципа вселенской, свободной от закона Церкви, утвержденного Павлом» (*Лебедев А.П., 1880*).

Баур показывает, как полтора века боролись между собой эти два мировоззрения в Христианской Церкви, прежде чем возникла Кафолическая Церковь. Более того, согласно Бауру, новозаветные книги II в. как раз и являются памятниками этого церковно-образовательного процесса (*Baur F.-H., 1845*). При этом Баур полагал, что до 70 г. имелось лишь 4 истинных текста, а именно, послания Павла и Откровение Иоанна. Баур является автором теории эволюции в истории Церкви (*Baur F.-H., 1824*). Эта теория приводит его к учению о Святом Духе, который «из-за покрова явлений управляет судьбами вселенной независимо от случайностей, браздами вечной необходимости» (*Baur F.-H., 1867*). Поэтому Баур считает специальной задачей исторической науки познание вечной мысли вечного духа. Он полагает, что ее целью является «проследить движение идеи, которая до Реформации стремится войти в реальность мира явлений, а со времени Реформации – выйти из него и установить свою внутреннюю сущность» (*Там же*). Отсюда он делает обобщающий вывод, что ядром всякой истории является церковная, а сердцем последней – история догмы.

Тюбингенскую историческую школу развили ученики Баура: Шwegлер, Целлер, Кёстлин, Гильгенфельд, Гольстен, Роте, Курц, Меллер, Мюллер и др. Они разрабатывали теорию о первоначальной Церкви с характерной для нее борьбой иудеохристианства и языческо-христианского направлений. Адольф Гарнак, также известный последователь тюбингенской школы, показал, что полем этой постоянной борьбы стала *догматика* (*Harnak A., 1884*).

Догматика – наука о догматах, главная наука богословия. *Догмат* в широком смысле этого слова означает неоспоримую истину и именно в этом значении использовался уже в античной литературе (Цицерон). Догматами называл Ориген учения стоиков. Геродиан этим словом обозначал постановление сената, которому римляне должны беспрекословно подчиняться.

В Библии слово «догмат» встречается много раз. В книгах пророков догматом называется царский указ или закон, которые следовало немедленно исполнить. В Новом Завете, в Евангелии от Луки, догмой называлось постановление кесаря о переписи народонаселения Римской империи. В книге Деяний апостольских – царские законы, но и божественные законы Моисея. Там же в первый раз словом «догма» обозначаются те определения Церкви, которые должны иметь непререкаемый авторитет для каждого ее члена. Наконец, у Отцов Православной Церкви святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста догма означает непререкаемую, данную через Божественное откровение

истину. Поэтому и догматы веры они называют Божьими, или Господними.

Вот как Отцы Церкви раскрывают содержание этого термина:

– догмат – это истина учения веры, что его принципиально отличает от правил жизни христианина;

– догмат как истина формулируется Церковью;

– догмат – истина, безусловно признаваемая христианином;

Догматика излагается в виде системы догматов или в виде истории догматов. Свой материал она черпает из Священного Писания, а также из Священного Предания. К ним относятся:

– Символы веры;

– вероопределения Соборов;

– вероизложения, или исповедания веры наиболее чтимых Учителей Церкви.

Климент Александрийский первым представил истины веры в форме научного знания. Его кредо – нет веры без знания, как и нет знания без веры – было развито им в принцип догматики: наука должна проникаться верой, а истины веры должны иметь наукообразное изложение. Новый шаг в научном развитии догматики сделал Ориген, когда в трактате «О началах» представил первый опыт полной систематизации догматов.

Вселенские Соборы и Кирилл Александрийский излагают главный принцип догматики в новой редакции: вера предшествует знанию, знание следует после веры. Святитель Василий Великий вводит в догматику диалектику, которую называет оградой догматов. Систематизацию церковных догматов продолжил Августин Аврелий, который отстаивал и развивал догматику христианского учения в полемике с еретическими сектами. Сущность христианского учения, согласно Августину, состоит в развитии способности человека к восприятию Божьей благодати. Его труды оказали колоссальное влияние на догматику Западной Церкви и протестантизма.

Один из Отцов Восточной Церкви, крупнейший систематизатор христианского вероучения Иоанн Дамаскин (676–777) в своих трудах развивал диалектические основы догматики. Ему принадлежит фундаментальный труд «Источник знания», включающий в себя философский («Диалектика»), обличительный («О ересях») и догматический («Точное изложение православной веры») разделы. Дамаскин писал, что логика – это орудие для богословия, так же как и для философии – мысль. Он первым сформулировал диалектическую позицию православия в борьбе с ересью и настаивал, что эта борьба противоположностей развивает христианскую догматику. Его книга на многие годы

стала образцом догматики. Огромен вклад Дамаскина в православную литургию. Его церковные песнопения, особенно Пасхальный канон, каноны на Рождество Христово, на Богоявление, на Вознесение, осьмигласник – превосходные образцы православной литургии.

С XV в. развитие православной догматики переключивается из Греции в Россию. В 1631 г. Киевский митрополит Петр Могила публикует «Православное исследование веры». Православная догматика развивалась трудами Феофана Прокоповича, Самуила Миславского, Сильвестра Кулябки, Иакинфа Карпинского, Сильвестра Лебединского, Георгия Конисского, Ириней Фальковского, Феофилакта Горского, митрополита Платона Левшина, архимандрита Макария, Ювеналия Медведского, протоиерея Терновского, архимандрита Макария, архиепископа Черниговского Филарета, епископа Каневского Сильвестра и других русских богословов.

После отделения Западной Церкви от Восточной параллельно с развитием православной догматики стала развиваться католическая, а с XVI в. – и протестантская догматика. Средневековую католическую догматику отличает схоластика, для которой, в свою очередь, характерна опора на логику и диалектику при изучении догматов. Католические богословы сделали догмат рассудочной категорией.

Началось все в XII в., когда богослов-схоластик Петрус Абеляр заявил, что «верить нужно только тому, что понимаешь», а еще, что «в области веры нет ничего, что превышало бы силы разума» (Абеляр П., 1998). Схоластика достигает своего апогея в XIII в., в сочинениях Фомы Аквинского, который всегда пытался найти максимально возможное согласие догматических религиозных положений с философскими истинами. Христианские истины при этом, согласно Фоме Аквинскому, не поглощают собой науку. Наряду с религией он признает самостоятельную область исследования разума: «Царство благодати выше царства природы, но первое не уничтожает относительной самостоятельности второго... Как природа является подготовительной ступенью для царства благодати, с которым человек знакомится в Откровении, так царство благодати ведет к царству славы или к самому Богу, соединение с Которым возможно только в моменты мистического экстаза в интеллектуальном созерцании. Это грандиозное здание, различные ступени которого ведут постепенно к единому началу» (Фома Аквинский, 2002). Религиозная философия и система догматики Фомы Аквинского как никакие другие соответствовали идее порядка, господствующей в средневековом строе и мировоззрении.

Протестантская догматика поначалу была целиком анти-схоластической и основывалась исключительно на Священном Писании. Лютер отвергал научный аппарат в принципе, считая, что право каждого при толковании библейского учения руководствоваться непосредственным личным чувством и пониманием. Протестантская догматика, таким образом, стала продуктом субъективного понимания вопросов религии (*Хрисанф, ep., 1868*).

После критики принципов схоластической догматики и ее метода со стороны Гуса, Лютера и Эразма Роттердамского божественное откровение во всем торжествует победу над рассудком. Католическая догматика также стала все больше сторониться принципов и метода схоластики. Главное внимание богословы снова уделяют изучению первоисточников – Священного Писания, Предания, творений Святых Отцов.

Однако с XVIII в. протестантская догматика начинает все чаще отрицать сверхъестественное происхождение христианства, уступая доводам разума и естественной нравственности. Богословов, исповедовавших подобные принципы (Теллер, Генке, Эккерман, Вегшейдер), называли рационалистами-натуралистами. Против них выступила большая группа догматиков-супранатуралистов (Дедерлейн, Морус, Шторр, Штейдель), а также рационалистов-супранатуралистов (Аммон, Шотт, Бретшнейдер). Но, несмотря на известные противоречия в их среде, протестантская догматика в конце XVIII в. уже ставит разум выше веры и почти полностью утрачивает чувство благоговения перед Священным Писанием (*Хомяков А.С., 1878*).

В начале XIX в. в протестантской догматике возникает направление *философии веры* (Якоби, Шлейермахер), где за верой признается особая область, подвластная не разуму, а лишь присущему духу сверхъестественному чувству. Поэтому вера не нуждается в доказательствах из разума, а религия тем более находится вне действия разума, поскольку она определяется нравственным чувством абсолютной зависимости от Бога. В христианстве это чувство получило высшую форму через ту жизнь, которую даровал Своей Церкви Христос, Сам обладавший полнотой Богосознания и передавший его другим.

Начиная с 30-х годов XIX в. протестантская дидактика снова обращается к воззрениям Лютера, но при этом скрупулезно изучает символы и вероучение древней Церкви Вселенской, признает важность начала церковности и соборности. Возникает стремление к *унии* (объединению) протестантских церквей. Униатов (Шенкель, Ульман, Гагенбах, Неандер и др.) стали называть партией примирительного богословия. Это течение отличало стрем-

ление отделить рационализм и мистицизм (как временную форму содержания идей) от вечного содержания религиозных идей. Униаты пытались примирить христианство с требованиями современного образования.

Примирительное направление в богословии создало необходимую почву для развития догматики протестантизма в русле свободы веры и сближения религии с наукой. Эти идеи в полном объеме были реализованы Тюбингенской школой (Эвальд, Баур, Шwegлер, Целлер и др.).

Догматика и по сей день остается полем борьбы богословов, представляющих различные христианские вероучения. Но у всех христианских вероучений стоит одна и та же задача – распространение христианства, единственным источником которого является Священное Писание.

Ветхозаветный и новозаветный канон – собрание книг, признаваемых Христианской Церковью Боговдохновенными – сложился в результате длительного и сложного процесса. Ветхий и Новый Заветы были впервые сведены в каноническую форму на Соборе, который состоялся в Карфагене в 397 г.

Во времена Реформации канон был подвергнут сомнению, а Лютер и его богословы предложили отнести к апокрифам Апокалипсис, Послание к евреям, 2-е Послание Петра, 2-е и 3-е Послания Иоанна, а также Послание Иакова.

Позже рационализм XVIII в. начал сознательную борьбу против Боговдохновенности писания. Для этого специально подбиралась тенденциозная информация, свидетельствующая против подлинности и достоверности Священного Писания. Его стали изучать натуралистически, логически, вскрывая «механизмы и закономерности» там, где их и быть не могло, разрывая на куски единый Божественный текст. Особенно преуспели в этом ученые-протестанты.

Наступал период критического анализа. Алгеброй стали повеять гармонию.

Научное изучение библейских текстов – это исследовательское поле специальной науки – библеистики. В ней представлены две дисциплины: текстология и историко-критический анализ.

Текстология занимается поиском и восстановлением древнейших библейских текстов. Первоначальные рукописи Библии были утрачены, и долгое время древнейшими библейскими текстами библеистика считала фрагменты Пятикнижия, записанные во II в. до н.э. Что касается Ветхого Завета в целом, то относительно полные его рукописи датировались IX–XI вв. н.э. Но когда в 1947 г. в Кумранской пещере были обнаружены рукописи Мертвого

моря, возраст древнейших ветхозаветных книг вырос сразу на тысячу лет. Выяснилось, что эти тексты были написаны в период между 200 г. до н.э. и 100 г. н.э. Получается – при жизни Иисуса Христа. Самые ранние из полных рукописей Нового Завета датируются IV в.

Работу текстологам прибавляет то обстоятельство, что дошедшие до нас списки существенно отличаются друг от друга. В Античное время и особенно в Средние века практически все библейские тексты многократно переписывались и, естественно, содержали ошибки, добавления и изменения переписчиков. Вполне допустимо предполагать и сознательную фальсификацию библейских текстов в целях их «улучшения», когда целые разделы уничтожались или переписывались, что сопровождалось изменением смысла текста.

Но всегда существовала этика библеистов, провозглашенная в иудаизме масоретами, а в христианском мире – Учителем Церкви Иеронимом, требовавшая полной точности и скрупулезности при сличении рукописных вариантов библейских текстов. Принципы и критерии Иеронима в работе с текстами библеистика возвел в ранг обязательных при текстологическом анализе Библии. Вкупе с новыми методами структурного анализа эти принципы способствовали тому, что текстология была поставлена на научную основу.

Итак, современная библеистика занимается поиском новых библейских текстов, лингво-структурным анализом и сравнением текстов рукописей, а также совершенствованием знания древних языков на этой основе.

Историко-критический анализ разработан в среде протестантских ученых и знаменует собой новый, как они полагали, более высокий уровень библейских исследований. Исходный принцип историко-критического анализа основан на признании Библии артефактом. «Библия была написана людьми, – утверждали эти специалисты, – поэтому и изучать Библию нужно как любой текст, безотносительно его места в системе церковного вероучения». Таким образом, целью исторической критики становится прояснение смысла и поиск содержания, которым библейские тексты обладали во время их создания.

Одним из первых критиков стал проживавший в Германии протестантский богослов Иоанн-Соломон Землер. Он провел анализ ветхозаветных книг, позволивший ему совершенно определенно утверждать, что происхождение некоторых ветхозаветных книг: Руфь, Песнь Песней, Есфирь, Ездры, Неемии – отнюдь не божественное. Он же говорил о Евангелиях, что они всего лишь

компиляции субъективного учения Иисуса Христа, Который, якобы, и Сам всего-то примерялся к взглядам людей своего времени (*Semler I.-S., 1790*). В то же время Землер смотрел на христианство как на Божественное Откровение. Либеральное богословие Землера требовало переосмысления господствовавших в то время взглядов и вопреки его намерению привело многих к рационализму. Умеренное крыло рационализма представлял Иоганн-Якоб Грисбах. Он издал исправленный им же по рукописям текст Евангелия (*Griesbach J.J., 1774–1775*), а затем и критические комментарии текстов Нового Завета (*Griesbach J.J., 1798–1811*).

Заметный вклад в развитие филологических исследований Библии внес ведущий немецкий протестантский библеист, профессор Лейпцигского университета Иоганн-Генрих Михаэлис. Выполнив текстуальный анализ девятнадцати изданий Ветхого Завета, он доказывал множественность авторов многих священных книг (*Michaelis I.-G., 1720*).

Иоганн-Готфрид Эйхгорн, известный ориенталист и профессор Иенского университета, также внес свой вклад в развитие протестантского богословия. Этот признанный авторитет в области библейской критики кардинально усилил научный дух критического анализа, стремясь «отделить действительно историческое от легендарного» (*Eichhorn I.-G., 1824*).

Среди изысканий прочих критиков-рационалистов наибольшую известность получили работы немецкого протестанта Леонарда Бертольда (*Bertholdt L., 1811*), а также профессора богословия Карла-Августа Креднера (*Credner K.-A., 1832*). После проведенных исследований они сформулировали громкий вывод о несомненной доказанности, как они полагали, человеческого происхождения Послания к евреям и 2-го Послания апостола Петра, а также то, что Евангелие Иоанна и Апокалипсис принадлежат двум различным авторам.

Принципиально новые подходы в области критического анализа библейских текстов продемонстрировали исследования Ф.-Х. Баура и его учеников – представителей Тюбингенской школы. Бауру первому из исследователей библейских текстов удалось с позиции внешней критики перейти к выявлению внутренних противоречий, вскрывая, прежде всего, духовные их аспекты: «Чтобы понять христианство, нужно поставить его в историческую связь и насколько возможно разложить его на составные элементы; следует понять христианство как учение, соответствующее духу своего времени, и как форму религиозного сознания, подготовленную предшествующим развитием человечества. Христианство не появляется как нечто готовое, а напротив,

постепенно развивается; почва, на которой возникает христианство, – это иудейство. Памятники христианской письменности, несмотря на имеющийся в них элемент тенденциозности, содержат в себе и действительный рассказ об исторических событиях, и этот исторический элемент необходимо выделить путем тщательного анализа памятников... Христианство лишь весьма постепенно и после долгой борьбы из религии национальной стало религией универсальной. Первоначально христианство было не чем иным, как иудейской сектой, веровавшей в Христа как Мессию, появление Коего было предвозвещено пророками» (*Bauer F.-H., 1832*).

Критические исследования библейских текстов продолжили ученики Ф.-Х. Баура. Среди них Э. Целлер, который в течение 16 лет был основным редактором теоретического журнала Тюбингенской школы «*Theologische Jahrbucher*», а также Шwegлер, Кестлин, Планк, Фолькмар, Ричль и Гильгенфельдт и др., задачей которых стало применение исторического научного метода в целях критического анализа христианства и его памятников. При этом основная борьба проходила внутри самой Тюбингенской школы, в которой Фолькмар, Ричль и Гильгенфельдт со временем стали занимать все более ортодоксальную позицию, предъявляя оппонентам все новые и новые доказательства истинности библейских текстов.

Так дискуссия по проблеме истинности библейских текстов разделила протестантскую теологию на три лагеря. Протестанты-фундаменталисты продолжали отстаивать дословность Библии. Они сохранили бескомпромиссную позицию: если исследования ученых приводят к результатам, противоречащим Слову Библии, то эти результаты ложны (*Griesbach J.J., 1798*).

Другая группа протестантов-теологов, напротив, приветствовала критические исследования Библии, призывая к «демифологизации» Библии с тем, чтобы снять противоречия между содержанием библейских текстов и естественнонаучной картиной мира.

Наконец, большая группа теологов-протестантов исходила из принципа непознаваемости Бога с помощью научных или исторических методов. Они настаивали, что никакая новая научная информация априори не может опровергнуть и заменить собой основные, ключевые представления о грехе, искуплении и Откровении.

Попытки критически переосмыслить библейские тексты встретили резкий отпор и в среде католиков. Так, католический теолог Иоганн Ян, профессор библейской археологии и догматики Венского университета, в своей книге «Введение к книгам Ветхого

Завета» (1802), а также в исследовании «Библейская археология» (1805) подверг резкому осуждению евангелистские тенденции в критическом анализе.

Католическая Церковь долгое время стояла на страже канонов и даже вела непримиримую борьбу с результатами исторических и естественнонаучных исследований, подрывавшими традиционное учение Церкви. Но и она при папе Пии XII (1939–1958) стала поощрять научные исследования и дискуссии, приняв буллу, согласно которой результаты научных исследований, если они истинны, не могут не согласовываться с церковными традициями и догматами.

На этом я, с вашего позволения, и завершу здесь обзор религиозных взглядов на Библию, догматику и историю Христианской Церкви. И не потому, что дальше ничего не было, и совсем не потому, что все стало вдруг неинтересно. Нет, напротив, наступают новые времена, и все чаще путешествия начинают приобретать форму религиозного туризма. Поэтому, я полагаю, будет правильным оставить разбор новых христианских взглядов для следующих томов «Феноменологии путешествий», посвященных туризму и рекреации.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Цель пути – познание (наука).

Цель пути – открытие (путешествие).

Цель пути – личность (педагогика).

Цель пути – храм (культурология).

Цель пути – вырваться за рамки Круга Жизни.

Цель пути – выбор пути.

Цель пути – путь (дао).

Цель пути – воскресение (христианство).

Цель пути – спасение (православие).

Это не просто перечень. Это иерархия пути.

Есть особые путешествия – ради нашего спасения. Их участники обязаны брать в пример деяния святых апостолов. Тогда происходит чудо – их путешествия благословляет Господь, а самого странника, возможно, коснется Дух Святой.

Как-то, отдыхая на Кипре, я, как и многие другие туристы, приобрел тур в Святую Землю. Это была экскурсия, причем плохо организованная, поскольку при недостатке времени (всего-то один день!) его бесцеремонно транжирили на посещение ювелирных магазинов, знакомство с достижениями, достопримечательностями и порядками государства Израиль. Успели показать Телль-Авив, Дом Правительства, стадионы, сад Сахарова, но не привлекли наше внимание к холмам в Иерусалиме, где при жизни Спасителя находился Гефсиманский сад. Тем не менее, мы побывали в Вифлееме, посетили и церковь Вознесения Господня. Именно там и случилось чудо. Как многие другие туристы, я взял бутылочку воды, чтобы освятить ее над местом-следом, в котором стоял крест. И вдруг из этого следа, расположенного как бы в небольшой пещерке, в течение нескольких секунд проливался ярчайший свет. Один из служителей Церкви поведал мне: «Теперь одной каплей этой воды можно освятить море». Так обычная экскурсия в Святую Землю дала мне одно из апостольских свидетельств – свидетельство о Вознесении Иисуса Христа.

Есть места, возлюбленные Спасителем, которые Он постоянно посещал во время своих прогулок с учениками. Они сами по себе уже являются апостольскими, поскольку хранят память о Христе, свидетельства Его деяний, заставляют задуматься о бренности жизни нашей и вызывают колоссальный прилив духовных сил. Эти места составляют основу апостольских путешествий, поэтому можно именовать их – апостольские места, т.е. свидетельствующие места и памятники.

В двух километрах на восток от Стены Плача, над долиной Иосафатовой, сразу же за еле заметным руслом Кедрского потока, над Святым Градом возвышается гора Елеонская. Отсюда открывается прекрасный вид на Иерусалим, и здесь можно додумывать, каковы были эти ландшафты при жизни Спасителя. Отсюда легко угадывается Его Крестный Путь.

Елеон – сакральное место. Здесь Спаситель мог находить свидетельства ветхозаветных событий. Наверняка, здесь Он воссоздавал историю Давида, а именно – тот сюжет, когда Авессалом, сын царя Израиля, восстал против отца своего. Тогда в глубокой печали, босым и с непокрытой головой удалился царь на эту гору. Ветхозаветное горестное событие не могло не вызывать отклик в душе Спасителя. Оно предображало Его собственный скорбный путь, который Ему суждено было пройти с малым числом учеников.

О великих событиях, имевших здесь место, свидетельствует даже современный ландшафт Елеона. Там, где во времена Спасителя струился Кедрский поток, прослеживается его русло. На месте богатейшей Иосафатовой долины сейчас скорбное еврейское кладбище. Сюда со всех концов земли устремляются евреи в ожидании Страшного Суда, чтобы их захоронили здесь, между Иерусалимом и Елеонской горой. То, что открывается нашему взору, подтверждает Его обращение к Иерусалиму, прозвучавшее с Елеонской горы: «Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз Я хотел собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья – и вы не захотели! Се оставляется вам дом ваш пуст» (*Лк. XIII, 34–35*).

А вот южный холм Елеона, так называемая гора Соблазна. Раньше это был самый зеленый из холмов, одетый рощами и кустами. Здесь язычники устраивали праздники, поклонялись своим богам и демонам... Сейчас этот холм превратился в пустырь.

Средний же холм, как место, свидетельствующее о деяниях Христа и Его Вознесении, до сих пор охраняется Духом Святым. Это – любимое место Христа в Иерусалиме. Здесь Он прогули-

вался, пророчествовал, многократно собирал своих учеников и открывал им тайны небесные. Здесь Он беседовал со Своим Отцом. Здесь же оплакивал Иерусалим. Здесь же, у самого подножия горы, располагаются многочисленные пещеры, в которых захоронены пророки, свидетельствовавшие о скором приходе Спасителя.

А вот и сад Гефсиманский. Здесь и сейчас растут и плодоносят восемь олив на месте, где скорбел и молился Господь перед наступлением страданий, где предан Он был Иудой Искаротом. Здесь же сохранились руины сооружения, в котором было двенадцать келий, где святые апостолы составляли Символ веры. Чудом сохранился остаток колонны, отмечающий место, где Спаситель учил апостолов молитве «Отче наш». Рядом место, где Он говорил ученикам о кончине мира и о Своем Втором Пришествии. Это место любила посещать Пресвятая Богородица. Здесь Она находила утешение в памяти о былом Вознесении Сына. Вот скала, где Пресвятая Дева уже после успения Своего явилась апостолу Фоме. А вот место, где получила Она от Архангела Гавриила ветвь райскую в знамение скорой блаженной кончины и грядущей славы Заступницы рода христианского.

Везде нас ждет **апостольское наследие**, которое необходимо объединить маршрутами и просвещать с его помощью многочисленных туристов. Так велел Воскресший Господь, перед самым Вознесением обращаясь к апостолам: «Спустя немного дней вы имеете креститься Духом Святым. И когда найдет на вас Святой Дух, вы примите силу и будете для Меня свидетелями во Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии, и даже до концев земли» (*Деян. I, 4–8*).

Литература и источники

Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М., 1981.

Абаев В.И. Скифо-европейские изголысы. – М., 1965.

Абеляр П. Афоризмы мудрости. – М.; Минск, 1998.

Абрашкин А. Русь Средиземноморская и загадки Библии. – М., 2003.

Августин Аврелий. Против академиков. – М., 1999.

Августин, архимандрит. Руководство к основному богословию. – М., 1894.

Августин. Исповедь. – М., 1992.

Авеста в русских переводах (1861–1996). – СПб., 1997.

Авеста. Избранные гимны. – М., 1993.

Агада: Повествование об Исходе. – М., 1993.

Агада: сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. – М., 1993.

Агапит, архимандрит. Жизнь Златоуста. – М., 1874.

Аландский П. Древнейший период истории Рима. – СПб., 1882.

Аландский П.И. История Греции. – Казань, 1885.

Алексеев В.П. Становление человека. – М., 1984.

Алексеев В.П. Этногенетические аспекты антропологического изучения Южной Азии // Истоки формирования современного населения Южной Азии. – М., 1990.

Алексеев С.Т. Аз Бога ведаю. – М., 2007.

Альбедиль М.Ф. Индуизм: творящие ритмы. – СПб., 2004.

Альбедиль М.Ф. Зеркало традиций. Человек в духовных традициях Востока. – М., 2000.

Амвросий (Александр Гренков), иеросхимонах. Таинство крещения по чину православной церкви /// Странник. 1864.

Амман А. Путь отцов: краткое введение в патристику. – М., 1994.

Амман А.-Г. Повседневная жизнь первых христиан. – М., 2003.

Аммиан Марцеллин. Римская история. – М., 2005.

- Амусин И.Д.* «Учитель праведности» Кумранской общины // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. – Т. VII. – 1964.
- Амусин И.Д.* Документы из Вади Мураббаат II // Вестник древней истории. – 1961. – № 4.
- Амусин И.Д.* Кумранский комментарий на Наума // Вестник древней истории. – 1962. – № 4.
- Амусин И.Д.* Находки у Мертвого моря. – М., 1964.
- Амусин И.Д.* Рукописи Мертвого моря. – М., 1961.
- Апокрифические Евангелия. – М., 2004.
- Аппиан Александрийский.* Римская история. – М., 2002.
- Аппиан.* Римская история. Гражданские войны. – М., 2004.
- Археологические памятники арийских племен Урало-Казахских степей. – Челябинск, 1992.
- Асов А.* Мир славянских богов. – М., 2002.
- Ассман Я.* Египет. Теология и благочестие ранней цивилизации. – М., 1999.
- Астафьев Н.А.* Вавилонско-ассирийские древности по новейшим открытиям. – СПб., 1882.
- Атлас всемирной истории. – М., 2004.
- Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1994. – Т. 1–3.
- Афанасьев Д.* Учебное руководство по библейской истории ветхозаветной церкви. – Ставрополь, 1890.
- Базинер О.Ф.* Легенда о Золотом веке // Русская мысль. – 1902, ноябрь.
- Барац А.* Лики Торы. – М.; Иерусалим, 1995.
- Бароний Ц.* Деяния церковные и гражданские. – М., 1797.
- Барро М.* Торквемада. – СПб., 1893.
- Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению «Деяний святых Апостолов». – М., 2003.
- Барсов Н.И.* История первобытной христианской проповеди. – СПб., 1885.
- Бартольд В.В.* Ислам. – Пг., 1918.
- Басилов В.Н.* Культ святых в исламе. – М., 1970.
- Бейджент М.* Запретная археология. – М., 2004.
- Бейлис В.М.* Ал-Идриси (XII в.) в Восточном Причерноморье // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1984.
- Беленький М.С.* Иудаизм. – М., 1974.
- Белох С.* История Греции. – М., 1897.
- Беляев Е.А.* Происхождение ислама: хрестоматия. – М.; Л., 1931.
- Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. – М., 1982.
- Бердников Я.И.* Государственное положение религии в Римской империи. – Казань, 1881.

- Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. – М., 1992.
- Бердяев Н.А.* Опыт парадоксальной этики. – Харьков, 2003.
- Библейская энциклопедия. – М., 1996.
- Библия: издание Московской Патриархии. – М., 1996.
- Бикерман Э.* Хронология Древнего мира. – М., 1976.
- Бло Ж.* Моисей. – М., 2001.
- Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. – М., 1969.
- Богораз-Тан В.Г.* Христианство в свете этнографии. – М.; Л., 1928.
- Богородский Я.* Еврейские цари. – СПб., 1886.
- Бод П.-М.* Христианство. – М., 2003.
- Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб., 1994.
- Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. – М., 1994. – Т. 1–3.
- Болотов В.В.* Тройное понимание учения Оригена о Святой Троице // Христианское Чтение. – 1880.
- Болотов В.В.* Учение Оригена о Святой Троице. – СПб., 1879.
- Бонгард-Левин Г.* Древнеиндийская цивилизация: философия, наука, религия. – М., 1980.
- Бонгард-Левин Г.* Индия эпохи Маурьев. – М., 1973.
- Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии. – М., 1983.
- Браунригг Р.* Кто есть кто в Новом Завете. – М., 1998.
- Брей У., Трамп Д.* Археологический словарь. – М., 1990.
- Брэстед Д.* История Египта: в 2 т. – М., 1915.
- Буасье Г.* Падение язычества. – М., 1892.
- Буддизм и традиционные верования народов Центральной Азии. – Новосибирск, 1981.
- Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века. – М., 1982.
- Бухарев А.* Пророк Иеремия. – М., 1864.
- Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. – М., 1977.
- Вайн Ш.Т.* Новый путь в иудаизме. Быть евреем, веря в разум и чувство собственного достоинства. – М., 1998.
- Васильев В.П.* Буддизм и его догматы, история и литература. – СПб., 1857.
- Васильев В.П.* Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм. – СПб., 1873.
- Васильев Л.С.* Культы, религии, традиция в Китае. – М., 1970.
- Васильевский В.* Политическая реформа и социальное движение в древней Греции в период ее упадка. – СПб., 1869

- Вебер Г.* История эллинского народа. – М., 1886.
- Вельгаузен Ю.* Введение в историю Израиля. – СПб., 1909.
- Венигер П.* Александрийский Музей. – Киев, 2002.
- Веселовский А.Н.* Сборник Академии Наук. – СПб., 1891.
- Ветренский И.* Памятники древней христианской церкви или христианские древности. – СПб., 1845.
- Витпер Р.Ю.* Возникновение христианской литературы. – М.; Л., 1946.
- Витпер Р.Ю.* Рим и раннее христианство. – М., 1954.
- Вишнякова С.* Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн. – М., 1880.
- Властов Г.* Летопись. – Казань, 1903.
- Воейков А.И.* Климаты земного шара. – СПб., 1884.
- Волков А.Б., Тарасов П.Г.* Жить по Закону Творца. Основы еврейского благочестия. – М., 1997.
- Воскресенский А.* Иосиф Флавий и его отношение к Библии // Православный собеседник. – 1900. – Ч. III.
- Восхождение к Дао. – М., 2003.
- Вук Г.* Еврейский образ жизни. – Иерусалим; М., 1993.
- Гаджиев К.С.* Политология. – М., 2002.
- Гальковский Н.М.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. – М., 1913.
- Гартман Э.* Сущность мирового процесса. – СПб., 1911.
- Гвоздев И.М.* Дачная обстановка и образ дачной жизни знатного и богатого римлянина в первом столетии по Рождеству Христову (четыре письма Плиния Младшего в русском переводе). – Казань, 1888.
- Гвоздев И.М.* Образованность и литературные нравы в римском обществе времен Плиния Младшего // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1873.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта.* Археологические памятники арийских племен Урало-Казахских степей. – Челябинск, 1992.
- Герике Г.-Э.* Введение в Новозаветные книги Священного Писания. – М., 1912.
- Геродот.* История. – Л., 1972.
- Герье В.* Август и установление Римской империи // Вестник Европы. – 1877.
- Герье В.И.* Блаженный Августин. – М., 1910.
- Гиббон Э.* Упадок и разрушение Римской империи. – М., 2005.
- Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л.* Гомер и история Восточного Средиземноморья. – М., 1996.
- Глазерсон М.* Огненные буквы. Нумерология, астрология, мидатация в еврейской традиции. – М.; Иерусалим, 1997.

Говоров С. Моральная философия стоиков в отношении к христианству // Вера и разум. – 1888.

Голенищев В.С. Описание ассирийских памятников. – СПб., 1897.

Голубцова Е.С. Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм: Восток и Запад. – М., 1992.

Гольдциер И. Культ святых в исламе. – М., 1938.

Гомер. Илиада. – М., 2000.

Горнинг Б.В. Из предьстории образования общечеловеческого единства. – М., 1963.

Гражданская община античного мира. – М., 1867.

Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима. – М., 2005.

Грей Дж. Ханаанцы. На земле чудес ветхозаветных. – М., 2003.

Грейвс Р., Паттай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия. – М., 2002.

Гринберг Г. Тайны Моисея. Африканское происхождение израильтян. – М., 2002.

Гумбольдт А. Космос. – СПб., 1871.

Гусева Н.Р. Джайнизм. – М., 1968.

Гусева Н.Р. Индия в зеркале веков. – М., 2002.

Гусева Н.Р. Индуизм. – М., 1994.

Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – М., 2002.

Гусляров Е.Н. Христос в жизни: Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, исторических версий. – М., 2002.

Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. – М., 1980.

Данилов В.В. Арийская империя. Гибель и возрождение: в 2 кн. – М., 2000.

Дао: гармония мира. – М., 1999.

Дао-Дэ цзин. – М., 2003.

Даосизм. – М., 2001.

Дас Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. – СПб., 1904.

Де Ветте. Введение в Ветхий Завет. – СПб., 1907.

Дебольский Г., прот. Дни богослужения православной католической восточной церкви: в 2 т. – СПб., 1887.

Делич Ф. Библия и Вавилон. – СПб., 1907.

Джаммапада. – М., 1960.

Дидон А. Иисус Христос. – М., 1894.

Дионисий Галликарнасский. Римские древности. – СПб., 1998.

Дмитревский А.А. Александрийская школа. – Казань, 1884.

Дмитренко В. Властители Рима. – М., 2004.

Дневник православного священника. – Кострома, 2003.

Донини А. У истоков христианства. – М., 1989.

Дорошенко Б.А. Зороастрийцы в Иране. – М., 1982.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л., 1972–1990. – Т. 1.

Древнегреческая философия. От Платона до Аристотеля. – М., 1999.

Древнеримская философия. От Эпиктета до Марка Аврелия. – М., 1999.

Древс А. Миф о Христе. – М., 1924.

Древс А. Происхождение христианства из гностицизма. – М., 1930.

Дройзен И.Г. История эллинизма. – СПб., 1911.

Дубнов С.М. Краткая история евреев. – Ростов н/Д., 1997.

Дункер М. История Древнего мира. – М., 1885.

Дьяконов М.М. Очерки истории Древнего Ирана. – М., 1961.

Евангелие. От Иоанна святое благовествование.

Евангелие. От Луки святое благовествование.

Евангелие. От Марка святое благовествование.

Евангелие. От Матфея святое благовествование.

Евсевий Памфил. Жизнь Константина. – Киев, 2001.

Евсевий Памфил. Церковная история. – Киев, 1998.

Елачиц Е. Крайний Север как родина человечества. – СПб., 1910.

Елеонский Ф. Г. История народа израильского в Египте. – М., 1884.

Елисеев А.В. Самаряне и их Пятикнижие // Русский паломник. 1888.

Емельянов В.В. Древний Шумер: очерки культуры. – М., 2000.

Емельянов В.В. Ритуал в древней Месопотамии. – М., 2000.

Ермакова Т.В., Островская Е.П. Классический буддизм. – СПб., 2004.

Ешевский С.В. Центр римского мира и его провинции. – СПб., 1867.

Жизнь блаженного Иеронима // Христианское Чтение. – 1847.

Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. – М., 1977.

Завадская Е.В. Восток на Западе. – М., 1970.

Задворный В.Л. От св. Петра до св. Симплиция // История Римских Пап. – М., 1995.

Законы Ману. – М., 1960.

Заморовский В. Тайны хеттов. – М., 1968.

Зелинский Ф.Ф. Первое светопреставление // Вестник всемирной истории. – 1899. – Ноябрь.

Зелинский Ф.Ф. Рим и его религия // Вестник Европы. – 1903. – Январь–февраль.

Зелинский Ф.Ф. Умершая наука // Вестник Европы. – 1901. – Октябрь–ноябрь.

Зорин А.И. Профессиональное туристское образование: структурный анализ и понятийная база. – М., 2004.

Зорин И.В. Феноменология путешествий. – М., 2004. – Ч. 3: Философия путешествий.

Зорин И.В., Зорин А.И. Профессиональное образование и карьера в туризме. – М., 2005.

Зорин И.В., о. Махов (Михаил). Апостольство туризма. Обыкновенные чудеса. – М., 1999.

Зыбковец В.Ф. Дорелигиозная эпоха. – М., 1959.

Иванов И., прот. О значении храма и обряда в области веры и религии Христовой. – Воронеж, 1894.

Иванцов-Платонов А.М., прот. Ереси и расколы первых веков христианства. – М., 1877. – Ч. I: Обзорение источников для истории древнейших сект.

Ильин Г.Ф. Религия Древней Индии. – М., 1959.

Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М., 2004.

Иннокентий (Борисов), архиепископ. Последние дни жизни Иисуса Христа. – Киев, 1856.

Иннокентий (Борисов). Жизнь апостола Павла. – Киев, 1860.

Иннокентий (Новгородов), архимандрит. О событиях на горе Елеонской. – М., 2000.

Иоанн Златоуст. О книге Деяний святых апостолов. – СПб., 1856.

Иоанн Златоуст. Пять бесед на надписание Деяний апостольских. – М., 1846.

Иринея. Творения. – М., 1996.

Ислам в истории народов Востока. – М., 1981.

Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1982.

История Древнего Рима. – М.; Минск, 2001.

Кагаров Е.Г. Религия древних славян. – М., 1918.

Камю А. Миф о Сизифе // Сумерки богов. – М., 1982.

Канонические евангелия. – М., 1992.

Кареев Н.И. Введение в курс истории Древнего мира. – М., 1886.

Кармайкл Дж. Разгадка происхождения христианства. – М., 2002.

Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994.

Каруновская Л.Э. Доисламские верования в Индонезии // Труды Института этнографии. – 1959. – Т. 51.

Каутский К. Происхождение христианства. – М.; Л., 1930.

Кац А.С. Евреи. Христианство. Россия. – СПб., 1997.

Кестлер А. Тринадцатое колено. – СПб., 2001.

Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М., 1973.

- Климович Л.И.* Ислам. – М., 1962.
Книга перемен. – М., 2005.
Ковалев С.И. Основные вопросы происхождения христианства. – М., 1964.
Ковалевский М.М. Общинное землевладение. – М., 1879.
Ковельман А.Б. Толпа и мудрецы Талмуда. – М.; Иерусалим, 1996.
Козодой Р. Еврейские праздники. – М., 1993.
Колобова К.М. Древний город Афины и его памятники. – Л., 1961.
Комэй Дж. Кто есть кто в Ветхом Завете. – М., 1998.
Кон-Шербок Д., Кон-Шербок Л. Иудаизм и христианство: словарь. – М., 1995.
Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. – М., 1976.
Косидовский З. Библейские сказания. – М., 1966.
Косидовский З. Когда Солнце было богом. – М., 1968.
Косидовский З. Сказания евангелистов. – М., 1981.
Кочетов А.Н. Буддизм. – М., 1983.
Кочетов А.Н. Ламаизм. – М., 1973.
Крамер С. История начинается в Шумере. – М., 1991.
Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. – М., 2002.
Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим, 1976–1994. – Т. 1–7.
Крывелев И.А. Библия: историко-критический анализ. – М., 1982.
Крывелев И.А. Раскопки в библейских странах. – М., 1965.
Крывелев И.А. Религии и церкви в современном мире. – М., 1961.
Крымский А.Е. История мусульманства. – М., 1903.
Кубланов М.М. Возникновение христианства. – М., 1974.
Кубланов М.М. Новый завет. Поиски и находки. – М., 1968.
Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? – М., 1994.
Кулаковский Ю. Древнейший период Римской империи. – Киев, 1884.
Кулаковский Ю. К вопросу о начале Рима. – Киев, 1881.
Кулаковский Ю. Правители римских Провинций. – Киев, 1882.
Кулаковский Ю.А. Коллегии в Древнем Риме. – Киев, 1894.
Кулаковский Ю.А. Христианская церковь и римский закон // Русское обозрение. – 1892. – № 1.
Кулидж О. Римляне. – М., 2002.
Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город. – Л., 1962.
Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фролов И.Я. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь. – Л., 1988.
Курицус Э. История Греции. – СПб., 1892.

- Лао-цзы. – Минск, 2005.
- Ларичев В.Е.* Сад Эдема. – М., 1981.
- Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. – СПб., 1889.
- Лашкарев П.А.* Отношение Римского государства к религии до Константина Великого. – Киев, 1876.
- Лебедев А.П.* Ветхозаветное вероучение во времена патриархов. – СПб., 1886.
- Лебедев А.П.* Вселенские соборы IV и V вв. – М., 1879.
- Лебедев А.П.* Греческие церковные историки // Чтения московского общества любителей духовного просвещения. – М., 1890.
- Лебедев А.П.* Из истории вселенских соборов. – М., 1876.
- Лебедев А.П.* История Тюбингенской школы. – М., 1880.
- Лебедев А.П.* О гонениях на христиан во II и III вв. – М., 1883.
- Лебедев А.П.* Очерки внутренней истории Византийско-восточной церкви в IX–XI вв. – М., 1878.
- Лебедев А.П.* Христианский мир и греко-римская цивилизация. – М., 1873.
- Лебедев А.П.* Церковная историография в главных ее представителях с IV по XX века. – СПб., 1903.
- Лебедев А.П.* Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. – СПб., 1904.
- Лебедев В.И.* Жизнь и деятельность Златоуста. – М., 1860.
- Лебедев В.И.* Славянский перевод кн. И. Навина. – СПб., 1890.
- Лебедев П.* Наука о богослужении православной церкви. – М., 1890.
- Ленцман А.Я.* Происхождение христианства. – М., 1960.
- Леонтьев К.Н.* Храм и церковь. – М., 2003.
- Ливанов М.Ф.* Климент Александрийский и его сочинения // Православное Обозрение, 1867.
- Ливий Тит.* История Рима от основания города. – М., 2002.
- Литература о евреях на русском языке, 1890–1947: книги, брошюры, оттиски статей, органы периодической печати: библиографический указатель. – СПб., 1995.
- Ллойд Джонс Г.* Обличительные слова: Новозаветные тексты, затрудняющие иудео-христианский диалог. – СПб., 1997.
- Лопухин А.* Библейская история при свете новейших исследований и открытий. – СПб., 1902.
- Лопухин А.П.* Библейская история. – СПб., 1888.
- Лопухин А.П.* Библейская история при свете новейших исследований и открытий. – В 2-х тт. – СПб., 1892–1895.
- Лопухин А.П.* Библейская история при свете новых исследований. – СПб., 1882.

- Лопухин А.П.* Законодательство Моисея. – СПб., 1882.
- Лопухин А.П.* Руководство к библейской истории Ветхого Завета. – СПб., 1888.
- Лопухин А.П.* Руководство к библейской истории Нового Завета. – СПб., 1889.
- Лоренц К.* Оборотная сторона зеркала. – М., 1998.
- Мавлютов Р.Р.* Ислам. – М., 1974
- Макарий, митрополит.* Введение в православное богословие. – СПб., 1884.
- Маккей Э.* Древнейшая культура долины Инда. – М., 1951.
- Мансветов И.* Новозаветное учение о церкви. – М., 1872.
- Маринович Л.П.* Греческое наместничество IV в. до н.э. и кризис полиса. – М., 1975.
- Марков Е.* Путешествие по Святой Земле. – СПб., 1891.
- Маслов А.А.* Утраченная цивилизация: в поисках потерянного человечества. – Ростов н/Д, 2005.
- Массэ А.* Ислам. – М., 1982.
- Маторин Н.М.* Женское божество в православном культе. – М., 1931.
- Матье М.* Древнеегипетские мифы. – М.; Л., 1956.
- Машкин Н.А.* Принципат Августа. – М.; Л., 1949.
- Маяк И.Л.* Рим первых царей. – М., 1983.
- Мелиоранский Б.М.* Христос // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – М., 1902.
- Мень А., протоиерей.* Сын человеческий. – М., 2006.
- Мерперт Н.Я.* Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. – М., 1974.
- Мерперт Н.Я.* Срубная культурно-историческая область. – Куйбышев, 1985.
- Мерпет Н.* Очерки археологии библейских стран. – М., 2000.
- Мецгер Б.* Канон Нового Завета. – М., 1999.
- Мецгер Б.* Текстология Нового Завета. – М., 1996.
- Минаев И.П.* Буддизм: исследование и материалы. – СПб., 1887.
- Миркина З.А., Померанц Г.С.* Великие религии мира. – М., 1995.
- Мировоззрение талмудистов: свод религиозно-нравственных поучений в выдержках из главных книг раввинистической письменности. – М., 1994.
- Миролюбов Ю.П.* Сакральное Руси: в 2 т. – М., 1996.
- Мифология Древнего мира. – М., 1977.
- Мифы Древней Индии. – М., 1975.
- Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое: в 2 т. – М., 1997.
- Мищенко Ф.Г.* Доисторическая Греция. – Киев, 1878.

Мищенко Ф.Г. Изучение античного мира в зависимости от успехов науки и просвещения. – Казань, 1893.

Мищенко Ф.Г. Федеративная Еллада и Полибий // Полибий. Сочинения. – М., 1890.

Мищенко Ф.Г. Эллинская цивилизация. – Киев, 1879.

Моатти К. Античный Рим. – М., 2003.

Модестов В.И. Ученая жизнь в Риме. – СПб., 1892.

Модестов В.И. Философ Сенека и его письма к Луцилию. – Киев, 1872.

Мож Р. Дикари. – М., 2002.

Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М., 1998.

Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и Железный век. – М., 1974

Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век. – М., 1973.

Морган Ж. Доисторическое человечество. – М.; Л., 1926.

Морган Л.Г. Древнее общество. – Л., 1934.

Мудрецы Поднебесной. – Симферополь, 1998.

Муретов В.В. Философия Филона Александрийского в отношении к учению Иоанна Богослова о Логосе. – М., 1885.

Мыслители Древнего и средневекового Китая. – М., 2003.

Мэн Г. Деревенские общины на Востоке и Западе. – М., 1874.

Мэн Г. Древнейшая история учреждений. – М., 1876.

Мюллер М., Вундт В. От слова к вере. Миф и религия. – М.; СПб., 2002.

Накорчевский А.А. Синто. – М., 2000.

Народы и религии мира: энциклопедия. – М., 1998.

Немировский А.А. Древнееврейский этногенез в свете патриархальной традиции Книги Бытия и политической истории Ближнего Востока. – М., 1996.

Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. – Воронеж, 1964.

Нетушил И. Государственное устройство Рима до Августа. – Харьков, 1894–1902.

Нибур Б.Г. Римская история. – М., 2000.

Никольский К.Т. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. – СПб., 1888.

Никольский М.В. Саргон, царь ассирийский // Русский вестник, 1896. – Т. CLIV.

Никольский Н.М. Этюды по истории финикийских общинных и земледельческих культов. – Минск, 1948.

Никольский Н.М. Дохристианские верования и культы днепровских славян. – М., 1929.

- Никольский Н.М.* История русской церкви. – М., 1985.
- Норов А.* Путешествие по Святой Земле в 1835. – СПб., 1844.
- О церкви и таинствах. – М., 1819.
- Олесницкий А.А.* Ветхий Храм Иерусалимский. – СПб., 1889.
- Олесницкий А.А.* Святая земля: в 2 т. – Киев, 1992.
- Олесницкий А.А.* Книга Песнь Песней и ее новейшие критики. – Киев, 1880.
- Олесницкий А.А.* Книга Притчей Соломоновых и ее новейшие критики. – Киев, 1881.
- Олесницкий А.А.* Книги четырех пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. – Киев, 1875.
- Олесницкий А.А.* Мегалитические памятники Святой Земли. – Киев, 1895.
- Олесницкий А.А.* Судьбы древних памятников Святой Земли. – Киев, 1875.
- Ольденберг Г.* Будда, его жизнь, учение и община. – М., 1905.
- Оппенгейм А.* Древняя Месопотамия. – М., 1990.
- Ориген.* Космология и теология. – Минск, 2002.
- Осокин Н.* История альбигойцев и их времени. – Казань, 1872.
- Павсаний.* Описание Эллады: в 2 т. – М., 2002.
- Палеография Европы за последние 100 тысяч лет. – М., 1982.
- Памятники индийской письменности из Центральной Азии. – М., 1985.
- Парфенов В.Н.* Рим от Цезаря до Августа. – Саратов, 1987.
- Переферкович Н.* Талмуд, его история и содержание. – М., 1899.
- Пендлбери Дж.* Археология Крита. – М., 1950.
- Пилкингтон С.М.* Иудаизм. – М., 1998.
- Пирогов В.* Исследование в области 3-ей дек. Ливия. – М., 1869.
- Питирич (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский.* Культурное наследие Руси как объект паломничества. – М., 2003.
- Платон.* Тимей. – Харьков, 2001.
- Плиний Младший.* Письма. – М.; Л., 1976.
- Плиний Старший.* Естественная история. – СПб., 2000.
- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Трактаты. Диалоги. Изречения. – М., 2004.
- Повесть о Синухете // Хрестоматия по истории Древнего Востока. – М., 1963.
- Покровский И.Г.* История единой святой соборной и апостольской церкви. – СПб., 1875.
- Покровский И.Г.* Пасха. – СПб., 1868.
- Покровский И.Г.* Праздник Пасхи в православной церкви. – СПб., 1862.

- Полибий*. Всеобщая история. – М., 2004.
- Полный церковный славянский словарь. – М., 2000.
- Полотебнов, протоирей*. Общедоступное истолковательное чтение на книгу Деяний святых апостолов. – М., 1896.
- Померанцев Э.В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М., 1975.
- Попов И.В.* Личность и учение Блаженного Августина. – Сергиев Посад, 1916.
- Послания святых апостолов. – ТСЛ, 1997.
- Поснов М.Э.* История христианской Церкви (до разделения церквей – 1054 г.). – Киев, 1991.
- Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995.
- Поэзия и проза Древнего Востока. – М., 1973.
- Приселков А.* Климент Римский и его Послания. – СПб., 1887.
- Происхождение Библии. – М., 1964.
- Путешествия апостола Павла. – СПб., 2001.
- Пфлейдерер О.* Возникновение христианства. – СПб., 1910.
- Пятницкий И.* Введение в православное богословие. – Ставрополь, 1893.
- Раби Шимон*. Отрывки из книги «Зогар». – М., 1994.
- Рагозина З.А.* История Халдеи. – СПб., 1902.
- Раевский Д.С.* Модель мира скифской культуры. – М., 1985.
- Ранович А.Б.* О раннем христианстве. – М., 1959.
- Ранович А.Б.* Очерк истории древнееврейской религии. – М., 1937.
- Рассел Б.* История западной философии. – СПб., 2001. – Кн. 2: Католическая философия.
- Религии наименее культурных племен. – М.; Л., 1931.
- Религиозные верования народов СССР: в 2 т. – М.; Л., 1931.
- Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. – М., 1970.
- Религия и церковь в истории России. – М., 1975.
- Ренан Ж.Э.* Апостол Павел. – М., 1991.
- Ренан Ж.Э.* Жизнь Иисуса. – СПб., 1912.
- Ригведа. Избранные гимны. – М., 1972.
- Ригведа. Мандалы. – М., 1989–1999. – Т. 1–3.
- Робертс Дж.* Библейские земли. Вчера и сегодня. – М., 2004.
- Робертсон А.* Происхождение христианства. – М., 1959.
- Робертсон Д.* Первоначальное христианство. – М., 1930.
- Родионов М.А.* Ислам классический. – М., 2000.
- Рождественский Н.П.* Христианская апологетика. – СПб., 1893.
- Рожков В.* Очерки по истории Римско-католической церкви. – М., 1998.

- Розанов В.В.* Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М. Достоевского. – СПб., 1902.
- Розенберг О.* Проблемы буддистской философии. – Пг., 1918.
- Русские Веды: Звездная Книга Коляды. – М., 1996.
- Рыбаков Б.А.* Геродотова Скифия. – М., 1979.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. – М., 1987.
- Рыбаков Б.А.* Язычество Древних славян. – М., 1981.
- Свенцицкая И.С.* Изгой вечного города. – М., 2006.
- Свенцицкая И.С.* От общины к церкви. – М., 1985.
- Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: Страницы истории. – М., 1989.
- Свенцицкая И.С.* Тайные писания первых христиан. – М., 1980.
- Свенцицкая И.С.* Эллинизм в Передней Азии // История Древнего Мира. Т. 11. – М., 1989.
- Свенцицкая И.С., Ковельман А.Б.* Восточные провинции Римской империи // История Древнего Мира. – М., 1989. – Т. 11.
- Светоний.* Жизнь двенадцати Цезарей. – М., 2002.
- Седов В.В.* Славяне в древности. – М., 1994.
- Селезнев М.Г.* Иудаизм и эллинизм: встреча культур. – СПб., 2001.
- Сильвестр, ep.* Учение о церкви в первые три века христианства. – Киев, 1872.
- Симон В.* История Александрийской школы. – Харьков, 2001.
- Ситчин З.* Армагеддон откладывается. – М., 2004.
- Ситчин З.* Двенадцатая планета. Хроники человечества. – М., 2005.
- Смирнов А.* Покаяние ниневитян. – СПб., 1872.
- Смирнов Е.И.* История христианской церкви. – ТСЛ, 2007.
- Смирнов Ф.* Происхождение и значение праздника Рождества Христова. – Киев, 1883.
- Снегирев В.А.* Учение о лице Господа Иисуса Христа в трех первых веках христианства. – Казань, 1870
- Снегирев Р., протоирей.* Библейская археология. – М., 2007.
- Собрание древних литургий. – СПб., 1872–1874.
- Современное состояние и тенденции зарубежной авестологии // Народы Азии и Африки. – 1978. – № 2.
- Солкин В.В.* Египет: вселенная фараонов. – М., 2001.
- Солкин В.В.* Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамсесидов. – М., 2000.
- Соловьев В.С.* Валентин // Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. – СПб., 1907.
- Соловьев В.С.* Догматическое развитие церкви в связи с вопросом о соединении церквей. – М., 1886.

- Соловьев В.С.* Красота в природе // Вопросы Философии. – 1885. – № 1.
- Соловьев В.С.* Любовь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. – СПб., 1907.
- Соловьев В.С.* Магомет, его жизнь и религиозное учение. – СПб., 1896.
- Соловьев В.С.* Оправдание добра. – М., 1899.
- Соловьев В.С.* Пост // Православное Обозрение. – 1884. – №1.
- Соловьев В.С.* Религиозные основы жизни. – М., 1884.
- Соловьев И.* О книге пророка Ионы. – М., 1884.
- Солярский П., прот.* Опыт библейского словаря собственных имен: в 5 т. – СПб., 1884.
- Страбон.* География. – М., 2004.
- Струве В.В.* Родина зороастризма // Рабочая хроника Института востоковедения. – Ташкент, 1944.
- Стэплдон О.* Последние и первые люди. Создатель звезд. – М., 2004.
- Суни Р.* Империя как она есть // Ab imperio. – 2000. – № 1–2.
- Тацит.* Анналы. – М., 2004.
- Творения Блаженного Августина Епископа Иппонийского. – Киев, 1901–1915. – Ч. 1–8.
- Телушкин Дж.* Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. – М.; Иерусалим, 1999.
- Тереножкин А.И.* Предскифский период на Днепровском правобережье. – Киев, 1961.
- Тернер Ф.* Церковь: философско-исторический очерк. – М., 1885.
- Терновский С.* Очерки из церковно-исторической географии. – Казань, 1899.
- Терновский С.А.* Очерк библейской археологии. – М., 1891.
- Тибетское Евангелие // Апокрифические Евангелия. – М., 2004.
- Тилак Б.Г.* Арктическая родина в Ведах. – М., 2001.
- Тихомиров Д., протоирей.* Курс основного богословия. – СПб., 1887.
- Токарев С.А.* Религия в истории народов мира. – М., 1986.
- Толковая Библия Лопухина. – Киев, 1903.
- Торчинов Е.А.* Даосизм. «Дао-Дэ цзин». – СПб., 2004.
- Торчинов Е.А.* Даосские практики. – СПб., 2004.
- Третьяков П.Н. Некоторые вопросы этногонии восточного славянства // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1940. – № 1.
- Троцкий М.* Послания святого апостола Павла к Тимофею и Титу. – Казань, 1884.

Трубачев О.Н. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. – М., 1993.

Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. – 1977. – № 6.

Трубецкой Е.Н. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V в. Мирозерцание блаженного Августина. – М., 1892.

Трубецкой С.Н. Учение о Логосе. – М., 1900.

Труды Киевской духовной академии. – Киев, 1866. – Т. II, III.

Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики. – М., 1986.

Тун Син. Китайская книга мудрости. – М., 2004.

Тураев Б.А. История Древнего Востока: в 2 т. – Л., 1935.

Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. – М., 1965.

Учение. Пятикнижие Моисеево / Перевод, введение, комментарии И.Ш. Шифмана. – М., 1993.

Ушинский К.Д. Собрание педагогических статей. – СПб., 1875.

Фаррар Ф.-В. Свидетельства в доказательство истории Христа. – СПб., 1880.

Фаррар Ф.-В. Жизнь и труды апостола Павла. – СПб., 1888.

Фаррар Ф.-В. Жизнь и труды отцов и учителей церкви. – СПб., 1985.

Фаррар Ф.-В. Жизнь И. Христа. – СПб., 1874.

Фаррар Ф.-В. Первые дни христианства. – СПб., 1882.

Фаррар Ф.-В. Происхождение языка. – М., 1860.

Фаррар Ф.-В. Язык и языки. – СПб., 1870.

Фаррар Ф. Искатели Бога. – СПб., 1880.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 2003. – Т. 1–4.

Федоров Н.Ф. Философия общего дела: в 2 т. – М., 2003.

Фейербах Л. Сущность христианства. – М., 1965.

Феофан, епископ. Толкование пастырских посланий св. апостола Павла. – М., 1882.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Начертания церковной библейской истории. – М., 1816.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Пространный христианский катехизис. – М., 1827.

Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Разговоры между испытующим и уверенным о православии восточной греко-российской церкви. – М., 1833.

Филарет, архиепископ Черниговский. Истории русской церкви. – СПб., 1895.

- Филарет, архиепископ Черниговский.* Исторические учения об отцах церкви. – СПб., 1859. – Т. 1–2.
- Филон Александрийский.* Жизнь Моисея. – М., 1908.
- Финлей Дж.* Греция под римским владычеством. – М., 1877.
- Флавий Иосиф.* Древности. – М.; Л., 1936.
- Флавий Иосиф.* Иудейская война // Восход. 1898–1900.
- Флавий Иосиф.* О древности иудейского народа. (Против Апиона). – СПб., 1901.
- Флавий Иосиф.* Сочинения. – М., 2002.
- Фома Аквинский.* Сочинения. – М., 2002.
- Фрай Р.* Наследие Ирана. – М., 1972.
- Франк С.Л.* Духовные основы общества. – Париж, 1933.
- Фриман Э.* Сравнительная политика. – СПб., 1880.
- Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. – Л., 1988.
- Фролов Э.Д.* Факел Прометея. – Л., 1991.
- Фрэзер Дж.Дж.* Фольклор в Ветхом Завете. – М., 2003.
- Фюстель де Куланж Н.Д.* Гражданская община Древнего мира. – М., 1906.
- Харден Д.* Финикийцы. Основатели Карфагена. – М., 2002.
- Харитон (Просторов), иеромонах.* Православие для всех. – Кострома, 2000.
- Хлопин И.Н.* А что было до потопа? – Л., 1990.
- Хомяков А.С.* Богословские сочинения. – М., 1878.
- Хомяков А.С.* Опыт катехизического изложения учения о церкви. – М., 1900.
- Хрисанф, еп.* Характер протестантизма и его историческое развитие. – СПб., 1868.
- Христианство.* Энциклопедический словарь. – М., 1993–1995. – Т. 1–3.
- Хроника христианства.* – М., 1999.
- Цицерон.* О государстве. – М., 2001.
- Цицерон.* О природе богов. – Харьков, 1995.
- Цыбиков Г.* Буддист-паломник у святынь Тибета. – Пг., 1919.
- Чаттерджи С., Дата Дж.* Введение в индийскую философию. – М., 1955.
- Чичерин Б.Н.* Обзор исторического развития сельской общины в России // Русский вестник. – 1856.
- Шеллинг Ф.В.* Сочинения. – М., 1998.
- Шеффер Н.Ю.* Афинское гражданство и народное собрание. – М., 1891.
- Шмелев И.* Лето Господне. – М., 1995.
- Шмеман А.* Исторический путь Православия. – М., 1993.
- Шпажников Г.А.* Религии стран Юго-Восточной Азии. – М., 1980.

- Штейнзальц А.* Введение в Талмуд. – М., 1993.
- Штейнзальц А.* Мудрецы Талмуда. – М., 1996.
- Штейнзальц А.* Творящее слово. – М., 1996.
- Штоль Г.А., Пауэл Девис А.* Пещеры и свитки Мертвого моря. – М., 2005.
- Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. – СПб., 1998.
- Эллинизм: Восток и Запад. – М., 1992.
- Энгельс Ф.* О первоначальном христианстве // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Т. 22.
- Эмман А.Ф.* Из области древнегреческой географической ономатологии // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1899.
- Эмман А.Ф.* Эллада и Эллины // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1893.
- Эпос о Гильгамеше. – М.; Л., 1961.
- Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987.
- Этногенетические аспекты антропологического изучения Южной Азии. – М., 1990.
- Юлий Цезарь.* Записки. – М., 2005.
- Юшин В.И.* Русь от патриархов до апокалипсиса. – М., 2001.
- Ян Юн-го.* История древнекитайской идеологии. – М., 1957.
- Ясперс К.* Смысл и назначение истории. – М., 1991.
-
- Arnold G.* Kirchen und Ketzerhistorie. – Dresden, 1699.
- Baumgarten Z.-J.* Primae lineae breviarum antiquitatum christianarum. – Halle, 1760.
- Bertholdt L.* Christologia Judaeorum Jesu apostolorumque aetate in compendium redacta observationibusque illustrata. – Erlagen, 1811.
- Baur F.-H.* Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes. – Tub., 1867.
- Baur F.-H.* Lehrbuch der christlichen Dogmengeschichte. – Stutg., 1847.
- Baur F.-H.* Paulus, der Apostel Jesu Christi. – Stutg., 1845.
- Baur F.-H.* Symbolic und Mithologie oder die Naturreligion des Altertums. – Stutg., 1824.
- Baur F.-H.* Vorlesungen über die christliche Dogmengeschichte. – Lpz., 1867.
- Boehringer R.* Kirchengeschichte in Biographien. – St., 1873.
- Boissier M.-L.-G.* La religion Romaine. – P., 1874.
- Brandt A.* Mandäische Religion. – B., 1889
- Braudel F.* La Mediteranee a l'époque de Philippe II. – P., 1949.

- Buddhism and Christianity. – NY, 1979.
- Busolt B.* Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia. – Gota, 1893.
- Campbell D.* The Masks of God: Oriental Mythology. – 1987.
- Childe V.g.* The Aryans. A study of Indo-European Origin. – L., 1926.
- Clarke H.* The early history of the mediterranean populations. – L., 1882.
- Coulanges F. de.* La Cité antique. – P., 1890.
- Credner K.-A.* Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften. – Jen., 1832–38.
- Curtius C.* Griechen als Meister d. Kolonisation. – B., 1883.
- Curtius C.* Greschen Geschichte. – B., 1878.
- De Vette.* Beiträge zur histor. Kritik. Einleitung in d. Alte Testament. – Hann., 1812.
- De Vette.* Egsegetisches Handbuch zum Neuen Testament. – Hann., 1827.
- Duruy G.* Histoire des Romains. – P., 1883.
- Eichhorn I.-G.* Historisch-kritische Einleitung in das Alte Testament. – Gett., 1824.
- Eichhorn I.-G.* Einleitung in die apokryphischen Bücher des Alten Testaments. – Lp., 1795.
- Evans.* Cretan pictographs, 1895.
- Fischer J.* Beiträge zur physischen Geographie der Mittelmeerlande. – Lpz., 1877.
- Freeman A.* History of federal government, I. – Lpz., 1863.
- Friedländer L.* Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms. – Lpz., 1889.
- Friedländer L.* Ueber den Kunstsinn der Römer in der Kaiserzeit. – Ken., 1852.
- Geiger A.* Urschrift u. Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit des Judenthums. – Breslaw, 1857.
- Gilbert O.* Geschichte und Topographie der Stadt Rom im Altertum. – B., 1883.
- Griesbach J.J.* Synopsis evangeliorum. – Halle, 1774–1775.
- Griesbach J.J.* Commentarius criticus in textum N. T. – Halle, 1798–1811.
- Grote J.* History of Greece. – L., 1872.
- Grotius G.* De veritate religionis christianae. – 1662.
- Harnak A.* Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. – Lpz., 1884.
- Hehn V.* Kulturpflanzen u. Hausthiere in ihrem Uebergange aus Asien nach Griechen und Italien. – Drz., 1874.

- Hely V.* Eusèbe de Césarée, premier historien de l'église. – P., 1887.
- Hilpert X.* The Babilonian Expedition of the University of Pennsylvania. – 1992.
- Hinschius K.* Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten. – B., 1870.
- Hoffmann F.* Geschichte der Inquisition. – Bonn, 1878.
- Holm E.* History of Greece. – L., 1894.
- Jahn I.* Biblische Archäologie. – Vien, 1796–1805.
- Keil K.* Handbuch der biblischen Archäologie. – B., 1858.
- Kuhn E.* Ueber die Entstehung d. Städte der Alten. – Lpz., 1878.
- Lachâtre M.* Histoire de L'inquisition. – Lion, 1880.
- Lenormant F.* Les premières civilizations. – P., 1874.
- Llorente J.* Historia critica de la inquisicion de España. – Madrid, 1812.
- Macmullen R.* Paganism in the Roman empire. – London, 1981.
- Mahaffy A.* Greek life and thought from the age of Alexander to the Roman conquest. – L., 1887.
- Masson P.* Les corporations. – P. 1888.
- Merivale Ch.* History of the Romans under the Empire // Gardthausen, 1896.
- Meyer E.* Geschichte des Altertums. – Scht., 1893.
- Michaelis I.-G.* Biblia hebraica. – Lp., 1720.
- Michaelis I.-G.*, Biblia hebraica. – Halle, 1720.
- Moeler A.* Patrologie. – Tub., 1836.
- Monceaux P.* La Grèce avant Alexandre. – P.II., 1892.
- Niese B.* Die Welt des Hellenismus. – Marburg, 1900.
- Niese B.* Ueber den Volkstamm der Gräker. – B., 1877.
- Peter C.* Geschichte Roms. – B., 1853.
- Ponte N. da.* Sulle rive del Mediterraneo. – Turino, 1889.
- Raoul-Rochette D.* Histoire critique de l'établissement des colonies grecques. – P., 1815.
- Richter O.* Topographie der Stadt Rom. – Neurdlingen, 1889.
- Rohde E.* Psyche, Seelenkult und Untsterblichkeitsglaube der Griechen. – Freib., 1890.
- Rosenmüller E.* Handbuch der biblischen Alterthumskunde. – Lp., 1823–1831.
- Salvador J.* Jésus et sa doctrine. – P., 1838.
- Sankrityayana R.* From Volga to Ganga. – Lucknow, 1953.
- Schrader D.* Urgeschichte u. Sprachvergleichung. – B., 1890.
- Sigonii.* De Republica Hebraeorum. – Frankf., 1585.
- Smyth W. H.* The Mediterranean, a Memoir physical, historical and nautical. – L., 1854.

Spence L. Myths and Legends of Babylonia and Assiria. – Detroit, 1975.

Strauss D.F. Das Leben Jesu für das deutsche Volk bearbeitet. – Leipzig, 1864.

Thierry Am. Tableau de l'Empire Romain. – P., 1890.

Vischer W. Ueber die Bildung von Staaten u. Bünden oder Centralisation u. Foederation im alten Griechenland. – B., 1849.

Wachsmuth A. Die Stadt Athen im Altertum. – Lpz., 1874–1891.

Waltzing G. Etude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains. – P., 1895.

Warren V. The Paradise Found or the Cradle of the Human Race at the North Pole. – Boston, 1983.

Wilczek E. Das Mittelmeer, seine Stellung in der Weltgeschichte. – B., 1895.

Wissowa G. Religion und Cultus der Römer. – Lpz., 1902.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Введение. Библия и наука	9
1. Ветхозаветные путешествия	13
1.1. Путешествия патриархов	13
1.2. Путешествие первое	15
1.3. Путешествие как выбор пути	17
1.4. Ной: путешествие во имя спасения	18
1.5. В поисках земли обетованной	22
1.6. От Шумера до Ханаана	23
1.7. Ханаан – земля обетованная	29
1.8. От Авраама до Иосифа	37
1.9. Путешествие как исход	38
1.10. От Иисуса Навина до Иисуса Христа	42
1.11. Вечные странники	47
1.12. Религиозное мирозерцание сынов Израиля	49
1.13. Еврейский народ в библейской археологии	52
2. Греко-римский средиземноморский мир как арена формирования христианства	59
2.1. О божественной природе ноосферных циклов	59
2.2. Сущность апостольского цикла	61
2.3. Греко-римский мир как пространство апостольского цикла	63
2.4. Средиземное море как центр Ойкумены	65
2.5. Этнокультурная среда Средиземноморья	67
2.6. Эллинизм как социально-экономическое и культурное условие формирования христианства	69
2.7. Эллинизм и Рим	76
2.8. Античный мир глазами Геродота	80
2.9. География Страбона	85

2.10. Возвышение Рима	87
2.11. Римское счастье – Цезарь и дороги	90
2.12. Господствующие и подвластные	94
2.13. Империя народа	96
2.14. Христианство в религиозной системе Средиземноморья	104
2.15. Путешествия в греко-римском Средиземноморском мире	106
2.16. Александрия – новый центр эллинской культуры	110
3. Новозаветные путешествия	125
3.1. Путь Христа	112
3.1.1. Иисус как Учитель	127
3.1.2. Странствия Христа	129
3.1.3. Выводы о земном путешествии Спасителя ...	141
3.2. Путешествия апостолов	144
3.2.1. Апостольский век	144
3.2.2. Тема путешествий в апостольстве	149
3.2.3. Путешествия апостола Петра	156
3.2.4. Путешествия апостола Павла	159
3.2.5. Критический анализ апостольских текстов	166
3.3. Люди Пути	170
3.3.1. Дораста до Воскресения	170
3.3.2. Гонения	172
3.3.3. Христианские общины	177
3.3.4. Великие церковные праздники как символы и вехи Пути	182
3.3.5. Пост как путь к спасению	195
3.3.6. Христианское богослужение	197
3.3.7. Отцы и Учители Церкви	208
3.3.8. «Здесь Бог с дьяволом борется»	221
3.3.9. История Церкви в контексте апостольских путешествий	235
Послесловие	250
Литература и источники	253

Научное издание

ЗОРИН Игорь Владимирович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть IV. АПОСТОЛЬСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ

Ответственный за выпуск
Е. А. Семина – завредакцией редакционно-
издательского центра РМАТ

Редактор *Е.Д. Зоркова*
Художник *Е.А. Ильин*
Корректор *Е.Д. Зоркова*
Компьютерная верстка *С.И. Штойко*

Подписано в печать 10.09.2009. Формат 60×90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 18,0. Тираж 500 экз.
Изд. № 1449. Заказ №

ОАО «Издательство “Советский спорт”».
105064, г. Москва, ул. Казакова, 18.
Тел./факс: (499) 267-94-35, 267-95-90.
Сайт: www.sovsportizdat.ru.
E-mail: sovsport@mail.tascom.ru

Отпечатано с электронной версии
в ООО ПФ «Полиграфист».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Тел. (8172) 72-55-31